

Лариса Петровна

Королевская орхидея

Глава 1

Искра едет к хозяину

Болота, крокодилы и ритуальная магия – вот что ожидало Искру в родных краях человека, которому ее отдали в вечное пользование неделю тому назад.

Бастард, незаконная дочь от рабыни. Ведьма огня. Чего еще она могла ждать? Что отец пожалеет ее и отдаст собачку, коня или раба?

Этого уж точно не случилось бы. Все они стоят денег, а незаконная дочь досталась бесплатно. Отец не знал, как избавиться от нее, а тут вдруг выдался случай.

Искра рыдала всю дорогу. Сперва тряский экипаж, который отец выделил ей для путешествия, катился через Пустынные земли, где среди широких полей, тянувшихся до горизонта полотнами всех оттенков зеленого, не встречалось никого, кроме птиц и зайцев, а потом под колеса легла дорога, бежавшая среди лугов. Постепенно луга сменились деревьями с толстыми стволами и светло-серой корой, воздух стал густым, влажным и сладким, и Искра, которая угрюмо смотрела в окно, в очередной раз подумала, что впереди ее не ждет ничего хорошего.

Пару раз дорогу вальяжно переходил громадный аллигатор с видом истинного хозяина этих мест, заставляя лошадей вздрагивать от страха и оглашать воздух жалобным ржанием. Искра хваталась за скамейку и надеялась, что аллигатор сыт. С ветки на ветку перелетали пестрые горбоносые птицы, воздух звенел от писка насекомых. Искре и в страшном сне не привиделось бы, что однажды она станет жить в этом краю.

...Когда Лили, младшая дочь господина Жерара, подхватила болотную лихорадку и слегла, доктор осмотрел ее и сокрушенно сказал:

– Без магии тут не обойтись, господин Жерар. Наука бессильна, ищите колдуна. Я дам разрешение для инквизиции. Ищите хорошего, с юга. Гадатели с улицы Бинтон здесь не помогут.

Семья схватилась за голову. Нежная и добрая Лили была всеобщей любимицей; если болотная лихорадка сведет ее в могилу, это будет жестоко и несправедливо. В доме плакали и молились, девушке становилось все хуже и хуже, и Искра, которая сидела у постели сестры и пыталась ее подбодрить, с трудом сдерживала слезы.

Колдун, готовый взяться за такое сложное дело, нашелся тогда, когда священник уже исповедовал и причастил Лили, а безутешные родители стояли на коленях возле кровати, боясь пропустить последний вздох обожаемой дочери. Мешочек, расшитый золотыми нитками, который прислал колдун, положили под подушку Лили, уже не надеясь на ее выздоровление. Однако спустя всего четверть часа дыхание девушки стало спокойным, глубоким и ровным, а уже через два дня Лили полностью выздоровела и стала такой веселой и румяной, словно понятия не имела ни о какой болотной лихорадке.

И для Искры все закончилось.

За окнами потянулись пыльные улочки незнакомого городка, который выглядел так, словно на него с неба пролился разноцветный дождь. Насколько Искра успела узнать, в этих краях считается, что яркие краски отпугивают злых духов. Вот только самый злой дух, который ждет ее впереди, вряд ли испугается красных, зеленых и синих полосок на одежде.

– Барышня, лента! – Экипаж остановился возле постоялого двора, и стоило Искре спуститься на пыльную землю, к ней сразу же подбежала девчонка в цветастом платье. – Возьмите ленту от злого глаза!

Искра и ахнуть не успела, как красно-зеленая шелковая лента оплела ее правое запястье. Ну что ты будешь делать, насколько же проворны эти попрошайки! С усталым вздохом Искра потянулась к кошельку, но девчонка удержала ее руки.

– Нет-нет, барышня, не надо денег! Вам нужна помощь – я помогла.

На поясе девчонки висели какие-то перья, бусинки, мелькнул даже гладкий птичий череп. Искра невольно поежилась. В отличие от волшебства севера, магия юга, густо замешанная на крови и жертвоприношениях, была по-настоящему пугающей.

- Ты разве знаешь, куда я еду? - спросила она. Темно-синие глаза девчонки смотрели с искренним сочувствием и печалью.

- Да, барышня, к господину Тео. Все об этом знают.

Искре хотелось расплакаться. Но она взяла себя в руки, сдержанно поблагодарила девчонку и прошла в таверну.

...Колдун поступил так, как и полагалось: потребовал за свои услуги того, кто первым придет к господину Жерару на следующее утро. Так требуют все колдуны - такова их природа. Это оказалась Искра, бастард, незаконная дочь хозяина дома от рабыни. Мачеха пустилась в пляс, когда узнала об этом. Угрюмо глядя в тарелку с супом, которую поставил перед ней хозяин таверны, Искра вспоминала, как кричала, умоляя отца не отдавать ее колдуну.

Он был непоколебим. В конце концов Искра закричала, захлебываясь слезами от несправедливости:

- Вы не поступили бы так, будь на моем месте ваш законный ребенок! Вы отдали бы колдуну кого угодно, но не его!

Но отец лишь усмехнулся. Он давно хотел избавиться от Искры, и наконец-то выдался случай. Дочь от рабыни воспитывалась с его законными детьми лишь потому, что так хотела старая мать господина Жерара, но полгода назад она умерла, и Искра потеряла единственную заступницу.

На кончиках пальцев появились искры - как и всегда, когда она нервничала. Взмахнув рукой, Искра уняла огонь и в очередной раз напомнила себе, что колдун ужасен. Искра понятия не имела, как он выглядит, но даже мысли о господине Тео, ее новом хозяине, внушали ей ужас. Чем ближе было поместье колдуна, тем труднее было удержаться от истерики. Ясное дело, для чего ему Искра - тешить плоть. И заступиться за нее некому.

Снова захотелось плакать. Искра расплатилась за обед и, гордо вскинув голову, направилась к экипажу. Сочувственные взгляды, которыми ее проводили люди в таверне, почему-то раздражали девушку.

«Я Ивис Бувье, дочь Жерара Латто, - мысленно сказала себе Искра. - Я незаконная дочь и ведьма огня. И я не сдамся. Я никому не позволю себя обидеть».

Она твердила себе об этом всю дорогу. И нисколько это не помогало.

Искра имела все основания полагать, что колдун живет в каком-то исключительно неприятном и пугающем месте. Где же еще жить колдуну? Должно быть, его обителище - старый, полуразрушенный замок, который впирается в южное небо черными костяшками пальцев, наводя тень на белый день. Или хижина среди болот. В дороге Искра с ужасом представляла, как войдет в скрипучие двери, пойдет темными коридорами, затянутыми паутиной и пылью, и была очень удивлена, увидев огромный белый особняк в стиле Первой Республики. Стройные колонны, большие окна, балконы с причудливым кружевом оград - господин Тео жил в десять раз богаче отца Искры и всех ее знакомых. В наступивших сумерках дом, подсвеченный фонарями, казался мирным и уютным, Искра никогда бы не подумала, что за этими стенами обитает чудовище.

Она вышла из экипажа, и слуги тотчас принялись разбирать ее вещи, а немолодой господин в темном костюме с фонарем в руке подошел к ней и, поклонившись, произнес:

- Добрый вечер, госпожа Бувье. Добро пожаловать в Эссенвилль. Меня зовут Лотар, я здешний управляющий.

Значит, вот как называется это место - Эссенвилль. Искра обернулась: ворота поместья были открыты, дорога уходила в наползающий туман, и огромный сад казался темным

затаившимся животным. Наступала ночь, но мир не собирался засыпать. Среди деревьев кто-то возился и ухал, и Искра слышала чьи-то осторожные шаги по траве.

Искра невольно поежилась. Жуткое место.

- Добрый вечер, господин Лотар, - с достоинством сказала она.

- Вы ведьма огня, как я вижу, - произнес управляющий. - Вам нужно что-то для умирения сил?

- Нет, - ответила Искра. - Я умею себя контролировать.

- Вот и прекрасно, - улыбнулся Лотар. Здесь, в вечернем сумраке, он казался каким-то ненастоящим. Ну не может обычный столичный домоправитель появиться среди здешних лесов и болот!

Лотар не успел ничего добавить - из-за дома выбежал слуга и закричал во всю глотку:

- Господин Лотар! Крокодил! Крокодил убежал!

Лотар только глаза завел, словно совершать побег вошло у крокодила в привычку.

- Проходите в дом, госпожа Бувье, господин Тео вас ждет, - сказал он и устало принялся засучивать рукава. - Ну что ты будешь делать, снова отвязался этот негодник, гоняйся теперь за ним.

В следующий миг он уже бежал куда-то за дом. Искра угрюмо посмотрела ему вслед и пошла к ступенькам.

Дом колдуна был обставлен настолько изящно и богато, что Искра растерялась. Она не ожидала увидеть здесь дорогую мебель, пушистые ковры, по которым так приятно ступать, картины на стенах. Искра медленно шла по гостиной; ничего пугающего, никаких колдовских вещей - просто дом, в котором наверняка живет благородная и порядочная семья.

Ее заинтересовал стеклянный ларец на подставке, как в музее. Искра подошла и увидела, что в ларце лежит меч, орден, усыпанный бриллиантами и красными каплями рубинов, и жалованная грамота с доброй дюжиной алых королевских печатей. Склонившись над стеклом, Искра прочла: «Тео Эссен, инквизитор первого ранга, награждается орденом Святого Горго за отвагу и силу в истреблении злонамеренного колдовства и самоотверженную службу на благо отечества».

Меч был старым, иззубренным, кое-где Искра заметила темные пятна - возможно, засохшую кровь. Должно быть, именно с его помощью господин Тео Эссен сокрушал злонамеренное колдовство. Но как же инквизитор может быть колдуном? Причем настолько могущественным, чтобы спасти умирающих от болотной лихорадки? Он ведь выдернул Лили из-за порога смерти...

- Ведьма, - услышала Искра, и слово, упавшее в тихий вечер, было похоже на плевок.

Она обернулась. Мужчина, стоявший на лестнице - высокий, темноволосый, с красивым узким лицом и гибким сильным телом, - смотрел на Искру тем цепким оценивающим взглядом, которым ее обычно одаривал инквизитор в школе. Обычно за этим взглядом не следовало ничего хорошего.

- Ведьма, - повторил он и неторопливо стал спускаться вниз. Искра вдруг с ужасом поняла, что хозяин дома пьян в стельку. - Насколько же ваш отец презирает мое искусство, что прислал мне ведьму в награду за труд?

- Он прислал вам свою дочь. - Искра успела совладать с волнением и теперь смотрела на Тео спокойно и чуть насмешливо - так, как рабыня никогда не посмела бы взглянуть на хозяина, а ведьма на инквизитора. - И во мне нет того злонамеренного колдовства, с которым вы сражались этим мечом.

Тео посмотрел на нее так, что у Искры моментально пропало всякое желание дерзить этому человеку. Ей захотелось лечь на пол, скорчиться и закрыть голову руками в

напрасной попытке защититься от удара. Она лишь смогла подумать: если он настолько подавляет спяну, то каков он, когда трезв?

- Мало того что ведьма, еще и дерзкая!

Сейчас, когда Тео подошел почти вплотную, Искра чувствовала, чем от него пахнет – кровью, какими-то тропическими цветами и чем-то сухим и горьким, должно быть, здешними травами или крокодильей кожей.

Запах так и кричал: беги. Беги от него. Спасайся, пока можешь. Искра судорожно скомкала шелковый край пояса, чувствуя, как по спине стекают капли пота. Бежать было некуда. Ей просто не позволят убежать. Ею вдруг овладела печальная обреченность, и она задала вопрос, чтобы избавиться от этого мучительного чувства:

- А как можно быть одновременно инквизитором и колдуном?

Тео усмехнулся, слабо и грустно. Скользнул по щеке Искры кончиками пальцев – легкое, почти неуловимое прикосновение заставило ее содрогнуться от ужаса. В груди что-то сжалось, а ноги сделались ватными. Она увидела, что глаза у Тео светло-зеленые, по его шее вьется тонкая длинная нитка шрама, а в левое ухо вставлен золотой гвоздик серьги. Он был молод, намного моложе тех инквизиторов, которых Искре доводилось встречать. Тридцать пять, не больше.

Искре было настолько жутко, что у нее заledenели руки.

- Бокор, – негромко сказал Тео. – В здешних краях это называется бокор. А я слишком хорошо изучил искусство магии, чтобы забыть о нем после отставки.

Искра почувствовала, что страх уходит – инквизиторы умели им управлять. Иногда они доводили ведьм до истерики просто ради забавы. Но сейчас ей стало легче, и на том спасибо. Лишь бы он не дотронулся до нее снова, господи, пусть он ее не трогает, пусть он отпустит ее и пойдет проспит, господи, пожалуйста...

Тео усмехнулся. Указал на неприметную дверь в стене гостиной.

- Ваша комната там. А завтра я решу, что же делать с ведьмой, которая так неожиданно свалилась на мою голову.

По спине Искры снова проскользнул холодок, а пальцы стало печь – в них рождался огонь. Тео мягким движением взял Искру за запястье, и жар ушел, подчинившись чужой воле.

- Иди, ведьма, – негромко сказал Тео. – До завтра.

Дорога измотала ее настолько, что Искра проспала до полудня, хотя имела устойчивую привычку просыпаться еще до шести утра и заниматься гимнастикой. Мачеха говорила, что порядочным девицам ни к чему махать ногами, но бабушка утверждала, что четверть часа ежедневных занятий помогут Искре до старости сохранить силу и гибкость тела и ясность ума. Искру не разбудил даже крокодил, который ночью перевалил через подоконник – тот самый, который отвязался и сбежал. Крокодил величественно осмотрел комнату, счел Искру совершенно неинтересной и, перевалившись через подоконник, отправился дальше по своим делам.

Искру разбудила огромная черная птица с кривым желтым клювом. Усевшись на ветке цветущего миндаля под окном, она заголосила так, что Искра свалилась с кровати и некоторое время не могла сообразить, где она находится.

Птица, по всей видимости, довольная произведенным эффектом, расправила свои крылья и была такова. Вздохнув, Искра встала с ковра и выглянула в окно – сад почти не отличался от того, который раскинулся возле дома ее отца. Стройные кипарисы и кедры, миндаль, изящные клумбы с ирисами и кустовыми розами – Искра невольно улыбнулась. Каким бы странным и пугающим ни был хозяин Эссенвилля, само поместье ей понравилось.

Впрочем, не стоило терять времени даром. Завернув в уборную, что примыкала к спальне, и приведя себя в порядок, Искра переделалась в легкое платье того покроя, который девушки ее возраста выбирали для дневной прогулки: поясок почти под грудью, нежная ткань с изящным цветочным узором. Взглянув на себя в зеркало, она сочла, что выглядит вполне прилично. Каким бы ни было ее новое положение, Искра знает себе цену и будет держаться, как и положено порядочной девушке из приличной и уважаемой семьи.

А каким было ее новое положение? Она ведьма, которая угодила в лапы инквизитора, который, в свою очередь, зарабатывает на жизнь колдовскими делами. Магия сама по себе не считалась опасной или порочной, она просто существовала в этом мире, и некоторые люди владели ею в большей или меньшей степени – для надзора за волшебниками и существовала инквизиция. Но Искра никогда не слышала, чтоб инквизиторы становились колдунами.

Вернее, бокорами. Именно так себя назвал Тео.

И что он будет с ней делать? Зачем ему молодая девушка? Ответ был предсказуем, но вчера Тео повел себя как джентльмен и не стал посягать на честь Искры. Поняв, что еще немного размышлений и она запутается окончательно, Искра вздохнула и вышла из комнаты.

Господин Лотар, стоявший в центре гостиной, давал какие-то указания маленькой смуглой служанке. Девушка кивала, и карандаш в ее руке так и порхал над страничкой записной книжки. Надо же, тут грамотные слуги! Рабы в родных краях Искры не умели ни читать, ни писать.

– ...и новые петли для ловушек. Записала? Доброе утро, госпожа Бувье.

– Записала, – кивнула девушка и, взглянув на Искру, сделала книксен. – Доброе утро, госпожа Бувье.

– Здравствуйте, – улыбнулась Искра и вдруг растерялась, не зная, что делать дальше. И кто она тут вообще? Такая же служанка или гостья?

Ей стало очень и очень неловко.

Смуглая девушка еще раз поклонилась и выскользнула из гостиной, а Лотар обернулся к Искре и доброжелательно произнес:

– Господин Тео ждет вас в библиотеке, госпожа Бувье. Он хотел побеседовать с вами.

Искра кивнула. Ну что ж, возможно, ее дальнейшая судьба определится прямо сейчас. Она вдруг с искренней, почти детской мольбой подумала: «Лишь бы он не сделал мне больно» – и сама стыдилась этой мысли.

Когда они поднялись на второй этаж и подошли к высоким дверям из светлого дуба, Искра вдруг спросила:

– А что крокодил? Вы его поймали?

По губам Лотара скользнула хитрая улыбка.

– Разумеется, госпожа Бувье. Угодил в ловушку, когда выбирался из вашей комнаты. Зацепился лапой, и Большой Мэтью его забрал.

Крокодил был в ее комнате? У Искры подкосились ноги, а в животе противно засосало от страха.

Тео сидел за столом и аккуратными движениями нанизывал на длинную алую нить мелкие разноцветные бусины. Чуть поодаль, едва не падая со столешницы, лежала груда каких-то тряпок и перьев, и чем дольше Искра смотрела на нее, тем страшнее ей становилось. Ладони стали тяжелыми и непослушными, наливаясь огнем.

– Доброе утро, госпожа Бувье, – без улыбки сказал Тео. Нанизав последнюю бусину, он сунул в ящик стола и вынул крошечный птичий череп, украшенный причудливым

узором. Искра почувствовала растущую тошноту и опустилась на маленький диванчик, подальше от хозяина дома.

- Доброе утро, господин Тео, - выдохнула она, стараясь не смотреть, как нить с бусинками опутывает череп. Это было ужасно.

Искру даже стало тошнить от страха.

- Я все это время размышлял, что же мне с вами делать, - хмуро сообщил Тео. - Но так и не придумал.

Час от часу не легче! Искра прекрасно понимала, что Тео может отпустить ее домой, да только отец уже не примет незаконную дочь, которая наверняка была наложницей могущественного колдуна. Он не станет навлекать на семью такой позор.

- А на что вы рассчитывали? - поинтересовалась Искра, стараясь, чтобы вопрос не звучал как издевка. - Вы ведь наверняка что-то планировали.

- Я рассчитывал на то, что Лили придет в себя и пойдет к родителям, - признался Тео. - Я хотел получить именно ее.

Искра ощутила его слова как пощечину. Он хотел принцессу, а ему вручили ведьму и дочь рабыни.

- Отец никогда не отдал бы вам Лили, - твердо сказала Искра. - К ней сватается председатель Первого Морского банка.

Тео лишь махнул рукой. Искре сразу стало ясно, что отец был бы вынужден отправить Лили в Эссенвилль. И никакой богатый и влиятельный жених не помог бы.

- Что ж, мне не повезло, - вздохнул Тео и задумчиво постучал пальцами по столешнице. - Впрочем, ладно. Что вы умеете делать, госпожа Бувье?

Искра испуганно посмотрела на него:

- Что вы имеете в виду?

- Работа по дому. Стряпня. Уборка. Работа в саду. - Тео прикрепил череп к тряпичной груди и задвинул ящик стола. - Потому что Лили стала бы моей супругой. А вы...

Он посмотрел на Искру так, что она почувствовала себя обнаженной. Впрочем, нет, это не было каким-то мимолетным ощущением - платье Искры дрогнуло и затрепетало, теряя цвет и плотность ткани и становясь прозрачным. Искра ахнула, попробовала прикрыться - и это тоже не получилось, руки не слушались. К щекам прилила кровь, в висках застучали сотни молоточков, и Искра на миг испугалась, что умрет от стыда. Хозяин Эссенвилля рассматривал ее, словно рабыню на рынке, а она не могла ни защититься, ни прикрыть своей наготы.

Это длилось недолго. Лицо Тео едва заметно дрогнуло, и платье вновь обрело цвет и плотность, скрыв тело Искры. Невидимые оковы на запястьях исчезли. И тогда Искра рванулась к столу и прорычала:

- Негодяй! Как вы смеете!

Тео взмахнул рукой - легкий жест был изящным, почти танцевальным, но Искра отлетела в сторону и рухнула на диван. Руки вновь налились знакомой тяжестью незримых оков, и она разрыдалась от бессилия.

- Как вы смеете! - только и смогла повторить она. Тео усмехнулся:

- Смею, дорогая моя, еще как смею. Вы дочь рабыни, вы ведьма - а я инквизитор, пусть и бывший. Чем быстрее вы поймете, кто хозяин положения, тем будет лучше для вас. - Он сделал паузу и добавил: - Ну и не осматривать полученный товар было бы неразумно.

Значит, она всего лишь товар... Только мачеха могла настолько недвусмысленно указать Искре ее место.

- Так что вы умеете, госпожа Бувье? - спросил Тео так невозмутимо, словно ничего не произошло.

- Я умею все, - выдохнула Искра. Сейчас ей хотелось только одного: чтобы все кончилось как можно скорее. Пусть этот негодяй делает что хочет, лишь бы наконец-то оказаться от него подальше. - Могу варить кофе. Печь пироги. Шить. И высаживать цветы тоже могу.

Тео усмехнулся. На мгновение Искре внезапно показалось, что он ее немного жалеет, - но только на мгновение. Вряд ли инквизитор, пусть даже и бывший, способен жалеть ведьму. Тем более его обманули, всучив какую-то дрянь вместо желанной женщины.

- Хорошо, - кивнул он. - Тогда будете заниматься садом. Я давно хотел привести в порядок орхидеи.

Тео вновь одарил Искру цепким взглядом и добавил:

- Пожалуй, ни у кого в этих краях не будет такой прелестной садовницы.

Прелестная садовница. Что ж, спасибо и на этом. Пожалуй, с господина Тео стало бы скормить Искру крокодилу. Немного успокоившись, Искра признала, что предпочла бы крокодила.

Крокодил, как рассказывал Лотар, провожая Искру к пруду, был ручным - конечно, до определенных границ. Он шлялся по саду, привязанный за ногу длинной веревкой, и Искра, в первый раз увидев его возле орхидей, заорала от страха.

Крокодил посмотрел на нее так, словно хотел спросить: «Барышня, вы припадочная или да?»

Лотар сказал, что крокодил не кусается и никогда ни на кого не нападал, и Искра относительно успокоилась. Переодевшись в рубашку и штаны, которые больше подходили для работы в саду, чем платье, она занялась орхидеями.

Здесь теплый и влажный климат был идеальным для этих цветов. Бродя у темного, заросшего пруда, Искра с искренним удивлением рассматривала все богатство цветов, вольготно разросшихся на стволах и корнях здесьних кипарисов. Орхидею называли королевским цветком, за нее на севере платили бешеные деньги, и Искра подумала, что могла бы озолотиться, продав, допустим, дюжину букетов из здесьнего дикого и буйного великолепия.

Она просидела у пруда до раннего вечера, обрезая увядшие цветы. Тео все-таки был отпетым мерзавцем, он поступил с ней гнусно, сделав ее платье прозрачным, однако Искра вдруг обнаружила, что ее гнев почти иссяк. Она была жива, и не стоит лишний раз накручивать себя, предаваясь напрасным горьким размышлениям.

Крокодил выбрался из кустов миндаля и, выразительно взглянув на Искру, потряс задней лапой, приглашая снять с него веревку.

- Отстань уже, - сказала Искра, опасливо косясь на него. - Я тебя боюсь.

Она готова была поклясться, что на крокодилей морде появилось изумленное выражение. «Боишься меня? - будто хотел спросить крокодил. - Я исключительно мирный и приличный ящер!»

- Его не стоит бояться, - услышала она голос Тео. - В большинстве случаев он ведет себя вполне воспитанно.

Искра обернулась и увидела Тео. Хозяин Эссенвилля стоял неподалеку и довольно рассматривал результаты ее сегодняшних трудов. Искра действительно сумела привести в порядок почти половину орхидейного богатства и имела все основания гордиться собой.

- Да, теперь тут вполне прилично, - признал Тео, оглядывая цветы. - Вам приходилось

бывать на болотах?

- Ни разу, - призналась Искра. - Да я как-то и не собираюсь туда идти.

- И напрасно, - усмехнулся Тео. - Здешние болота просто кладезь интересного и полезного. Бросайте ваши инструменты, пойдемте прогуляемся.

- И не подумаю, - хмуро ответила Искра. - На болота на ночь глядя? Я там ничего не забыла.

Голову сразу же прострелила боль, и Искра увидела себя со стороны: вот кукла послушно кладет резак в корзинку и, поднявшись на ноги, идет к Тео. Вот, значит, как. Она должна безоговорочно подчиняться хозяину - иначе он заставит ее быть покорной. Должно быть, он всегда добивается, чего хочет, как и любой другой инквизитор.

Ладони и запястья вспыхнули, и наваждение исчезло. Искра снова была собой, она избавилась от насланного морока, и ее руки горели, разбрызгивая на траву огненные плевки. Боли не было, и, когда пламя иссякнет, кожа будет гладкой и чистой. Тео ухмыльнулся и провел ладонью по воздуху, словно ласково погладил невидимое животное.

Огонь исчез, словно его и не было.

- Я не люблю, когда мне перечат, - признался хозяин Эссенвилля. - Тем более по таким пустякам. Вас так пугает прогулка со мной?

Искра кивнула. Да, именно так. Все это время она до одури боялась этого человека, а когда узнала, что он бывший инквизитор, то стала бояться еще сильнее. Ведьме не стоит ждать ничего хорошего. Она убедилась в этом, когда ее платье стало абсолютно прозрачным.

- Я никуда не пойду, пока вы не извинитесь, - твердо сказала Искра. Пусть она была полностью во власти этого человека, но это не значит, что она будет терпеть неподобающее обращение. - Вы сегодня очень обидели меня.

- Да неужели? - Улыбка Тео оказалась вполне доброжелательной. - Джентльмен никогда не обидит леди. Но вы правы, сегодня я перегнул палку. Мне не следовало так себя вести, простите. Я больше не сделаю вам ничего дурного.

Искра шмыгнула носом. На мгновение ей стало тоскливо.

- Хорошо, я вам верю, - вздохнула Искра. - Только, пожалуйста... не делайте мне больно. И не надо так поступать с моей одеждой.

Тео улыбнулся ей настолько светло и обворожительно, что Искра против воли почувствовала, как к щекам снова приливает румянец. Должно быть, ему просто нравилось ее смущать. Просто так, чтобы не забывала, кто тут главный.

- Не буду. Но и вы мне не перечьте.

- Не буду, - кивнула Искра. Если Тео снова найдет на нее головную боль такой силы, она наверняка умрет.

Ей вдруг подумалось, что Тео совершенно не умеет вести себя с людьми. Что ему проще надавить и заставить, чем объяснить.

Они неторопливо обошли пруд, вышли на дорогу и вскоре оказались на самой настоящей пристани. Здесь уже успели зажечь небольшой фонарь, и по темной воде, на которой медленно покачивалась лодка, бежала золотая дорожка.

- А что там, на болотах? - поинтересовалась Искра.

Вполне возможно, что Тео привезет ее на какой-нибудь островок, надругается и бросит в болото на съедение диким родственникам своего крокодила - это вполне соответствовало тем страшным историям, которые Искра слышала дома. Тео помог ей устроиться на скамье, взял весла, и лодка неторопливо двинулась вперед. Уходящее солнце тепло

подсвечивало последними лучами причудливые стволы деревьев, утопающие в воде, где-то наверху, среди прядей мха, что свисали с ветвей, лениво перекликались птицы. Искра вдруг подумала, что на болоте действительно красиво – пусть, конечно, это весьма необычная красота.

– Там много любопытного, – сказал Тео. Искре казалось, что весла в его руках работают сами по себе, загребая воду, а Тео держит их просто для виду. – Например, эндемичные растения. Знаете, что это?

Искра кивнула. Теплый ветерок прошелся по ее спине, скользнул по воде и исчез среди деревьев.

– Да. Это растения, которые растут в определенном месте и нигде больше.

Тео одобрительно посмотрел на нее:

– Кто научил вас садоводству, госпожа Бувье?

– Бабушка. Ей бы понравились ваши орхидеи.

Тео задумчиво кивнул. Лодка с неторопливой величавостью выплыла к небольшому островку, и Искра увидела маленький павильон. Круглый, с колоннами, которые поддерживали черепичную крышу, он казался игрушечным. Тео вновь провел рукой по воздуху, и в одном из окон появился огонь.

– Вот мы и приехали, – сказал он, и лодка ткнулась носом в берег.

Вопреки ожиданиям Искры, в домике оказалось вполне уютно и очень чисто. Одна-единственная комната навевала воспоминания о больнице – возможно, потому, что в центре стоял сверкающий металлический стол, похожий на тот, который Искра как-то видела у хирурга – однажды ее возили в больницу зашивать ногу после падения с лошади. Впечатления оказались непередаваемые.

Искра медленно прошла вдоль стены, рассматривая содержимое металлических ящиков – там были аккуратно сложенные черепа птиц и животных, разноцветные камни, перья, завитки ракушек – одним словом, настоящее собрание колдовских диковинок. Ими можно было любоваться целый день. Похоже, бокор работал и проводил ритуалы именно в этом месте – и действительно, не вести же ему заказчиков в свой дом. Тео тем временем набросил на плечи темный легкий плащ и принялся раскладывать на столе какие-то ножи – возможно, из инструментария с прошлого места работы. Искра ощутила невольную дрожь и вдруг подумала: кто оставил Тео на память тот шрам?

– И что же вы собираетесь делать? – спросила она.

Тео выдвинул из-под стола аккуратный ящик и, вынув из него предмет, похожий на вилку и вместе с тем на штопор, произнес:

– Я весь день наблюдал за вами, Ивис. Вы умны, старательны, при этом не боитесь сказать «нет» даже тогда, когда должны молчать.

Он был прав. Искра привыкла стоять за себя – не было и дня, чтобы мачеха не поливала грязью «строптивную девку», которая осмеливалась перечить хозяйке дома. Отец хмурился, наказывал Искру за непослушание, зато бабушку это вполне устраивало. «Молодец, Искорка! – говорила она. – За тебя только Господь Бог, помни об этом и не сдавайся. Считаешь, что права, – стой на своем».

– Вы так говорите, как будто это хорошо, – сказала Искра. – А ведь господа обычно не любят непокорных рабынь.

Тео усмехнулся, словно Искра сморозила невероятную глупость.

– Вы не рабыня, Ивис, – доброжелательно ответил он. – Будем честны – я с удовольствием отпустил бы вас домой, да только боюсь, что семья вас не примет. Или все-таки примет? Не испугается злой молвы, которая припишет нам обоим то, чего не было и быть не может?

В носу защипало. Конечно, отец и на порог ее не пустит. Ему надо выдать Лили за крупного финансового воротилу, а Искра, ведьма и блудница, бросит тень на всю семью.

- Не примет, - понимающе кивнул Тео. - Мне это стало ясно, когда ваш отец написал мне, что вы приедете. Вас просто выбросили, раз выпал случай. Я правильно понимаю вашу семейную ситуацию?

Искре вдруг стало очень холодно и очень грустно. Она окончательно поняла, что никогда не вернется домой. Тео был прав: ее, ненужную, лишнюю, вечную помеху, взяли и выкинули. Обменяли на жизнь и здоровье прекрасной Лили, законной дочери господина Жерара. То, что об этом говорил такой человек, как Тео Эссен, лишь усиливало боль.

Щеки и ладони стало печь. Искре захотелось заплакать, но глаза были сухими. Тео подошел и, помедлив, словно она могла неправильно истолковать его движение, взял ее за руки.

- Если вы вспыхнете здесь, все взлетит на воздух, - мягко сказал он, и Искра ощутила, как внутреннее пламя гаснет. - Не надо, Ивис. Возьмите себя в руки.

- Хорошо, - едва слышно ответила Искра. Тео выпустил ее руки и осторожным движением, будто боялся спугнуть, опустил ладони ей на плечи.

Искра застыла на месте, не зная, что делать и о чем думать. От чужих рук растекался жар, наполнявший тело мягкой покорностью. Скуластое лицо Тео было совсем близко, и где-то на краю сознания мелькнула мысль: «Я позволю ему сделать все, что он захочет. Даже убить». Это было томительное и жуткое ощущение, и Искра тонула в нем, не делая никаких попыток спастись.

- Увы, семья вас не примет, - негромко повторил Тео, не убирая рук. - Быть садовницей - слишком мелко для ведьмы огня, а стать моей любовницей - нет, это слишком низко для меня. Навязали вас на мою голову, Ивис. Что же с вами делать...

Наваждение медленно ушло, и Тео убрал руки. Некоторое время они с Искрой стояли рядом, а потом Тео зачерпнул из ближайшего ящика горсть сверкающих рыжеватых камней и вернулся к столу.

Искра вздохнула с облегчением.

- Вы ведь хотели жениться на моей сестре, - напомнила Искра.

Тео усмехнулся:

- Хотел. Но вы не она, так что даже не пытайтесь.

Ну конечно. Куда уж такой, как Искра, совать свой нос к господам вроде Тео Эссена. Ей и дышать-то при нем следует через раз.

- Я не об этом, - сказала она, стараясь, чтоб в голосе не звучала обида.

Тео махнул рукой: дескать, хватит. Искра вдруг подумала, что он хорош собой. К нему хочется прикоснуться и не убирать руки. Плечи помнили его ладони, а отпечаток пальцев незримо пылал на щеке.

Это было наваждение. Безумие.

- Я имела в виду, что вам, должно быть, очень досадно, что вместо Лили вы получили такую, как я, - сказала Искра.

Тео усмехнулся.

- Было такое, - ответил он. - Но, кажется, я придумал, к чему же вас все-таки можно приспособить.

- И к чему же?

Тео внезапно бросил Искре какой-то мелкий предмет - она поймала его и, открыв

ладонь, увидела кусок янтаря с вплавленной в него мошкой.

– Предлагаю вам стать моей ассистенткой, – сказал Тео. – Ничего сложного, но к своим вещам в этом месте я могу допустить только ведьму или колдуна. Будете следить за порядком, делать уборку, ну и, разумеется, пополнять запасы. А самое сложное – помогать мне после обрядов. Сразу скажу, что я невыносим и плохо умею общаться с людьми, но вы это уже успели заметить.

Он сделал паузу и спросил:

– Согласны?

– Согласна, – вздохнула Искра. Что еще ей оставалось?

Тео кивнул.

– Вот и замечательно, – улыбнулся он. – Сегодня вам предстоит серьезно потрудиться.

Несмотря на то что Искра была ведьмой, она никогда не видела ни одного колдовского ритуала. Отец считал, что такие занятия не приведут ни к чему хорошему, мачеха поддакивала, что действующую ведьму никто и никогда не возьмет замуж, и бабушка, которая редко находила с ними общий язык в вопросах воспитания Искры, в этом случае вполне соглашалась с сыном и невесткой.

Тео протянул Искре такой же плащ, как тот, который был накинут на его плечи. Искра послушно нырнула в темную, почти невесомую ткань, и в какой-то миг ей почудилось, что она окончательно оставила за спиной все свое прошлое.

Она будет ведьмой. Она все-таки будет ведьмой, и вряд ли найдется порядочный и приличный мужчина, который возьмет ее замуж.

Теперь, когда Тео, не говоря больше ни слова, готовился к обряду, Искра смотрела на него и не могла отвести глаз. Все его плавные, властные движения были исполнены скрытой силы. Стройный, гибкий, он двигался по комнате, словно танцор по паркету, – возможно, это и был танец. Искра слышала, что иногда колдуны танцуют, заклиная свои жертвы и погружая их в транс.

– Не спать! – окликнул ее Тео, и Искра встрепенулась и всем своим видом изобразила готовность сделать все, что потребуется.

Тео вновь одарил ее оценивающим взглядом и усмехнулся:

– Мои гости уже прибыли, госпожа Бувье. Можете посмотреть в окошко.

В следующий миг огонек в лампе угас, погрузив комнату во мрак. Искра растерянно таращилась во тьму, и вдруг перед глазами вспыхнула полоска света – это открылась дверь. Силуэт Тео скользнул за порог, и Искра, стараясь ни на что не наткнуться в темноте, поспешила к окну.

Теперь, когда глаза привыкли, она ясно видела, что наступившая ночь не была такой уж непроглядной. Выглянув в окно, Искра увидела, что на воде толпятся лодочки, целая дюжина лодок с людьми. Мужчины и женщины, юные и старые, все они смотрели на стоящего на крыльце Тео с ужасом и благоговением, словно в эту минуту он был единственным существом во всем мире, способным решить их судьбу. Факелы на носках лодок рассыпали по воде и древесным стволам теплые брызги света.

– Что? – глухо спросил Тео. От него сейчас веяло таким могуществом, что Искра с трудом сдерживала дрожь.

Он ведь живой человек. У него есть свои желания, мечты и страхи, он надеется и, должно быть, кого-то любит. Но сейчас, замороженная темной фигурой в плаще, Искра не верила, что хозяин Эссенвилля имеет хоть какое-то отношение к людям.

Это было запредельное, потустороннее существо.

Это было по-настоящему жутко, невозможно, недопустимо, но Искра понимала, что ее неудержимо влечет к человеку, стоявшему перед лодками.

- Зиматонская тля! - крикнул мужской голос.

Тео кивнул, словно ожидал услышать именно это.

- Моя награда? - спросил он.

Женщина, которая сидела в ближайшей лодке, протянула руку и осторожно положила на траву туго набитый мешок. Деньги, разумеется, подумала Искра, и в это время мешок вздрогнул и проворно пополз к дверям. Дверь приоткрылась, мешок вполз в хижину и замер возле стены.

- Хорошо, - кивнул Тео, и воздух вокруг него вспыхнул, наполненный нестерпимым белым сиянием.

Искра зажмурилась. Кто-то испуганно вскрикнул и тотчас умолк.

Искра так и не поняла, откуда на острове взялась коза. Только что ее не было - и вот она уже стоит рядом с Тео, испуганно перебирает тонкими ногами в напрасной попытке сбежать. Одного взгляда на животное хватило, чтоб понять: оно зачаровано. Тео заломил ее голову к небу и резко взмахнул рукой. Коза задергалась в его руках, из перерезанного горла хлынула кровь, и Тео, обождав несколько секунд, столкнул козу в болото.

Она тотчас же исчезла в воде, и все умолкли. Стало тихо-тихо, и в этой тишине Искра вдруг услышала отчетливое бульканье.

Тео сделал шаг назад.

Болотная вода забурлила, волны качнули лодки и набежали на берег. Люди дружно ахнули, и, всмотревшись, Искра увидела, что вода имеет неприятный красноватый оттенок. Неужели кровь? Одна из женщин в лодке пристально посмотрела в воду и вдруг закричала:

- Тля ушла! Ушла!

Искра прищурилась: отсюда, конечно, ничего нельзя было разглядеть, но судя по восторженным воплям людей в лодках, красная вода была наполнена той самой тлей, которая пожирала их урожай. Тео хлопнул в ладоши, и бурлящие волны унялись, а красный оттенок воды исчез.

Все закончилось.

- Уходите, - негромко сказал Тео и шагнул к дверям.

Лодки дрогнули, разворачиваясь, а в лампе снова ожил огонь, озаряя комнату. Тео сбросил плащ на пол и, осторожно разминая левое запястье, поинтересовался:

- Ну что, производит впечатление?

- Невероятно! - призналась Искра. - Я никогда не видела ничего подобного. А откуда вы взяли козу?

- С фермы, она на другой стороне болота, - равнодушно сказал Тео и принялся расстегивать рубашку.

Искра замерла, словно это она была той козой и над ней занесли нож. «Сделать вас своей любовницей - в этом не будет чести ни для меня, ни для вас», - прозвучал в ее ушах голос Тео. Вот как. Значит, он просто усыпил ее бдительность...

Тео прошел к столу, повернулся к Искре спиной, и она увидела, что рубашка залита кровью.

- Не надо ахать, - недовольно сказал Тео. Рубашка упала на пол сырой тряпкой, и Искра увидела, что вся спина Тео покрыта мелкими кровоточащими шрамами. - Возьмите губку и порошок... вон та коробка у окна.

Искра подчинилась, хотя ей больше всего хотелось закричать от страха. Она боялась крови, никогда не видела чужих ран и искренне и всеми силами души хотела бы сейчас оказаться как можно дальше от этого места.

Губка была маленькой и темной, а порошок в глиняном горшочке – серебристым. Искра послушно все взяла и, подойдя к Тео, вдруг подумала, что сейчас впервые в жизни дотронется до мужчины. В этом был густой сладкий ужас, и Искра с трудом держала себя в руках, чтобы не лишиться чувств.

- Губку – в порошок, – приказал Тео. – И стирайте кровь.

Искра подчинилась.

Губка действовала, как ластик. Когда Искра провела по первому порезу, он тотчас же затянулся, оставив на коже едва заметную полоску шрама. От Тео веяло теплом, легким, едва уловимым запахом сухих трав, и страх, который обнимал Искру все это время, медленно разжал пальцы. Сейчас хозяин Эссенвилля не казался ей страшным – он был просто человеком, нуждавшимся в помощи.

В груди поднималась волна тепла. Искра убирала кровь и чувствовала, как ладони горят от волнения. Тео сидел не шевелясь, позволяя ей делать свою работу, и Искра вспомнила, как он сказал, что она – не ее сестра.

- Как это получилось? – спросила она, пытаясь отвлечься от странного чувства, которое уверенно наполняло ее грудь.

- Магия всегда причиняет боль, – ответил Тео.

Искра стерла последний шрам и, отложив губку, сказала:

- Все-таки хорошо, что вам досталась я, а не Лили. Вряд ли бы вы привели ее в это место.

Тео усмехнулся и ничего не ответил.

Глава 2

Тео исповедуется

Церковь святой Катрины была единственным храмом на всю округу, и Тео искренне удивился, когда обнаружил, что все скамейки пустуют. Обычно тут всегда кто-то был. Фермеры приходили помолиться об урожае, женщины просили святую, чтобы мужья бросили пить, на паперти сидели нищие... А сегодня, надо же, никого.

Ну и славно. Значит, Эжен свободен.

Тео неторопливо подошел к мраморной чаше со святой водой и, смочив пальцы, дотронулся до лба. Сразу стало легче, словно невидимая рука сделала мир прозрачным и ярким. Храм был пронизан солнечным светом, в нем было свежо и прохладно, и влажная жара, царившая на улице, не проникала за эти белые высокие стены. Стараясь ступать как можно тише, не нарушая благоговейной тишины, Тео прошел к исповедальне и, усевшись в кабинке, убедился, что Эжен на месте и готов его выслушать.

- Простите меня, святой отец, ибо я грешен.

Его будто бы погладили по голове: не бойся, все хорошо. Ты там, где тебя поддержат, что бы ты ни сделал. Тео помнил это чувство, оно всегда охватывало его, когда он уничтожал очередного злонамеренного колдуна или ведьму. Это было похоже на освобождение и спасение.

- А, Тео! - Судя по голосу, Эжен был крайне рад его услышать. - Что случилось, старый грешник?

Тео подумал о нем с теплом. Эжен ему искренне нравился. Он не знал, как можно в двадцать лет уйти от мира и приехать на другой конец страны, чтоб укрепляться в вере самому и помогать другим. Но Эжен уже десять лет был настоятелем храма, и Тео мог с уверенностью сказать, что его товарищ настоящий святой в миру. И настоящий друг, что еще важнее.

- Ты уже слышал, что я заработал девушку? - поинтересовался Тео. Вопрос был напрасным, вся округа была в курсе. Ивис Бувье пользовалась всеобщим сочувствием - такая юная, нежная и в лапах колдуна, который уж точно своего не упустит и всесторонне надругается над девицей.

- Конечно, - ответил Эжен. - Когда собираешься венчаться?

Тео презрительно фыркнул. Ивис была совершенно не в его вкусе, и он сразу же дал ей это понять. Рыжая ведьма с усеянными конопушками плечами и дерзким нравом, которого почти не скрывала, - да уж, из нее получится прекрасная жена. Конечно.

- Я рассчитывал на ее сестру, - признался Тео. - Эжен, и что мне теперь делать?

Некоторое время Эжен молчал, а потом спросил:

- Тебя восстановят в инквизиции, только если ты женишься?

Тео скорчил презрительную гримасу и тотчас вспомнил, что находится в храме Господнем. Но видит Бог, ему и без того пришлось вынести слишком много. Сперва он, не имея никаких нареканий за все годы службы, умудрился перейти дорожку новому начальнику отдела - да так удачно, что потом у него появилось всего два варианта дальнейшей жизни, отставка или тюрьма. Затем три долгих года на этих болотах - и наконец-то забрезжила надежда, ему намекнули на возможное возвращение в столицу и работу уже на совсем другом уровне.

Проблема была в том, что на этот уровень допускались только женатые сотрудники. Их считали более осмотрительными, уверенными и устойчивыми к любым неприятностям и сложностям.

- Мне не на ком жениться, - угрюмо сказал Тео. - Во-первых, она ведьма, к тому же незаконнорожденная от рабыни. Во-вторых, она мне просто не нравится. А с женой надо

не просто жить под одной крышей. Ну и в-третьих, я уже нашел ей занятие. Будет моей ассистенткой, и довольно с нее.

Он подумал, что слегка кривит душой. Вчера, когда Ивис обрабатывала его раны, Тео в какой-то момент захотел, чтобы она не убирала рук. У нее были очень нежные пальцы – наполненные внутренним огнем, они могли бы убивать и исцелять с одинаковым успехом. Ее пламя запечатывало кровь, и Тео как-то вдруг понял, что теперь его магия никогда не оставит на нем следов.

Он больше не станет расплачиваться за волшебство собственной кровью. Огонь Ивис Бувье все исправил.

– Не так уж она тебе и неприятна. – Эжен словно мысли прочитал, Тео не раз замечал за своим другом такое умение. – Свободомыслие сейчас ценится, я уверен, что именно такой брак пойдет тебе на пользу. Ну а нравится или не нравится... Ты ведь можешь вести себя с ней так, как подобает джентльмену, не обижая и не задевая? Со временем вы вполне сумеете приспособиться друг к другу. Можно подумать, наши с тобой родители вступили в брак по великой любви, а все-таки жили вполне счастливо. Мудрецы говорят, что любовь живет всего три года. А вот здравый смысл, уважение и взаимопонимание – эти славные господа держатся намного дольше.

Тео снова ухмыльнулся. Эжен принял свою судьбу, не познав женских объятий, но в том, что касалось семьи и отношений, рассуждал на удивление здраво. Тео никогда бы не подумал, что будет обсуждать подобные вещи с девственником.

– И все-таки она мне не нравится, – искренне сказал Тео.

– Ты ей тоже, – заметил Эжен. – Это уж можешь быть уверен, она тебя боится и презирает.

– Это еще почему? – взвился Тео. – Я ничего плохого ей не сделал. Знаешь, как поступил бы любой другой на моем месте? Драл бы ее всю ночь, а утром отправил бы на ферму, где рабыне самое место. Вот и все.

Эжен негромко усмехнулся:

– Тогда она бы точно в тебя влюбилась. Женщин хлебом не корми, дай полюбить негодяя. Да и в принципе люди любят вступить в дерьмо и думать, какими лентами его можно было бы украсить. Но пока вы просто два хороших человека, которым надо притереться друг к другу, только и всего.

Тео некоторое время задумчиво рассматривал старый шрам на запястье, потом спросил:

– Ты уверен, что она хорошая?

– Все люди хорошие, у Господа нет плохих, – твердо сказал Эжен. – И эта несчастная девочка тоже хорошая. Будь с ней помягче, Тео, ей на самом деле страшно и плохо. И не на кого опереться во всем белом свете, кроме тебя. Сам подумай, что она при этом чувствует.

– Попробую, – вздохнул Тео, – хотя я, похоже, уже наворотил дел.

И он кратко рассказал о том, как поступил с платьем Ивис, а потом заставил пойти с ним на болота, что она видела ритуал, а потом обрабатывала его раны. Некоторое время Эжен молчал, обдумывая услышанное, а затем произнес:

– Пост еще не начался, так что я с удовольствием у тебя поужинаю. А заодно познакомлюсь с твоей неожиданной госпожой Ивис. Не забывай, Тео, она твоя гостья, а не рабыня и не вещь.

– Мясной пирог и красное вино, – улыбнулся Тео. Он всегда любил, когда Эжен приезжал в Эссенвилль, его присутствие словно озаряло все вокруг ярким светом. Вот и сейчас Тео почувствовал облегчение.

Возможно, все еще устроится, как надо. Ему хотелось в это верить.

Ивис обнаружилась у пруда. Несколько минут Тео стоял, глядя, как она обрезает увядшие цветки орхидей, то и дело отбрасывая с плеча на спину непослушную рыжую косу. Солнечные лучи падали сквозь листву кипарисов и будто окутывали девушку мягкой вуалью. Мир вокруг был сонным и тихим, как и всегда в послеобеденную пору, когда кругом царит лишь влажная жара и все живое погружается в ленивую дремоту.

Тео запоздало понял, что солгал на исповеди. Ивис была недурна собой, она вполне могла бы составить партию хорошему человеку. Вспомнилось ее тело в прозрачном платье – Ивис была настолько тоненькой и хрупкой, что ее можно было сломать неосторожным движением. Возможно, Эжен прав и им надо просто притереться друг к другу. Интересно, невинна ли она на самом деле или просто имитирует невинность с умением опытной кокетки?

Ивис обернулась и доброжелательно взглянула на Тео, но потом поймала его взгляд, поняла, о чем он думал в эту минуту, и тотчас стала серьезной.

– Добрый день, господин Эссен, – сказала она и снова защелкала ножницами.

– Добрый день, Ивис. – Тео улыбнулся, подошел к девушке и сел рядом на траву. Она не отодвинулась, никак не выказала своего недовольствия, но Тео чувствовал, что Ивис предпочла бы остаться одна.

Эжен был прав: бокор смущал свою добычу. Смущал и пугал хотя бы потому, что девушка не знала, чего от него ждать и как он поведет себя в следующую минуту.

– Я почти закончила с орхидеями, – сказала Ивис.

Тео кивнул. Все-таки девчонка слишком упряма, а Тео терпеть не мог, когда ему противоречили. Постоянно с кем-то бодаться – увольте. Ее сестра наверняка знала свое место, как и полагается барышне из благородного семейства.

Или это просто он одичал на болотах и забыл, как себя вести с девушками?

– У вас прекрасно получилось, – заметил Тео. – Сегодня у меня будут гости, отец Эжен, настоятель храма святой Катрины, и Ульрих Леклер, глава здешнего управления полиции. Если пожелаете, то можете к нам присоединиться.

По лицу Ивис скользнула тень, словно Тео предложил ей что-то непотребное. Он невольно почувствовал раздражение. Можно подумать, тут никто никогда не видел женщин и так и ждет, как бы броситься на свежеприсланную ведьмочку.

– И в качестве кого вы меня приглашаете? – поинтересовалась Ивис.

Тео усмехнулся:

– В качестве моей гостьи, разумеется. Послушайте, госпожа Бувье, если бы я считал вас своей рабыней, то отправил бы на ферму, а не делал помощницей. Согласны?

Узкие плечи Ивис дрогнули под рубашкой.

– Откровенно говоря, я уже давно не знаю, чему можно верить, – призналась она и, сунув руку в карман, протянула Тео скомканный листок бумаги. – Вот, взгляните.

Тео разгладил листок и прочел аккуратные строчки, написанные почти каллиграфическим почерком:

«Здравствуй, Искра!

Даже и думать не смей ни о каком возвращении домой! Ты должна понимать, что твой отец никогда не нарушит данного им слова и не примет тебя, если ты наберешься глупости сбежать или сделать что-то еще столь же неподобающее. Тео Эссен спас Лили от неминуемой смерти, и выполнение его требования – самое малое, что мы можем сделать в благодарность за жизнь дочери. Будь покорна и послушна, не позорь нашего семейства и прими свою судьбу. И я от всей души прошу тебя больше не тревожить нас

какими-то глупыми письмами и просьбами. Прощай».

Некоторое время Тео молчал, а потом произнес:

- Как интересно. Семья отрекается от вас, но в то же время вы не должны ее срамить. Откуда взялась эта дрянная бумажонка?

Ивис шмыгнула носом, на какое-то мгновение став испуганным ребенком, потерявшимся в лесу, а не храброй девушкой.

- Я написала письмо по пути сюда, - негромко ответила она. - И сегодня получила ответ. Это пишет моя мачеха.

- Понятно, - кивнул Тео. Ему вдруг отчаянно захотелось сделать для этой несчастной девчонки что-то хорошее, вот только он понятия не имел, что именно. Эжен был прав: она ни на кого не могла опереться, она осталась совершенно одна во всем белом свете. - А Искра - это вы?

- Да, - кивнула Ивис. - Так меня называли дома.

Тео снова улыбнулся - прозвище оказалось очень уместным. Рыжие волосы, ведьма огня - Ивис в самом деле была Искрой.

- Вы расстроены, полагаю, - сказал он.

Ивис горько улыбнулась и, подобрав срезанную увядшую орхидею, принялась вертеть ее в пальцах, просто ради того, чтобы чем-то занять руки.

- Расстроена? Нет. Я ожидала чего-то в этом роде. Просто... - Ивис сделала небольшую паузу. - Просто теперь я действительно одна. Все кончено. Я в полной вашей власти, господин Эссен, и вы можете сделать со мной что захотите, и никто вас не остановит. Вы в своем праве. Теперь это ясно.

Тео подумал, что Ивис считает его чудовищем. Эжен был прав - впрочем, если выслушать столько исповедей, сколько пришлось на его долю, то невольно станешь понимать жизнь.

Он осторожно, словно не желая спугнуть, дотронулся до ее щеки. Ивис вздрогнула, но не отпрянула - если вчера у нее еще оставались какие-то надежды, то теперь она полностью приняла свою судьбу. Сейчас она была мягкой и покорной - бери и делай с ней что хочешь.

- Я обещал не обижать вас, Ивис, - произнес Тео. - И я не имею привычки нарушать данное слово. Вы моя гостя и ассистентка, и бояться вам, пожалуй, в самом деле нечего. Разве что ваше упрямство доведет вас до беды, если вы не будете меня слушать во время работы. Но для этого вы слишком умны.

Ивис посмотрела на него со страхом и надеждой:

- Правда?

Если ее обманули родители, может ли она верить колдуну? Бывшему инквизитору, к тому же, чья обязанность - гонять как раз таких рыжих Искорок.

- Правда, - кивнул Тео. - Идите чистить перышки, жду вас на ужин.

Ульрих пил, как черт.

Когда он заезжал в гости, а это было каждую неделю по субботам, Тео доставал из погреба ящик дорогого красного вина, и полицмейстер уговаривал его в течение вечера, нисколько при этом не пьянея, - только в глазах появлялся блеск, а голос становился чуть громче, вот и все.

Сегодня Тео решил проверить, справится ли Ульрих с двумя ящиками красного крепленого, недавно привезенного с оказией из столицы. Просто так, из любви к

искусству.

Помимо обещанного мясного пирога на столе было множество закусок – жареный сом с катавийскими приправами, рис с черной фасолью и огромные красные раки, которые свешивали с блюда клешни и усища. С кухни доносился запах персиков в карамели и сладких пирожков с ананасами и киви. Повариха Тео, старая чернокожая Эвельда, славилась своим мастерством во всей округе, и за ее креветок в белом соусе на самом деле можно было продать душу.

Тео купил ее на невольничьем рынке и дал свободу, едва отведав ее чечевичного супа. Помнится, бедная старушка расплакалась, сказав, что ей некуда идти.

...Эжен приехал первым и сразу же наткнулся на крокодила, который снова умудрился отвязаться, выбрался из кустов и широко раскрыл пасть, выпрашивая угощение. Зверюга обожала Эжена всеми фибрами своей холоднокровной души, и Эжен никогда не забывал привезти крокодилу что-нибудь вкусное. Вот и сейчас он вынул из сетчатой сумки крупную рыбину и забросил в распахнутую пасть, не боясь зубов. Довольный крокодил важно удалился в кусты расправляться с добычей, а Эжен пошел к дому.

– Когда же он лопнет, этакая прорва! – улыбнулся священник, пожав руку Тео, который ждал его на ступенях. – Добрый вечер, дружище, рад тебя видеть.

Тео уже в который раз подумал, что, может быть, ему и не стоит уезжать из этих мест. Тут у него есть настоящие друзья, и кто знает, сможет ли он снова завести с кем-то такую же крепкую и бескорыстную дружбу. Он прекрасно знал, как именно заводятся отношения в столице, и ему не нравилось прителествовать с кем-то из-за одной лишь выгоды. Ты мне, я тебе – прежде он считал, что это нормально, но теперь такой подход казался слишком пошлым.

Они прошли в столовую, где слуги ставили на стол последние тарелки с креветками и ароматные соусницы, и Эжен, заняв свое привычное место, поинтересовался:

– Где же твоя гостья?

– Я велел ей спуститься в семь, – сказал Тео и добавил: – Она сегодня получила письмо от родных и очень расстроена.

Эжен поднял левую бровь, не задавая вопросов, он мягко предлагал Тео рассказать все до конца.

– Семья окончательно от нее отреклась, – ответил Тео. – Она ведьма. Незаконная дочь, ну да ты и сам все это знаешь. Мачеха ее ненавидит. Как-то так, Эжен.

Эжен понимающе качнул головой.

– Вспомни свою работу, – посоветовал он. – Ты всегда помогал тем, кто нуждался в твоей помощи, защищал несчастных и протягивал руку тому, кто попал в беду. А твоя гостья сейчас в беде, и ей никто не поможет, кроме тебя. Будь собой, Тео, будь тем, кем ты был всегда. Это будет правильным.

Тео кивнул. Служанка внесла еще одно блюдо с черным рассыпчатым рисом и скрылась на кухне. Снаружи донесся стук колес – подъехал экипаж полицмейстера. Ульрих никогда не опаздывал на ужин.

– Иногда я думаю, что мне не стоит куда-то уезжать, – признался Тео. – Что лучше остаться здесь и не искать новых приключений.

Эжен улыбнулся.

– Меня это радует, – искренне сказал он. – Я не хотел бы потерять такого друга, как ты.

Ивис и полицмейстер вошли в столовую одновременно, и Ульрих, увидев ее, даже споткнулся, за что-то зацепившись каблуком. Девушка действительно была хороша, невероятно хороша. Тео, который сейчас смотрел на нее так, словно увидел впервые, не мог не признать ее очарования. Рыжие волосы были подобраны в высокую прическу, которая больше подходила для замужней дамы, чем для юной леди, жемчужно-серое

платье скромного покроя нежно и мягко облегалo девичью фигуру, и Тео неожиданно для себя самого решил, что сегодня он снимет это платье, захочет этого Ивис или нет.

- Друзья, позвольте вам представить Ивис Бувье, мою гостью и ассистенку, - сдержанно произнес он. - Ивис, это отец Эжен, настоятель храма святой Катрины и Ульрих Леклер, полицмейстер.

Ивис улыбнулась, и в столовой на миг стало будто светлее. «Дьявольщина, - с какой-то растерянностью подумал Тео, - уж не влюбляюсь ли я снова?»

После своего скандального развода он решил больше никогда не попадаться в любовные сети. Куртизанки, которые получали установленную плату за свою любовь, казались ему намного честнее законной жены, которую он однажды обнаружил в объятиях своего коллеги. И ладно бы это был только Ив Сен-Джон, который имел все, что шевелится! Жанна одарила своей любовью чуть ли не всех столичных инквизиторов первого ранга. Ну что поделать, нравились ей статные мужчины в форме.

После развода его жизнь окончательно покатилаcь кувырком под горку. Рогоносец по определению жалок и слаб, даже если до этого уничтожал злонамеренное колдовство лучше всех остальных. И ничего уже не доказать и не оправдаться...

В висках заломило от злости. Дьявол с ним, с прошлым, но как же иногда больно о нем вспоминать! Откинувшись на спинку стула, Тео указал Ивис на свободное место рядом с собой и взял хрустальный бокал за ножку. Слуга бесшумно наполнил его вином, и Тео произнес:

- Что ж, друзья, давайте ужинать!

Ни Эжена, ни Ульриха не надо было приглашать дважды.

Гости разъехались поздно вечером. Когда экипаж Эжена скрылся в тумане, Ивис, стоявшая рядом с Тео, негромко сказала:

- В моей семье всегда так провожали гостей. Мы тоже выходили к воротам и смотрели, как разъезжаются экипажи. Я стояла чуть в стороне - впрочем, сейчас это уже не имеет значения.

Тео вспомнилось, как Ульрих смотрел на девушку во время ужина, - если дело пойдет дальше такими же темпами, то полицмейстер скоро приедет свататься. Ульрих не был щепетилен в вопросах отношений и семейного древа. Подумаешь, ведьма и дочь рабыни. Мы и сами не баре, а красивую, воспитанную и порядочную девушку еще попробуй найди.

Будет изумительное украшение и дома и супруга.

Тео представил, как Ивис и Лили стоят у ворот, провожая гостей, и на Лили смотрят, словно на дивный цветок, и ловят каждый ее взгляд и улыбку, и целуют ей руку. А Ивис - ну что Ивис? Постоянное напоминание того, что ее папенька в свое время был очень неразборчив в связях.

Должно быть, его взгляд изменился, потому что Ивис посмотрела на Тео и по ее лицу скользнула тень.

- Вам сегодня потребуется моя помощь? - спросила Ивис.

Тео неопределенно пожал плечами. Лягушки на болоте, которые до этого молчали, внезапно заголосили так, словно кто-то огромный шел среди деревьев, мешая им спать.

- Пожалуй, нет, - ответил Тео. - Сети от болотника уже установлены.

Ивис удивленно подняла левую бровь.

- Болотника? - переспросила она. - Кто это?

- Люди тонут в этих болотах испокон веков, - сказал Тео. - Тут их тысячи, я уверен. От первобытных дикарей в тростниковых юбочках до пекаря Анри, который утонул на

Пасху. И вот из всех этих мертвецов и складываются болотники. В такие ночи, как эта, когда от луны остается только ниточка, они выбираются из трясины и идут к человеческим домам. Смотрят в окна, тоскуют по живому теплу... Но не дай бог поддаться на их стоны и открыть окно!

Ивис смотрела на него с ужасом ребенка, который слушает страшную сказку и верит в нее всем сердцем. И вроде бы рядом родные, которым можно доверять, но что будет, когда они уйдут, а ночник погаснет? Вдруг сказка оживет?

- Вы все это выдумали, - уверенно сказала Ивис, но не разжала руки - когда Тео заговорил о болотниках, она, возможно, не сознавая этого, вцепилась в его запястье и тонкие девичьи пальцы были обжигающими, готовыми вспыхнуть. - Вам просто нравится меня пугать, вот и все.

- Обернитесь, - предложил Тео.

Ивис послушно обернулась в сторону сада - там, склонив голову, под кипарисами стоял болотник. Он не двигался, просто смотрел на дом и сад, с безжизненно опущенных рук, состоявших из множества перекрученных канатов мышц, стекала вода. Тьма на месте лица была непроницаемо густой, и от всей фигуры болотника веяло не страхом или угрозой, а каким-то запредельным, невыносимым одиночеством.

Тео думал, что Ивис закричит. Но девушка побледнела и начала медленно заваливаться на дорожку, лишившись чувств. Тео успел подхватить ее на руки - Ивис оказалась неожиданно легкой. От ее шеи и волос едва заметно веяло простенькими духами с ландышем, дыхание Ивис было легким, едва уловимым.

- Я же сказал, что поставил сетки, - устало вздохнул Тео. - Он не пройдет.

В гостевой комнате было темно и тихо. Тео осторожно опустил Ивис на кровать и хлопнул в ладоши - тотчас же зажглась лампа, расплескав по бледному девичьему лицу золотые пятна света. Тео закрыл окно, попутно выглянув в сад, - болотник стоял на прежнем месте.

Ничего. Прокричат петухи, с востока на болота станет наползать рассвет, и болотник снова погрузится в трясины. Будет там спать и смотреть сны о живых.

Искра дышала тихо-тихо. Теохватило одного легкого движения, чтобы развязать тонкий шелковый пояс. У Ивис не было служанок, платье расстегивалось спереди, и мелкие жемчужные пуговицы так и выскакивали из прорезей. Когда Тео аккуратно спустил фонарики рукавов с веснушчатых плеч, девушка открыла глаза и с ходу залепила ему пощечину - крепкую такую пощечину, по всему дому отдалось.

- Не смейте! - Горячий разгневанный шепот обжег лицо Тео. - Я в вашей власти, но... Не смейте.

Тео подумал, что Ивис вполне способна испепелить и себя и его. Он набросил на девушку сетку заклинания, которая не позволяла ей сопротивляться, и, расстегнув последнюю пуговицу, сказал:

- Пытаюсь привести вас в чувство, Ивис. Дать доступ воздуху. Не думайте ничего дурного.

К щекам Ивис прилило румянца, а глаза сверкнули набегающими слезами, сделав девушку действительно очаровательной. Она дернула рукой в напрасной попытке освободиться, вновь обернулась к Тео и проговорила уже громче и злее:

- Не смейте! И отпустите меня!

Да, похоже, Искра Ивис была женщиной такого сорта, которым гнев только добавляет прелести. Сейчас она была просто очаровательна. Тео решил, что не подпустит к ней ни Ульриха, ни кого бы то ни было.

- Ну раз уж вам не нравится такой способ приведения в чувство... - Тео посмотрел на прикроватный столик, и графин воды, повинувшись его взгляду, поднялся в воздух. Ивис и ахнуть не успела, как поток воды обрушился ей на голову. - ...то есть еще один вариант:

побрызгать водой в лицо, – улыбнулся Тео и поднялся с кровати. Пожалуй, девушку следовало оставить одну – заклинание уже почти растаяло.

– Негодяй! – Ивис закричала так, что в саду проснулись и встревоженно заголосили птицы. – Вы... бессовестный! Бесстыжая морда! Сволочь такая!

Тео довольно рассмеялся и вышел из комнаты.

Письмо, которое он так долго ждал, принесли ранним утром. Тео взял конверт с серебряного подноса в руках верного Лотара, взвесил на ладони и негромко сказал:

– Что ж, вот и оно.

Лотар уважительно кивнул. Домоправитель был в курсе проблем хозяина, искренне ему сочувствовал и никогда не задавал лишних вопросов.

Конверт был из дорогой белоснежной бумаги, тяжелая темно-красная печать на сургуче принадлежала его высочеству Конраду Саттенвильду, старинному другу и покровителю Тео. Они учились на одном факультете столичного академиума, и в тот мрачный день, когда Тео покидал родной город и отправлялся в отставку, в глушь, на болота, Конрад сказал:

– Я напишу тебе, дружище. Сразу же, как только можно будет все исправить, я тебе напишу. Я тебя не забуду, мы все исправим.

Это «сразу же» затянулось на несколько бесконечно долгих лет. Тео полагал, что принц забыл о своем друге – стоит ли, в конце концов, помнить о тех, кто больше тебе не пригодится? У его высочества полно приятелей и без Тео Эссена. Но письмо все-таки пришло. Тео сломал печать, вынул лист бумаги и прочел несколько строк, написанных прихотливым бисерным почерком.

«Тео, дорогой мой!

Не гневайся на меня, очень прошу. Я не забыл о нашей дружбе и своем обещании, и наконец-то все мои труды сложились в твою пользу. Если тебя устроит место внештатного консультанта при твоём министерстве, с быстрой перспективой роста до министерского кресла, я жду тебя и твою очаровательную супругу в столице. Сам понимаешь, без этого никак. Напиши о своем решении, с нетерпением жду твоего ответа.

Надеюсь, у тебя все хорошо. Поверь – дальше будет только лучше.

Тео откинулся на спинку кресла и долго сидел с закрытыми глазами – до тех пор, пока Лотар не спросил:

– Милорд, что с вами?

В голосе домоправителя была искренняя тревога. Тео вздохнул и ответил:

– Мне предлагают вернуться в столицу. Назначают внештатным консультантом.

– Не уверен, что понимаю, что это значит, милорд, – уважительно произнес Лотар.

Тео вздохнул, отложил письмо и ответил:

– Это значит, что нынешний министр инквизиции где-то прокололся и скоро слетит со своего поста. Уже почти слетел. А я займу его место. Должность консультанта – просто декорация. Нельзя же меня вытащить просто так, из ниоткуда.

Он поднялся и, подойдя к окну, выглянул в сад. Отсюда было видно, как Искра, оседлав толстенную ветку, обрезает розовые фаленопсисы. Крокодил, который сидел в траве, то и дело разевал пасть: требовал угощения. Он искренне полюбил Искру и всеми силами старался избавиться от веревки, чтобы потом таскаться за девушкой по всему саду и кланчить вкусненькое, которое она ему, разумеется, не давала.

- Да уйди ты уже! - услышал Тео возмущенный девичий возглас. - Ну тебя!

Прощай, сад с орхидеями, прощай, добрый глупый крокодил, прощайте, болота и болотники... На мгновение Тео сделалось тоскливо. Он привык к этим местам, таинственным туманам и особенной магии, в которой птичий череп, раскрашенный особым образом, способен наслать лихорадку на человека с другой стороны мира.

Он вдруг испугался, что теряет все это.

- Я уезжаю, Лотар, - негромко сказал Тео. - Начинайте собирать мои вещи.

Он спустился в сад, невольно отметив, что стал по-другому смотреть на дом. Это место мгновенно сделалось для него чем-то неважным и далеким. Скоро они уедут и никогда сюда не вернуться.

Это было грустно. Очень грустно. Тео привык относиться к этим краям с определенным ленивым презрением - и вдруг, когда появилась возможность наконец-то вернуться домой, его внезапно охватила печаль и осенняя горечь. Поди знай, что на самом деле нужно человеку и что именно сделает его счастливым.

Тео прошел в сад. Заметив его, крокодил незамедлительно захлопнул пасть и убрался в кусты. Ивис обернулась, и ее взгляд снова стал холодным и строгим. Не девушка - ледяная статуя, какие делают на севере зимой и ставят у ворот, чтоб отогнать злых духов.

Иногда случается, что статуи оживают и идут в дом, к теплу. Хорошо, если успевают растаять.

- Доброе утро, Ивис, - улыбнулся Тео. - Смотрю, вам не спится?

Ивис отвернулась и снова взялась за работу. Срезанные листья и цветы падали в траву, и в этом было что-то, до края наполненное светлой печалью. Скоро вся его жизнь на болотах окончательно уплывет в прошлое. В столице этого не будет, в столице за каждый срезанный цветок орхидеи платят золотом, а дома держат дрожащих собачонок на тонких ножках, а не крокодилов.

- Я рано встаю, - ответила она. - Привычка.

- Простите меня. - Тео приложил руку к сердцу и склонил голову, надеясь, что у него сейчас достаточно виноватый вид. - Тот кувшин воды был лишним, признаю.

Снова щелкнули ножницы.

- Я уже говорила, что вы бессовестный бесстыдник? - спросила Ивис, и в ее голосе прозвучала искренняя обида.

- Говорили. Можете повторить. И сделайте милость, поверьте, я не собирался как-то воспользоваться вами.

Искра шмыгнула носом и ничего не ответила. Поверила или нет? Поди разбери.

- Да, я бессовестный бесстыдник, - признал Тео. - А вы невероятная гордячка. Выходите за меня замуж.

От такого внезапного предложения девушка ахнула и не удержалась - соскользнула с ветки, неловко взмахнув руками, и свалилась с дерева в траву. Тео успел бросить в нее заклинание и Искра зависла в нескольких дюймах от земли. Тео подхватил ее, поставил на ноги и в очередной раз отметил, что эта Ивис действительно хорошенькая. Ее не портила ни простая полосатая рубашка садовницы, ни растрепанная рыжая коса, ни травинка, прилипшая к скуле.

У нее была светлая кожа, щедро украшенная россыпью мелких веснушек. Тео подумал, что это выглядит очень трогательно. Такая хрупкая красота, которую очень легко разрушить.

Он не хотел разрушать. Сейчас Тео искренне сожалел обо всем, что случилось, - ему

следовало быть более сдержанным и спокойным. Он должен был вести себя как джентльмен, а вел как дикарь.

Они неправильно начали, но, возможно, у них еще есть шанс.

- Что вы сказали? - спросила Ивис. Красивое гордое лицо дрогнуло так, словно Тео умудрился в очередной раз обидеть ее.

- Выходите за меня замуж, Ивис, - повторил он, не выпуская ее рук - маленьких, сильных, горячих. Тео почувствовал, как в ладонях девушки поплыли огненные ручейки, - волнуется. Она так взволнована, что может вспыхнуть.

- Я не моя сестра, - ответила Искра, вложив в эти слова всю свою обиду. - Вы не раз говорили, что я вас недостойна, в отличие от нее. С чего бы вдруг такая щедрость?

- Меня возвращают в столицу, - сказал Тео. Сейчас следовало быть максимально честным и ничего не скрывать. - Через несколько месяцев, а может, и через несколько дней я гарантированно стану министром инквизиционного департамента. Для этого мне нужна жена, и я предлагаю вам стать ею.

Он подумал, что начинает сердиться. Ивис была в той ситуации, в которой такие предложения принимают, не ломаясь и не набивая себе цену. О чем тут вообще можно думать?

- Вот оно что. Вынужденный брак, - усмехнулась Ивис и добавила, явно пародируя слова Тео: - Вот, значит, насколько низко вы меня цените. В этих краях нет хорошеньких дурочек, которые побегут за вами?

Тео наконец-то выпустил ее руки. Эжен сейчас сказал бы, что обида Искры никуда не делась, что Тео не раз и не два успел глубоко обидеть ее, что теперь нужно быть спокойным и терпеливым.

Но Тео не стал бы его слушать.

- А напишите моему отцу? - предложила Ивис, и в ее глазах вспыхнули злые искры. Тео подумал, что сейчас, давая ему от ворот поворот, она испытывает неслыханное удовольствие. - Он сразу же отдаст за вас Лили. Вы же теперь не просто колдун на болотах, вы же теперь большая шишка! Куда всем остальным, правда?

Над рыжими волосами девушки вспыхнуло облачко искр. Тео стиснул зубы - сильно, так что челюсти заныли.

- Знаете что? - сказал он. - Пожалуй, я так и сделаю. Мне нужна спокойная и милая супруга, а не такая несносная гордячка. Воевать с вашим упрямством каждый божий день? Увольте, у меня сил не хватит.

Искра презрительно фыркнула.

- Да на здоровье! - воскликнула она. - Что вы о себе возомнили, господин Эссен? Вы оскорбляли меня, вы глумились надо мной, вы... - Она задохнулась от обиды и, схватившись за голову, отвернулась. - А теперь решили, что я побегу за вас замуж? Что это все исправит?

- Так каков ваш ответ? - спросил Тео. Этот разговор начал раздражать его, и он хотел все закончить как можно скорее. Услышать либо «да», либо «нет» и закончить с этим.

Искра посмотрела ему в глаза и довольно сказала, словно припечатала:

- Нет.

Тео кивнул. Нет так нет. Насильно мил не будешь.

- Хорошо, - ответил он, пытаясь успокоиться, но задетая гордость приливалась румянцем к лицу, и Тео чувствовал, как все в нем кипит от гнева и досады. - Тогда сегодня же вы отправитесь на ферму. Мне вы больше не нужны. А в полях всегда пригодятся рабочие руки.

Глава 3

В золотом плену

Довыделывалась.

Именно так сказала бы бабушка, если бы увидела Искру и узнала о том, как она отвергла щедрое предложение господина Тео Эссена. Довыделывалась, доломалась, и вот тебе, получай по заслугам. Впредь будешь умнее.

Искра плакала, сидя под деревом. Тео гневно развернулся и ушел, а она без сил опустилась на траву, не чувствуя ничего, кроме слабости и обиды на собственную глупость. Крокодил вылез из кустов, посмотрел на нее и, хрюкнув, пошел куда-то по своим делам.

Искра привыкла считать себя разумной девушкой, которая принимает трезвые, взвешенные решения. И что надо было ответить на предложение Тео при таком здоровом отношении к жизни? «Я согласна, господин Эссен, я буду вам хорошей женой». Все. Через несколько месяцев, а может, и дней она жила бы в столице, была бы законной супругой министра.

Ничего себе прыжок из практически рабского состояния, правда?

Мачеха бы удавилась с досады. Точно удавилась бы! Искра представила, как мачеха закрепляет веревку и сует голову в петлю. Была падчерица-дрянь, вечное напоминание об измене мужа с рабыней, которую свекровище-чудовище, вечно желавшее подгадить невестке, сажало за один стол с законными детьми – и вдруг эта дрянь поднялась на такую высоту, что не достать, как ни прыгай.

Надо было просто согласиться на предложение Тео. Да и что такого страшного в этом слове?

Любая разумная девушка так бы и поступила. И жила бы потом спокойной жизнью, красовалась в высшем свете, имела бы все, что пожелает. Тео мог бы стать неплохим мужем. С учетом того, что Искра всегда держала уши открытыми, она была в курсе всех соседских дел и знала, что верных и хороших мужей не существует. Один запойный пьяница, второй колошматит жену и детей, отводя душеньку после рабочего дня, третий ни одной юбки не пропускает, у четвертого вечно битая жена и семья на стороне.

А тут всего лишь муж-инквизитор. Живи с ним, оттирай спину от ран да горя не знай.

Но ведь нет!

Искра оказалась настолько набитой дурой, что пошла на поводу у сиюминутного дурацкого желания наконец-то подгадить своему мучителю. Причем этак крупно подгадить. Тебе нужна жена, чтобы вернуться в столицу? Вот тебе кукиш под нос! Сиди на болотах, гоняй крокодилов! Плавай на лодке по бучилу, а не гуляй по столичным улицам! Никуда ты не вернешься.

Удовольствие от мелочной мести продолжалось ровно минуту. Отказала, ну и что? Можно подумать, такой влиятельный, богатый и солидный человек, как Тео, не найдет себе жену! Да он только свистнет, и в Эссенвилль сбежится толпа желающих со всей округи, знай себе выбирай.

И не из ведьм и незаконных дочерей, а из самых приличных и достойных барышень.

Искра всхлипнула, смахнула слезинку. Куда там девают рабынь, которых обесчестил хозяин дома? Отправляют на трудные работы. Должно быть, ее мачеха не сомневалась, что так и будет. Тео не обесчестил Искру, хоть в этом ей повезло, но трудные работы не заставили себя долго ждать.

«Дура, – сокрушенно подумала Искра. – Господи, какая же я дура».

Из-за деревьев вышла служанка с чемоданом Ивис в руках. Надо же, как тут все быстро, уже и вещи собрали.

- Миледи, хозяин велел проводить вас, - сказала девушка, в ее голосе звучало искреннее сочувствие. Ивис тут по-прежнему жалели, и от этой жалости ей хотелось зарыдать во весь голос.

Дело сделано. Ничего уже не исправить, как ни бейся. Можно, конечно, пойти к Тео, просить прощения и соглашаться на все, да только это не поможет. Он сейчас кипит от ярости и не станет ее слушать.

Маленькая повозка стояла у ворот. Никто не вышел проводить Искру, и она невольно вспомнила, как покидала родительский дом. Мачеха запретила проводы, и, садясь в экипаж, Искра слышала, как в доме стали играть веселую танцевальную мелодию - праздновали сссылку незаконнорожденной ведьмы.

Горло сжал спазм. Искра опустила на скамейку и уставилась на кончики своих туфель. Даже переодеться ей не позволили - сунули вещи и дали пинка. Крепко же она задела Тео своим отказом. До глубины души зацепила. Впрочем, гордые люди всегда очень обидчивы - так говорила бабушка, и чего бы Искре вовремя не вспомнить эти слова!

Искра шмыгнула носом и подумала, что надо прекращать плакать. Слезами горю не поможешь. Подумаешь, ферма! Что она, фермы не видела? Кто там такой может быть, чтоб его бояться? Куры, коровы, свиньи, да хоть крокодилы - все они будут гораздо лучше господина Эссена, чтоб ему болотник приснился!

Кучер хлестнул лошадку, и повозка быстро покатила прочь. Искра устало закрыла глаза. Хотелось надеяться, что она никогда больше не увидит Тео.

Хватит с нее и бокоров и инквизиторов.

Прошел час, другой. Повозка ехала по краю леса, потом дорога побежала возле болота, где тонконогие белые цапли танцевали загадочный ритуальный танец на гладком водном стекле. Лягушки голосили так, что голова наполнилась болью. Мелькнули вдали кипарисы - странные, с толстыми конусовидными стволами. Потом дорога потянулась через поля. Чернокожие рабы опускали серпы, смотрели вслед повозке, приложив руку козырьком ко лбу. Скоро и Искра будет вот так же работать в поле, умирая от душной жары и плетей надсмотрщиков.

Довыдывалась. Заварила кашу - теперь расхлебывай.

Потом вдали возник поселок - разноцветные домишки казались ожерельем, которое красавица сняла и небрежно бросила на зеленое платье. Искра всмотрелась: из поселка ехал всадник и его силуэт показался смутно знакомым. Потом она различила темную ткань тяжелого ритуального одеяния и обрадовалась: это же отец Эжен, настоятель храма святой Катрины!

Впервые у Искры появилась настоящая надежда.

- Добрый день! - улыбнулся отец Эжен и обвел Искру и кучера кругом благословения. - Куда это вы, Ивис?

- Добрый день, - улыбнулась Искра в ответ, хотя меньше всего ей сейчас хотелось улыбаться. Слишком гадко было на душе. - Еду на ферму, господин Эссен сослал меня.

Священник ахнул и рассмеялся. Искра удивленно уставилась на него - что он тут услышал смешного?

- Ну, старый грешник! - сказал отец Эжен. - Вот так учудил! Что случилось? Только вчера мы ужинали вместе, и все было спокойно.

- Он предложил мне руку и сердце, - ответила Искра, стараясь, чтобы в голосе не была слышна предательская дрожь. - Я отказала. Он сослал меня на ферму.

Отец Эжен вздохнул, покачал головой и задумчиво потер лоб.

- Надо же, какие дела тут творятся, - сказал он. - Нет, конечно, ни о каких фермах не может быть и речи, это не место для юной девушки. Чем он думал, отправляя вас туда одну?

- Мне велено ее на ферму отвезти, - подал голос кучер.

Отец Эжен посмотрел на него так, что парень счел нужным быстро закрыть рот. Искра никогда бы не подумала, что у доброго молодого священника может быть такой тяжелый, пронизывающий взгляд.

- Поедем в храм, - решил отец Эжен. - Если Тео хочет отправить вас на трудную работу, то она там найдется. Равно как и защита, и крыша над головой. Но в храме намного безопаснее, чем на ферме.

Кучер кивнул и хлестнул лошадку.

- А что может быть опасного на ферме? - спросила Искра.

Отец Эжен, который ехал рядом с повозкой, посмотрел на нее с искренним сочувствием.

- Молодые и сильные работники, - ответил он. - Плоть слаба, а юная девушка, которую некому защитить, для них лакомый кусочек. Перед таким искушением трудно устоять. Так что не надо вам ни на какую ферму, госпожа Ивис. Поживете пару дней при храме, поможете мне с ремонтом. А там и Тео опомнится, и вы вернетесь в Эссенвилль.

Значит, Тео прекрасно понимал, что ждет Искру на ферме. Понимал и нисколько не жалел ее. Искра прищурилась, чувствуя, как под кожей рук зарождается огонь.

Она все сделала правильно. Пусть ищет себе невесту где хочет. К такому, как он, не будут ломиться гурьбой - хотя, конечно, господин Эссен уверен в обратном.

- Спасибо вам, - с искренним теплом сказала Искра. - Получается, вы спасли меня.

Отец Эжен улыбнулся.

- Такова моя работа, - ответил он. - Таков мой долг. Все будет хорошо, Ивис, даже не сомневайтесь.

Если бы только она могла ему поверить!

Храм святой Катрины, располагавшийся в стороне от поселка, среди полей, был похож на белую свечу, которая стояла на этих болотистых землях словно напоминание: что бы с тобой ни случилось, какую бы тебе ни причинили боль, в этом мире все равно есть свет и красота - и они созданы для тебя. Просто поверь в это и прими то, что мир дает тебе с такой щедростью. Когда повозка подъехала к храму и Искра спрыгнула на землю, на сердце у нее было почти спокойно.

Она всей душой чувствовала, что справится. Она сможет сохранить себя - для себя. Эта мысль походила на теплые объятия старого друга или на руки матери, которой Искра не знала.

- Я скажу милорду, что вы остались при храме, - произнес кучер. Все это время он сохранял мрачный вид, должно быть, предчувствуя наказание, но перечить отцу Эжену не осмеливался. Девицу до фермы не довез, значит, Тео задаст ему за это такую взбучку, что мало не покажется. - И скажу, что это вы, отец Эжен, так велели. А то не сносить мне головы, хозяин сегодня очень зол. Чуть огнем не плюется, как тот дракон.

- Разумеется! - кивнул отец Эжен и, спешившись, в очередной раз обвел кучера кругом благословения. - Пусть господин Эссен заезжает в любое время, я всегда его жду. Счастливого пути, и ни о чем не волнуйся, Господь тебя защитит.

- Господь-то защитит, - хмуро сказал кучер, - да только свою спину под плетку не подставит. Влетит мне от хозяина.

Отец Эжен кивнул.

- Все верно, не подставит, - произнес он. - Зато Господь не даст твоему хозяину взять в руку плетль.

Кучер вздохнул, хлестнул лошадку, и повозка покатила по дороге.

– Видите сараюшку? – Отец Эжен указал на покосившееся строение, которое выглядывало из-за храма. – Неказисто, конечно, но зато уютно. Крыша не течет, сквозняков нет. Там останавливаются паломники, но сейчас никого нет, они приедут ближе к осени. Проходите, обустройтесь, здесь вы в полной безопасности. Скоро у меня служба, а потом будем ужинать. Сейчас идет малый пост, так что без разносолов, уж не обессудьте.

Искре захотелось расплакаться от этой заботы и доброты. Не так уж был плох этот жестокий мир, если в нем нашлось место таким светлым людям, как отец Эжен.

– Спасибо вам, – искренне промолвила Ивис. – А что потом? Вы что-то упоминали про ремонт?

Улыбнувшись, отец Эжен посмотрел на маленькое здание без окон неподалеку от храма, увенчанное голубой крышей с золотыми звездами, словно беретом с причудливой вышивкой.

– Там я обычно совершаю обряд Принесения младенцев к Господу, – объяснил отец Эжен. – Напольную плитку там уже положили, но нужно побелить стены. Побелку и кисти я вам дам. Справитесь?

– Справлюсь! – весело ответила Искра. – Могу взяться прямо сейчас. Я не боюсь никакой работы.

Отец Эжен кивнул.

– Не спешите, отдышитесь с дороги. У вас был трудный день, я вижу.

Конечно, по сравнению с Эссенвиллем домик для паломников напоминал хлев. Искра открыла тоскливо заскрипевшую дверь и опасливо заглянула внутрь. Несколько коек, застеленных домоткаными пестрыми покрывалами, стопки тощих серых подушек да пара стульев – вот и вся обстановка. Но Искра с каким-то воодушевлением подумала, что ничего лучше ей и не надо. Здесь не было наглой сволочи Тео Эссена, поэтому место могло считаться идеальным. Пусть окно грязное, в стекле трещина, небрежно заклеенная бумагой, а сквозняк катает по полу пыльный клочок какого-то мусора – Искра все вымоет, наведет здесь порядок и никогда больше не вернется в Эссенвилль, даже если Тео приедет за ней.

Он не приедет, конечно. Но она все равно не вернется.

После солнечного дня домик напоминал пещеру – темную пещеру с распахнутой пастью, на самом дне которой уютится что-то живое, холодное, влажное. Искра остановилась на пороге, не зная, откуда к ней вдруг пришло это неприятное чувство, в какой-то момент она почти увидела толстое и гибкое змеиное тело, покрытое золотистыми пластинами чешуи. Земля возле храма свята, на ней не может гнездиться никакое зло. Сила, которая наполняет слова Писания, испепеляет все порождения тьмы – так говорила бабушка, так утверждали учителя, так и было.

Она просто вымоталась за день. Голова болит с дороги, только и всего. Отец Эжен прав, ей просто нужно отдохнуть.

Искра осторожно переступила через растрескавшийся порог, закрыла дверь... и что-то горячее и тяжелое ударило ее по спине между лопаток. Искра не удержалась на ногах и кубарем покатила по полу, сбив стул и ударившись плечом о ножку кровати. Почти сразу же ее настиг второй удар и чья-то невидимая рука вздернула Искру за шиворот так, что она повисла в воздухе посреди комнаты, беспомощно барахтаясь, словно лягушка в руках натуралиста.

«Надо было мне все-таки поехать на ферму», – подумала Искра, захлебываясь от ужаса. Комната была пуста, она не видела того, кто бил ее, и страх, который накрыл ее с головой, был таким, что Искра даже кричать не могла.

Прежде свежий прохладный воздух комнаты постепенно наполнял зловоние. Откуда-то издали донесся сухой шелест и потрескивание, словно кто-то неспешно шел к Искре

по опавшим листьям. Идущий не торопился. Он знал, что Искра в полной его власти, и рассматривал ее с определенным любопытством. Искра чувствовала этот взгляд, словно прикосновение паутины к лицу.

Кем бы ни был обитатель домика для паломников, он был голоден. Искра всем своим избитым телом ощущала это желание насытиться.

- Помо... гите... - только и смогла прошептать она, и ее ударило снова и снова. Уже соскальзывая в блаженную тьму обморока, Искра услышала истошный женский вопль:

- Отец Эжен! На помощь! Скорее! Там... там в домике! Оно ее схватило!

- Господи, помоги нам! - А это уже другая женщина. Снаружи послышался грохот, затопали ноги, рассыпались испуганные голоса, кто-то заплакал.

Значит, сейчас к ней придут. Значит, сейчас ее спасут от невидимого истязателя, кем бы он ни был. Отец Эжен сможет его укротить, он смо...

Потом Искру ударили в затылок, и она погрузилась в густой, непроницаемый мрак.

- Отпусти ее.

Голос был смутно знаком Искре, и пока его обладатель говорил по-хорошему. Он еще не угрожал и не пугал - это все было впереди. Хотя, возможно, ему и не надо было угрожать, его боялись и без этого.

Кто он? Где она? Кругом была лишь тьма, и Искра висела в ней, окутанная чем-то плотным и давящим, не чувствуя опоры. Ребра сжимало до хруста, все тело онемело и сделалось каким-то чужим, ненастоящим. Искра подумала, что это, наверное, и есть смерть.

Мачеха обрадуется. И отец тоже. Все эти годы Искра была для него обузой, напоминанием о том, что когда-то он был настолько глуп, что положил рабыню в свою постель, а потом пошел на поводу у матери и признал ее своей дочерью.

Как же несправедливо умирать вот так, во мраке...

- Нет, - услышала Искра негромкий, мягкий голос, который - вот так дела! - показался ей приятным. Бархатные нотки обволакивали, расслабляли, и уже не так страшно было растворяться во тьме и бессилии. - Нет. Это мое. Она - моя законная добыча, и я заберу ее.

- Я не знал, - услышала Искра голос отца Эжена, полный искренней горечи и признанием вины. - Господом клянусь, я не знал, что тут может быть что-то такое.

Отец Эжен здесь! Значит, возможно, она еще жива и сможет спастись! Искра дернула плечом, попытавшись освободить руку, и тело тотчас же, словно в наказание, пронзила боль, и Искра обмякла без сил.

- Отпусти ее! - А теперь Искра узнала голос. Тео Эссен! Это был он, но как он сюда попал? - Оставь девушку и возвращайся в свои глубины. И тогда я не трону тебя, даю слово.

Тео здесь! Но как? Неужели он примчался к домику паломников выручать Искру из беды? Невозможно! Человек, который отправил Искру на ферму, никогда не пришел бы ее спасать.

«Все это мне мерещится, - тоскливо подумала Искра. - Отец Эжен, Тео - их на самом деле тут нет. Я просто умерла, и это мои последние угасающие мысли. Тео Эссену незачем спешить мне на помощь. Я задела его гордость, и он будет пестовать свою обиду, а не спасать обидчицу».

- Нет, - вновь прошелестел шепот, и Искра почувствовала, как тугие гибкие кольца еще сильнее охватывают ее тело. Мучительное объятие выбивало дух, но теперь Искра

окончательно убедилась в том, что пока еще жива. Жива, и ее держит какое-то существо, которое считает ее своей добычей.

Кто он? Гигантский крокодил с дюжиной лап? Какой-нибудь болотник? Какие еще чудовища таятся в этих краях?

- Обратись, - глухо произнес Эссен, и Искра невольно ощутила пронизывающий холод. Если бы таким тоном говорили с ней, она сделала бы все, что ей приказывают. Слишком уж было страшно представлять, что может с тобой сотворить человек, который может говорить вот так тяжело и властно. - Обратись, и мы поговорим.

Тьма вокруг Искры наполнилась звонким шелестом. Откуда-то подул прохладный ветер, мягко скользнувший по горячим щекам, и Искра услышала смех. Легкий звонкий смех, который просто не мог принадлежать чудовищу. Так смеются только люди, которые молоды и счастливы.

- Ну что ж, пусть так. Опустит меч, рыцарь, а то поранишься.

В ту же минуту тьма развеялась, и Искра на мгновение ослепла от яркого солнца и свежего воздуха, который нахлынул на нее и опьянил. Жива, она была жива! Искре хотелось кричать от счастья, даже боль куда-то отступила. Чужие руки держали ее запястья, огонь, который бродил под кожей, казался осторожным и ласковым. Искре казалось, что он пытается вырваться, покинуть ее тело и никогда не вернуться.

Что-то пыталось вытянуть из нее пламя.

Искра зажмурилась, потом открыла глаза, и первым, что она увидела, было золото. Тонкая золотая завеса парила над ней и сквозь сверкающее марево Искра увидела белую свечу собора святой Катрины, отца Эжена и Тео Эссена. Мужчины держали ее в руках мечи, и было видно, что они готовы пустить их в ход. Вряд ли отцу Эжену когда-либо приходилось сражаться на мечах, но сейчас он выглядел не менее решительным и смелым, чем Тео.

Поодаль толпились перепуганные прихожане. По их бледным лицам было понятно, что ничего подобного они прежде не видели. Кто-то шептал молитву, кто-то обводил лицо кругом благословения, кто-то просто стоял с разинутым от удивления ртом.

Тео поймал взгляд Искры и некоторое время испытующе смотрел ей в глаза, словно пытался прочесть ее мысли.

Неужели он волновался за нее? Да возможно ли это?

- Все в порядке, - сказали откуда-то сзади. - Я не причиняю вреда своей добыче. Я не за тем летел сюда.

Золотая пелена рассеялась, и Искра увидела, как по земле протянулся длинный хвост, покрытый множеством сверкающих чешуек - он прошелестел в пыли и убрался куда-то в сторону.

Дракон? Искра видела дракона как раз с таким хвостом - картинка в книге народных сказок была настолько пугающей, что Искра и Лили несколько дней боялись спать без зажженной лампы. Помнится, отец не выдержал и кричал на бабушку: мыслимо ли показывать девочкам такие страшные вещи? А бабушка ответила: пусть знают, что мир больше гостиной мамы и мачехи.

- Она не твоя добыча, - твердо произнес отец Эжен, и обладатель хвоста звонко рассмеялся.

- Конечно, она моя! - воскликнул он. - Все живое, в котором есть огонь, по праву принадлежит дракону.

Значит, это все-таки дракон. Значит, страшные сказки стали былью. Бабушка была права.

Лицо Тео заострилось, его выражение было таким, что на месте любой нечисти Искра бежала бы без оглядки. Она осторожно опустила голову, посмотрела на запястья - руки,

которые держали ее, были холеными и гладкими, возле костяшек пальцев искрились крошечные золотые чешуйки.

Искра бы ахнула, да голос где-то потерялся от страха. Она не знала, как до сих пор держится на ногах, почему не падает в обморок и не лишается рассудка.

Девушки, которые попадали в такие ужасные приключения, жили только на страницах книг. Искра и подумать не могла, что с ней когда-нибудь случится что-то подобное.

- Она принадлежит мне. - Слова Тео прозвучали холодно и тяжело. - Я не собираюсь ее отдавать.

Каков наглец, а! «Она принадлежит мне». Ну надо же! Не ты ли отправил на ферму ту, что тебе принадлежит? А теперь послушайте его: «Не собираюсь отдавать». Искра почувствовала, как огонь в руках набирает силу и яркость. Дракон за ее спиной негромко усмехнулся.

- Все живое, хранящее пламя, принадлежит дракону, - спокойно повторил он. - Таков закон, на котором стоит этот мир, и он возник задолго до вас, людей. Она пришла, я ее услышал и забрал. Ее появление разбудило меня в моем доме. Я взял то, что принадлежит мне по праву. Что-то не так, бокор?

- Я не знал, что здесь есть дракон, - едва слышно повторил отец Эжен, а Тео шагнул вперед, не опуская меча, и спросил:

- Давно ты спишь?

- Давно, - беспечно ответил дракон. - Этой церкви тогда не было. Болота были другими, почти без людей. Небо пахло иначе, и облака в нем плыли по-другому. Но вы, люди, были такими же. Дерзкими и наглыми. Не желающими знать своего места и своего долга.

Искра подумала, что Тео, должно быть, никогда не сталкивался с драконами. А ведь бросился ее спасать, открыл ларец и достал свой боевой меч, которым сокрушал злонамеренное колдовство.

Он всегда выручал тех, кто нуждался в помощи, или хотел спасти именно ее, Искру? Девушку, которая несколько часов назад отвергла его предложение, девушку, которую ему навязали?

- Сразимся, - твердо произнес Тео. - Победитель ее заберет.

Он плавно провел мечом по воздуху, очерчивая круг, и лезвие вдруг ожило, наполнилось серебристым сиянием. Кто-то из прихожан ахнул и забормотал молитву. Кто-то всхлипнул.

- Я с тобой, - с такой же решимостью сказал отец Эжен и тоже очертил круг своим мечом. - Не убоюсь я зла и сокрушу его, Господь со мной и кто против меня?

- Нет! - Голос наконец-то вернулся к Искре, и она испугалась так, что у нее похолодело в животе. - Нет, он убьет вас!

Дракон рассмеялся и разжал руки - Искра отшатнулась, обернулась к нему, и на мгновение в глазах возникла нестерпимая резь от золотого сияния. Она проморгалась, всмотрелась в него: молодое красивое лицо с острыми скулами и темными глазами, тонкогубый улыбчивый рот, рыжие волнистые волосы, вольно рассыпанные по плечам... Дракон совсем не выглядел страшным, и вот это казалось Искре самым жутким.

Люди с такими светлыми лицами не могут быть злыми и совершать что-то плохое. А от дракона не приходилось ждать ничего хорошего.

- Убью, - кивнул дракон, рассматривая Искру с тем обжигающим алчным интересом, с которым коллекционер любит новый предмет в коллекции - тем, за которым охотился много лет и наконец-то смог раздобыть и положить в нужный ящик. - Просто дохну пламенем, и останется только пепел. Вы даже не поймете, что уже умерли.

- Ивис, отойди! - В голосе Тео сейчас была настоящая тревога. Искра удивленно

замерла, услышав в его словах страх потери. – Шаг в сторону.

– Что ты хочешь со мной сделать? – спросила она дракона. В темных глазах, смотревших на нее, проплыли золотые искры. Дракон шагнул к Искре, поднял руки, и она почувствовала, как ее мягко окутывает уже знакомая сверкающая завеса.

Или это были его крылья?

– Просто возьму к себе, – негромко сказал дракон, – и погружу в сон. Ни страха, ни боли. Просто сон без сновидений. Или я навею тебе сны, какие ты захочешь. Это нетрудно.

– Искра! – крикнул Тео. Что сейчас звучало в его голосе? Отчаяние? – Искра, да отойди же ты от него!

– Не сжигай их, – попросила Искра, не отводя глаз от дракона. – Пообещай, что ты никому не причинишь вреда. Дай мне слово и забирай с собой. Только никого не убивай.

Губы дракона тронула улыбка. Он кивнул, и золотая завеса стала еще гуще. Теперь она обретала плотность и превращалась в огромные крылья. Искра вдруг поняла, что уже не стоит, а медленно поднимается в воздух и драконьи когти, которые сжимают ее тело, почти не дают дышать.

Огромная чаша неба наклонилась, расплескивая синее варево, и в какой-то миг Искра увидела крошечный собор, который вдруг стал похож на детскую игрушку. Человеческие фигурки казались соринками – махни метлой и их не станет.

– Клянусь, – услышала она. – Все они будут жить. Вот тебе мое слово.

Дракон поднимался все выше и выше. Золотая завеса разрасталась и крепла.

Вскоре она стала настолько густой, что Искра перестала дышать.

«Твой огонь, – сказал дракон. – Мне нужен твой огонь. Только он, ничего больше. Не надо меня бояться, я не сделаю тебе ничего плохого».

«Откуда ты вообще взялся?» – откликнулась Искра. Дракон не обманул – она спала в золотых объятиях, и в ее сне не было ни страха, ни боли.

Она была как мушка в плену янтаря.

«Мои собратья давно уже спят настолько глубоко, что не замечают, что творится в мире, – ответил дракон, и в сон Искры ворвалась прохлада – ее аккуратно опустили на что-то твердое. – Спят и видят сны о далеких затерянных островах, где в зелени деревьев скрываются ступенчатые пирамиды, о городах, которые затонули в океане в те дни, когда люди еще были обезьянами на деревьях, и о том, что таится в подвалах этих городов, что до сих пор живет в недостижимой глубине. Иногда я думаю, что они умерли. Что я последний дракон. Но потом я услышал твой огонь и проснулся».

Дракон помолчал, а потом сказал:

– Открой глаза!

Искра подчинилась и сначала не увидела ничего, кроме мрака. Но потом чуть поодаль засветился огонек, затем второй, и Искра увидела, что находится в пещере. Из тьмы проступили очертания колонн и каменных статуй, которые изображали жутких невиданных существ. Нет, это была не просто пещера, а подземный храм. Должно быть, когда-то давным-давно люди, которые обитали в этих краях, считали дракона своим божеством и приносили ему жертвы.

Вопреки ее ожиданиям здесь пахло не затхлостью давно забытого места, а чем-то похожим на море.

Искра перевела взгляд и увидела, что лежит на огромной каменной плите. Она попробовала сесть, и, к ее удивлению, у нее это получилось. Золотая тень бесшумно скользнула в сторону, и дракон негромко произнес:

- Здесь я и живу. На человеческий взгляд, уюта мало, но драконам много и не надо. Мы не слишком привязаны к роскоши.

Дракон похитил девушку и принес ее в свое логово. Так только в сказках бывает. Что там потом делают с этими девушками? Когда-то давно Искра читала сказку о принцессе, украденной драконом, и рыцаре, который вызволял ее из горной пещеры. Но сейчас она не могла вспомнить, чем все закончилось. Победил ли рыцарь или дракон пыхнул огнем и поджарил его живьем?

- Как тебя зовут? - спросила Искра. Откуда-то издалека до нее донесся шелест ткани. Должно быть, дракон переодевался перед сном. Эта мысль показалась Искре настолько нелепой, что она едва сдержала нервное хихиканье.

Что она знала о драконах? Не верить же страшным сказкам и легендам, в которых крылатый ящер падает с неба в клубах черного дыма и пламени, чтобы испепелить людские города и забрать прекрасную принцессу, свою добычу.

- Я незаконнорожденная ведьма, - вдруг сказала Искра. - Никакая я не принцесса. Я вообще никто.

Дракон рассмеялся. Осторожно прикрыл плечи Искры покрывалом - тонкое, но теплое, оно мягко окутало ее, приглашая спать и ни о чем не думать. Но Искра чувствовала, как все в ней словно бы превратилось в туго натянутые звенящие нити, какой уж тут сон.

- Это имеет значение? - спросил дракон. - То, что ты не принцесса?

- Драконы ведь похищают принцесс, - ответила Искра. - У нас есть такие сказки.

Думала ли она, покидая отцовский дом, что дорога в конце концов приведет ее в драконье логово?

- Мы похищаем не только принцесс, - произнес дракон, и Искре вдруг подумалось, что она его забавляет. Этакая милая игрушка, с которой можно скоротать время. - Нам нужно все живое, что содержит огонь. Оно питает наше собственное пламя. Если огонь есть в принцессе, то дракон возьмет ее. Но он возьмет и незаконнорожденную ведьму, которая хранит пламя. Нам неинтересны ваши сословия, как вам неинтересны шерстинки на кошачьей спине.

- Так как тебя зовут? - снова спросила Искра, невольно отметив, что дракон старается держаться позади и не попадаться ей на глаза.

- У нас нет имен, - ответил он. - Но ты можешь звать меня Золотой.

- Хорошо, - кивнула Искра, невольно удивившись такой странности. Надо же, драконы без имен. Кто бы мог подумать. - А меня зовут Ивис Бувье.

До нее вновь донесся шелест. Золотой сел на каменную плиту сзади, и Искра почувствовала, как от него веет теплом. Это было настолько странное, пугающее чувство, что у нее волосы на руках поднялись.

- Тот рыцарь твой муж? - поинтересовался дракон.

Желание расплакаться, которое внезапно навалилось на Искру, было настолько горьким и обжигающим, что она с трудом сумела подавить его. Если бы утром Искра ответила согласием на предложение Тео, сейчас сидела бы в гостиной Эссенвилля, а не на камнях в драконьей пещере.

Ей казалось, что утро в саду было тысячи лет назад. Не вернуться, не добраться, ничего уже не исправить.

Если бы только у Искры хватило ума и силы духа, чтобы пойти навстречу Тео! Но нет, не хватило. Она оказалась слишком глупой и дерзкой.

А Тео бросился спасать ее. Он стоял с мечом и с отчаянной свирепостью смотрел на дракона, готовясь броситься и ударить. Искре вдруг подумалось, что она на самом деле была ему безразлична. Тео Эссен спасал бы любого человека, попавшего в лапы

чудовища, но на Искру в объятиях дракона он смотрел по-особенному.

Так, словно боялся потерять. Так, словно она была нужна ему. Так, словно его мир рухнул бы без нее.

- Он мне не муж, - ответила Искра. - Он хотел на мне жениться, но я ему отказала.

Золотой мягко положил руку на ее плечо и осторожно заставил опуститься на плиту. Искра свернулась калачиком под покрывалом и уткнулась лицом в ладони. Если бы она не отправилась с драконом, он сжег бы и Тео с отцом Эженом, и собор, и всех прихожан.

Искра спасла их. Тео будет жить. Отец Эжен будет жить. Это ведь главное, правда?

Она могла бы гордиться собой, но на душе было горько и тоскливо.

Искре стоило только сказать «да» на предложение Тео - и ничего не случилось бы. А теперь ее жизнь окончательно разрушена, и ничего уже не исправишь. Оказалось, что ее судьба - стать мухой в янтаре и питанием для дракона, который опутает Искру своими чарами и примется поглощать чужой огонь.

Что он сделает, когда пламя иссякнет? Сожрет или сожжет? Или она просто умрет во сне? Ведь мухи в янтаре мертвы.

- Он придет за тобой, я чувствую. - Золотой мягко погладил Искру по плечу, провел ладонью по руке и остановил ее на бедре.

Искра подумала, что сейчас самое время расплакаться, да только сил уже не осталось. Ни сил, ни надежды. Тео не пойдет за ней в эту пещеру - пожалуй, он успокоится и только обрадуется, что дракон так вовремя появился и снял с его шеи такую неприятность, как Ивис Бувье. Мир велик, Тео Эссен найдет в нем ту невесту, которая будет счастлива сказать ему столь желанное и радостное: «Да, я согласна».

Пройдет совсем немного времени, и он обо всем забудет. Если его спросят об Искре, незаконнорожденной ведьме огня, садовнице, которая боялась крокодила и приводила в порядок розовые королевские орхидеи, Тео ответит что-нибудь вроде: «Это было какое-то недоразумение. Хорошо, что закончилось почти сразу и не успело мне надоесть».

- Он не придет, - всхлинула Искра.

Золотой усмехнулся так, словно сочувствовал ей.

- Спи, - негромко сказал он.

Снова зашуршала ткань - дракон лег сзади, осторожно привлек Искру к себе, и она почувствовала, как соскальзывает в темные и тихие глубины сна. Теплое дыхание Золотого щекотало ухо.

Последнее, что уловила Искра перед тем, как заснуть, были ручейки огня, которые ожили под кожей и поплыли по рукам к ладоням - дракон вытягивал из Искры ее пламя.

Потом исчезли и они.

Когда в небе, в той стороне, где стоял собор святой Катрины, вспыхнула ослепительно-красная стрелка-цветонос, увенчанная кровавым лохматым шаром, Тео среагировал так, как и в прежние времена, - меньше чем за минуту вооружился и выбежал из дома.

Кто-то подал сигнал, что нуждается в помощи, и Тео бросился на помощь.

- Милорд! - Лотар бежал за ним с сундучком в руках, и Тео запоздало подумал, что забыл самое главное. Раньше такие вещи он хранил в карманах, а теперь в них давно не было нужды.

- Спасибо, Лотар. - Он открыл сундук, вынул кругляш артефакта перемещения и вдруг поймал себя на давно забытом возбуждении, которое в былые времена охватывало его в тот момент, когда начиналась работа. Тео начинал чувствовать себя не человеком, а

разумным оружием, которое готово сокрушать силы тьмы, где бы они ни прятались.

Он мог сразить любое порождение мрака, независимо от его могущества и власти. Тео знал это – и нечисть тоже знала.

– Кто-то напал на собор? Нечисть? Ведьмы? – растерянно предположил Лотар. Всегда вышколенный и подтянутый, сейчас дворецкий выглядел так, словно у него выбили почву из-под ног. – Ведь святая земля...

– Посмотрим, – сказал Тео и швырнул под ноги артефакт, который открывал провал в пространстве, перемещая в то место, откуда пришел сигнал о помощи.

На мгновение стало темно, а потом ноги ударились о землю, и первое, что увидел Тео, было смертельно бледное лицо Эжена. Священник был жив и держал в руке меч – уже хорошо; перед тем как бросить артефакт, Тео вдруг с ужасом подумал, что его друга могли убить. Чуть поодаль нервно поскуливала его паства, которая сбилась испуганной цыплячьей стайкой – люди нервно обводили лица кругами и не сводили взглядов с того, что сейчас было у Тео за спиной.

– Я не знал, дружище, – каким-то чужим, мертвым голосом произнес Эжен. – Я не знал, что он может быть здесь.

Тео обернулся и на мгновение застыл, пораженный открывшимся перед ним зрелищем. Воздух наполняла золотая пыльца, повисшая, словно складки театрального занавеса. «Огромный», – только и смог подумать Тео, глядя на золотого дракона, который занял собой почти всю площадь перед собором. От домика паломников осталась лишь груда бревен – должно быть, дракон ударил по нему хвостом. Вон лежит на земле – жирный, тяжелый. Хлопнет, и от рыцаря останется только отбивная, которую дракон зажарит и потом с удовольствием отужинает.

Дракон давно улетел бы, но Эжен преградил ему путь, и ящер решил задержаться. Может быть, он успел забыть, как выглядят те, кто вызывает его на бой. Может, его удивило, что кто-то вообще может вызвать на битву дракона. Храмовый меч в руках, который был для этой громадины словно зубочистка, не дрожал – Эжен был готов сражаться. Пусть ему было страшно, но он подавил свой страх. Тео всмотрелся и увидел, что в лапах дракона едва заметно дергается женская фигурка. Рыжие волосы, простенькая рубашка садовницы...

Искра. Тео почувствовал, как все в нем похолодело и на мгновение умерло.

Он не стал дознаваться, как сюда попала Искра, которую отправили на ферму. Он просто встал рядом с Эженом, торопливо перебирая в памяти заклинания. Что способно обуздать дракона? На лекциях в академии драконы упоминались как полумифические существа, которые владели миром до появления людей. Последнего живого дракона видели семь веков назад, да и то ученые в этом сомневались.

Может, это и был тот золотой ящер, который схватил Искру?

– Я дурак, – выдохнул Тео, когда дракон растворился в небе. Эжен провел его в собор, Тео рухнул на ближайшую скамью и закрыл лицо ладонями. – Какой же я дурак, господи...

Кто-то из прихожан дотронулся до его плеча, словно пытался ободрить, и сразу же отдернул руку. Голоса шумели, наполняя собор, поднимаясь выше и выше, за драконом. Если бы он, Тео Эссен, не был такой заносчивой сволочью, то с Искрой ничего бы не случилось. Дракон не почуял бы ее огненную суть и не покинул своего логова.

Она хотела задеть его побольнее, глупая несчастная девчонка. А он поступил как идиот, дерьмом набитый, а не как разумный, взрослый человек. Бог с ней, пусть осталась бы в Эссенвилле, ухаживала бы за орхидеями. Потом привыкла бы к нему, и он повторил бы свое предложение. Столица подождала бы пару недель, не рухнула.

Тео захотелось удариться головой обо что-нибудь твердое. Покрепче удариться, чтобы всю дурь выбить.

– Драконы, Эжен! – сказал он так, что все люди в храме смолкли. Тишина стала такой

плотной, что ее можно было резать на лоскутки. – Что в Писании сказано о драконах?

– Они создания Господа, а не нечистая сила, – ответил Эжен. Пройдя к кафедре, откуда читались проповеди, он открыл старинный том и принялся осторожно перелистывать пожелтевшие хрупкие страницы в поисках информации о драконах. – Поэтому ни святые дары, ни молитвы им не вредят. У них особая магия, которая позволяет им оборачиваться, но это не злое волшебство.

– Их можно заковать, – вдруг подал голос паренек, который сидел на скамейке возле кафедры и нервными движениями тербил прыщ на шее.

Тео покосился на него – белобрысый, долговязый, с большим ртом и глазами, почти сведенными к переносице, парень производил впечатление душевнобольного.

– Ты это о чем? – поинтересовался Эжен.

– Мамка рассказывала сказку, – ответил парень и еще раз дернул прыщ. – Один волшебник наложил оковы на спящего дракона и спер его сокровища.

Высокая, крупная женщина, с печатью привычной усталости на хмуром лице, дала парню знатный подзатыльник. Тот потер голову, заныл – тоже привычно, похоже, такое поведение в их семействе было в порядке вещей.

– Чего ты несешь-то, Жан-Пьер! – воскликнула женщина. – Какие тут тебе сказки? Здоровый парень, а все сказки на уме! Тут горе великое, дракон девушку уволок, а ты все о сказках!

– Подожди, Этель, не ругай его! – Эжен предупредительно вскинул руку, и женщина нахмурилась, поджав губы, а Жан-Пьер ободрился, заулыбался и забыл про свою расчесанную шею. – Есть ли какое-то заклинание пут? Оков?

– Есть, – кивнул Тео. Помнится, на первом курсе академиума он набросил такое заклинание на одну девицу, обитательницу соседнего пансиона. Девица сочла это прелюдией к акту любви и потом осталась очень довольна. Да и Искру он вчера привязал к кровати похожими путами.

Но Тео не был уверен, что заклинание, которое сковало хрупкую девушку, смогло бы удержать дракона. Даже спящего. Он смотрел на Эжена, стоящего за кафедрой, и испуганных людей на скамьях и видел лишь золотую комету, которая устремлялась вверх и уносила с собой Искру. Бедную, глупую, добрую Искру.

Тео только сейчас понял, что она пожертвовала собой ради него, Эжена и всех этих людей. Дракону хватило бы одного дуновения, чтоб от собора и всех собравшихся остался лишь пепел да обгорелые камни, и Тео видел, что змей готов был к этому. Драконы не выпускают свою добычу и уничтожают всех, кто осмелится встать у них на пути, Тео помнил сказки о принцессах, похищенных чудовищами.

За ними оставались только сгоревшие города и черепа героев, белевшие сквозь горы пепла.

И Искра согласилась пойти с драконом, чтобы он никому не причинил вреда.

– В твоих сказках было что-нибудь о том, как драконы отбирают огонь? – спросил Тео, стараясь говорить как можно спокойнее. Волнение, которое нарастало в груди, заставляло его дрожать.

Жан-Пьер пожал плечами и, шмыгнув носом, ответил:

– Не помню, ваша милость.

– Была одна сказка, – по-прежнему хмуро сказала Этель. Кажется, ей не нравилось, что сын привлек к ним внимание всех людей в соборе. – Там дракон похитил огненную принцессу и погрузил ее в спячку в пещере. Сам лег с ней и тоже спал и потихоньку пил ее огонь. Ну там такая сказка, ваша милость, не для детских ушей, это мы на вечерках рассказывали. Мужик и баба в одной кровати, сами знаете, чем занимаются. Так он с ней и жил, то развлекался, то огонь пил. А потом сожрал бы, когда все выпил.

Что-то кольнуло Тео под ребро слева. Он даже дотронулся до груди и только потом понял, что это было внутреннее неприятное чувство, очень похожее на то, которое он испытал в тот день, когда застал жену в постели со своим коллегой.

Ревность? Злость? Досада?

Искра не принадлежала ему. Как он может ревновать?

В прохладном соборе почему-то сделалось очень душно. Прихожане встревоженно смотрели на Тео.

- Ваша милость, - негромко сказала какая-то женщина, - вы пойдете девушку спасать?

Тео кивнул. Почему-то ему не хотелось спрашивать, чем закончилась сказка о драконе и принцессе. И так было понятно, что ничем хорошим. И этот дракон выпьет огонь, который наполняет Искру, а потом сожжет ее за ненадобностью. Вот только дракон не думал, что рядом с Искрой будет Тео Эссен, которому она нужна. Не как вынужденная жена, а сама по себе - сейчас Тео с невероятной ясностью понимал это.

- Пойду, - коротко сказал Тео. - Осталось только выяснить, где ее искать.

Поиск пропавшего человека - довольно простое дело, если вам есть за что зацепиться. Но сейчас Тео сидел в комнатухе Эжена при соборе, и в голове у него царил звонкая пустота. Поисковый артефакт, маленький серебристый колобок, крутился у него на ладони, изредка издавая недовольное потрескивание. Артефакту не терпелось отправиться в дорогу, ему надоело вращаться здесь просто так, но Тео не мог задать ему направление.

Что она любит? Что для нее важно? За какую из тоненьких нитей, что составляют пряди души Искры, сможет зацепиться его артефакт? Тео смотрел, как колобок крутится, стремясь сорваться с его ладони и двинуться в путь, и не знал, за что можно ухватиться в отчаянной надежде проложить дорогу в драконью пещеру. Он представил Искру: рыжие волосы, яркие глаза, наполненные нетерпеливым любопытством, россыпь солнечных веснушек на скулах, сиреневая тень, что падает в яремную ямку и ключицы... Идиот, он жил с ней под одной крышей и так и не удосужился узнать!

Кто тут еще гордец...

- Самоотверженная девушка, - негромко сказал Эжен. Он сидел чуть поодаль, перелистывал очередную книгу в поисках той информации о драконах, которая могла бы хоть как-то пригодиться Тео. Пока было пусто, и Эжен произнес виновато: - Забрасываю удочку, но ничего не могу выудить. Вокруг драконов слишком много тьмы.

- Что, если это орхидеи? - вдруг предположил Тео. И торопливо объяснил, видя, что Эжен не понял, в чем тут дело: - Она же все это время работала в саду с орхидеями. Розовые королевские фаленопсисы. Они ей нравились. А моего крокодила она боялась. А он хотел с ней подружиться. Ходил за ней хвостиком. Но она боялась.

Тео замолчал, чувствуя, что его начинает наполнять озноб. Дьявольщина, он никогда и ни за кого так не боялся! А если он не успеет? Если дракон уже осушил ее огонь и оставил от Искры только пепел и кости?

- Попробуй орхидеи, - кивнул Эжен и, помедлив, добавил: - Я хочу, чтобы вы вернулись живыми, Тео. Я буду молиться. Надеюсь, меня все-таки услышат.

Тео усмехнулся - у него никогда прежде не было такого странного чувства. Обычно он делал свою работу с энергичным воодушевлением и изредка с холодной, рассудочной ненавистью. А теперь ему вдруг сделалось не по себе. Тео представлял Искру в золотых объятиях дракона, и ему делалось так холодно, словно он вдруг шагнул из жаркого солнечного дня в новогоднюю полночь с хрустящим студеным ветром.

Он сам не знал, почему так. Еще сегодня утром он не любил Ивис Бувье и не собирался в нее влюбляться.

Но холод не собирался отступать.

- Если мы вернемся живыми, ты нас обвенчаешь. Сразу же, - твердо сказал Тео. - Что там сказки говорят о спасителях и прекрасных девах?

Эжен понимающе кивнул и улыбнулся. Тео невольно обрадовался, что его друг сохраняет твердость духа и может улыбаться. Это давало ему надежду, и холод делал шаг назад, разжимая пальцы.

- Именно это и говорят, - ответил он. - С Богом, Тео. Возвращайтесь.

Колобок, который весело подхватил мысль Тео об орхидеях, наполнился низким жужжанием и вибрацией, разрубая пространство и прокладывая дорогу туда, где дракон спрятал свою добычу. Тео успел подумать, что в прежние времена такие колобки работали с переборами, но в этот момент комнатушка Эжена скользнула куда-то в сторону и растворилась в нахлынувшем мраке. Тео летел во тьме, пытаясь не выронить колобок, - тот настолько рьяно стремился вперед, что почти выкручивал ему запястье.

Тео оставил меч в храме. Если дракон спит, ему понадобится только заклинание. А если не спит, то меч уже не пригодится.

Тьма сгустилась, ударила его в ноги так, что Тео едва не свалился на каменный пол - холодный, обжигающий даже сквозь подошвы ботинок. Он постоял, поморгал - темно. Непроницаемый мрак и тишина.

Подземелье? Похоже.

Что, если колобок взял неправильный след и зашвырнул Тео туда, откуда не выбраться? И здесь нет Искры и надо все начинать сначала.

Тео щелкнул пальцами, поймал вспыхнувшую искорку и, когда она окрепла, увидел прямо перед собой громадную каменную образину. Мускулистое тело горбилось, выбрасывая изогнутые шипы, распахнутая пасть щерилась двумя рядами зубов, вместо третьего глаза тускло сверкнул рубин... Забери его, вынеси на поверхность и никогда не узнаешь, что такое жизнь в бедности. Тео сделал осторожный шаг назад, чуть отвел руку вправо, и из мрака проступила еще одна статуя - осьминог с человеческим телом присел так, словно собирался броситься на жертву из засады. Три пары рук украшали тяжелые золотые браслеты, тени дрожали на щупальцах, и казалось, что они движутся в голодном предвкушении. За спиной осьминога виднелось третье изваяние - сплетение копыт и хвостов, три головы, острые клювы.

«Здороваться не будем», - подумал Тео. Он узнал каменных монстров, читал о них - ископаемые чудовища дочеловеческой эпохи, и их статуи могли стоять только в логове дракона, охраняя покой своего владыки. Тео невольно обрадовался, что их мир не знал таких существ. Иногда их находили во время археологических раскопок и разбивали от греха подальше. Мало ли, вдруг оживут?

«Можно подумать, болотники намного лучше», - послышался ему голос Искры. Обернувшись, Тео увидел легкое золотистое свечение - слабое, робкое, оно пробивалось откуда-то со стороны. Стараясь ступать как можно тише и осторожнее, чтоб не наткнуться на изваяние очередного монстра, Тео сделал несколько шагов в сторону сияния и прикоснулся к каменному выступу.

Холодный. Возможно, дракон вытягивает все тепло из мира и собирает его в себе, создавая то пламя, которое способно уничтожить любого, кто осмелится поднять на него меч.

Тишина драконьего логова казалась спрессованной несчетными веками. Здесь не могло быть звуков - Тео даже собственных шагов не слышал.

Этот чуждый мир был мертв.

Он выглянул из-за выступа. Эта часть пещеры служила дракону чем-то вроде спальни - Тео увидел каменное ложе. Дракон принял человеческий облик, девушка в его объятиях выглядела настолько умиротворенной и расслабленной, что на какое-то мгновение Тео испугался, что она уже умерла. Он шагнул вперед, всмотрелся в спящую Ивис. Едва заметно подрагивали веки, на щеках розовел теплый румянец, тонкие пальцы, лежавшие на драконьем плече, были наполнены струйками пламени - Тео видел огненные завитки,

которые медленно перетекали из тела Ивис под драконью кожу. Золотая завеса накрывала их, словно одеяло.

Кажется, можно вздохнуть с облегчением. Он успел, Искра была жива. Дракон не сделал с ней ничего такого, чего нельзя было бы исправить.

Тео шагнул к каменному ложу и энергично растер ладони, готовясь к работе. Сквозь глухую тишину подземелья впервые пробился звук – едва слышно жужжал серебристый колобок, прыгая в воздухе возле плеча Тео. Это место ему не нравилось. Он хотел скорее вернуться домой, и Тео всем сердцем разделял это желание.

Сначала надо было пленить дракона. Он спит в своем человеческом облике, значит, сковать его заклинанием будет не сложнее, чем связать ту сладострастную девицу из пансиона. Затем Тео поставит Искру на ноги и отправит ее домой. Его меч, оставленный в соборе, будет тем маяком, который выведет их к свету из тьмы.

А потом он придумает, как выбраться отсюда самому.

Тео глубоко вздохнул, энергично растер ладони и начал аккуратно плести невидимую сеть. Слова заклинания были давно забыты, но Тео знал, что в нужный момент он сумеет воскресить их, – и сейчас извлекал их из памяти так, словно вытаскивал бусы из шкатулки: сперва один цветной шарик, затем второй, и еще один, и еще...

Заклинание читалось почти десять минут, и за это время у Тео успели онеметь руки. Когда сплетенная сеть наконец-то оторвалась от его пальцев и медленно поплыла к спящим, Тео подумал: что, если дракон проснется прямо сейчас? Дохнет огнем, уничтожит и сеть, и Тео и снова уснет, держа в руках Искру.

Но он не проснулся. Сеть опустилась на дракона, заключив его в непроницаемый крепкий кокон. Снять это заклинание мог только тот, кто его наложил, а Тео не собирался этого делать. Он щелкнул потерявшими чувствительность пальцами, и сеть отделила Искру от дракона.

Теперь ее можно было забрать. Тео склонился над каменной плитой, подхватил девушку, которая скользнула ему в руки из-под золотого невесомого покрывала, и удивился тому, какая она оказалась маленькая и легкая. Искра вздохнула во сне и уткнулась лбом в его плечо. Тео отправил сигнал в сторону колобка и подумал, что, когда дракон проснется, его ждет весьма неприятный сюрприз.

Но он ошибался, наивно решив, что все закончилось легко и просто, – Тео понял это почти сразу.

Тишину разрубил оглушительный грохот. Казалось, все камни пещеры одновременно пришли в движение, повинаясь чьей-то воле, и Тео понял, что это ожили изваяния, которые он видел за выступом. Они караулили покой и сон своего господина и его добычи и теперь шли покарать того, кто дерзнул сюда проникнуть.

«Не думал, что придется сражаться с ископаемыми чудовищами!» – Тео поставил спящую Искру на ноги и несколько раз встряхнул и похлопал по щекам. Она не проснулась, хотя могла стоять и не падать. Должно быть, жертва дракона спит, пока похититель не прикажет ей проснуться. Тео обернулся и посмотрел на ложе – дракон спал, огненные струйки, которые он забрал у Искры, угасали в его теле.

Он насытился, забрав чужой огонь.

Грохот усилился. Должно быть, еще одна статуя спрыгнула с пьедестала и двинулась к нарушителю спокойствия. Каменные стражи двигались медленно, но все же они неотвратно шли сюда.

Тео подхватил серебристый шарик и вложил его в вялую ладонь Искры. Хоть бы она смогла его удержать! Тогда колобок доставит ее в собор. Тео снова хлопнул Искру по щеке, девушка пробормотала что-то невнятное, но так и не открыла глаз. В теплом мерцании, наполнявшем пещеру, она казалась привидением.

– Ивис! – позвал Тео. – Ивис, очнись! Надо убираться отсюда.

Пещеру наполнил низкий рев. Тео увидел, как из-за каменного выступа медленно появляется бугристая осьминожья голова на человеческом теле. Теперь существо не было статуей: чары, создававшие камень, иссякли и осьминог ожил. Тео видел, как пульсируют присоски на его щупальцах, как тускло блестит темно-зеленая влажная кожа, но почему-то ему совсем не было страшно.

Он сражался с чудовищами всю жизнь, и они были предсказуемы.

Спящая Ивис все-таки сжала пальцы, и артефакт ожил. Он не поднял бы двоих, но одну Ивис колобок доставит по назначению. Тео смотрел на девушку и чувствовал, как в груди вместо холода зарождается пламя.

Лишь бы только она не выронила колобок в дороге!

- Домой! - негромко сказал Тео.

Искру окутало серебристое облако, и она исчезла. Тео обернулся к осьминогу и поднял руки, создавая боевые огненные шары.

Должно быть, в эту минуту Искра падает на пол собора, и Эжен подхватывает ее и укладывает на скамью. Искра вернулась в мир людей, а Тео разберется с чудовищами.

Это было его работой. Это было его жизнью, и он не знал и не хотел знать никакой другой.

Шары, которые сорвались с его ладоней, ударили осьминога в голову, туда, где бугрилось нечто вроде правого и левого уха. Осьминог споткнулся и рухнул возле ложа, разбрызгивая зеленоватую липкую жижу. На всякий случай Тео сделал шаг назад и запрыгнул на каменную плиту, которая была ложем похитителя Ивис.

- Извини, - сказал он, не глядя на спящего дракона. - Могу наступить.

Многоногое существо и клыкастая тварь появились одновременно, и в Тео стремительно плюнули чем-то прозрачным и шипящим. Он успел увернуться, и плевок упал рядом с драконом. Послышалось потрескивание, и камень задымился, растворяясь и наполняя воздух подземелья невыносимой вонью.

«Да уж, - подумал Тео, - чем глубже попадаешь, тем больше вони».

Тео швырнул шар, затем еще один, и клювастый страж дракона захлебнулся своей желчью и безжизненно обмяк возле осьминога. Пещеру наполнил такой рев, что Тео невольно захотел упасть на колени и прикрыть руками пах. Рев делал человека маленьким, слабым, всего лишь комочком плоти, а не властителем мира. Перед ним был хищник из дочеловеческой эпохи - и он откровенно удивлялся тому, что какой-то жалкий червь осмелился дать отпор и погубить его собратьев.

За спиной монстра с влажным хрустом развернулись несколько рук - то ли две, то ли три, Тео не успел сосчитать, - и хищник бросился в атаку. Тео смог увернуться и, спрыгнув с драконьего ложа, перемахнул через убитых тварей и нырнул во тьму.

Мрак стал для него укрытием и спасением. Тео видел, как монстр топчется на месте в поисках сбежавшей жертвы, и готовил новые боевые шары. Знал бы наставник Клод, который чуть не палками гонял своих подопечных по полигону, что однажды один из его учеников будет сражаться с драконьими слугами! С доисторическими тварями. С теми, кто считал людей не соперниками, а добычей и обедом.

Тут было чем гордиться.

Тео потратил три шара на то, чтобы уничтожить последнего врага. Хищник рухнул на плиты пола, и Тео услышал звон - это рубин выпал из оправы и подкатился к носку его ботинка. Он нагнулся, поднял камень, который почему-то был теплым, и убрал в карман. Законная добыча, которой можно гордиться.

«Подарю Искре, - подумал Тео. - Когда выберусь отсюда, подарю Искре. Свадебный подарок, достойный королевы».

Он подошел к убитым чудовищам и увидел, что они начали каменеть. Кожа теряла цвет и блеск, тела становились грязно-серыми, и, легонько ткнув их ногой, Тео убедился, что перед ним камень. Остывающий безжизненный камень.

Что ж, он выжил. Он спас Искру. Другое дело, что теперь ему вряд ли удастся вернуться домой.

Почему-то от этой мысли ему не было грустно. Совсем. Перспектива блуждать во мраке не пугала Тео, вот только...

- Подойди, - услышал он доброжелательный драконий голос.

Тео увидел, что дракон проснулся и, приподнявшись на локтях, насколько позволяла сеть, с любопытством смотрит на него. Тео сделал шаг к ложу и остановился. Незачем приближаться, у дракона наверняка есть неприятные сюрпризы в запасе, а Тео слишком устал, чтобы сражаться.

За все время, проведенное в подземелье, он впервые ощутил усталость и слабость. Бросать боевые шары - тяжелая работа.

- Ловко же ты расправился с моими стражами, - одобрительно сказал дракон. - Новый вид боевой магии? Я такого не видел. В мое время сражались совсем не так. Маги вообще не воевали, это считалось делом простолюдинов.

- Ты долго спал, - сказал Тео.

Дракон кивнул и передвинул руку вправо. На светлой коже появились алые отпечатки сети - она не давала ему двигаться дальше.

- Да, мир изменился. Очень изменился, - кивнул дракон. Он держался спокойно и добродушно. - И люди тоже. Ты великий волшебник, признаю. Прежде никто не смог бы меня сковать.

Он говорил с достоинством и каким-то внутренним смирением. Тео подумал, что вполне может гордиться собой. Пленить дракона дано не каждому, а он вот справился.

- Ты не сможешь принять драконий облик, - сказал он. - И дышать огнем тоже.

Дракон прикрыл глаза, слегка нахмурился - должно быть, оценивал свое состояние, и эта оценка ему не нравилась.

- Я это уже понял, - наконец произнес дракон с прежним добродушием и достоинством. - Что ты возьмешь за мою свободу? Какова ее цена?

Тео невольно отметил, что его собеседник довольно странный. Он был слишком спокоен. Не угрожал, не пугал, как делал бы любой сказочный монстр, вместо этого он торговался. С другой стороны, что еще делать, если твой противник убил твоих слуг и заковал тебя в цепи?

Торг вполне уместен.

- Вон тот выступающий камень, - дракон мотнул головой, указывая на стену, - открывает мою маленькую сокровищницу. Жемчуга королевы Катто, изумруды из страны Озмун, сапфиры синее моря с южных островов. Они твои, если освободишь меня.

- Я не хочу тебя освобождать, - признался Тео. - Видишь ли, я инквизитор, и моя задача - сражаться со злом. Вот только дракона мне не хватало.

- Я выпил огонь из Ивис, - сказал дракон, по-прежнему не сводя с Тео испытующего взгляда, словно хотел прочесть его мысли. - Больше я ее не потревожу.

Значит, Искра больше не ведьма огня? Тео не знал, стоит ли этому радоваться. Ивис Бувье стала обычной девушкой, надо же. Каково ей сейчас? Радуетесь вы или горюете?

- Дело не в ней, - ответил Тео. - Ты вынырнешь где-нибудь еще, похитишь кого-то другого. Ты слишком опасен, я не выпущу тебя отсюда.

В темных глазах дракона вспыхнули лукавые искорки.

- Ты не сможешь выйти из моих подземелий, - с сожалением сказал он, - если я тебя не выпущу.

Тео лишь усмехнулся. Сейчас все казалось ему незначительным. Он спас Искру и уничтожил ожившие статуи, он снова чувствовал себя живым и сильным. Не жертвой обстоятельств и интриг, а человеком, который мог сражаться за то, что считал важным.

- Однажды, когда будет нужно, - подумав, произнес Тео, - я позову тебя. Тогда заклинание падет, и ты придешь на мой зов и выполнишь то, что я попрошу. Я освобожу тебя только с таким условием. Согласен?

Дракон кивнул и, вольготно вытянувшись на своем ложе, томно прикрыл глаза. Золотая завеса, прикрывавшая его тело, сгустилась и обрела бархатную мягкость. «Оригинальное одеяло, - мысленно усмехнулся Тео, - под таким не замерзнешь».

- Договорились, - откликнулся дракон и добавил: - Просто сделай шаг назад и скажи «вверх».

Тео улыбнулся и отступил на шаг. Подумалось, что кто-нибудь из его столичных приятелей обязательно ограбил бы дракона - место сокровищницы известно, а дракон при всем желании не сумеет освободиться и помешать.

«Как хорошо, что я - это не они», - подумал Тео и приказал:

- Вверх!

Искра открыла глаза и не поняла, где находится. Потолок комнатухи, которую она занимала в Эссенвилле, побелел и уплыл куда-то на недостижимую высоту, туда, где стройные колонны, украшенные изящной каменной резьбой, сходились как вершины деревьев.

«Меня похитил дракон!» - вспомнила Искра, встрепелась и села. Она же заснула в драконьем подземелье, и ей снились огненные ручьи, текущие среди черных камней. Кругом была тьма и пламя, которое не рассеивало тьму, и Искра спала и не хотела просыпаться. Отец Эжен придержал Искру за руку и негромко произнес:

- Тише, Ивис, тише. Вы должны лежать.

Искра послушно опустила на широкую скамью, второпях покрытую домотканым одеялом. В ушах шумело, сердце стучало так, словно хотело вырваться, и что-то было не так. В мире что-то изменилось. Искра не знала, что именно, но мир казался каким-то неправильным.

- Как вы? - спросил отец Эжен. Он сидел на соседней скамье и аккуратно размешивал какое-то вонючее варево в фарфоровой чашке.

- Тошнит, - призналась Искра. - Как я вернулась?

- Тео отправился за вами. Он использовал артефакт, чтобы вы снова попали сюда, но сам до сих пор не появился. - Отец Эжен протянул Искре чашку и сказал: - Вот, выпейте. Это поможет.

Искра послушно села и приняла чашку из его рук - фарфор был горячим, даже слишком. Искра едва не расплескала вонючее варево себе на ноги и, сделав первый глоток, обожгла рот и язык и заскулила от боли. Отец Эжен смотрел с сочувствием. Осторожно дуя в чашку, Искра выпила ее содержимое и вдруг замерла, поняв, что именно было не так.

Огонь. В ней больше не было тех ручейков пламени, которые Искра чувствовала в себе с раннего детства. Они утекли во тьму и пропали навеки. Искра застыла, окаменев от этого понимания - дракон забрал ее огонь, Искра теперь может жить обычной жизнью. Теперь не будет страха загореться от волнения, теперь она станет такой же, как все.

Искра сбросила с себя ту тяжесть, которую волокла всю жизнь. Она теперь может жить спокойно и дышать глубоко.

Она такая же, как все. Тео ей больше не враг.

- Что с вами? - встревоженно спросил отец Эжен. В памяти мелькнула картинка: он стоит с мечом и смотрит так, словно всю жизнь провел с ним в руках.

- Дракон забрал мой огонь, - шепотом призналась Искра и вдруг поняла, что готова расплакаться. - Я больше не ведьма, отец Эжен.

Священник посмотрел ей в глаза и таким же шепотом спросил:

- Я должен поздравить вас или посочувствовать?

И Искра не знала, что на это ответить.

Несколько минут она сидела молча, держа в ладонях пустую остывающую чашку, а потом спросила:

- Откуда у вас меч?

Отец Эжен улыбнулся, словно сам сейчас удивлялся тому, что смог взяться за оружие.

- В каждом храме есть меч, - ответил он. - И нас обучают сражаться со злом и невежеством не только словом Господним.

- Вы были... - Искра замялась, подбирая слова. - Вы были очень решительны.

Улыбка отца Эжена стала смущенной и какой-то детской.

- Вы не поверите, Ивис, я не сразу понял, что это было безнадежно. Дракону достаточно было одного дуновения, и от этого места остался бы только пепел. А вы спасли всех нас.

Искру вдруг охватило смущение, ей стало стыдно, словно отец Эжен хвалил ее за то, к чему она не имела отношения, словно она присвоила чужой подвиг.

- Не говорите так, - попросила она. - Прошу вас, не говорите. Ничего особенного я не сделала.

- Нет большей любви, чем отдать жизнь за другого, - с искренним теплом произнес священник. - А вы отдали часть себя, даже не задумываясь. Вы удивительная девушка, Ивис, и даже не пытайтесь спорить со мной.

Некоторое время они молчали. Искра вдруг поняла, что за окнами храма царит глубокая ночь. Теплый свет лампад озарял собор, и тьма за высокими окнами казалась еще глуше и чернее. Мир погрузился в сон, лишь болотники бродили по топям, пытаясь найти дорогу к людскому теплу.

Где Тео? Что с ним? Жив ли он?

- Тео до сих пор нет, - едва слышно промолвила Искра. Горькое чувство бескрайнего, мучительного одиночества охватило ее. Она простила Тео, за все простила, едва только увидела его с мечом в руке. Что ей делать, если он не вернется, если он погибнет в логове дракона?

Искра с трудом сдерживала слезы.

- Знаете, он попросил меня обвенчать вас, если вы оба вернетесь живыми, - негромко сказал отец Эжен, и слезинка все-таки пробежала по щеке Искры. Господи, если бы она не была такой дурой, они никогда не попали бы в такую беду! И Тео был бы жив, и она сохранила бы свой огонь.

А теперь...

- Вы согласились бы на его предложение? - по-прежнему негромко, словно боясь спугнуть что-то очень важное, спросил отец Эжен. Искра уткнулась лицом в ледяные

ладони и заплакала.

Если бы она только могла вернуться в то солнечное утро! Если бы она только могла!

- Да, - откликнулась Искра. - Конечно, я бы согласилась. Я бы...

Она не договорила. От волнения Искру бросило в пот, тело сделалось каким-то чужим, словно ее переселили в него из другого места.

И она не сразу смогла поверить, что слышит знакомый усталый голос:

- Неси свои вещи, дружище. Она согласна, я согласен. Не будем терять времени даром.

Искра ахнула, обернулась к дверям собора. Там, устало привалившись к стене, стоял Тео. Мертвенно-бледный, в изодранной одежде и с грязным лицом, он едва держался на ногах, но его взгляд был острым, энергичным и обжигающим.

Человек, который смог вернуться живым из логова дракона, мог выглядеть только так, лихо и отчаянно.

- Тео! - воскликнула Искра и бросилась к нему.

Тео обнял ее, прижал к себе... Они оба были живы, им выдался редкий шанс взять и начать все заново. Искра уткнулась лицом в его грудь, всхлипнула. От Тео пахло кровью, гарью, чем-то мускусно-душным. Искра слышала, как гулко бьется его сердце, и ей наконец-то стало легко.

- Искра... - негромко выдохнул Тео и, соскользнув по стене, обмяк на полу.

Искра и отец Эжен усадили Тео на скамью - его лицо было уже не бледным, а каким-то серым, восковым, с заострившимися чертами, словно у мертвеца. Искра смотрела на Тео и чувствовала, что жизнь утекает из него так же, как из нее вытек огонь.

Сейчас, в ночном соборе, в самый глухой и темный час, Тео был похож не то на демона, не то на ожившего покойника, который поднялся из могилы и пошел к живому теплу. Искра провела пальцами по его щеке, стирая мазок копоти. Она была уверена, что одно из чудовищ, с которыми Тео сражался в логове дракона, пустило в него яд. Если бы только они сейчас могли попасть в хижину среди болот, где было все необходимое для спасения!

- Нужен врач, - твердо сказала Искра и погладила Тео по сбитым костяшкам пальцев на правой руке. - Отец Эжен, венчание подождет. В другой раз. Сейчас надо отвезти Тео в поселок к врачу.

Сухие, обветренные губы Тео приоткрылись, и Искра услышала едва различимые слова, почти вздох:

- Эжен, не медли. Ты обещал нас обвенчать. - Тео сглотнул и добавил: - Держи слово, дружище. Пожалуйста...

Скрипнули двери собора. Искра обернулась и увидела полицмейстера. Ульрих выглядел так, словно много часов провел в седле. Сняв фуражку, он почти бегом приблизился к ним и сел на скамью рядом с Тео.

- Только что вернулся из Ганта, - объяснил полицмейстер. - А тут все гудит! Драконы, чудовища, похищенная девушка и Тео с мечом... Как ты, друг?

Тео махнул рукой и попробовал улыбнуться. У него почти получилось, но от его улыбки у Искры заболело в груди.

- Госпожа Ивис снова не хочет за меня замуж, - ответил он и перевел тусклый взгляд на Эжена.

Священник отступил к кафедре и принялся раскладывать книги. Хлопнула пробка, в серебряную чашу полилось красное вино для обряда.

Искре казалось, что воздух сделался густым и горьким. От волнения у нее зашумело в

ушах, к лицу прилила кровь. Казалось, еще немного – и она не сможет дышать.

– Его нужно отправить к врачу! – Искра посмотрела на Ульриха и умоляюще добавила: – Ну сделайте же что-нибудь, он ранен! Он умрет!

– Я не ранен, – упрямо произнес Тео. – Я просто потерял много сил. Несколько боевых шаров... это тебе не шутки.

Ульрих посмотрел сперва на него, потом на Искру каким-то очень цепким, оценивающим взглядом и приказал, покосившись на священника:

– Эжен! Поторопись!

– Ну вот, – довольно улыбнулся Тео. – Зазвучал голос разума. Наконец-то дождались.

Он устало прикрыл глаза и откинулся на спинку скамьи так, словно наконец-то выполнил очень долгую и трудную, но крайне важную работу и теперь может отдохнуть. Искре казалось, что у нее сейчас остановится сердце, настолько испуганно и гулко оно стучало.

Если бы утром ей сказали, что больше всего на свете она будет бояться того, что Тео Эссен умрет у нее на руках, Искра бы этому не поверила. Еще и рассмеялась бы.

Но теперь между ней и этим утром лежала безмолвная тьма и обжигающий холод драконьей пещеры, золотое марево, потерянный огонь и темный силуэт человека, который пришел ее спасти.

– Послушай меня, рыбонька, – негромко сказал Ульрих неприятным пронизывающим тоном, должно быть, он так говорил с теми, кто угодил за решетку. Искру словно бросили в прорубь, настолько ей сделалось не по себе. – Знаешь, что будет, если он умрет? Имущество перейдет в казну, а рабы поедут на рынок, и ты в том числе. Тебя совершенно законно выставят на продажу. Понимаешь, чем это обернется? – Он ткнул пальцем, указывая на Искру. – Вот лично для тебя? Понимаешь?

Искра понимала. Не нужно было объяснять. У нее в голове не укладывалось, как полицмейстер может с такой легкостью хоронить своего друга. Или это и был здравый смысл, доведенный до крайности?

Искра не знала. И не хотела знать.

– Я не рабыня, – холодно сказала она, глядя Ульриху в глаза. – Я бастард моего отца, но не рабыня. Мне дали вольную сразу же после рождения и смерти матери. Я свободная женщина, господин полицмейстер.

Ульрих ухмыльнулся:

– Ну и дадут тебе пинка, как свободной женщине. Кто ты есть-то? Приживалка. Начнешь бродяжничать и в итоге все равно окажешься на невольничьем рынке. Знаешь, сколько таких, как ты, в этих краях закончилось так же? А так ты станешь его законной женой, – с прежним жестким напором продолжал Ульрих, и Искра мельком подумала, что не хотела бы оказаться перед ним в качестве подозреваемой. Такой выбьет из человека любую правду, какая ему понадобится. – Унаследуешь имя и состояние. Станешь действительно свободной женщиной и очень обеспеченной. А иначе поедешь на рынок, и тебя купит какая-нибудь старая дрянь, и будет иметь и вдоль и поперек, как ему захочется. Потому что в своем законном праве. Поняла?

Искра не ответила. Тео был еще жив, она слышала его дыхание, и рука в ее ладонях по-прежнему была теплой.

– Поняла? – повторил Ульрих еще жестче. Искра кивнула.

– Да, – ответила она. – Да, я поняла, господин полицмейстер, и не надо на меня кричать. Но если он умрет, это будет и на вашей совести тоже.

Полицмейстер только отмахнулся:

- Этого добра на мне, знаешь ли... как блох на псине.

Отец Эжен подошел к ним с книгой и чашей и, вздохнув, признался:

- Похоже, это самое необычное венчание в моей жизни. Что ж... - Он сделал паузу, будто решался, а затем его звучный голос взлетел под своды храма, и он произнес те слова, которая мечтает услышать каждая девушка: - Мы сегодня собрались здесь пред ликом Господа и в присутствии надежного свидетеля, чтобы сочетать законным браком этого мужчину и эту женщину.

Искра сжала руку Тео. Они вернулись живыми из драконьего логова, и сказка заканчивалась именно так, как и полагается сказкам, - свадьбой. Волнение, которое охватило ее, было настолько глубоким, что Искра с трудом могла сидеть. Хотелось двигаться, бежать, танцевать - выплеснуть из себя бурлящее незнакомое ощущение, которое отрывало ее от земли и делало одновременно очень сильной и очень слабой. Тео приоткрыл глаза и посмотрел на нее. Искра улыбнулась и сильнее стиснула его руку, словно боялась, что он исчезнет и его можно удержать только так.

Ей с трудом верилось, что она отказала ему утром, а он сослал ее на ферму. Тео шагнул за Искрой в логово дракона и выхватил ее из огненных объятий. Когда Искра думала об этом, ей хотелось плакать.

Он все-таки не был сволочью, этот Тео Эссен. Он был хорошим человеком и доказал это. Искра чувствовала, как в эту минуту в ней зарождается и крепнет какое-то новое чувство, сильнее потерянного огня. Чувство, которое готово было завладеть всей ее жизнью.

- И я спрашиваю тебя, Тео Эссен, дитя Господне. - Отец Эжен старался говорить спокойно и ровно, но в его голосе все равно слышалась тревога и волнение. - Согласен ли ты взять в жены эту женщину, беречь ее от невзгод и горестей, любить ее и защищать, пока вас не разлучит Господь?

Искра испугалась, что Тео не сможет ответить, настолько пугающим сейчас было его лицо. Ей все еще казалось, что из него утекает жизнь, и Искра не могла остановить ее. Старалась - и не могла.

- Согласен, - услышала она, и рука Тео дрогнула в ее ладонях. Отец Эжен поднес к его губам чашу с вином, Тео сделал глоток и добавил уже бодрее: - Вот с этого и надо было начинать!

У него оставались силы шутить! Отец Эжен покачал головой, а Искра обрадовалась: значит, не так все плохо. Тео поправится, они будут жить дальше - в Эссенвилле, в столице, не важно.

Если человек вышел, чтобы закрыть тебя собой от дракона, ты пойдешь за ним куда угодно.

- Ага, шутить изволишь, - одобрительно улыбнулся Ульрих. - Будешь жить, дружище, никуда не денешься!

Отец Эжен повернулся к Искре и сказал:

- Ивис Бувье, дитя Господне, теперь я спрашиваю тебя. Согласна ли ты взять в мужья этого мужчину, беречь его от невзгод и горестей, любить его и защищать, пока вас не разлучит Господь?

- Согласна, - выдохнула Искра. Теперь она и думать не могла о каком-то другом ответе.

Вино показалось безвкусным, но после глотка из чаши у Ивис сразу же поплыла голова. Свет в соборе сделался сперва колючим, режущим глаза, но потом смягчился, и Ивис почувствовала, как в груди разливается спокойное тепло. Отец Эжен ободряюще улыбнулся и сказал:

- Тогда перед лицом Господа нашего я объявляю вас мужем и женой. Пусть то, что соединилось сегодня, длится вечно. Любите и берегите друг друга и будьте счастливы.

Тео устало вздохнул, и его рука расслабленно выскользнула из рук Искры. «Я его жена», – растерянно подумала Искра. Но собралась с мыслями и решительно заявила:

– А теперь возем его к врачу! И если он умрет, то вы оба... – Она не договорила, но вид у нее был настолько решительным, что отец Эжен и Ульрих поняли: медлить не стоить.

– Покой и сон! Долгий крепкий сон – это самое лучшее лекарство.

Поселковый врач принимал сложные роды и при всем желании не мог заняться победителем дракона – Тео пришлось везти домой. Спешно вызванный доктор, который, к счастью, жил рядом с Эссенвиллем, осмотрел Тео и сказал, что господин бокор будет жить. Искра вздохнула с облегчением. Пока они добирались домой – Искра внезапно обнаружила, что стала называть Эссенвилль своим домом, – Тео стало немного легче. Тусклые глаза прояснились, на щеках появилась легкая тень румянца, и, пристально глядя на Искру, Тео спросил:

– Ну что, госпожа Эссен... Готова жить с бессовестным бесстыдником?

Искра одарила его таким взглядом, который еще вчера мог бы поджечь.

– Я знала, за кого выхожу замуж, – ответила она. – Ты кого угодно доведешь. Даже дракона.

Тео усмехнулся и устало откинулся на спинку сиденья. Экипаж Ульриха, спешно подогнанный к дверям собора, был маленьким и тряским, и Искру начало тошнить.

– Я его не убил, – негромко ответил Тео. – Я всего лишь набросил на него сеть и пленил. Кстати, вот... – Он медленно запустил в карман негнущиеся пальцы и вынул крупный темный камень размером с гусиное яйцо. – Моя законная добыча и твое приданое. Все, как полагается.

Камень тяжело лег в ладонь Искры. Она нахмурилась, покачала его в руке, скользнула подушечкой указательного пальца по граням. Камень поймал свет луны и заиграл винными бликами. Рубин, поняла Искра. Мачеха и Лили обожали рубины, и отец часто покупал им украшения. Но, конечно, их камни казались гречишными зернышками рядом с тем, который подарил Тео.

– Я не могу его взять, – призналась Искра. – Это же безумно дорого.

Тео рассмеялся и тотчас же закашлялся.

– Пустяки, – сказал он, когда кашель улегся. – В этих краях так принято – муж должен дать богатое приданое своей жене. Не нарушай традиции, очень тебя прошу.

Он устало прикрыл глаза и заснул.

Обитатели Эссенвилля не спали, всеми владел страх за хозяина и за Искру. Потом Искра узнала, что крокодил в тот день загоревал, ни разу не пытался освободиться и даже отказывался от еды. Когда экипаж Ульриха подкатил к воротам, слуги сразу же бросились к господину. Фонарь в руке Лотара разбрасывал во все стороны тревожные золотые блески, крепкие ребята, которые обычно работали на конюшне, приняли Тео на руки и понесли в дом. Он так и не проснулся.

– Доктор Лотти уже ждет. – Лотар обернулся к Искре, на которую в суете никто не обратил внимания. – Все будет хорошо, я верю.

Он выглядел так, словно с трудом сдерживал свое волнение. Искра кивнула.

– Мы поженились, когда он... – сказала она, когда они быстрым шагом двинулись в сторону дома. – Когда он вернулся из логова дракона. Он спас мне жизнь.

Лотар посмотрел на нее с искренним уважением и теплом – так, словно признал в Искре госпожу.

– Я очень этому рад, миледи, – признался он. – Уверен, что вы оба будете счастливы.

...Искру разбудил хриплый возглас красноклювой птицы. Усевшись на ветку под окном, она гаркнула во все горло, а затем улетела по своим делам, раскинув разноцветные крылья. Открыв глаза, Искра долго лежала на боку, подложив руки под щеку и рассматривая кровавый рубин, который оставила на прикроватном столике.

Древний камень из недостижимых глубин, который лежал там с тех пор, когда люди еще жили в пещерах. Трофей, который Тео добыл, сражаясь с чудовищами. Сейчас, в знакомой комнате, в ярком солнечном свете все, что случилось в минувший день, казалось просто долгим страшным сном. Теперь все было каким-то ненастоящим, придуманным – вот только рубин, сверкавший перед Искрой, говорил, что Золотой, каменные статуи в драконьей пещере и утраченный огонь были на самом деле.

И она стала женой Тео Эссена. Это было самым невероятным.

Все изменилось – еще сильнее, чем в тот день, когда отец решил отправить Искру в награду колдуну за спасение любимой дочери. Теперь она стала хозяйкой Эссенвилля. Искра потянулась под одеялом и прикрыла глаза. Интересно, что скажут мачеха и отец, узнав о том, что она вышла замуж за самого могущественного и пугающего волшебника в стране. Сейчас Искра понимала правоту Ульриха, который готов был тащить ее в семейную жизнь за волосы – она стала Ивис Эссен, и больше никто не осмелится корчить гримасы при ее появлении, как это делала мачеха и изредка Лили.

– Ивис Эссен, – сказала Искра вслух. Не верилось. Она жена будущего министра... Вернее, нет: человека, который жертвовал собой, чтобы спасти ей жизнь. Это было гораздо больше и важнее любых чинов и званий.

В дверь негромко постучали. Ивис разрешила войти, и горничная – та самая, которая записывала покупки под диктовку Лотара – поклонилась и сказала:

– Милорд только что проснулся, миледи.

Искра кивнула и, отпустив девушку, вдруг подумала, что дальше будет спать в одной кровати с Тео. Эта простая, в сущности, мысль взволновала ее. Да, муж и жена ложатся в одну постель, да, они занимаются любовью и зачинают детей.

Почему-то Искру охватило холодом.

Вдруг он окажется груб? И Искре придется задыхаться под тяжестью чужого тела, которое вонет ее в постель, чувствовать себя вещью, а не человеком. Вновь сделаться рабыней даже в законном браке – нет, это было слишком страшно.

Искра вздохнула; Лотар говорил, что все будет хорошо, – и Искре хотелось ему верить.

Потом, переодевшись в простое домашнее платье, Искра вышла из комнаты и почти сразу же столкнулась с Тео в коридоре. Сегодня он выглядел намного лучше, чем вчера в соборе, – просто казался усталым после тяжелой работы. Лицо, которое вчера в какие-то минуты казалось Искре чужим, теперь выглядело вполне нормально. Увидев Искру, Тео остановился, словно с разбегу налетел на что-то невидимое.

– Доброе утро, – сказал он. – Как ты?

Искра только руками развела.

– Пока еще не знаю, – призналась она. – Как-то очень непривычно.

– Он полностью выпил твой огонь, – произнес Тео, пристально вглядываясь в лицо Искры, словно оценивая нанесенный драконом ущерб. От этого взгляда мурашки бежали по спине, волоски на руках поднимались, и хотелось стать маленькой, незаметной, не привлекающей внимания.

– Да, – кивнула Искра. – Выпил. Я больше не ведьма огня.

Взгляд Тео смягчился. Искре вдруг подумалось, что ему не по себе. Он тоже не знает, куда себя деть. Вчера он шагнул наперерез чудовищу, чтобы спасти девушку, которая отказала ему несколько часов назад. Будешь тут растерянным.

- Наше бракосочетание, - негромко сказал Тео, - было довольно необычным.

Искра кивнула. Подошла ближе, ощутила запах, идущий от Тео, - сухие травы вперемешку с дорогим одеколоном. Запах заставлял трепетать ноздри, побуждал смотреть на Тео, не отводя глаз.

- Да уж, - улынулась Искра. - Не каждый день жених вынимает невесту из пасти дракона.

Тео взял ее за руку - так осторожно, словно боялся сломать. Искра замерла. Почему-то ей вдруг почудилось, что это прикосновение поставило ее на тонкую нитку, натянутую над пропастью.

Сердце пропустило удар.

- Скоро мы уедем в столицу, - сказал Тео. - Будем потихоньку привыкать друг к другу, как супруги. Надеюсь, мы оба не пожалеем о нашем решении.

Он говорил отрывисто, словно отдавал приказы, но Искра по-прежнему чувствовала, что Тео было не по себе. Искра кивнула, снова посмотрела Тео в глаза и увидела в них только тьму, такую, словно он пытался отстраниться от нее, не пускать в свой мир.

- Мы не пожалеем, - откликнулась Искра. - Все это случилось из-за меня, Тео. Я очень виновата.

Тео усмехнулся, сразу же сделавшись прежним - острым, язвительным. И Искра невольно этому обрадовалась.

- А, так, значит, ты способна признавать свои ошибки! - воскликнул он. - Ты не безнадежна.

- Да, со мной можно иметь дело, - ответила Искра ему в тон и добавила: - Ну правда же, Тео, я не дура. Я понимаю, когда неправа.

- Ты не безнадежна, - повторил Тео и легонько сжал ее руку.

Искра замаялась, но потом все-таки задала вопрос, который мучил ее со вчерашнего дня.

- Скажи, пожалуйста, ты спас меня потому, что это я? Или потому, что ты просто спасаешь всех, кто попадает к чудовищам?

Тео едва заметно нахмурился, словно Искра заговорила о чем-то неприятном.

- Это тебя тревожит, - уверенно сказал он. - Почему?

Искра неопределенно пожала плечами.

- Ты мог бы от меня избавиться, - сказала она. - Особенно после того, как я тебе отказала, а ты сослал меня на ферму. Просто несчастный случай, никто бы тебя не упрекнул.

Тео усмехнулся. Скользнул по Искре оценивающим взглядом, словно прикидывал, стоило ли ее спасать или же пускай дракон страдал бы от несварения после того, как сожрал свою добычу.

- Я не спасал тебя от дракона, - ответил он и уточнил, легонько стукнув Искру по носу кончиком пальца: - Я спас дракона от тебя. А то умерла бы животинка от такой дерзкой красавицы. Куда бы ему деваться в той пещере? Ты гоняла бы его и его чудовищ так, что только дым валил бы!

- Ты нисколько не изменился! - вскипела Искра. Дернула руку, пытаясь освободиться, но не вышло, Тео держал крепко.

- Думаю, это все-таки хорошо, - рассмеялся он и разжал пальцы. - Ладно, лети. Нас ждет столица.

Глава 4

Столица

Спустя три дня они прибыли в столицу. Искра, которая бывала здесь давным-давно, еще в детстве, выглядывала из окошка экипажа, не в силах отвести глаз от бесчисленных дворцов, изящных мостов, переброшенных через реку, словно серебряные и бронзовые браслеты, пышной зелени парков и по-военному строгих площадей. Она то и дело ловила себя на том, что улыбается какой-то детской, очень теплой и наивной улыбкой.

Обернувшись и посмотрев на Тео, Искра поняла, что сейчас у него такое же растерянное и счастливое лицо. Он поймал ее взгляд, чуть нахмурился и спросил:

- Что-то не так?

- Ты выглядишь взволнованным, - заметила Искра.

Тео усмехнулся и ответил:

- Ну еще бы! Я мечтал вернуться и вернулся. Каким мне быть?

- Должно быть, именно таким, - согласилась Искра. - А я была в столице совсем маленькой, бабушка привозила всю семью к своей приятельнице. Гертруда ин Хольцтанн ун Берентан, вот так ее звали.

Она вспомнила чопорную тишину беломраморного дворца, похожего на чертоги сказочной Снежной девы, маленькую старушку в черном одеянии и себя с Лили - до смерти испуганных, жмущихся к бабушке, словно птички. «Вот, Герта, - сказала тогда бабушка, - мои дорогие девочки, Искорка Ивис и Лили». Помнится, отец смертельно обиделся, узнав, что дочь от рабыни представили прежде законной. На все его возмущенные крики бабушка гордо ответила, что представила девочек по праву старшинства. И вообще, она не обязана отчитываться перед Жераром, не нуждается в его разрешениях и не ищет его одобрения.

На всякий случай Искра запомнила эту колкую фразу. Она была уверена, что такие острые слова ей еще пригодятся.

- Надо же, - удивился Тео, - сама Черная Герта! У твоей бабушки были интересные подруги, ничего не скажешь.

Госпожа Берентан оказалась совсем не страшной. Взяв девочек за руки, она отвела их в большую комнату, где были удивительные книги с движущимися картинками, загадочные животные в громадных стеклянных банках, груды разноцветных прозрачных камешков... Как здорово было играть с ними на пушистом восточном ковре, ловя солнечные лучи из высоких окон и глядя, как от них по стенам разбегаются тени дам и рыцарей, пиратских кораблей и волшебников! А потом слуга принес конфеты, пирожные и какао и можно было пить и есть, сколько тебе захочется. И никто не бросал колких замечаний, что девочки, которые берут вторую конфету, становятся похожи на коров и свиней.

Бабушка в это время была с подругой. Когда они покидали дворец, вид у нее был загадочный и очень довольный. Искра хотела было спросить, что так обрадовало бабушку, но почему-то не стала.

- А кто она, Черная Грета? - удивилась Искра. - Тогда я не спросила. Да мне никто и не сказал бы.

- Она историк магии, - ответил Тео. - И самая сильная ведьма, которая когда-либо была под надзором моего ведомства.

Искра понимающе кивнула. Бабушка дружила с самой сильной ведьмой - кто бы мог подумать! Экипаж свернул с проспекта на тихую улицу, всю в кружевной тени высоких деревьев, и въехал в гостеприимно распахнувшиеся ворота. Искра даже рот открыла от удивления, настолько красивым был дворец, возле которого они остановились. От дверей к экипажу уже спешили слуги. Искра спросила:

- Это и есть твой дом?

- Да, - негромко ответил Тео, и его лицо дрогнуло. - Да, это мой дом.

- Добро пожаловать, милорд! - стройно прозвучали голоса слуг.

Тео вышел из экипажа, небрежно кивнул им и, предложив Искре руку, сказал задумчиво:

- Сколько же я здесь не был...

Искра спустилась на землю, стараясь держаться так, как учила бабушка, с достоинством, но без заносчивости. Настоящая леди ведет себя одинаково и с королями, и с крепостными крестьянами, потому что хорошее воспитание не делает между ними различия. Бабушка провела много часов, рассказывая Искре о том, как она должна будет себя вести с людьми, когда вырвется из отцовского дома, - в том, что судьба ее будет выдающей, она не сомневалась.

Жаль только, бабушка не рассказала, как общаться с мужем, который ведет себя как джентльмен, но не спит с женой в одной постели. Не сказать, чтобы это как-то задевало Искру - напротив, она радовалась, что исполнение супружеского долга откладывается на неопределенный срок, - ее пугала именно неопределенность.

Искре казалось, что у Тео на нее какие-то планы. Возможно, опасные планы.

Комната госпожи Эссен располагалась на втором этаже, рядом с покоями супруга. Дорогая светлая мебель, пушистый ковер, огромное сверкающее зеркало и множество каких-то прелестных и бесполезных вещей - должно быть, когда-то здесь жила женщина, которая любила красивую обстановку, которой нравилось украшать свой мир.

Первая жена Тео конечно же. Кто это еще может быть? Спальня сразу же разонравилась Искре. Она прошла к окну и опустилась в маленькое и невероятно удобное кресло. Отсюда был виден зеленый сад, вон и садовник возится у клумбы, ухаживая за белоснежными лилиями. Вот бы срезать их все, чтобы ничто не напоминало о сестре! Искра прищурилась, окинула комнату оценивающим взглядом. Выбросить отсюда все эти вазочки и статуэточки, и вон ту картину с какими-то пасторальными идиотами тоже отправить в печку, там ей самое место! Пусть лучше ничего не будет, чем все эти вещи, которые остались тут явно после первой жены Тео.

В дверь постучали, и, не дожидаясь разрешения, в комнату вошел Тео. «Должно быть, по старой привычке», - подумала Искра, но тут же устыдилась своих мыслей. Вообще не было причин для гнева или обиды.

- Уже устроилась? - поинтересовался Тео, устало опустившись в кресло, стоявшее напротив. Искра кивнула и сказала как можно спокойнее:

- Да, устроилась. Комната прекрасная. А кто жил здесь раньше?

- Никто, - ответил Тео. - Это гостевая спальня, ее обставляла моя покойная мать.

Значит, просто гостевая. В которую Тео Эссен поселил свою жену. Искре захотелось удариться обо что-нибудь головой, да посильнее, чтобы выбить из себя всю дурь.

Спасая ее от дракона, он всего лишь выполнял свой долг, делал то, чему его учили, то, чем была его жизнь. Не потому, что Искра была ему как-то дорога или важна, вовсе нет. Теперь, когда волнение улеглось, они снова стали самими собой. Не людьми, которые способны полюбить друг друга, вовсе нет. Просто теми, кто вступил в вынужденный брак и теперь пытается понять, что вообще с этим делать.

Обида хлестнула Искру по щекам, обожгла глаза.

- Понятно, - кивнула она. - Я хотела спросить, как должна себя вести в новых обстоятельствах.

Тео вопросительно поднял левую бровь, он и в самом деле был удивлен.

- В каких именно? - поинтересовался он, и в его голосе Искра услышала хорошо спрятанное раздражение. Оно только начало зарождаться, но могло в любую минуту вспыхнуть и испепелить.

- Мы поженились, - ответила Искра, стараясь говорить спокойно и миролюбиво. - Но живем в разных комнатах, и это не самое супружеское поведение. Значит, наш брак в определенном смысле фиктивный. Он существует для виду. Я помню, что ты говорил о возвращении в столицу, что на эту должность тебя примут только женатым. Возможно, скоро у тебя... - Искра сделала паузу, собираясь с силами. - У тебя появится любовница или подруга. Вот я и спрашиваю, как мне себя вести. Какой я должна быть, чтобы мы и дальше жили мирно и дружно?

Тео откинулся на спинку кресла и рассмеялся. Искра удивленно посмотрела на него. Он еще и смеется над ней?

- Что мне в тебе нравится, дорогая женушка, так это твое невероятное благоразумие, - произнес Тео, отсмеявшись. - И то, что ты знаешь себе цену и держишься соответственно.

Искра хотела было ответить что-нибудь особенно язвительное, но потом все же решила промолчать.

- Начну с конца, - продолжал Тео. - Я не собираюсь заводить ни любовницу, ни содержанку. У меня на одну тебя сил и нервов уже не хватает, кто-то еще просто сведет меня с ума. А безумный бокор это зрелище не для слабонервных. Тебе не понравится.

- Будь уверен, это взаимно, - перебила Искра. Все-таки не вытерпела. Тео понимающе кивнул.

- Я брал тебя в жены не за тем, чтобы тебе изменять, - сказал он, порывистым движением дотронулся до лица и опустил руку. - Ты моя жена, Ивис, я буду тебе верен. Я ответил на эту часть твоего монолога?

Искра кивнула. К лицу прилила краска. Она сидела, сцепив руки в замок на колене, и не в силах была поднять глаза на Тео. Просто чувствовала, как он смотрит на нее - мягко, насмешливо и тепло.

- Что касается первой части... - Тео вздохнул. Искра ощущала его взгляд, словно огненный отпечаток. - С тобой поступили несправедливо. Отец отдал тебя в мой дом, как вещь. Как рабыню. Потом тебя похитил дракон. Ты никогда не решала свою судьбу - за тебя это делали другие.

Он сделал паузу и добавил:

- Если ты захочешь прийти ко мне, то придешь сама. Не потому, что так велят правила и обычаи. А потому, что ты сама так решила. Так будет правильно. Так будет... - Он замялся, подбирая слово. - Лучше. Честнее по отношению к тебе.

Искра кивнула и наконец-то набралась смелости взглянуть Тео в лицо. Спокоен, но это лишь то, что лежит на поверхности. Под этим спокойствием - буря.

Она встала с кресла, сделала несколько шагов по комнате и остановилась. Обернулась. Тео тоже поднялся - теперь он стоял совсем рядом и смотрел на Искру так, словно пытался увидеть ее душу. Потом Тео усмехнулся, приблизился и осторожно, но крепко взяв Искру за волосы на затылке, резким движением запрокинул ее голову к потолку. Искра взвизгнула от неожиданности, вцепилась в его плечи, чтобы не упасть.

«Дрянь, - только и смогла подумать она. - Ну почему он не может по-хорошему!»

- Другие дамы предпочитают, чтобы их брали вот так и волокли в койку, - услышала она, и хватка ослабла. Искра ойкнула, помотала головой. Тео обнял ее и сказал: - Но теперь выбираешь ты. Только ты.

В следующую минуту он уже целовал ее - настолько осторожно, почти трепетно, что Искре показалось, будто она отрывается от земли. Вот теперь это было как раз таким, как она и представляла, мечтая о любви, свадьбе, семейной жизни. Вот теперь это

было...

Искра закрыла глаза и ответила на поцелуй. Все исчезло, больше не было ни дома, ни сада – только два человека и тот огонек, который постепенно разгорался между ними.

Только потом, когда пламя куснуло пальцы, Искра поняла, что оно настоящее.

Принц Конрад встретил Тео возле здания департамента инквизиции. Его высочество сидел на скамейке, беспечно ел круассан из бумажного пакета с темно-красным гербом пекарни и был похож на журналиста или писателя, а не на принца. За время их разлуки Конрад прибавил в весе и отпустил бородку. Пожав ему руку, Тео так и сказал:

– А ты потолстел.

Конрад хохотнул:

– Да, аппетит у меня хороший, во всех смыслах. Как ты, дружище?

Тео сел на скамейку, принц протянул ему пакет с круассанами – на дне было еще три штуки. Чуть поодаль стоял потертый хлыщ, почтывал газету, изредка бросал слишком уж острые и внимательные взгляды по сторонам, хотя старательно делал вид, что его интересуют исключительно барышни, которые покупали стаканчики с разноцветным мороженым на другой стороне улицы.

– Жив-здоров, – коротко ответил Тео. – Рад, что наконец-то вернулся, ну да ты и без меня это знаешь. Что нового, во что я должен влиться?

Он прекрасно понимал, что его вернули не просто так. Если бы Тео Эссен не стал значительной фигурой в каких-то планах, он так бы и сидел на болотах с крокодилами. Со стороны принца Конрада не было дружбы – лишь выгода, которую ему мог принести Тео. Оставалось узнать, что это за планы и как ему в них выжить.

Он подумал об Искре – губы до сих пор горели от поцелуя. И Тео с отчаянной жадной любовью и тепла вдруг поверил, что еще может быть счастлив. И еще ему казалось, что он совершил ошибку, когда собрал вещи и вернулся в столицу.

Надо было остаться на юге. Дрессировать крокодила, любить свою жену и наслаждаться званием победителя дракона и всеобщим уважением, которое сопутствует этому славному званию. И иногда травить зиматонскую тлю, чтобы соседи были довольны.

– Что там, кстати, за история с драконом? – полюбопытствовал Конрад, словно прочитав его мысли. – Пресса просто кипит. Академия наук собирается отправить на твои болота большую экспедицию. Экзальтированные барышни представляют себе чудовище и падают в обморок.

– Он напал на мою жену, а я надрал ему зад, – усмехнулся Тео, представляя, как команда академиков испуганно идет по коридорам драконьего подземелья. – Ты же знаешь, я не любитель хвастаться подвигами. Дело сделано, все живы. Из всех разрушений только домик паломников.

Конрад улыбнулся, задумчиво дернул бородку.

– Ты совсем не изменился, дружище, – произнес он, и в его глазах вспыхнули и пропали энергичные зеленые огоньки. – Ну что, готов послужить своей стране? Нам нужны как раз такие парни.

– Что нужно делать? – спросил Тео. Когда начинали звучать пафосные слова о службе Родине, он всегда настораживался, потому что благодарность за такую службу всегда имеет очень определенный цвет, консистенцию и запах. Тео успел в этом убедиться на собственном опыте. Три года на болотах убеждался.

– Послезавтра примешь участие в одном рейде, – ответил Конрад. – Тут у нас в разработке группа из трех злонамеренных магов. Очень сильные, сволочи, крепко спутаны с криминалом, но пока мы не могли схватить их за руку. Так вот... – Конрад

покосился на читателя газеты, тот едва заметно прикрыл глаза и сделал вид, что очень увлечен заметкой. – Их будет брать большая совместная группа инквизиции и полиции. Твоя задача – сделать так, чтобы все остались живы.

Тео откинулся на спинку скамейки. Интересная заваривается каша. Даже очень интересная. Целая акция, чтоб показать и доказать всем желающим: старый конь не застоялся в конюшне, Тео Эссен остался героем и должен получить все, что причитается герою в подобном случае.

Хотелось надеяться, что это деньги и чины, а не голова с плеч. Герои, увы, получают это чаще, чем чины и деньги.

– Давно ты связан с инквизицией? – полюбопытствовал он. Конрад, помнится, всегда двигался в сторону юриспруденции. Король видел в нем законотворца.

– Полтора года, – ответил Конрад и, запустив руку в пакет, вынул круассан. Ветерок подхватил крошки и сахарную пыльцу, понес на другую сторону улицы к парку святой Магды, покровительницы неудачников. – Заинтересовался законотворчеством в магии и артефакторике, так и остался. Интересная сфера.

Тео понимающе кивнул. Но что-то ему во всем этом не нравилось. Очень, очень не нравилось.

– Его величество хочет уравнивать в правах магов и обычных людей? – предположил Тео. Вспомнились убористые строчки Уголовного кодекса: непредумышленное убийство – три года лишения свободы, непредумышленное убийство, совершенное магом или ведьмой, – восемь лет. Люди и маги давно приспособились друг к другу, мирно жили бок о бок. Инквизиция разводила их по углам в случае проблем, но страх перед людьми, которые одарены чудесными способностями, никуда не делся.

Ведьма или колдун? В тебя никто не тычет пальцем, за тобой никто не бежит с вилами и факелами, но без разрешения ты даже из города не выедешь. Тебя держит невидимая петля, наброшенная на шею, – стоит оступиться, и она затянется.

– Совершенно верно, дружище, – ответил Конрад. – Мне это, честно говоря, не нравится. Но сам понимаешь, против воли его величества я не пойду.

Тео кивнул. Хлыщ сложил газету и неторопливо зашагал в сторону набережной. Конрад бросил в урну пустой пакет из-под круассанов и сказал:

– Так что я очень на тебя рассчитываю. Все должны остаться в живых. Особенно эта несвятая троица. Зайди сейчас по старой памяти к Говарду, он даст тебе все разработки по этому делу.

– Понятно, – кивнул Тео, и Конрад добавил:

– Следующий номер программы – твое министерское кресло. Мне нужен друг и сподвижник, которому я могу доверять, как самому себе. – Он бросил на Тео цепкий, пробирающий до костей взгляд и спросил: – Я ведь могу?

– Разумеется, дружище, – совершенно искренне откликнулся Тео, и Конрад, которого вполне удовлетворил такой ответ, пошел по улице, держась в отдалении от хлыща с газетой.

Тео вдруг обнаружил, что по-прежнему держит в руке круассан. Он скривился, швырнул его в урну – почему-то на душе сделалось тоскливо и холодно. И брезгливо, словно на жабу наступил.

Его вернули в столицу не защищать людей от зла, а служить верным холуем принца. Может, со временем Тео точно так же станет ходить за ним с газетой, кланяться и целовать ручку. Ему сделалось удивительно противно, словно тухлого отведал.

В общем-то об этом можно было догадаться. Если бы Тео был другом, то Конрад отстоял бы его и помог избежать ссылки.

«Ты вернулся, – напомнил себе Тео. – Больше всего ты хотел вернуться сюда и сидеть вот

так в центре города, чтобы перед тобой лежали все пути. Так чем ты недоволен? Тем, что тебе теперь предстоит лобызание принцева зада в благодарность за возвращение?»

Он поднялся со скамьи и угрюмо двинулся в сторону департамента. В эту минуту его весело окликнули:

- Тео! Тео Эссен!

Тео обернулся и какое-то время стоял неподвижно. Мир изменился, моментально наполнившись солнечным светом и яркими красками. Ему показалось, что он провалился в прошлое, десять лет назад он точно так же стоял на тротуаре, а девушка в легком сиреневом платье окликнула его и улыбнулась.

- Анна, - сказал он, понимая, что улыбается, как деревенский остолоп на ярмарке. - Надо же! Какими судьбами?

Экипаж - легкий, современный, стоивший целое состояние - остановился рядом с ним, и девушка, придерживая край платья, спустилась к Тео. Она почти не изменилась, лишь удивительные медовые глаза потемнели, а волосы, наоборот, приобрели густой цвет старого золота. Вырез платья был достаточно глубокий, чтобы открыть томную белизну плеч и таинственную ложбинку между грудями, в которой загадочно искрился маленький грушевидный бриллиант.

- Тео! - Белозубая улыбка Анны была настолько ласковой, что в груди Тео что-то заныло, словно кто-то натянул невидимую струну. - Не знала, что ты вернулся.

- Меня вернули, - ответил Тео. - Как твои дела?

Когда-то у них был роман. Бурный, бешеный - так падает талая вода с обрыва, так вулкан выплескивает лаву. Конечно, это не могло кончиться добром. Родители Анны сочли, что какой-то понаехавший в столицу инквизитор не пара для девушки из богатейшего и древнейшего семейства, пусть даже он делает стремительную карьеру и богатеет с каждым днем. Ее выдали замуж за перспективного генерала, который при помощи денег и связей тестя очень скоро стал министром обороны. Спустя год после их свадьбы Тео сделал предложение Жюли. Ему казалось, что он выдержал траур и теперь может жить дальше.

А теперь все исчезло. Был только взгляд Анны, от которого по спине бежали мурашки, и что-то темное поднималось из глубины души.

Это было сладко - почти до боли. Такими сладкими бывают тьма и грех, прежде чем обрушиться и смести, прежде чем уничтожить.

- Очень скучно, - призналась Анна, - если ты не любишь парады, военных и бравурные марши. Ты их любишь?

- Ни в коем случае, - улыбнулся Тео.

Анна махнула рукой, отпуская кучера, и, когда экипаж скрылся за углом, взяла Тео под руку. Невинное прикосновение отдалось во всем теле настолько томительно и влекуще, что Тео на мгновение прикрыл глаза.

- Тогда пойдем гулять, - сказала Анна и добавила с детской непосредственностью: - Я ужасно по тебе скучала.

В парке было свежо и тихо, ветер лениво бродил в ветвях, а упитанные, почти ручные белки выбегали на дорожку и нетерпеливо докали, требуя угощения, - словно сетовали на недогадливых людей, которые не захватили с собой ни семечек, ни орехов. Где-то далеко-далеко покрикнула птица. Неторопливо бредя рядом с Анной, Тео чувствовал странную тяжесть в груди - он провалился в прошлое, где они любили друг друга и все еще было хорошо. Он еще не узнал ни предательства любимой женщины, ни боли от ссылки - ничего.

- У вас есть дети? - спросил он, хотя с трудом представлял Анну матерью. Такие, как

она – нежные, воздушные, невесомые, – никогда не опускаются к земле и каким-то привычным женским занятиям вроде материнства, домашних хлопот и сплетен с кумушками о том, как обнагтела молодежь и как повыгоднее выдать дочерей замуж.

– Нет, – беззаботно ответила Анна. Ее пальцы, лежавшие на руке Тео, были теплыми и нежными. Он ощущал это тепло через ткань рукава, и в душе возилось что-то странное, незнакомое. – Я бы хотела родить ребенка, но мой доблестный супруг предпочитает маневры и плац, там он успешнее, чем в постели. Причем намного успешнее.

Тео вдруг понял, что прошлое никогда не умирает и не уходит до конца. Оно похоже на золотую монету, которую обронили в траве, – зима заметет ее снегом, но однажды поднимется солнце, снег растает, и то, что ты считал утраченным, вдруг появится и скажет: вот я, ты ведь ждал?

Он ждал, потом устал ждать, потом забыл. А теперь вдруг вспомнил.

– Как ты? – спросила Анна. – Я слышала о тебе просто невероятные вещи. Ты женился, потом снова развелся, потом спас прелестную девушку от дракона и взял ее в жены. Есть ли доля правды в этой сказочной истории?

Тео вспомнил слова куратора группы в академиуме, господина Моше, который частенько приговаривал, поучая своих подопечных: «Ребятки, если будете в каком обществе без жены – дай-то бог! – мните себя холостыми». Супруга господина Моше не разделяла такого мнения и не оставляла мужа ни на минуту.

Он и сам не знал, почему вдруг вспомнил доброго старика.

– Здесь все правда, – ответил Тео. – Дракон действительно украл мою жену, а я ее спас. Для этого пришлось спуститься в его пещеру и опутывать змея заклинанием. Но я справился, как видишь. Мы оба живы. Никто не пострадал, кроме чудовищ, которые охраняли дракона.

Анна смотрела на него настолько восторженно и светло, что Тео сделалось не по себе. Он не считал, что совершил какой-то невероятный подвиг, – просто делал свою работу, как и всегда. Он все равно бросился бы в драконью пещеру. Человек попал в беду, и его надо спасти – так его учили, так он жил.

– Это потрясающе, – искренне сказала Анна. – Да, ты всегда был такой. Поэтому я тебя и полюбила.

Они свернули на боковую дорожку и сели на скамейку в тени вяза. Когда-то давным-давно, в той юности, которая сегодня вдруг ожила во всей красе и свежести, Тео и Анна точно так же сидели в парке – кажется, на этой же самой скамейке! – и разговаривали о том, какими будут их дети и какими станут они сами, когда состарятся. Анна тоже вспомнила об этом разговоре и сказала:

– Помнишь, мы болтали о том, какими станем в старости? Ты собирался быть главой департамента, а я достойной матерью и бабушкой...

Тео покосился в ее сторону – по лицу Анны пробежала тень. Они могли быть счастливы, если бы между ними не встало слишком многое.

– Все еще может быть, – негромко сказал Тео. – Я все-таки возглавлю департамент, затем меня и вызвали с болот. И у тебя еще будут дети.

Анна усмехнулась. Тео вдруг подумал, что рядом с ее воздушной свежестью выглядит неотесанным мужланом. Похоже, будто достали водяного из болота да засунули в бальный зал. И от этого плохо всем – и залу, и водяному.

– Мой муж как раз тебя вчера вспоминал, – сообщила Анна.

– Это почему же? – удивился Тео.

Анна улыбнулась:

– Сказал, что ты тот еще выскочка, но он тебя поддержит.

Тео подумал, что Анна встретила его не просто так. Возможно, Конрад направил ее туда, куда нужно. А что? Подсунуть ему светскую красавицу, сыграть на воспоминаниях о былой любви, сделать все, чтоб у них начался роман, а потом вовлечь главу департамента инквизиции в интригу погрязнее. Схлестнуть инквизицию и военных, например. Славная будет забава, особенно если в нее быстро подтянутся господа из-за рубежа, охочие до чужих ресурсов и территорий. А тут еще его величество уравнивает волшебников и ведьм в правах с обычными людьми, и заварится такая каша, что внукам расхлебывать придется.

- Приятно слышать, - улыбнулся Тео, и Анна улыбнулась в ответ. Интересно, о чем она думала все это время? О том, что нужно выполнять задание его высочества и поскорее тащить Тео куда-нибудь в дорогую гостиницу, где вышколенный персонал никогда не открывает рта? Или о том, что любовь все-таки бывает, и живет она долго и никогда не уходит до конца?

Он не знал. И не хотел узнавать.

- Приходите к нам в гости, - предложил Тео. - Сегодня мы еще обустроиваемся на новом месте и отдыхаем с дороги, а завтра будем рады вас видеть.

Улыбка Анны стала шире. На щеках обозначились ямочки - те самые ямочки, которые Тео когда-то целовал так исступленно, что голова начинала плыть, а Анна заливалась смехом и прижимала его к себе все крепче и крепче...

- Прекрасная мысль! - обрадовалась она. - Я очень хочу познакомиться с девушкой, ради которой можно броситься на дракона.

«Да, - подумал Тео, - Искра сможет произвести впечатление». Гордая, дерзкая, упрямая и за словом в карман не лезет. Плюс ни следа благородной утонченности манер, как у Анны. Пожалуй, нельзя вообразить большего контраста.

- Вы подружитесь, - уверенно сказал Тео, - я в этом не сомневаюсь. А я с удовольствием побеседую с твоим мужем.

В глазах Анны мелькнуло что-то странное, словно рыба проплыла в глубине. Ну о чем им можно беседовать? Обсуждать, какова Анна в постели? Анна улыбнулась и ответила:

- Если ты готов обсуждать маневры и попойки после этих маневров, то вы, пожалуй, найдете общий язык с моим Никосом.

- Насчет маневров я предпочту просто послушать, - улыбнулся ей Тео. Отличная, в общем-то, идея - подослать к нему первую любовь, которая, по мнению господина Моше, никогда не ржавеет. Осталось только разобраться, зачем все это закручивается. - А вот в попойках я знаю толк.

Анна поднялась со скамьи. Улыбка не покидала ее губ - искренняя, добрая улыбка. Она на самом деле была рада увидеть Тео, он это понимал.

- Тогда до завтра, - сказала Анна, и улыбка изменилась: теперь в ней мелькнуло что-то страстное, обжигающее, влекущее. - Я была очень рада с тобой повидаться.

Тео вернулся домой поздно вечером. Искра успела поужинать в огромной столовой, где звон столовых приборов разлетался чуть ли не громче колокольного. Еда оказалась выше всяких похвал; наслаждаясь цыпленком в красном вине, Искра представляла лица отца и мачехи, когда они увидели третью страницу «Ежедневного зеркала», где сообщалось о том, как героический Тео Эссен с супругой наконец-то почтил своим приездом столицу. С учетом того, что героя уверенно прочили на должность главы департамента инквизиции, отец и мачеха наверняка рвали на себе волосы от невыносимой досады, жалея, что поспешили избавиться от Искры. Вот ведь незадача! А могли бы иметь в зятях министра и народного героя! А к министру и герою прилагаются деньги и связи, так что можно было представить, в каком горе сейчас пребывает семья Латто.

А как, должно быть, плачет Лили! Это ведь ее могли бы отправить на болота к колдуну, это она сейчас была бы женой героя! Вот ведь незадача, обошла всех наглая девка, дочь

рабыни...

Поужинав, Искра отправилась в свою комнату. Дом, слишком просторный и слишком пустой, пугал ее. Должно быть, архитектор видел в нем место, где будет жить большая семья, а по этой широкой лестнице станут бегать дети, но сейчас дом казался Искре местом, где обитают привидения. Войдя в комнату, она села в кресло и, глядя в окно, подумала: а ведь у них с Тео действительно могут родиться дети...

Почему-то эта мысль заставила ее вздрогнуть от неожиданности.

Искра поежилась и принялась растирать ладони. Когда Тео ее целовал, ей показалось, что огонь вернулся – маленький, робкий, едва теплящийся, но он был с ней.

Она закрыла глаза и позвала – так делала всегда, когда хотела, чтобы на кончиках пальцев засветилось пламя. Вся жизнь огонь был для Искры игрушкой, забавой. Теперь, потеряв его, она чувствовала, что Золотой отобрал у нее что-то очень важное, нечто большее, чем просто колдовство.

Огня не было. Искра позвала еще, но пальцы оставались холодными. Обычная девичья рука, обычная девушка. В ней больше нет волшебства, и наконец-то можно жить, как все.

К воротам подъехал экипаж, и Искра увидела, как Тео неторопливо идет по дороге к дому. Сейчас в нем было что-то очень легкое и счастливое, словно он узнал какие-то хорошие новости или побывал в приятном месте. Искре стало не по себе. У Тео была своя жизнь и занятия, а у нее ничего не было, и она не знала, что именно ей делать.

Быть хозяйкой большого дома, женой, матерью? Почему-то это никогда не привлекало Искру.

Какое-то время она сидела у окна, глядя в сад. Сгущались сумерки, делая мир непривычным и таинственным. Потом Искра услышала, как хлопнула соседняя дверь, и встала. Незачем бегать от себя, надо просто взять и сделать то, что ты считаешь нужным.

Бабушка всегда говорила, что это правильно.

Она вышла из своей комнаты. Коридор был пуст, маленькая лампа у дверей не могла развеять нарастающий мрак. Искре казалось, что она угодила в таинственное место, которое, как говорят сказки, лежит между мирами, и теперь идет в какую-то новую, неизвестную жизнь.

Искра постучала и, услышав негромкое «войдите», толкнула дверь. Тео стоял перед зеркалом, развязывал галстук, и вид у него был настолько добродушный и мечтательный, что Искра удивленно спросила:

– Кто ты и что ты сделал с моим мужем?

– Как мило, – улыбнулся Тео. – Что именно тебе не по душе?

– Никогда бы не подумала, что ты можешь выглядеть вот так, – сказала Искра и добавила: – Слишком добрый.

Тео рассмеялся. Бросил ленту галстука на кровать и принялся расстегивать пуговицы рубашки. Искра смотрела, как медленно и аккуратно движутся его пальцы, и чувствовала, как в животе очень неторопливо и очень уверенно начинает распускаться огненный бутон.

Это был не тот огонь, который был в ней до встречи с драконом. Это было незнакомое, пугающее ощущение.

– Завтра к нам придут гости, – сообщил Тео. Рубашка соскользнула с его плеч, опустилась рядом с галстуком. Искра смотрела, как он раздевается, и понимала, что у нее немеют руки, а сердце колотится настолько быстро, что становится страшно. – Министр обороны Никос Онтбрунн с супругой. Как тебе компания?

Искра не знала, что ответить. Во рту сделалось сухо, и, когда Тео приблизился к ней и осторожно потянул за пояс, она наконец-то смогла издать облегченный вздох.

- Не знаю, - ответила Искра. Она действительно не знала - то ли оттолкнуть руки Тео, то ли, наоборот, приблизиться к нему. Вся ее решимость мгновенно улетучилась, она никогда прежде не чувствовала себя настолько растерянной. - Я никогда не ужинала с министрами.

Огонь возвращался. Искре казалось, что он наполняет легкие, не давая дышать, - огонь дурманил разум и лишал чувств. Когда Тео поцеловал ее и Ивис откликнулась на поцелуй, над их головами закружились первые робкие искры.

Если бы Тео не обнял ее, Искра не удержалась бы на ногах. Сейчас он был другим - человек, который встретил Искру в Эссенвилле, исчез безвозвратно. Теперь она купалась в чужой нежности, теперь она была уязвимой и открытой и хотела лишь одного - полностью отдаться Тео, который снимал с нее платье.

Гудение огня в ушах все нарастало и нарастало. Погруженная в жаркий туман, Искра вдруг обнаружила, что уже лежит на кровати, что ладони Тео мягко опустились на ее колени, что огненный бутон внизу живота пульсирует, набираясь сил.

- Да, - прошептала Искра, - да, да, да...

Тео закрыл ей рот поцелуем - уже другим, грубым и властным. Сейчас он не ласкал ее, а брал то, что принадлежало ему по праву, и Искре это нравилось сильнее любой нежности. Она подалась навстречу мужу, и, когда он овладел ею, огонь поднялся до небес. Каждое движение Тео, сначала неторопливое и плавное, а потом резкое, порывистое и властное, заставляло Искру дрожать от сладкого опаляющего безумия. Ей казалось, что она отрывается от сбившихся простыней и поднимается куда-то вверх, к самому потолку - маленькая, беспомощная, подхваченная водоворотом нарастающего наслаждения.

Судорога удовольствия, которая молнией прошла сквозь тело Искры, выбила из нее дух. Искра расслабленно обмякла в объятиях Тео, не в силах убрать руки с его плеч. Огонь затихал, терял силу, становился послушным и почти ручным, пока не исчез вовсе. Тео опустился рядом, обнял Искру и поцеловал ее в висок. Она вдруг поймала себя на том, что не понимает, где находится и что с ней.

Неужели любовь на самом деле такая? Не горечь и обида, которые так пугали ее прежде, а взаимная игра на тончайшем музыкальном инструменте? Не страдание, а тепло?

- Это... невероятно, - только и смогла выдохнуть Искра.

Тео негромко рассмеялся и погладил ее по лицу: легонько, кончиками пальцев, словно хотел нарисовать ее черты и запомнить навсегда.

- Да, - тихо откликнулся он. - Невероятно. Я думал, ты меня сожжешь.

- Сожгу?! - воскликнула Искра. Вывернувшись из объятий Тео, она села на кровати и удивленно посмотрела на него. - То есть ты тоже это видел? Ты видел мой огонь?

У нее все замерло внутри. Тео взял Искру за руку и произнес так, словно понимал ее волнение и пытался успокоить:

- Вокруг тебя летали искры. Такое густое золотое облако. Я боялся, что вспыхну с тобой на пару, но обошлось. - Он скользнул пальцами по ее ладони, и Искра замерла, узнав это движение. Так инквизиторы считывали ведьм, узнавая, каковы их силы и способности.

- Что там? - спросила она.

Тео нахмурился, пожал плечами.

- Странно, - признался он. - Очень странно. Сейчас в тебе нет огня и ты не ведьма. Самая обычная девушка. - Тео поцеловал раскрытую ладонь Искры. - Но огонь точно был. Я знаю, что я видел.

- Что же это? - спросила Искра. Ей вдруг сделалось очень страшно, словно появление и исчезновение огня могло ее уничтожить.

Тео ободряюще улыбнулся, и от этой улыбки страх ушел. Искре сделалось спокойно и легко.

- Мы разберемся, - пообещал Тео и снова привлек Искру к себе. - А пока спи. Утром все будет иначе.

Глава 5

Ужин с министром

Значит, министр с супругой. Наверняка солдафон и матрона, которая боком входит в двери, такая у нее грудь, живот и зад от хорошей, сытой жизни. Искра прекрасно понимала, как будет выглядеть на фоне благородных господ – как служанка, которую из милости или смеха ради допустили к столу. Да что Искра, тут и прекрасная Лили казалась бы провинциалкой – пусть хорошенькой, но все-таки деревенщиной. Столичные манеры есть столичные манеры.

Поэтому за завтраком Искра сказала:

– Я бы хотела купить новое платье для вечера.

Тео понимающе кивнул, и Искра вдруг рассмеялась.

– Вспомнила нашего соседа. Страшный был скряга, жена и дочери у него ходили в обносках, – ответила она на его вопросительный взгляд. – И на все просьбы купить новые вещи, он отвечал... – Искра нахмурилась, надула щеки и важно сказала: – Дорогие мои, вы так прекрасны, что вам не нужны дополнительные украшения!

Тео расхохотался так, что из-за приоткрытой двери выглянула испуганная служанка. Должно быть, в прежние времена он не был настолько эмоционален. Отсмеявшись, Тео провел ладонью по лицу и произнес:

– Ты великолепна, Искра! – Он помолчал и добавил уже серьезнее: – Такую жену мне и надо. Веселую, смелую, которая не боится делать то, что запрещает светский этикет.

Искра понимающе кивнула, она вспомнила мачеху, которая всегда говорила: «Благородные дамы не смеются, они лишь улыбаются, слегка изогнув губы. Смех – пагубная страсть и удел плебеев. Только рабыни и служанки позволяют себе громкий хохот».

– Да, моя мачеха такого не потерпела бы, – призналась Искра и опустила ложку в вазочку с фруктовым желе. – Равно как и сладостей за столом. Знаешь, я очень рада, что ты не скряга.

Тео вздохнул.

– А какой смысл быть скрягой? – спросил он и, сунув руку во внутренний карман сюртука, вынул чековую книжку с серебряным гербом на тонкой алой коже обложки. – В гробу, как говорят, карманов не предусмотрено.

После завтрака он отправился по делам, и Искра заметила, что Тео выглядит очень хмурым, словно возвращение в столицу, о котором он так мечтал все эти годы, внезапно перестало его радовать. У Искры появилось какое-то неприятное, тянущее ощущение, она смотрела, как Тео садится в экипаж, и думала о том, что они, возможно, зря покинули юг. Крокодилы и болота иногда не так страшны, как люди.

Ладно, они еще успеют с этим разобраться. Минувшая ночь успокоила Искру и уверила ее в том, что теперь все будет хорошо. Они с Тео стали по-настоящему близки, и сейчас это казалось ей самым главным. Искра улыбнулась своим мыслям и какое-то время стояла просто так, глядя, как экипаж Тео выезжает на улицу, и вспоминая, как тело охватывало огнем от нарастающего наслаждения.

От одного воспоминания делалось сладко, щеки вспыхивали румянцем, а в глазах появлялась томная поволока. Искра улыбнулась и рассмеялась – что бы ни случилось, что бы ни готовила столичная жизнь, они справятся!

А пока – готовиться к вечеру с министром.

Как и все девушки, Искра читала модные журналы и знала, где в столице находятся самые модные магазины, в которых делают покупки светские красавицы, – квартал Дорнет. Именно туда она и отправилась, а когда экипаж приехал на улицу, которая

состояла из одних только модных лавок и лавочек, немедленно ощутила себя мухой, попавшей в сметану.

Здесь все было чересчур: слишком ярко, слишком дорого, слишком изысканно. Искре даже показалось, что она слышит сладкий аромат золота. Если золото может пахнуть, то именно так: густо, тяжело, выбивая дух и не позволяя опомниться. Выйдя из экипажа, Искра зачарованно побрела вдоль витрин. Платья, как крылья тропических птиц, цепи, подвески, многоярусные жемчужные бусы на черном бархате подставок, отрезки тканей, шляпки, похожие на корабли, туфельки, сделанные, кажется, не из бархата, а из крыльев бабочек... А вот раскрытые купола пестрых зонтиков, вот изящные перчатки, которые обнимают руку, словно вторая кожа, вот шарфики и косынки из такого нежного шелка, что страшно дышать, не то что завязывать на шее. А вот... А вот там... А это...

Искра почувствовала, что сейчас упадет в обморок от всего этого сверкающего великолепия, оно сбивало с толку и кружило голову. По счастью, среди магазинчиков обнаружилась небольшая кондитерская, такая же яркая и дорогая. Искра вошла в прохладный зал, проскользнула мимо высоких столиков к витрине с пирожными и чуть не захлебнулась слюной от сказочного обилия всевозможных сладостей. Такого богатства не было даже у восточных принцесс в сказках, а уж они-то известные лакомки. Увидела бы это мачеха! Ни за что не позволила бы ничего отведать. Сама не ела сладкого – берегла фигуру – и другим не позволяла, но лопнула бы от зависти и злости!

Засмотревшись на многоярусное пирожное с шоколадом и ягодами под хрустальным колпаком витрины, Искра не сразу поняла, что ее о чем-то спрашивают.

Она обернулась и увидела мужчину в военной форме. Искра не разбиралась в знаках отличия и золотых звездочках на воротнике его мундира, но по возрасту незнакомец выглядел ровесником Тео, а это значило, что служил он с юности и дослужился минимум до полковника.

– Простите, – улыбнулась Искра. – Я засмотрелась на эту красоту. Вы о чем-то спросили?

Мужчина в форме улыбнулся в ответ. Он был похож на тех военных, которых рисуют в книгах, когда хотят показать образец мужества и доблести. Красивое волевое лицо, умный взгляд темно-серых глаз, идеальная осанка. Искра невольно залюбовалась, глядя на него, как на античную статую.

– Хотел угостить вас, – ответил незнакомец и признался: – Испытываю, знаете ли, глубокое уважение к красивым девушкам с хорошим аппетитом.

Он хотел было сказать еще что-то, но тут из-за витрины появился официант и с поклоном сообщил:

– Все готово, господин министр!

Искра смогла лишь удивленно ахнуть. Какое совпадение!

– Так вы министр обороны? – заинтересованно спросила она. – Вы Никос Онтбрунн?

Министр смущенно улыбнулся и кивнул. Они прошли к столику, где генерала уже ждал высокий бокал ароматного кофе, а громадное пирожное из белого шоколада с персиковыми дольками и розовыми потеками варенья, должно быть, предназначалось Искре.

– Да, это именно я, – ответил Онтбрунн. – Жена совершает рейд по магазинам, у нас сегодня вечер в гостях. А я не люблю все эти тряпки и решил выпить кофе. Она выбирает платье, так что это надолго.

– Удивительно! – сказала Искра, взяв серебряную ложечку и осторожно погрузив ее в сладкую массу. – Меня зовут Ивис Эссен, это к нам с Тео вы должны прийти на ужин. Бывают же совпадения!

Во взгляде министра проплыла тень, которой Искра не поняла. Может быть, он просто хотел поволочиться за первой попавшейся девушкой и теперь, когда выяснилось, кто она, ему сделалось не по себе. А может, их случайная встреча была совсем не случайной.

Искра уже успела понять, что в столице все намного сложнее – и страшнее, – чем кажется на первый взгляд. Надо было держать ухо востро, но выглядеть милой и простодушной.

– Рад с вами познакомиться, Ивис, – улыбнулся Онтбрунн. – Примите дружеский совет: не покупайте нарядов у Сангльвуффа и Леопольда. Моя Анна сейчас как раз там, если вы будете в похожем платье, она просто умрет от разлития желчи.

Пирожное казалось облаком, которое растворялось во рту, оставляя даже не послевкусие – едва уловимые сладкие тающие следы. Искра отправила в рот еще один кусочек и заметила:

– Вы вникаете в такие тонкости?

– А что делать? – развел руками Онтбрунн. – Анна как маленькая птичка кривоклюйка: постоянно кому-то клюет голову, рассказывая, чем и как ей не угодили. Как правило, это моя голова.

Искра улыбнулась – тонко, едва раздвинув губы, как и полагается леди, когда при ней отпускают шпильку в адрес другой леди.

– Но вы остаетесь любящим мужем, – сказала она.

Онтбрунн кивнул:

– Только это мне и остается. Как вам столица? Здесь все газеты кричали о деве, похищенной драконом. Древние легенды ожили на наших глазах. Все в восторге!

– Здесь удивительно красиво, – призналась Искра. – И непривычно. Я всю жизнь провела в провинции, так что теперь пытаюсь освоиться. Надеюсь, у меня это получится.

Во взгляде министра читался искренний интерес и к самой Искре, и ко всему, что она говорит. Искре показалось, что он понимает и разделяет ее чувства – или же, во всяком случае, делает вид.

Она подумала, что ему все равно: министр Онтбрунн просто хотел втереться в доверие – бог весть с какими целями.

– Прекрасно вас понимаю, – кивнул Онтбрунн. – Жизнь военного такова, что на месте не посидишь. Возвращаюсь с маневров или инспекции по округам и чувствую себя чужим. Этакой неотесанной деревенщиной, на которую разве что пальцем не показывают. Странно, правда?

Искра только плечами пожала:

– Даже не знаю, что сказать. Но вы служите родине и защищаете ее от врагов. Вы заслоняете нас от беды. Главное это, а не то, кто и как на вас смотрит.

Министр улыбнулся, и его взгляд потеплел, словно Искра неожиданно коснулась того, что он считал самым важным.

– Рад был с вами познакомиться, Ивис, – произнес он, поднявшись из-за стола. – До встречи вечером!

– До встречи, – улыбнулась Искра и вдруг подумала, что совершенно не хочет встречаться ни с министром, ни с его супругой-мозгоклюжкой. Онтбрунн производил приятное впечатление, он казался хорошим и правильным человеком, но в Искре крепла уверенность, что министр втянет Тео в неприятности.

И хорошо, если они сумеют выбраться из них живыми.

– Нет, миледи, это, конечно, великолепный мастер и платья у него удивительные, но такое кружево уже не носят. Разве что служанки, но вы-то не из их числа.

Ассистентка – легкая, воздушная, похожая на яркую тропическую бабочку, была

категорична: платье, выбранное Искрой, больше не наденет ни одна светская модница, даже если ей угрожать плетью. Вздохнув, Искра показала на вешалку, где висело платье, похожее на те, которые она носила в родительском доме и надевала по праздникам.

Ассистентка нахмурилась и надула губки. Даже бриллиант в ее кулончике потемнел, словно тоже обиделся от такого выбора.

- Нет, миледи, это слишком просто. Вы же не хотите быть похожей на пейзажку, прости господи? К такому платью полагается корзинка с яблоками, багет и корова. И какой-нибудь невымытый южанин в берете. Помилуй бог, нет!

Третье платье было похоже на то, которое Искра видела на дагерротипическом снимке королевы-матери - и стоило, должно быть, столько, что только королева могла бы его купить.

- Нет, миледи, это слишком чопорно. Вы же не хотите быть похожей на старуху-графиню? Только табакерки не хватает! И моськи еще, чтобы мерзко влаивала из сумочки.

- А это?

- Слишком глубокий вырез. Прошу меня простить, миледи, но ваш тип груди просит о другом фасоне.

- А вот это?

- Нет, миледи...

- Нет, миледи...

- О нет, миледи, только не это!

Когда Искра прокляла все на свете, нужное платье наконец-то нашлось. Серебристо-розовое, с изящной кружевной дымкой по вырезу, тонким пояском под грудью по античной моде и маленькими рукавами, оно сделало Искру кем-то вроде феи. Искра смотрела на свое отражение в прозрачной глади огромного зеркала и не узнавала себя. Должно быть, именно так и выглядит сказочная принцесса, которую рыцарь спас от дракона.

- Идеально, - восторженно прошептала ассистентка. - Просто идеально!

- Хорошо, - кивнула Искра. - Я возьму его.

Платье, белье и туфельки упаковали в шуршащие белые пакеты с гербом магазина, и администратор, который внимательно следил, чтобы драгоценная покупательница ничего не забыла, поинтересовался:

- Прошу миледи простить мой вопрос, но помните ли вы о прическе?

- А что с прической? - нахмурилась Искра. Она всегда сама заботилась о своих волосах, в отличие от Лили, которой мачеха купила рабыню-парикмахершу. Искра знала несколько красивых причесок, умела смешивать зелья для очищения и роста волос и не собиралась ничего менять. Ее все устраивало.

- Еще раз прошу меня простить, - понизил голос администратор. - Но ваша прическа очень провинциальна. Волосы лучше не подбирать к затылку, а распустить, так они украсят ваше очаровательное лицо.

И он звонко воскликнул:

- Минь Ян! Сюда!

Открылась неприметная дверь возле кассы, и послышался энергичный стук деревянных сандалий. В зал проскользнула маленькая черноволосая южанка в алом кимоно и, не переставая кланяться, повлекла Искру куда-то мимо примерочной в просторный зал с высокими зеркалами и мягкими креслами. Усадив Искру, Минь Ян выдвинула ящик с

бесчисленным количеством пузырьков и баночек и приготовилась колдовать.

- Послушайте, я бы лучше... - начала было Искра, но Минь Ян улыбнулась и ответила с невероятным скрипучим акцентом:

- Я не есть говорит ваш язык. Извинить я.

Искра тяжело вздохнула и откинулась на спинку кресла. Оставалось надеяться на лучшее.

Минь Ян вымыла ее волосы в трех разных ароматных составах, нанесла какую-то густую масляную смесь, пронзительно пахнущую травами, и четверть часа массировала голову. Когда она закончила массаж, Искра ощутила необыкновенную легкость и непонятный восторг. Все мысли словно в порядок привели и разложили по полочкам.

- Спасибо, - с искренним теплом сказала она, и Минь Ян улыбнулась в ответ. Должно быть, это слово было ей знакомо.

Потом Минь Ян вооружилась доброй дюжиной гребней, гребешков и шпилек и принялась хозяйничать на голове Искры. Ей невольно вспомнилось, как Лили готовили к праздникам, балам и торжественным выездам: рабыня-парикмахерша колдовала над ней, а мачеха кривила губы, держа наготове стек, которым проходила по спине несчастной, если волосы любимой дочери ложились не так, как надо. Когда прическа барышни наконец-то радовала и саму барышню, и ее матушку, несчастная рабыня с трудом сдерживала слезы от боли.

- Вас тоже причесать, барышня? - как-то спросила она у Искры.

- Я сама, - ответила Ивис. - Спасибо, но я сама.

Искра не знала, почему сейчас вспомнила ту девушку, ее антрацитово-черные глаза, шоколадную кожу, пестрый тюрбан на голове. Интересно, жива ли она? Может, до сих пор причесывает свою прелестную хозяйку и терпит удары?

Минь Ян опустила руки и что-то прочирикала, удовлетворенно глядя в зеркало. Искра смущенно улыбнулась. Волосы спускались на спину изящными завитыми волнами, локоны, выпущенные у лица, придавали Искре романтический и в то же время строгий вид. Такую прическу она сделала бы себе в день своей свадьбы. Такой девушкой, которая сейчас смотрела из зеркала, она всегда была в своих мечтах.

Минь Ян снова улыбнулась, подхватила со столика модный журнал и сначала указала на Искру, а потом на девушку в ярко-алом платье на обложке.

- Спасибо, - ответила Искра, отчего-то страшно смутившись. - Огромное вам спасибо.

Когда она вернулась домой, молодой дворецкий, ничем не напоминавший доброго господина Лотара, с поклоном подал Искре серебряный поднос с конвертом.

- Вам письмо, госпожа Ивис.

Она взяла конверт, прочла свое имя и адрес, написанные знакомым мачехиным почерком, и вдруг левую часть груди сдавило так, что Искра сделала несколько шагов по гостиной и рухнула в кресло. Должно быть, кто-то умер, отец либо Лили, иначе зачем бы ей писать?

- Госпожа Ивис, - обеспокоенно окликнул ее дворецкий, - что с вами? Вам дурно? Принести капель?

- Нет-нет... - Искра смогла справиться с волнением, села ровнее и сжала письмо в пальцах. Что за змея в конверте? Зачем? - Все хорошо, спасибо. Не надо капель, все хорошо.

Когда дворецкий покинул гостиную, встревоженно оглядываясь на госпожу и качая головой, Искра разорвала конверт и вынула письмо.

«Здравствуй, Ивис!

Мы все были очень удивлены тем, что с тобой случилось. Насколько же ловко ты устроилась в жизни! Тебе, впрочем, всегда была свойственна эта крестьянская цепкость и умение ухватиться за то, что тебе нравится. Недаром ты так рвалась к Эссену в объятия из родительского дома!»

Ивис осторожно опустила письмо на колени и обхватила голову руками. Мелькнула мысль, что она может повредить прическу и все старания Минь Ян пойдут прахом.

Это Искра рвалась к колдуну на болота? Да она готова была умереть, лишь бы никогда с ним не встретиться! Но ее просто выбросили из дома и запретили возвращаться. Или мачеха думает, что Искра ничего не помнит? Господи боже, почему она все переворачивает с ног на голову? Почему она лжет? Или думает, что, побывав в драконьей пещере и став женой Тео Эссена, Искра забыла о том, как и с чего все началось?

Невообразимо. Выставить все так, словно Искра по собственной воле, очертя голову помчалась к Тео, забыв обо всем на свете! Слово только этого и ждала! И радовалась болезни сестры, потому что ее будет лечить могущественный колдун с болот, который потребует за свои услуги того, кто придет к родителям первым...

Или же мачеха просто хочет сбить ненавистную падчерицу с толку, запутать ее, а потом использовать? Чем выше ты поднимаешься, чем богаче и сильнее ты становишься, тем больше у тебя появляется родственников и друзей – Искра вычитала эту мысль в одной книге. Отец и мачеха не любили просить – значит, будут требовать и отдавать приказы.

И они были свято уверены, что Искра подчинится им и сделает все так, как от нее потребуют.

«Твое поведение было настолько вызывающим, что опозорило нашу семью в глазах света. Господин Каньянти отказался от помолвки с Лили», – прочла Искра и не сдержала глумливой усмешки. Все правильно! Кто захочет породниться с семейством, глава которого отдает дочерей колдунам в качестве награды!

Искра ощутила пронзительное, злое торжество. Все, что с ней случилось, стоило того. Отец и мачеха считали, что сбросили со своей шеи невыносимый груз, вышвырнув Искру, которая за всю жизнь не сказала им ни единого дурного слова, – вот вам, получите!

«Я надеюсь, что раз ты достаточно умна, чтобы окружить министра департамента инквизиции, то будешь достаточно умна, чтоб исправить все те обиды, которые твоя семья вынуждена стойко переносить по твоей милости, – продолжала мачеха. – У твоего мужа, разумеется, есть влиятельные холостые друзья, которые с удовольствием возьмут в жены нашу Лили. Из-за тебя девочка плачет день и ночь, так что как можно скорее найди возможность ее утешить. Это то небольшое, чем ты сможешь хоть как-то загладить свою вину перед семьей».

На этом письмо заканчивалось. Искра сложила его, убрала в конверт и, откинувшись на спинку кресла, подумала, что в прежние времена обязательно расплакалась бы. Мачеха умела настолько изощренно вывернуть любую ситуацию, что Искра начинала сомневаться в своем рассудке. Обычно все заканчивалось тем, что целенаправленными методичными издевками и подколами она доводила Искру до слез, а потом обвиняла в том, что падчерица истеричка, которая не понимает и не заслуживает хорошего отношения. Отец верил ей и добавлял, что с таким мерзким характером Искра никогда не найдет себе хоть сколько-нибудь приличного мужа.

Как-то после одного особенно забористого скандала бабушка, которая практически не лезла в отношения сына и невестки, сказала: «Жерар, ты женился на самой поганой суке отсюда до Черногорья». Помнится, мачеха картинно потеряла сознание, но отец почему-то не осмелился ничего сказать бабушке.

– Ивис?

Она вздрогнула, обернулась и увидела Тео. Тот обеспокоенно смотрел на нее и сказал:

– Что с тобой? Как ты себя чувствуешь?

Искра рассмеялась, помахала в воздухе письмом. Тео нахмурился.

- Кто-то умер? - предположил он.

- Я тоже так подумала, - ответила Искра, поднявшись из кресла навстречу мужу. - Но оказалось, что мою сестру бросил жених. И теперь мачеха требует, чтобы я нашла ей нового из числа твоих друзей. - Она вздохнула и добавила: - Раз уж умудрилась настолько ловко захомутать министра департамента инквизиции.

Тео обнял ее, и Искра почувствовала, как волна раздирающих болезненных чувств, что поднялась в ее душе, сразу же улеглась под воздействием чужой воли. Искра уткнулась носом в грудь Тео и едва слышно выдохнула:

- Спасибо...

Он мягко погладил ее по голове - прощай, прическа, прощайте, труды Минь Ян! - и сказал:

- Ну а что? Вот хоть любую газету открой...

Выпустив Искру, Тео прошел к столику, на котором уже лежала ежедневная стопка свежей прессы, и, взяв верхнюю газету, сказал:

- Давай посмотрим, кто тут у нас. Климен Лоранс, заместитель министра финансов. Знаю его по прежним временам, женат, трое детей, семь любовниц. Подойдет?

Искра рассмеялась. Тео держался настолько непринужденно и спокойно, при этом разделяя и понимая все ее чувства, что ей сделалось легко-легко.

- Вряд ли, - ответила она. - Моей мачехе нужен законный муж для дочери, а не любовник.

Тео перевернул страницу и предложил:

- О, вот еще прекрасный вариант. Контр-адмирал Готье Дитрих. Богач, красавец, только предпочитает исключительно мужчин, причем с пассивной позиции.

Искра ахнула от удивления, рассмеялась и зажала рот ладонью. Вот так контр-адмирал!

- Но если его убедительно попросить, думаю, он не откажет, - ухмыльнулся Тео. - Ему пригодится супруга для соблюдения приличий, чтобы выходила с ним в свет. Правда, придется найти того, кто поможет им обоим провести первую ночь.

Он отложил газету, обнял Искру и сказал:

- Забудь о них. Просто забудь, пусть теперь барахтаются сами. Я прикажу дворецкому возвращать их письма. Никто не посмеет оскорблять мою ненаглядную супругу.

Искра шмыгнула носом. Кивнула.

- Хорошо, - ответила она. - Мне ведь некому писать, кроме них.

Несколько минут они стояли просто так, в обнимку, а потом Искра сказала:

- Ты никогда не догадаешься, с кем я познакомилась сегодня.

Тео посмотрел на нее, улыбнулся, но в улыбке его была тревога.

- С кем же? - поинтересовался он так, словно собирался бежать, искать и убивать того, кто, возможно, имел глупость обидеть Искру. Примерно с таким же лицом Тео стоял возле собора, когда дракон держал ее в золотых объятиях.

- Министр Никос Онтбрунн, - ответила Искра. - Я зашла в кафе и замечталась у витрины. А он подошел и предложил мне пирожное. Познакомились, побеседовали. Его жена выбирала платье в соседнем магазине.

Тео усмехнулся, Искре показалось, что он долгое время о чем-то мучительно размышлял

и его догадки наконец-то подтвердились.

- Лихо же они нас обложили, - сказал он. Искра удивленно посмотрела на мужа, а Тео добавил: - Наверное, надо тебе все рассказать. Просто чтобы ты была в курсе.

Тревога, которая как-то исподволь, незаметно подтачивала Искру, теперь развернулась во всю силу. Они сели на диван, и Тео сказал:

- Его величество хочет уравнять в правах ведьм и остальных граждан королевства. Понимаешь, что это значит?

Несколько мгновений Искра не могла понять, о чем он говорит, а потом поняла, ахнула и уткнулась лицом в ладони, стараясь не расплакаться от счастья. Больше не быть человеком второго сорта, стать такой, как и все, вести обычную жизнь без оглядки на сотню постановлений и правил, да она и мечтать не могла о том, что это возможно.

- То есть... - прошептала Искра. - То есть я буду, как все люди?

- Совершенно верно, - кивнул Тео. - Мое ведомство расформируют за ненадобностью, людей распределят в полицию или армию. Кого-то просто отправят в отставку. Разумеется, есть те, кто этим очень недоволен. Принц Конрад, например, мой старый товарищ. Он нас сюда и вытащил.

Искра понимающе кивнула. Сквозь ее радость пробивалось очень неприятное предчувствие.

- Вчера после разговора с ним я будто бы случайно встретил Анну Онтбрунн, жену министра, - продолжал Тео. - Скажи, как тебе показался ее муж? Тупой солдафон? Созвездие маневров и мазурки? Одна извилина в мозгу - и та след от фуражки?

Искра пожала плечами:

- Нет. Вполне располагающий человек. Я бы даже сказала, приятный и хорошо воспитанный. И далеко не дурак... во всяком случае, мне так показалось.

Тео усмехнулся, и Искра вдруг испугалась, что дала маху, нахваливая министра.

- Еще интереснее, - произнес он. - Ко мне внезапно проявила интерес его жена. К тебе - он сам. Не думаю, что министр Онтбрунн имеет устойчивую привычку волоочиться за барышнями в кофейнях, пока дражайшая половина покупает наряды за соседней дверью.

Искре отчего-то стало неловко. Она напомнила себе, что не стоит вот так попусту ревновать, но беспокойство никуда не делось.

- Как ты думаешь, почему она с тобой встретилась? - осторожно предположила Искра, чувствуя, как где-то в глубине груди начинает возиться что-то очень неприятное, словно там зарождался не огонь, а что-то намного хуже огня.

- Нас с тобой взяли в очень плотное кольцо, - ответил Тео. - Когда-то очень давно мы с Анной любили друг друга. Возможно, кому-то надо, чтобы наши отношения возобновились. А к тебе с той же целью направили ее мужа. Располагающего, приятного и хорошо воспитанного. Который, несомненно, сможет очаровать провинциалочку. Военные знают в этом толк.

Искра смотрела на Тео, и в голове у нее толпились самые разные мысли, начиная с горькой догадки «они любили друг друга» и заканчивая вопросом, стоит ли ревновать. Но вслух Искра сказала только:

- Неприятно. Все это очень неприятно.

Тео кивнул, и Искра почувствовала, что впервые за долгое время он смог расслабиться и отпустить что-то туго натянутое в душе.

- Я забыл Анну, - признался он так, словно хотел убедить в этом Искру. - Все, что между нами было, уже в прошлом, и оно не воскреснет.

Искра не знала, что на это ответить. Ей было не по себе.

- Ты не должен оправдываться, - сказала она. - Я не ревную.

Жены не имеют права на ревность - мужа не станут разводиться, но смогут сделать их жизнь невыносимой. Искра прекрасно выучила это правило, глядя на свою семью и семьи соседей. Какие бы чувства ни терзали жену, она должна молчать и улыбаться. Мужу приятнее смотреть на улыбку, чем на слезы, - глядишь, тогда и бить не будет.

- А тут и не к чему ревновать, - заметил Тео. - Я женился на тебе не для того, чтобы изменять.

- А почему ты вообще на мне женился? - спросила Искра, обнаружив, что преувеличенно внимательно рассматривает собственные руки. Вот белая черточка шрама на указательном пальце, это соскочил нож, когда она точила карандаши в первом классе. Вот родинка на запястье. Вот... - Потому что хотел вернуться в столицу, потому что спас меня от дракона, а рыцарь всегда женится на спасенной, так полагается. Потому что...

- Молчи, - сказал Тео так, что Искра сразу же закрыла рот и опустила голову еще ниже. Ей казалось, что над ней витают призраки прошлого, призраки былой любви, и власть их так велика, что она не сумеет с ними бороться.

Да и зачем эта борьба? Она ведь не любит Тео. Он просто занял собой весь ее мир, когда вынес из пещеры Золотого - а теперь волнение улеглось.

- Искра, - негромко сказал Тео, - я на тебе женился потому, что я тебя люблю. Какие еще могут быть причины?

Искра испуганно посмотрела на него. Ей с трудом удалось подавить желание зажать ему рот ладонью, чтобы он замолчал, чтобы не говорил такого. Сердце стучало так, словно готово было разорваться, все тело покрылось потом.

- Я понимаю, что причинил тебе много боли, - продолжал Тео. - И не прошу, чтоб ты тоже меня любила, это вряд ли возможно. Просто давай тянуть эту жизнь вместе. Я обещаю быть твоим защитником и опорой и хочу, чтобы ты была для меня тем же. Потому что мне кажется, мы зря уехали из Эссенвилля.

Искра сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, пытаясь успокоиться.

- Конечно, Тео, - негромко сказала она. В носу щипало. - Конечно, я буду.

- А где именно вы жили, господин Эссен?

Искра боялась, что званый ужин будет чопорным и мрачным, а настроение, царящее на нем, натянуто вежливым, как всегда бывает, когда кто-то замышляет недоброе и скрывает свои замыслы. Однако министр и его жена держались очень свободно, атмосфера была непринужденной, и Искра сама не заметила, как стала вести себя вольнее и легче.

Анна Онтбрунн казалась ей невесомой феей, которая по внезапному велению души или просто смеха ради снизошла до простых смертных. Светло-сиреневое платье, которое продавщицы магазина непременно сочли бы слишком фривольным, с таким-то глубоким вырезом, было ей удивительно к лицу. Никос иногда едва заметно хмурился, поглядывая на супругу, и Искра изредка ловила на себе его заинтересованный взгляд, который сразу же исчезал, стоило Тео обернуться к министру. Искре делалось от этого не по себе, и она начинала чувствовать себя неловко и двусмысленно, словно ее хотели как-то использовать, а она не могла догадаться, как именно.

- Мы жили в своем родовом поместье на Дальнем Юге, - ответил Тео, невозмутимо нарезая стейк. - Кругом болота и орхидеи, магия, которую замешивают на куриной и козьей крови и муке, а еще драконы, как оказалось.

- Удивительно! - Голос Анны был нежным и звонким, как тонкий фарфоровый колокольчик. Когда она говорила, Искра чувствовала себя провинциалкой, у которой нет ни тонкости, ни деликатности. - Никос дарит мне орхидеи, хотя я ему запрещаю. Они

ведь стоят целое состояние. А в ваших краях растут просто так. Даже не верится!

- Вам бы понравилось, как они растут, - сказала Искра. - Лепятся к корням, веткам и стволам, стекают по ним разноцветной волной. Красивое зрелище.

- Да, я видел такое, когда был на южных маневрах, - поддакнул министр, а Анна скорчила гримаску и обернулась к Тео.

- Таков мой муж! - весело сказала она. - Любую беседу сведет к своим драгоценным скучным маневрам. Даже если говорить о цветах.

Онтбрунн только глаза завел и улыбнулся уголком рта. Похоже, он успел привыкнуть к подобным сценам.

После ужина компания разделилась: мужчины пошли в библиотеку выпить по бокалу коньяка, а Искра и Анна отправились в гостиную. Когда они сели в кресла, Искра поняла, что не знает, о чем говорить с этой женщиной.

Вести обычную светскую болтовню про платья и прически? Или спросить о том, как долго продолжался роман Анны с Тео? Искра понимала, что ей следует быть доброй, милой и сердечной, но не знала, как этого добиться.

- У вас оригинальный цвет волос, - заметила Анна и добавила: - Но все столичные дамы сейчас красятся в блондинок, даже принцессы.

Искра улыбнулась и коротко ответила:

- Боюсь сжечь волосы.

Анна понимающе кивнула:

- Вы ведь ведьма огня? Поэтому вас и похитил дракон?

«Разумеется, ты не могла не спросить об этом», - подумала Искра и с улыбкой ответила:

- Да, я ведьма огня. Теперь уже бывшая, дракон выпил мое пламя. Если бы не Тео, я бы умерла в драконьей пещере.

Во взгляде Анны был искренний интерес - должно быть, именно так энтомолог рассматривает редкую бабочку, попавшую ему в руки. И это был очень необычный взгляд для светской дамы, которой положено интересоваться только платьями, цветом обоев в гостиной и детьми, если они есть.

Похоже, Тео был прав, когда говорил, что за их семью взялись всерьез.

- Тео всегда был смельчаком, - с уважением произнесла Анна. - Очень благородным смельчаком, который не боится опасности и отважно идет туда, где он нужен. Я очень давно его знаю, мы когда-то были влюблены друг в друга и хотели пожениться. Даже собирались сбежать на острова Меонийского союза.

Она бросила быстрый и оценивающий взгляд на Искру - пыталась понять, какое впечатление произвела ее откровенность на хозяйку дома. Интересно, какую реакцию Анна хотела увидеть? Чего ждала от Искры? Скандала, слез? Да, скорее всего, слез. Провинциалка может реагировать только так.

- Да, он мне рассказывал, - улыбнулась Искра, и яркие огоньки в глазах Анны померкли, словно она услышала совсем не то, что ожидала. - Почему же вы не поженились?

- Мои родители были против, - с искренним сожалением ответила Анна. - Тео был для них беден и не слишком родовит. У паренька с юга были только амбиции, а мой отец предпочитал чины и крупные счета в банках. Если бы он знал, что потом Тео поднимется настолько высоко, то сделал бы выбор в его пользу.

Да, если бы папенька этой Анны разрешил Тео взять ее в жены, все могло бы быть иначе. Какой-нибудь другой колдун лечил бы Лили, а Искра не покинула бы родительский дом при таких тяжелых и мучительных обстоятельствах. Ее выдали бы замуж за приказчика или мельника, и жизнь была бы совсем иной.

- Зато теперь он, должно быть, жалеет о своем решении, - предположила Искра.

Анна смерила ее очень неприятным, оценивающим взглядом, давая понять, что какая-то Ивис из провинции ей не ровня и об этом не следует забывать.

- Он не жалеет, Никос в качестве зятя его вполне устраивает, - ответила Анна. - Зато жалею я.

«Все понятно, - подумала Искра, - ты в очередной раз пытаешься вывести меня из себя». Должно быть, Анна хотела, чтобы Искра устроила скандал - верный способ представить жену ненормальной истеричкой перед мужем, а себя, наоборот, показать в выигрышном свете. Либо настоящая леди, которая не опускается до ругани и выдирания волос у соперницы, либо несчастная жертва скандалистки, которая не обучена вести себя в приличном обществе. Это оттолкнет Тео от жены и приблизит к Анне.

- Да, Тео хороший человек, - улыбнулась Искра. - Мне повезло, что я за ним замужем, что мы любим друг друга. - Она сделала паузу и спросила: - Вы ведь знаете, конечно, какой именно фасон дневного платья сейчас в моде?

Глаза Анны потемнели, но улыбка по-прежнему была теплой и ласковой. Она поняла, что разговор окончен и Искра вышла победительницей.

- Разумеется, знаю, - ответила она. - Пришлю вам мою портниху. И модистку - она просто гений во всем, что касается шляпок. Уверена, вы потрясете все достойное общество.

Конечно, Искра пересказала Тео свой разговор с Анной - поздним вечером, когда они легли в кровать и свет маленькой, но яркой лампы, которая светлячком парила возле стены, потихоньку принялся угасать, погружая комнату в таинственный и уютный полумрак. Тео выслушал ее и рассмеялся:

- Ну конечно! Прекрасная проверка! И ты прошла ее просто на отлично, дорогая супруга.

Искра нахмурилась.

- Что за проверка? - спросила она.

Тео погладил ее по виску согнутым указательным пальцем и ответил:

- Для начала Анна хотела посмотреть, как ты будешь себя вести в неприятной и щекотливой ситуации. Узнать, что вот эта леди - бывшая великая любовь твоего мужа, все-таки довольно неприятно, я полагаю. Будь я женщиной, взбеленился бы, это точно. Наверняка ты не знала об этом. Мужья, как правило, не рассказывают женам, с кем они спали до венчания.

Искра поежилась. В комнате было тепло, но ей вдруг почудилось, что в воздухе протекла ледяная струйка зимнего сквозняка.

Какая разница, кого Тео любил раньше? Все уже прошло, они с Искрой поженились, и он не собирается ей изменять...

- Ты правильно сделал, что обо всем мне рассказал, - промолвила она. - И я была готова к неприятностям. Чего она добивалась, скандала? Она сказала, что жалеет о том, что вы не поженились. До сих пор жалеет.

Тео пожал плечами:

- Скандал? Вполне возможно. Но ты показала себя стабильным и уверенным человеком. Не какой-нибудь ревнивой истеричкой, которая бросается на людей и навлекает позор на свою несчастную законную половину.

- И что это значит? - спросила Искра. В объятиях Тео было уютно и спокойно, и меньше всего ей хотелось думать о том, кто и почему плетет интриги. Вот бы лежать так всю

жизнь, не разделяясь, словно мифические андрогины...

- Это значит, что ты сильная женщина, ты моя поддержка и опора. Ты не подведешь меня и не опозоришь, - ответил Тео. - Это значит, что мы вместе и ты не предашь меня и я тебя тоже.

Некоторое время они лежали молча. Искра потихоньку начала засыпать, но потом все-таки встрепенулась и спросила:

- А о чем ты говорил с министром?

Она вдруг почувствовала, что Тео напряжен - так, что у него, должно быть, все тело болит.

- О том, что будет после уравнивания ведьм с остальными гражданами, - произнес Тео. - О том, что частично мое ведомство перейдет к военным. Им это очень не нравится. Так, что ни спать, ни есть не могут - так переживают. И министр Онтбрунн думает, как бы повлиять на его величество, чтобы все осталось, как есть. Дескать, система работает - ну и не лезьте в нее руками, а то эту кашу наши внуки не расхлебают.

Искра поджала губы. В груди заворочалась обида и злость. Она прекрасно знала, как работает эта система. Так, что тебя не возьмут в хорошую школу просто потому, что ты ведьма - хватит с тебя классов при местной церкви, где кое-как обучат чтению и письму. Бабушке пришлось надавить на отца, чтобы тот дал директору крупную взятку и Искра могла бы сидеть за партой в соседнем с Лили классе. Так, что тебя будут обвинять во всех проблемах - от падежа скота до повального пьянства. А если ты заболеешь, врач к тебе не поедет, презрительно бросив: «Ну ты же ведьма, вот и лечись своей магией». Как необученная ведьма будет лечить магией, например, аппендицит - он, разумеется, не скажет.

- Мне бы, конечно, хотелось перемен, - призналась Искра, чувствуя, как отступает сон и тело наполняется какой-то лихорадочной, неприятной бодростью.

Тео удивленно посмотрел на нее.

- Зачем? - поинтересовался он. - Тебе чего-то не хватает?

Искра понимала, почему Тео настолько удивлен: она была женой влиятельного человека, который в скором времени станет главой своего ведомства. Чего ей бояться? Все, кто мог бы плюнуть ведьме в спину, теперь будут состязаться, кто ниже ей поклонится и лучше поцелует ее туфли.

- Мне всего хватает, - ответила Искра. Она чувствовала, еще немного - и они могут крупно посориться. Пока ведьме и инквизитору удавалось уживаться, но не факт, что так будет вечно. - Но я сейчас думаю не только о себе, а обо всех ведьмах. Прости, Тео, но ты не очень хорошо представляешь, какая у них жизнь.

Тео усмехнулся.

- Не слишком сладкая, разумеется. Моя была бы такой же, если бы моя магия была немного другой, - ответил он. - Я все понимаю, Искра. Действительно понимаю.

Способности инквизиторов помогают им обуздывать ведьм. Тео смог побыть и инквизитором и колдуном и везде сумел добиться успеха. Люди уважали господина Эссена, который рубил злонамеренное колдовство своим мечом, люди любили бокора с южных болот, который истреблял зиматонскую тлю.

Но несмотря на это, Искра знала, что он не сможет понять ее до конца. Хотя бы потому, что ему не лепили на спину бумажки с ругательствами, а инквизитор, курирующий школу, не клал ему тяжелую руку на колено.

Искра сама не знала, почему вдруг подумала об этом.

- А что именно не нравится Онтбрунну? - спросила Искра, желая поскорее перевести разговор на другое.

Тео снова погладил ее пальцем по виску и ответил:

- Представь, что в твое ведомство перевели множество талантливых, опасных, умных и амбициозных людей. Тех, которые не привыкли подчиняться кому-либо со стороны. Тех, кто неизменно будут бунтовать, добиваться авторитета у новых коллег и оспаривать авторитет руководства. Тех, кого явно понизили в чине. Как думаешь, будет ли спокойно?

Он помедлил и добавил:

- Армия - это задачи, которые надо выполнять. А когда она становится бурлящим котлом, то делается уязвимой. И мы все вместе с ней. Сама видишь, хорошего мало.

Искра кивнула. Это будет бомба замедленного действия, которая рванет в самый неподходящий момент. Например, когда начнется война.

Ей снова стало холодно. Она прижалась к Тео и спросила:

- А ты? Что будешь делать ты?

Улыбка Тео стала грустной.

- Пока я не вижу картину целиком, - признался он. - И пока я не знаю, на какую сторону встать. Но в любом случае буду делать то, что важно для страны. Хотя бы кто-то должен об этом подумать. Потому что пока я вижу только, как все думают о собственной выгоде.

На следующий день Искра проснулась одна. Тео поднялся раньше, бесшумно покинул спальню, и, увидев, что его нет, Искра испуганно дотронулась до груди, ощутив, как болезненно сжалось сердце.

Она нахмурилась и какое-то время сидела в кровати, пытаясь понять, что с ней происходит. Искра чувствовала, как в ней очень медленно, очень осторожно и пугливо начинает вызревать что-то новое, живое, сильное.

«Я беременна?» - подумала Искра, и в тот же миг у нее вспыхнули руки.

Искра взвизгнула, соскочила с кровати и бросилась в уборную, примыкавшую к спальне. Тугая струя ледяной воды с шумом и брызгами ударила в фаянс раковины, Искра сунула руки в воду и вздохнула с облегчением. Уборную наполнило паром.

Все было как всегда. Это не было видением или сном - Искра чувствовала себя точно так же, как до встречи с Золотым. Пламя угасло, кожа на руках Искры осталась чистой и светлой. Некоторое время Искра оторопело рассматривала себя в зеркало. Она прекрасно знала, что Золотой иссушил ее, выпив все пламя, она всем своим естеством ощущала эту потерю, а теперь огонь вернулся по-настоящему.

Искра подумала, что на этом вполне можно заработать. Золотой выпивает ее огонь и платит за это рубинами наподобие того, который Тео вынес из его пещеры. Искра восстанавливает силы и снова продает огонь Золотому. Со всех сторон выгода!

Она нервно рассмеялась и провела мокрыми руками по лицу, пытаясь успокоиться.

Но магия не может быть восполняемым ресурсом - Искра выучила эту немудреную истину еще до школы. Ты можешь утратить свое волшебство, и оно больше не вернется. В определенном смысле магия была частью организма. Разве у тебя отрастет новая нога или рука, если их отрубят? Конечно нет. И то, что огонь все-таки вернулся, одновременно обрадовало Искру и напугало чуть ли не до колик.

Искра стала уникамом. Человеком, который как-то сумел вернуть отнятое волшебство. Искра понятия не имела, как это произошло, но понимала: лучше об этом молчать. И попросить Тео, чтобы он молчал тоже.

Те люди, которые кружили над ними, словно стая хищных птиц, не должны были ничего знать.

Операция, о которой говорил Конрад, началась ранним утром, когда еще не развиднелось. Город спал, накинув на плечи легкое одеяло густого серого тумана. Осведомители рассказали, что на рассвете в соседний Антверн будут отправлять крупную партию наркотиков – те злонамеренные маги, которые были в личной разработке его высочества Конрада, обработали партию особыми артефактами.

– Нюхнешь – и сразу на небеса, – сообщил один из осведомителей, сокрушаясь, что ему-то нюхнуть никто не предложит. – Усиленный эффект и без побочных. Ни голова не болит потом, ничего. Смекаете? Деньги такие, какие нам всем и не снились. В Антверне уже кошельки открыли и ждут с нетерпением.

Братья Вессены, думал Тео, бесшумно двигаясь среди покосившихся зданий полузаброшенных складов в сторону причала. Оттуда доносился прохладный шум воды, там, несмотря на раннее время, двигались люди и слышались тихие голоса. Под прикрытием тумана шла погрузка – со своего места Тео видел, как маленькие человеческие фигурки выныривают из тумана и снова исчезают в сером мареве. Сделав несколько шагов вперед, Тео увидел, как туман раскрылся, словно занавес – ага, вот люди поднимают на борт корабля большие темные ящики.

Братья Вессены, талантливые, как бесы, и жестокие, как бесы. Старший Артур, боевой маг, который способен испепелить все отсюда до королевского дворца. Тупая сила, охрана, мясо. Сильный боец. Средний Массимо, умница, отчисленный из академиума, – мозг всей троицы, организатор, обладатель выдающихся способностей в магии и артефакторике. Можно сказать, гений. Жаль только, что он направил свою гениальность в криминальную сторону. Младший Эрик – просто младший, который попал сюда за компанию. Братья ввязались в криминал и взяли его с собой, а он не стал отказываться, потому что с детства привык таскаться за ними. Тео жалел его.

Между складами тянулись длинные серые ленты тумана. Вот впереди среди этих лент мелькнула знакомая голова: офицер Шмитт, за которым шел Тео. Он еще раз напомнил себе инструкцию, которую Конрад выдал ему лично перед началом операции: сделать так, чтобы все остались живы. Не допустить применения боевых артефактов. Обработанный груз уничтожить на месте.

Тео не знал, что именно сейчас причиняет ему неудобство. Обычная полицейская операция совместно с инквизицией – их всегда так проводят, если в преступлении замешаны маги и артефакторы. Но что-то было не так, и Тео ежился от неприятного предчувствия не то беды, не то какой-то липкой гадости.

Все началось неожиданно – уже потом, когда операцию анализировали в спокойной обстановке, выяснилось, что один из полицейских проявил усердие не по разуму. Где-то впереди грохнуло, воздух наполнился горьким дымом, и Тео узнал «ракушку» – артефакт, который оставил от всей партии наркотиков только горстку пепла на воде.

Он побежал.

– Полиция! – проревели впереди. – Все на пол, руки за голову!

Бахнули двери – их просто снесли с петель. Вместе с остальными участниками операции Тео вбежал в здание склада, залитое светом. Всю обстановку составляли несколько мешков с большим штампом Онтзейской чайной компании, стол и несколько грубо сколоченных табуретов. За столом сидела троица Вессенов – до появления полиции они изучали какие-то бумаги.

– Не стреляйте! – звонко крикнул один из братьев, судя по тонкому интеллигентному лицу, это был как раз талантливый Массимо. – Не стреляйте, мы сдаемся!

Громадный рыжий тип и угрюмый толстячок, Артур и Эрик, подняли руки, всем своим видом выражая готовность к сотрудничеству для снижения срока. Полицейские направились к ним, снимая с поясов заговоренные кольца наручников, как вдруг Тео понял, в чем именно было предупреждение Конрада.

Онтзейская чайная компания никогда не отправляла свой груз с этой пристани. Их склады были на другом конце города, так что мешкам просто нечего было тут делать.

Тео хотел заорать «ложись!», но не успел. По мешкам пробежали зеленоватые мелкие искры, и время вдруг замедлило свой бег. Тео видел, как по губам Массимо поползла язвительная улыбка, как ухмыльнулся здоровяк Артур, как полицейские, которые уже защелкивали наручники на запястьях арестованных, оборачиваются, чтобы увидеть, как...

«Лягушка». Судя по зеленым искрам и вибрации, которая пошла по полу, взметая струйки пыли и сора, это была именно «лягушка» – взрывной артефакт, который превратил бы в труху и разметал во все стороны и склад, и весь причал. Физиономии братьев были глумливыми и довольными: наверняка умница Массимо придумал, как им уцелеть во время взрыва, а потом убраться отсюда живыми и здоровыми.

«Я успею», – подумал Тео. А дальше тело сработало само, выбросив в сторону мешков сетку заклинания, отдаленно похожую на ту, которой он запечатал Золотого. В какой-то момент Тео испугался, что у него ничего не выйдет, он давно не практиковался, но сетка опустилась на мешки, и искры закружились, медленно втягиваясь под темно-серую грубую ткань.

Смертоносные силы, ожившие по приказу Массимо Вессена, вновь погружались в сон. Тео рухнул на колени, чувствуя, как из него по капле утекает жизнь, как он слабеет, отдавая свою мощь, как...

И тут мир пришел в движение. Тео услышал тонкий змеиный шелест, который доносился из мешков, всей своей душой ощутил злобу и ярость Массимо, уловил щелканье наручников, которые закрылись на запястьях братьев, и рухнул на пол уже без сил.

Он очнулся, когда в лицо ему плеснули пригоршню речной воды, вонявшей тиной, а затем энергично хлопнули по щекам. Тео открыл глаза и увидел полицейского, который зачерпнул еще воды и вознамерился вылить ее на Тео.

– Хватит... – прошептал Тео, и полицейский вздохнул с облегчением:

– Живы, хвала Господу! Как вы, ваша светлость?

Тео не чувствовал ничего, кроме слабости и тошноты. Пожалуй, ему действительно пора заниматься бумажной работой, а не бегать, задерживая артефакторов. Сетка вынула из него все силы, и Тео подумал, что имеет все основания гордиться собой. Все живы, преступники задержаны, он смог справиться с одним из самых сложных и опасных заклинаний – такая сетка не всякому под силу...

– Ваша светлость!

В лицо снова ударила вода. Тео сел, провел ладонями по лицу. Открытые двери склада вдруг придвинулись близко-близко, потом отделились, и он увидел, как полицейские тащат братьев Вессенов к экипажам.

– Эй! – Массимо обернулся к Тео и осклабился в неприятной ухмылке. – Эй, бокор!

Слово было как удар. Тео едва сумел сохранить равнодушное выражение лица – Массимо не должен был понять, что смог задеть его.

Откуда он мог узнать, как именно Тео зарабатывал на жизнь среди южных болот? В газетах этого не было. Или нашелся тот, кто подсказал ему?

Вонь от речной воды на мгновение сделалась непереносимой.

– Знаешь, что делает победитель, отпраздновав победу? – спросил Массимо и сам ответил на вопрос: – Устраняет сподвижников. Не забудь.

Полицейский практически втолкнул его в экипаж. Тео усмехнулся.

– Разумеется, устраняет, – негромко сказал он. Массимо не сообщил ему ничего нового. – Я это прекрасно понимаю.

Глава 6

Спектакль начинается

Через несколько часов все газеты уже захлебывались в восторгах, описывая операцию по задержанию преступников и шумно прославляя подвиг Тео Эссена. Эксперты, которые прибыли на причал с такой аппаратурой, которую Тео видел только в научных журналах, почти сразу же установили, что в мешках была именно «лягушка» в компании со взрывчатым порошком – личной разработкой Массимо. Если бы он все-таки привел заряд в действие, то от половины города остался бы лишь пепел на развалинах да отвратительная вонь сгоревших тел.

Тео решил не отправляться к врачу – незачем тратить время и тревожить его по таким пустякам, как потеря сил после броска сетки. Устроившись на диване в специально выделенном ему кабинете в департаменте инквизиции, онпил восстанавливающий эликсир и думал о том, как же все-таки собирались улизнуть братья Вессены. Очень уж дерзко и невозмутимо они держались – так, словно были уверены в своей неуязвимости. И братьев, и склад тщательно обыскали, но не нашли ничего, хотя бы отдаленно похожего на артефакты для перемещения в пространстве.

Из размышлений Тео вывел бодрый стук в дверь – в кабинет вошел его высочество Конрад собственной персоной. Сейчас, глядя на его довольное лицо, полное удовлетворения от хорошо сделанной работы, Тео вдруг подумал, что совсем не знает своего друга. Да и были ли они друзьями теперь?

Он не мог найти ответа, и на мгновение ему сделалось страшно. Тео почувствовал себя мухой, которая вязнет в свежей смоле и понимает, что ей уже не спастись. Как ни дергайся, не выйдешь.

– Ну что, дружище, поздравляю тебя генералом! – сказал Конрад и вынул из-под мышки кожаную папку с золотым гербом. Тео надеялся, что у него сейчас достаточно радостный вид, который не позволит его ни в чем заподозрить. Из папки появился указ с таким количеством красных печатей, что невольно вызывало оторопь. – А вот именной указ его величества о назначении тебя главой департамента инквизиции.

– Так быстро... – только и смог сказать Тео. Совсем недавно он мечтал о возвращении в столицу, мечтал о том, как займет место, к которому стремился много лет, как все, кто поливал его грязью, навсегда закроют рты – и теперь стоял перед принцем и не знал, что и думать.

Конрад понял его растерянность по-своему, он дружески похлопал Тео по плечу и бодро произнес:

– За любым «быстро» всегда идет большая подготовительная работа. Понимаю твое волнение, но пусть теперь волнуются те, кто будет работать под твоим началом. Поздравляю, дружище, ты все это заслужил! Ты народный герой, заступник и защита.

Они обнялись, и Тео вполне искренне сказал:

– Спасибо, Конрад. Я не подведу тебя.

На какое-то мгновение взгляд принца потемнел, словно Конрад пытался прочесть мысли Тео, но потом вновь сделался беззаботным.

– Именно на это я и рассчитываю, дорогой мой, – улыбнулся Конрад. – Отдохни еще часок и иди принимать новые владения. Тебя все ждут и тебе все рады.

Но Тео не стал отдыхать. Как только он увидел в окно, что экипаж принца отъезжает от здания департамента, Тео вышел из кабинета и быстрым шагом двинулся на второй подземный этаж – туда, где содержались самые опасные преступники. По пути он заметил, что его назначение уже ни для кого не было секретом – все кланялись ему чуть ли не в ноги. Кто-то даже крикнул «ура!», и по коридору раскатились аплодисменты.

Братьев посадили в отдельные камеры. Грохоча ключами и не переставая кланяться, охранник повел Тео по коридору. Воздух здесь гудел от работы защитных артефактов,

и Тео почувствовал, как волоски на руках поднимаются дыбом.

- Ваше высокопревосходительство, которого первым изволите допросить?

- Массимо Вессена, - ответил Тео. Пушечное мясо и юный дурачок ему были не нужны - из них все равно ничего не вытянешь, да и не факт, что они в курсе всех деталей. Пусть ими занимается Конрад. Недаром же он упомянул большую подготовительную работу.

А вот Массимо, который трудился над «лягушкой» и взрывчатой смесью, мог рассказать много интересного.

Щелкнул замок, и коридор налился зеленым светом - охранные артефакты разрешили войти. Камера была крошечной, человек мог в ней только сидеть. Лечь, пройти, размять ноги, это было уже невозможно. Сгорбившись, Тео втиснулся в камеру, и темная густая тень, которая еще утром была дерзким и самоуверенным Массимо, негромко рассмеялась.

- А если я тебя убью, господин министр? - предположил Массимо. - Или возьму в заложники?

Тео презрительно усмехнулся.

- Кишка у тебя тонка, да и сил маловато, - ответил он.

Лицо Массимо дрогнуло - артефакты давили на него так, что он сейчас с трудом мог двигаться. Зато гонор никуда не делся, и Тео вдруг подумал, что это единственная вещь, которая помогает магу держаться.

- Всего один вопрос, - сказал Тео. - Как вы планировали уцелеть после взрыва? Вы ведь собирались, уж больно у вас были довольные рожи. Прямо расписные пряники, глянуть приятно.

Массимо ухмыльнулся, но тотчас же скривился в болезненной гримасе.

- Артефакты, конечно, - ответил Массимо. Гонора в его голосе уже не было. Он понимал, что склад обыскали и никаких артефактов перемещения не нашли.

- Ай, не ври! - Тео хотел отмахнуться, но в камере было для этого слишком тесно. - Не было там никаких артефактов. Почему?

- Почему? - переспросил Массимо, не отводя от Тео тяжелого испытующего взгляда.

- Потому что все это было инсценировкой, - негромко произнес Тео. Под потолком крутился шарик артефакта, который записывал этот разговор. Прежде чем говорить об инсценировке, Тео бросил в него направленное заклинание, которое вывело его из строя. Массимо это заметил и едва заметно кивнул.

- «Лягушка» не должна была взорваться, - продолжал Тео. - Вы бы этого не допустили, потому что вам заплатили не за это, а за спектакль. Со мной в главной роли.

Ему вдруг сделалось мерзко. К омерзению примешивалась обида: он выплеснул все силы, чтобы запечатать артефакт и спасти город, а оказалось, что все это было лишь игрой. И Конрад стоял возле сцены, внимательно смотрел за актерами, а потом принялся хлопать в ладоши и кричать «браво!», Спектакль понравился ему.

Конрад хотел создать народного героя, подвиг которого будет не сплетнями из захолустья, где не разобрать, где магия, а где алкогольные видения. Драконы? Ха! Бабыя болтовня. А героизм на глазах полиции и всей столицы совсем другое дело. То самое, после которого принц принесет ему заслуженные награды.

Ему нужен был свой человек в департаменте инквизиции. Свой человек в министерстве обороны у Конрада уже был.

- Все верно, - кивнул Массимо и устало добавил: - Быстро же ты догадался.

- Уж такая у меня работа - быстро догадываться, - ответил Тео. - Что вы планировали дальше? Вернее, что для вас запланировали? Расскажи мне все, может, выйдешь отсюда

побыстрее.

Лицо Массимо сделалось мрачным и каким-то больным.

- Что мы повесимся в камерах, - ответил он и лихо щелкнул подтяжками по животу. - Но это снова будет инсценировка. Нам давно пора сменить климат на что-то более жизнерадостное. Выплывем на югах.

- Вы не выплывете, - сказал Тео. Отчего-то ему стало жаль этих незадачливых актеров. Ладно Артур и Эрик, они не великого ума люди. Но как умница Массимо не понимал, что организаторы всегда избавляются от исполнителей? - Вы всплывете где-нибудь в канаве, на этом все и кончится. Кому вы нужны живые? Неужели принцу Конраду?

Массимо ничего не ответил, и было ясно, что дальше он будет молчать.

Тео вышел из камеры и несколько минут просто стоял в коридоре - вдыхал чистый воздух, думал о том, что его все-таки использовали, и пытался понять, что же ему делать дальше.

Конрад хотел власти. Он рвался к ней с упорством одержимого. Он собрал вокруг себя преданных людей и был готов действовать. Вспомнился Эссенвилль, белые и розовые волны орхидей, которые стекали с деревьев возле пруда, крокодил, смешно трясуший ногой в попытке освободиться от веревки и в очередной раз сбежать...

«Напрасно мы уехали, - подумал Тео. - Мне сразу надо было понять, что все кончено, что я никогда не вернусь, что мое прошлое умерло. Что сам я умер для света - и никому не нужен живым. А я, тщеславный дурак, повелся на предложение Конрада и бросился в столицу».

Он провел ладонями по лицу, пытаясь стряхнуть тягостное чувство потери и досады. Да, Конрад поманил его сладкой морковкой и поймал на крючок. Осталось понять, что теперь с этим делать.

Тео вздохнул и, дав охраннику знак запереть камеру Массимо, поднялся по лестнице к выходу. Его провожали восторженными подобострастными взглядами, на него смотрели так, словно он был величайшим героем. Тео вышел из здания, тоскливо подумав, что всегда мечтал об этом. Вот и сбылась мечта, кушай на здоровье, только не обляпайся.

- Куда, ваше высокопревосходительство? - спросил кучер, когда Тео сел на скамейку маленького открытого экипажа.

«В мое прошлое», - хотел было ответить Тео, но сказал:

- Малая Купеческая улица, пять. Дом министра Онтбрунна.

Он был уверен, что там его ждут с нетерпением.

Искра успела одеться, уложить волосы в привычную прическу и сунуть ноги в мягкие домашние туфли, когда в дверь постучали и служанка с встревоженным видом сказала:

- Миледи, там генерал Никос Онтбрунн пришел. Настаивает на личной встрече с вами.

Это было как минимум неприлично, и министр не мог этого не понимать. Вот так приходиться в дом и добиваться встречи с женой товарища могло означать только одно - любовное посягательство. Вполне вероятно, Искру и Тео хотят скомпрометировать: если об этом визите узнают в свете, случится невероятный скандал.

Тео тогда даже близко не подпустят к такой желанной должности. Полетит обратно на болота. И видит Бог, Искра сейчас понятия не имела, к добру это или к худу.

- Конечно нет, - растерянно сказала Искра, не зная, что делать. Служанка испуганно посмотрела на нее и пролепетала:

- Очень уж они отчаянны. Не приведи господь, учинят что-нибудь, с них станется. Одно слово - военный! Видит цель, не видит препятствий.

Даже так? Вчера Онтбрунн не произвел впечатления человека, который готов сойти с ума из-за нахлынувшего влечения. Да и Искра не считала себя женщиной, способной кружить мужские головы. Ему было просто незачем вот так врваться в ее дом, особенно с учетом того, что у них с Тео завязались приятельские отношения.

- Хорошо, я выйду к нему, - сказала Искра. - Но вы с дворецким, пожалуйста, будьте начеку. Я позову вас, если вдруг что-то случится. Вы будете свидетелями моей порядочности перед мужем и светом.

Девушка кивнула и ответила:

- Да, миледи. Конечно, миледи. Очень уж страшно, видит Господь.

Министр действительно ждал в гостиной. Он стоял у окна, заложив руки за спину, и смотрел в сад с таким видом, словно там лежали земли, которые он собирался завоевать. Однако за его решимостью Искра чувствовала с трудом сдерживаемую бурю.

«Только вот с чего бы ей вообще быть?» - подумала она и спросила:

- Вы всегда так вламываетесь к дамам? Что думает ваша супруга по поводу такого рвения?

За закрытыми дверями послышалась возня, потом кто-то громко топнул. Искра представила, как дворецкий и служанка вслушиваются в то, что творится в гостиной, и едва сдержала нервный смех. А в руках у них наверняка кочерга или что-нибудь еще такое же неприятное.

Интересно, министра Онтбрунна когда-нибудь гоняли кочергой, защищая семейную честь?

- Вы ведьма огня? - спросил министр, не утруждая себя приветствиями.

Искра похолодела. Ему просто неоткуда было узнать об этом. Искра просматривала газеты, в которых писали, как Тео спас девушку из логова дракона. О том, что эта девушка ведьма, там не было сказано ни слова.

- Почему вы вдруг об этом спрашиваете? - задыхаясь от возмущения, ответила Искра вопросом на вопрос, решив перейти в нападение. - Как вы смеете? Явились в мой дом без приглашения, когда я одна, компрометируете меня перед мужем и светом...

- Вы. Ведьма. Огня? - с расстановкой повторил министр тоном, который сразу же отбивал любое желание сопротивляться и спорить. Взгляд у него стал таким, что Искра едва удержалась на ногах от страха. Ей и помочь-то никто не успеет - открутит голову, и поминай как звали.

- Как вы смеете? - прошептала Искра. - Кем бы я ни была, это вас не касается. Немедленно уйдите отсюда.

Онтбрунн устало вздохнул, словно Искра вынуждала его браться за очень скучную работу. В следующий миг его сабля бесшумно покинула ножны, воздух гостиной прошил серебряный луч, и Искра почувствовала, как по левой щеке заструилась горячая струйка крови.

Все казалось ненастоящим. Все было, как во сне.

В следующий миг Искра вспыхнула, и мир растворился в белом гудящем пламени. Она успела увидеть, как Онтбрунн шархнул в сторону, и почувствовала, что за ее спиной медленно и величаво разворачиваются огромные огненные крылья.

Потом не стало ничего. Огонь был Искрой, и Искра была огнем. А потом пламя иссякло, и Искру объяла тьма.

И сквозь эту тьму едва слышно проникало рычание:

- Паш-шел вон, холоп!

Кажется, это рычал министр Онтбрунн. Наверно, кто-то из слуг пришел на помощь.

Хлопнула дверь. Воцарилась тишина.

Искра открыла глаза и обнаружила, что лежит на диване в гостиной. Сперва она не поняла, на чем это тепло и жестко покоится ее голова, потом попробовала повернуться, и голос министра сказал откуда-то сверху:

- Не двигайтесь, прошу. Сейчас это вредно.

Искра покосилась туда, где стояла несколько минут назад, и увидела огромное выгоревшее пятно на пушистом ковре. Наверняка Тео это не понравится.

- Лежите, отдыхайте, - сказал Онтбрунн, и в поле зрения появилась его рука с крошечным флакончиком нюхательной соли - проплыла под носом и исчезла. Обжигающая вонь соли прояснила голову, и Искра вдруг с ужасом поняла, что лежит головой у министра на коленях, но слабость, которая опутывала ее, словно саван, была такой, что Искра с трудом могла шевелиться.

- Вы спровоцировали меня, - прошептала Искра. Во рту плавала такая горечь, что она с трудом сдерживала тошноту, но постепенно становилось легче дышать.

- Да, - как-то беззаботно признался министр. - Простите меня, Ивис. На самом деле я не имею привычки вот так вламываться в дом к женщине, когда ее муж на службе. Штурм и натиск - это на войне, а не с дамой. Просто мне нужно было вывести вас из равновесия и сделать так, чтобы вы почувствовали себя в опасности. И разумеется, ярко проявили бы все ваши таланты.

Искре захотелось рассмеяться. Да, Онтбрунн из тех, кто добивается своего. Она действительно испугалась, особенно когда он вынул саблю. Потом страх за свою жизнь сделался таким глубоким, что ожил спасительный огонь. Слово прочитав мысли Искры, министр осторожно дотронулся кончиками пальцев до ее лица... Прикосновение было настолько пугающим, что Искра едва сдержала вскрик.

- Простите меня, пожалуйста, за эту проверку, - с искренней горечью и сожалением произнес Онтбрунн. - Я был вынужден причинить вам боль, и мне стыдно, поверьте. Простите меня, Ивис. Если я чем-то могу искупить вину, просто скажите, чем именно. Клянусь, что сделаю все, о чем бы вы ни попросили.

Искра наконец-то собралась с силами, чтобы подняться, - лежать и дальше у министра на коленях было противно до жути. Почти как вывалиться в грязь. Онтбрунн помог ей сесть, и Искра спросила:

- Зачем?

- Профессиональный интерес, - сухо ответил Онтбрунн. Взгляд, направленный на Искру, был холодным и цепким. - Вы уникальное оружие, госпожа Эссен. Возобновленная ведьма огня.

На мгновение Искре показалось, что она падает куда-то в пропасть.

- Откуда вы знаете? - спросила она.

Министр одарил Искру мягкой, дружелюбной улыбкой, словно она была его лучшей подругой или любимой женщиной.

- Вот взгляните, - сказал он и, расстегнув пуговицу на рукаве, продемонстрировал маленькую татуировку на запястье - солнце с волнистыми лучами. - Это детектор магии. Если рядом волшебник или ведьма, он начинает нестерпимо зудеть.

«Так тебе и надо!» - злорадно подумала Искра.

- Вчера, когда мы с вами встретились в кондитерской, - продолжал Онтбрунн, - мой детектор ничего не показал. Вы были обычной девушкой. Но вечером, когда мы с женой уходили и прощались с вами, мою руку стало нещадно печь. Это значит, что рядом ведьма огня.

Он вновь скользнул по Искре цепким взглядом, она выпрямила спину, придав себе

независимый вид. Онтбрунн довольно прикрыл глаза.

- Я был обязан все проверить и ворвался в ваш дом, - продолжал он. - Как только вы вошли, мое солнышко снова вспыхнуло. А потом вспыхнули вы.

- Негодяй, - процедила Искра. - Вы негодяй и мерзавец, господин Онтбрунн.

Министр понимающе кивнул.

- На вашем месте я выразился бы похлеще, - признался он и вдруг с невероятной, проникновенной искренностью произнес: - Ивис, поверьте, меньше всего я хотел вам зла. Вы мне верите?

- Верю, - хмуро ответила Искра. - Если бы вы хотели зарубить меня вашей саблей, то давно бы сделали это.

Министр кивнул.

- Вы очень сильны, Ивис, - произнес он. - Очень. Мне так пекло руку только тогда, когда я встретил Ателли Круа. Сильнейший маг огня за последние двести лет. Вы ему не уступаете.

- И что? - угрюмо спросила Искра. Разговор стал ей надоедать. Скорее бы пришел Тео! Выставил бы этого солдафона из дома...

- Вы оружие, Ивис. Вы могущественное оружие, - с какой-то торжественностью сказал Онтбрунн. - Сейчас нас ждут большие перемены, и ваши способности обязательно нам послужат.

Час от часу не легче.

- «Нам»? Это кому?

- Лучшим людям страны, которые думают о ее благе, - уверенно произнес Онтбрунн. И добавил, словно предупреждая незаданный вопрос Искры: - Не волнуйтесь так, Ивис. Ваш супруг среди нас.

Министра не было дома. Анна встретила Тео в малой гостиной для частных встреч с таким видом, словно знала, что он придет. Тео вспомнил светские правила - такой визит к жене, когда муж отсутствует, означает только одну, очень простую и пошлую вещь.

Ему в очередной раз за сегодняшний день сделалось противно.

- Вот и ты! - Анна улыбнулась, и в ее улыбке было столько тепла и нежности, что у Тео что-то задрожало в душе. И платье у Анны было почти такое же, как в те дни, когда они любили друг друга. Многообещающий глубокий вырез, крошечные рукава, воздушная ткань, мягко обнимающая фигуру, - все, чего захочет мужчина, глядя на это платье, это лишь сорвать его. Порывистым движением убрать такую ненужную, такую глупую преграду и присвоить столь желанную женщину.

- Я к Никосу, - ответил Тео, надеясь, что его голос прозвучал достаточно сухо и официально.

Анну, впрочем, это нисколько не смутило, ее улыбка не растаяла и не утратила своей мягкости. Она сделала несколько шагов навстречу, и Тео почувствовал тонкий аромат ее духов.

Духи явно обрабатывались артефактами. Ощущение, охватившее Тео, было таким, что у него мурашки побежали по спине, а в голове сделалось светло и ясно. Кто-то невидимый схватил его за шиворот и встряхнул, показывая: вот твоя женщина. Та, которую у тебя отобрали. Вот любовь, которой тебя лишили. Та, которую ты не забыл. Снег растаял, и твоя золотая монета лежит там же, где ты ее потерял. Так иди же и возьми свое.

- А его нет, - мягко промолвила Анна и, взяв Тео под руку, повлекла к дивану. Движение было настолько отработанным и плавным, что Тео невольно задумался, сколько мужчин

шло с Анной вот так, к этому самому дивану. Ему вдруг стало жаль министра.

- Жаль, - сказал Тео, когда они сели. - Мне нужно с ним поговорить.

- Я не знаю, когда он вернется, - ответила Анна, - но если не торопиться, то можем пообедать вместе. Любишь белорыбицу? Никос купил повара на Желтом Востоке, он потрясающе ее готовит.

Тео показалось, что аромат духов усилился. Он прекрасно понимал, какого ответа от него ждут - что он предпочитает другие, более интересные и пикантные блюда. Анна была настолько утонченной, настолько изысканной и прекрасной, что отказаться от нее было бы самой большой глупостью в жизни.

Вспомнилась Искра. Дерзкая, острая на язык, с рыжими волосами, которые никогда не хотели послушно лежать в прическе, с веснушками на плечах. Рядом с Анной она выглядела простушкой. Рядом с Анной никто бы не заметил ее. Тео вдруг подумал, что бросился спасать Искру от дракона, чтобы искупить все, чем успел ее обидеть.

- Терпеть не могу рыбу, - сказал Тео и хотел было подняться, но Анна успела схватить его за руку.

- Куда ты? Так скоро?

В ее взгляде впервые появилась растерянность. Должно быть, надевая это платье, нанося особые духи и глядя на свое отражение, Анна не сомневалась, что Тео захочет вернуть то, что когда-то ему принадлежало. Те, кто направлял ее, тоже не сомневались.

Он хотел, да. Анну не захотел бы только мертвый. Но она была его прошлым, которое Тео не собирался воскрешать, тем более по чужой воле. А Искра... Искра была настоящим и будущим.

- Попробую найти его в министерстве, - ответил Тео. - Приятного дня, Анна, был рад с тобой повидаться.

- Сядь, - сказала Анна. Жестко, властно, уверенно. В арсенале этой воздушной феи попросту не могло водиться таких интонаций. - Никос у тебя дома, скоро приедет.

«У меня дома, - повторил Тео. - Скоро приедет. И Искра там сейчас одна».

Он напомнил себе, что в доме слуги и дворецкий, что Искра сможет дать отпор любому, и вырвал свою руку из цепких пальцев Анны.

- Что он там делает? - спросил Тео грубее, чем собирался.

- Общается с твоей женой, - ответила Анна, откинувшись на спинку дивана. Теперь ей уже не надо было играть, и вид у нее сделался усталый, словно все это вымотало ее до крайности. - Не бойся, не в постели. Его интересуют исключительно ее способности как ведьмы.

Тео сел. Значит, они в курсе того, что Искра ведьма. Неудивительно - наверняка и у генерала, и у Анны есть артефакты, способные определять ведьмовство. Неудивительно, что это важно для планов принца Конрада: сильная боевая ведьма, которая входит в его команду, может полностью изменить положение дел.

А может быть, дело и не в артефактах, просто Конрад в деталях рассказал, с кем они имеют дело.

- И зачем она нужна принцу? - спросил Тео в лоб.

Лицо Анны дрогнуло, она нахмурилась, но потом снова улыбнулась и сказала:

- А, ты уже в курсе!

- Догадался, - хмуро откликнулся Тео. Одна часть его души сейчас рвалась домой, спасать Искру, но другая понимала, что его жена нужна заговорщикам - значит, ей не причинят вреда. В каком-то смысле Искра сейчас была в безопасности. - Так зачем?

- Никос рассказал, что вчера утром она была обычной женщиной, - ответила Анна. Все соблазнительное очарование куда-то исчезло, сейчас рядом с Тео была женщина, которую интересовала только работа. Теперь это была не роковая красавица, а профессионал. - А вечером вдруг стала ведьмой. Он поднял регистрационные книги, нашел ведьму Ивис Бувье и решил, что она каким-то образом сначала потеряла силы, а потом восстановила их.

Тео прикрыл глаза. Значит, те искры, которые порхали над Ивис, были предвестниками ее возрождения. Страшными, пугающими предвестниками - возрожденная ведьма это настоящий уникам и грозная сила. Конечно, Конрад захочет наложить на нее лапу.

«Вот только я тебе этого не позволю, твое высочество», - подумал Тео и спросил таким тоном, что с Анны мигом слетела вся ее уверенность хозяйки положения - кажется, она даже стала ниже ростом.

- И зачем ты пыталась меня соблазнить? Нужен компромат?

Анна прикрыла глаза и слегка повернула голову вправо - движение, которое Тео прекрасно знал по работе. Оно означало, что подозреваемый сдался и больше не будет сопротивляться.

- Нужен, - ответила она. - Все мы должны верно служить, и не только ради наград.

«Все правильно, - подумал Тео. - Страх держит сильнее выгоды и сильнее благодарности».

И Конрад, разумеется, не рассказал Онтбрунну о том, что решил подложить его жену под Тео.

Он хотел было спросить что-то еще, но где-то далеко хлопнули двери и Тео услышал голос Искры. Она была возмущена, но жива и здорова.

Тео вздохнул с облегчением. Анна заметила, как изменилось его лицо, и с легкой обидой спросила:

- В тебе и правда ничего не дрогнуло? Твои чувства ко мне действительно остыли?

Тео усмехнулся. Подумал о том, сколько мужчин входило с Анной в эту милую гостиную и укладывало ее на диван. Подумал о том, сколько мужчин когда-то входило в его спальню, к его жене. Нет уж, довольно. Теперь он просто хотел быть подальше от этой мерзости.

- Возможно, для тебя это прозвучит странно, - сказал он. - Но я люблю свою жену. Пожалуй, это все, что я могу ответить на твой вопрос.

Открылась дверь. Тео обернулся, увидел живую и здоровую, хотя и очень рассерженную Искру, и на душе наконец-то стало спокойнее. Министр Онтбрунн держал ее за руку, и вид у него был очень разочарованный, словно он ожидал увидеть совсем другую сцену.

Ну разумеется! Муж застал жену в объятиях другого. Чтобы избежать огласки и скандала, который разрушат их карьеру и будущее, они оба будут молчать, а взаимная ненависть свяжет их сильнее дружбы. Возможно, об этом и говорил Массимо: когда все закончится, Тео и Онтбрунн, допустим, убьют друг друга, а принц избавится от сподвижников и останется с чистыми руками и чистой совестью.

- Тео! - воскликнула Искра и бросилась к нему.

Тео обнял ее и шепнул на ухо:

- Все в порядке?

И Искра тоже шепнула:

- Я горела.

Горела? Что эта тварь с ней сделала, что Искра вспыхнула?

- Ну что, дорогой друг, поздравляю вас с назначением! - Онтбрунн моментально сориентировался в обстановке и говорил с искренним уважением. - И особо поздравляю с тем, что удивительные способности вашей жены возродились.

Тео не успел ничего ответить, потому что Искра сказала:

- Да-да, вы их лично возродили. Саблей по моему лицу.

В следующий миг Тео вдруг обнаружил, что держит Онтбрунна за горло, сжав пальцы так, что им было больно. Не было ни единой мысли, одна только стлкая ярость. Где-то в стороне взвизгнула Анна. Министр вцепился в его запястье... И Тео опомнился только тогда, когда услышал спокойный, чуть насмешливый голос Конрада:

- Вот и момент истины. Тео, дружище, отпусти его.

Сказано было вроде бы мирно, но пальцы Тео тотчас разжались. Онтбрунн отшатнулся к стене, едва не сбив столик и вазу с пушистыми пионами. Анна поклонилась принцу, Искра покосилась на него без малейшего интереса и уважения - взглянула, как на равного.

Тео невольно залюбовался ею.

- Ваше величество, - пропела Анна. Оговорка? Вряд ли. «Лучше бы мы остались в Эссенвилле», - угрюмо подумал Тео, а Конрад сказал:

- Друзья, нам пора поговорить в открытую.

Для беседы все переместились в большой кабинет хозяина дома, где слуги уже приготовили кофе, вино и закуски. Искра завладела рукой Тео и не собиралась ее выпускать.

- Как он тебя ударил? - негромко спросил Тео.

- Царапнул по щеке, - ответила Искра и провела пальцем по лицу. - Вот здесь. И я вспыхнула.

Там, где указала Искра, кожа была гладкой и чистой. Чувствуя, как в нем снова начинает подниматься гнев, Тео негромко произнес:

- Я его уничтожу.

- Итак! - Конрад поднялся, держа в руке бокал вина, и Тео подумал, что слишком рано он пьет за свою победу. - Я очень рад, что мы все наконец-то собрались здесь, в непринужденной обстановке. Мой старый добрый друг Тео Эссен сегодня проявил подлинные чудеса героизма во время задержания преступной группы. Я искренне счастлив снова поздравить его с новой должностью и высоким званием.

Тео хотел было сказать о том, что все это было лишь хорошо сыгранным спектаклем, но сразу же подавил этот порыв: сейчас будет умнее молчать и слушать.

- Сейчас мой отец с советниками работает над манифестом, - продолжал Конрад, - который уравнивает в правах всех граждан страны. Для закона ведьмы и ведьмаки станут такими же, как и остальные люди. Полагаю, что наша очаровательная Ивис будет счастлива. Не так ли, Ивис?

Тео слегка сжал руку Искры, словно хотел сказать: держи язык за зубами!

- Я и так счастлива. - Искра улыбнулась уголком губ. - Любимый муж, семья, что еще нужно женщине? - Она покосилась на Онтбрунна и добавила: - Чтобы возле ее лица не махали саблей?

Искра злилась; Тео чувствовал ее злость как легкие уколы по руке. Он мысленно погладил ее по голове, стараясь убрать язвящие чувства, и уколы исчезли. Искра успокоилась.

- Я очень сожалею об этом неудобстве, - произнес Конрад, оценивающе глядя на Искру. - Однако оно было необходимым, чтобы окончательно выявить и оценить ваши

способности.

Тео думал, что Искра не сдержится и скажет принцу пару ласковых, но она лишь кивнула и опустила голову.

– Итак, как я уже говорил, мой отец работает над манифестом, – продолжал Конрад. – Но народу не нужно подобное благо, оно опережает человеческую природу. Взять хотя бы дело братьев Вессенов, которых теперь будут судить по всей строгости закона. Поэтому мы поможем народу выразить его волю.

Тео казалось, что Конрад смотрит на них и видит только тронный зал, алый язык ковра, протянувшийся к ступеням, и самого себя. Он почти слышал, как призрачный оркестр играет королевский гимн.

– Я ничего не понимаю!

Они наконец-то ехали домой, и Искра по-прежнему не выпускала руку Тео. Сидя в экипаже, она вспоминала, как когда-то в детстве боялась темноты. Тогда служанка Абена приходила, садилась на край кровати, и Искра в точности так же хватала ее за руку. Черная кожа Абены делала ее почти невидимой в темноте, светло-зеленый тюрбан, казалось, парил над плечами, и женщина была похожа на призрак. «Не бойся, лягушонок, не бойся, – приговаривала она. – Все духи давно спят, они сыты и не съедят тебя. И ты спи, мой лягушонок, спи».

Только ее спокойный голос мог развеять тьму и страхи. Только с ее рукой в руке Искра могла заснуть.

– Я его уничтожу, – негромко сказал Тео, и в его голосе была такая решимость, что становилось ясно: он слов на ветер не бросает.

– Мне кажется, именно этого от тебя и ждут, – негромко сказала Искра. – Потом, когда все закончится. Ты убьешь Онтбрунна, за это тебя казнят. И все.

Тео удивленно посмотрел на нее.

– Не думал, что ты настолько хорошо понимаешь свет, – ответил он. – Да, в свете так и делаются дела. Я бы убрал Онтбрунна за то, что он тебя ранил. Онтбрунн убил бы меня за шашни с его женой.

Искра хмуро посмотрела на него. Наверняка принц Конрад был уверен, что Тео захочет вернуться к бывшей любви, и организовал все так, чтобы он не устоял перед искушением. Да и кто бы устоял? Когда они с министром вошли в гостиную, Искра едва не вспыхнула от злости и обиды – настолько яркой, свежей, влекущей выглядела Анна, настолько ласково и соблазнительно она смотрела на Тео.

Но он устоял – Искра это чувствовала.

– Я рада, что их не было, – негромко сказала Искра. Тео вопросительно поднял левую бровь.

– С чего бы им быть, дорогая супруга? – полюбопытствовал он. – Я свой выбор сделал.

А потом, помолчав, добавил:

– Знаешь, это, возможно, прозвучит по-дурацки... Но быть тебе верным, любить тебя, заботиться – это единственный способ все исправить.

Искра понимала, о чем говорит Тео. Да, пожалуй, он прав.

– Что ты собираешься делать? – спросила она, когда они покинули экипаж и неторопливо побрели по дорожке к дому. Искре вспомнился Эссенвилль. Вон в тех кустах наверняка мог бы сидеть сбежавший крокодил, который потом важно вышел бы из укрытия и требовательно открыл пасть в ожидании угощения.

Ей страшно захотелось вернуться на юг. Туда, где были болота, королевские орхидеи и

все казалось простым и понятным.

- Не знаю... - Тео свернул на боковую тропинку, и они пошли в сторону сада. Искра подумала, что это правильно: мало ли кто из слуг подслушивает и доносит. Если уж Конрад все продумывает до мелочей, то наверняка позаботился и об осведомителях в доме Тео. Они сели на скамейку под кленами, и Тео продолжал: - Что у нас получается? Принц Конрад решил, что он засиделся в принцах, и задумал посидеть на троне. Своей опорой он видит армию и инквизицию, которые возглавляют лично преданные ему люди.

Искре сделалось не по себе. Ей вдруг показалось, что она снова попала в драконье логово, в золотые объятия, которые выпивают из нее жизнь, - и деваться ей некуда, и никто не придет на помощь.

- При этом он понимает, что ты и Онтбрунн можете быть опасны, - добавила Искра. - Поэтому все делает быстро.

Тео кивнул:

- А потом один из нас убьет другого. Тот, кто выживет, будет повешен, например, за государственную измену. После того как дело сделано, сподвижники уже не нужны.

Искре сделалось так жутко, как никогда не было раньше. Словно невидимая рука резко вздернула ее за шиворот, поставила над пропастью... и пальцы могут разжаться в любой момент.

- Что же делать? - спросила Искра, и голос прозвучал жалобно, как у ребенка, который снова лежал в пугающей тьме и цеплялся за руку доброй служанки. - Мы можем все бросить? Уехать отсюда?

Тео усмехнулся.

- Вряд ли нам это позволят, Искра, - ответил он. - Если мы сбежим, с Конрада станется подослать нам убийц. Просто чтобы поквитаться за то, что мы сорвали его планы. Где еще он найдет отважного героя, которого полюбила вся страна, и очаровательную восстановленную ведьму, которая подпалила нос министру Онтбрунну?

- Пожалуй, что нигде, - сказала Искра. И тут ее осенило: - А что, если обо всем сообщить королю? Он остановит Конрада и ничего не случится!

Улыбка Тео была полна горечи.

- Наверное, только это мне и остается, - сказал он. - Когда-то я присягал на верность его величеству Дамиану. И не хочу, чтобы собственный сын сверг его и задушил в тюрьме. Но Конрад мой друг, и он всегда был моим другом. Получается так, что я всегда видел от него только добро.

Пару минут они сидели молча. В резной кленовой зелени над ними заливалась трелями птичка. Хорошо ей - никаких страшных проблем и невыносимых решений, просто летай да пой.

- Что бы я ни сделал, я все равно кого-нибудь предаю, - вздохнул Тео. - Осталось только выяснить, кого именно нужно предать.

- Тебе не нужно никого предавать! - Искре вдруг стало ясно, как лучше всего поступить. - К его величеству пойду я. Жену министра ведь пропустят? Я не присягала ему, а с Конрадом, слава богу, не дружу. Расскажу, что принц решил втянуть моего мужа в какую-то дрянь и...

- Даже не думай об этом, - сказал Тео так, что по спине у Искры пробежал холодок.

- Но... - начала было Искра.

Тео перебил ее.

- Нет. Я твой муж, Ивис, я запрещаю. - В голосе Тео звучал неприкрытый гнев. Казалось, если бы он мог взять Искру и посадить в подвал, чтобы не натворила дел, он так бы и

поступил.

Искра бросила на Тео такой обжигающий взгляд, что он на мгновение смутился и добавил уже спокойнее:

- Я не хочу, чтобы ты в это лезла. Это очень опасно, Ивис. И нрав у государя такой, что он может сперва бросить тебя в тюрьму как заговорщицу, а потом уже разбираться. Так что не делай того, о чем потом пожалеешь.

Искра вдруг подумала, что совсем недавно и пальцем не пошевелила бы ради Тео Эссена. Попал в переплет – пусть сам и выбирается. Насколько же все изменилось в их жизни...

- Ну а так он бросит в тюрьму тебя, – сказала Искра. – И я уже ничего не смогу сделать. А ты меня спасешь, если что-то случится.

Тео откинулся на спинку скамьи и расхохотался.

- Ивис Эссен, ты невыносима! – воскликнул он.

- Я просто хочу спасти нас с тобой, – парировала Искра. – И еще множество людей.

Она не стала упоминать о том, что король собирался уравнивать всех в правах. Тео и так об этом помнил.

- Я пойду к нему сам, – сказал Тео и устало закрыл глаза. – Тот, кто мной манипулирует, мне уже не друг.

Искра усмехнулась.

- Таких друзей, знаешь ли... за воротник и на улицу. И пнуть для скорости, – сказала она. Тревога царапала сердце. Тео, сидевший рядом, казался призраком. Вроде бы он здесь, но дотронься до него – и исчезнет и уже никогда не вернется.

Искра взяла его за руку, Тео сжал ее пальцы. Подумалось, что они начали общую жизнь уродливо и страшно, но теперь это уже не имело значения. Они оба стали другими, и Искре оставалось надеяться, что...

- Обещай мне одну вещь, – негромко сказала она. – Когда все это закончится, давай вернемся в Эссенвилль.

Тео улыбнулся, словно Искра прочла его мысли и откликнулась на них.

- Обещаю. Хватит с нас столицы, – ответил он и добавил: – А сегодня я хотел бы пригласить тебя на свидание.

Разумеется, Искра никогда не была на свидании. Да и кто бы стал ее приглашать? Незаконнорожденная дочь от рабыни на такие радости и рассчитывать не смеет. Искре оставалось только наблюдать, как молодые люди, которые прошли тщательную инспекцию отца и мачехи, приглашают прекрасную Лили на танцы или в музей. Потом Лили возвращалась и в подробностях рассказывала, какая музыка играла, какие картины в моде в этом сезоне и что именно они заказали в кафе после прогулки.

- Я не одета для свидания, – смущенно призналась Искра, вспоминая, как долго Лили готовилась к выходу: выбирала и примеряла платья, наносила особый крем для лица, который делал кожу сияющей и бархатистой, размышляла, какие украшения надеть. Но Тео только рукой махнул.

- Все это пустяки, Искра. Я просто хочу провести время с тобой, потому что скоро все может измениться, – сказал он. Поднявшись со скамьи, они неторопливо пошли в сторону ворот.

- Я никогда не была на свидании, – призналась Искра. – Бастардов не положено куда-то приглашать. Потом они просто выйдут замуж за того, кого выберут родители.

Тео ободряюще улыбнулся. Сейчас в нем было что-то настолько светлое и мирное, что Искра никогда бы не поверила, что этот человек – инквизитор и бокор.

- Вот я тебя и приглашаю, – сказал он. – И у меня есть неплохая, надеюсь, идея.

Через полчаса они приехали в маленький парк возле тихого озера. Ивы купали ветви в воде, в зелени перекликались птицы, а дорожка, по которой шли Тео и Искра, вилась среди зарослей дикого шиповника, ронявшего в траву бледно-розовые лепестки. Чувство умиротворения, которое накрыло Искру прозрачным покрывалом, становилось все гуще и гуще – теперь не было ни волнения, ни страха, только мир, пронизанный тихим солнечным светом.

- Что это? – спросила Искра, увидев под ивой что-то вроде прилавка, на котором низенький старичок в кожаном фартуке поверх строгого костюма раскладывал какие-то вещицы – издали Искра не могла разобрать, что именно у него в руках.

- Аттракцион, – ответил Тео и, подведя Искру к прилавку, добавил: – Хотя, конечно, на самом деле это отделение факультета прикладной артефакторики, но я уверен, что будет интересно. Правда, Холлен?

- Истинная правда, Тео, – улыбнулся старичок. Искра увидела, что в его кудрявой седой шевелюре прячутся маленькие рога. Старичок поймал ее удивленный взгляд и спросил: – Миледи никогда не видела фауна?

- Никогда, – призналась Искра и тотчас торопливо добавила, испугавшись, что ее сочтут невежливой: – Здравствуйте!

Старый фаун вынул из-под прилавка раскладной стол и стулья, и вскоре Тео и Искра уже сидели, рассматривая целую гору вываленных перед ними предметов. Чего тут только не было! Полудрагоценные камни – не ограненные, а отполированные глыбы, разноцветный песок в мисочках, целый ворох пустых серебряных оправ в специальном ларце. У Искры просто глаза разбежались.

- Что это такое? – спросила она, выудив из каменной россыпи сердолик, рыжий с желтыми и белыми нитками, похожими на сосуды.

- Мы будем делать простенькие артефакты, – ответил Тео, а фаун, который успел вернуться за прилавок, добавил:

- Ты видел, Тео? Камень ее уже выбрал.

Искра отчего-то смутилась, словно совершила что-то предосудительное, взяв себе сердолик, а Тео улыбнулся и ответил:

- Да, я заметил. Такой же рыжий, как она. Солнышко к солнышку.

Искра сжала камень в кулаке, словно хотела защитить его, и почувствовала, как сердолик откликнулся. В каменной прохладной глубине толкнулось что-то теплое, сильное и доброе, похожее на птенца в яйце, который решил, что пора пробить скорлупу.

- Ничего смешного вообще-то, – сказала Искра.

Тео продемонстрировал ей светлую изогнутую деревяшку, в которой уже проделали отверстие: пропусти шнур и получится подвеска.

- Ясень Аньяна, – произнес Тео, скользя пальцами по деревяшке. – Из него всегда делали самые сильные природные артефакты. Я сделаю такой для тебя, а ты для меня.

Искра улыбнулась. Идея показалась ей превосходной, и она с каким-то особенным торжеством подумала, что прекрасную Лили никто не приведет в такое чудесное место и не станет делать для нее артефактов. Это, пожалуй, сочтут неприемлемым для девушки из благородного семейства, намеком на ее возможные способности к магии. А что может быть хуже для той, которая ждет удачного замужества?

- Так как же делать артефакты? – поинтересовалась Искра.

Тео улыбнулся и какое-то время просто смотрел на нее со спокойной улыбкой – так, словно хотел заглянуть в самые дальние и потаенные уголки ее души. Ива едва слышно шумела листвой – наверно, пыталась рассказать свои тихие, простые секреты. Искре вдруг сделалось грустно. Она с невероятной, обжигающей ясностью поняла, что это их последние часы, проведенные вместе. Последние спокойные часы. Потом механизм, созданный принцем Конрадом, придет в движение и сомнет их.

– Все очень просто, – ответил Тео. – Сперва надо решить, для чего нужен этот артефакт. – Он прищурился, глядя куда-то в сторону, а затем сказал: – Я создаю его, чтобы защитить любимую.

Несколько мгновений Искра молчала, а потом подумала, что сейчас нужно говорить только правду и делать то, что может сделать правда. Она покачала сердолик в ладонях и негромко, будто боясь спугнуть что-то очень важное, промолвила:

– Я создаю его, чтобы защитить любимого.

И камень отозвался снова, на несколько мгновений налившись пульсирующим теплом. Какое-то время Тео задумчиво разглядывал собственные руки, а потом признался:

– Ты не представляешь, Искра, как я рад сейчас это слышать.

Потом они молчали – так, словно слова были ненужными и опасными, словно они могли разрушить чары. Наконец Искра спросила:

– И что же делать дальше?

– Все очень просто, – сказал Тео и, вынув из металлического стакана два белоснежных пера, протянул одно Искре. – Нужно покрыть основу рунами.

– И где их взять?

Тео усмехнулся и, придвинув к себе стопку бумаги для записей, быстро начертил четыре значка. Искра посмотрела на них. Вроде бы простенькие, примитивные, но в них чудилась какая-то грубая сила – та, которая творила магию еще до появления людей. Та, которая изменяла мир.

– Я знаю их наизусть, – с определенной гордостью сообщил Тео. – А ты просто перепиши.

Искра взяла камень в левую руку и осторожно дотронулась до него кончиком пера. И как писать, если нет чернил? Но перо вдруг едва заметно встрепенулось в ее руке, кончик налился алым свечением. И когда Искра, едва дыша, нарисовала первую руну, на камне пролегли глубокие следы, наполненные живым огнем.

– Невероятно, – заворуженно прошептала Искра, не в силах отвести взгляд от сердолика. – Это просто невозможно.

– Ты ведьма, – ответил Тео, аккуратно покрывая рунами свою деревяшку. В воздухе едва заметно запахло гарью и чем-то сладковатым. – К тому же восстановленная ведьма огня. Для тебя это возможно. Немного обучения – и будешь чертить эти руны пальцем, если серьезно подойдешь к делу.

Искра задумчиво нарисовала вторую руну. Огонь протек по камню и уплыл в глубину. Теперь Искра чувствовала, что сердолик изменился, это был не просто яркий камень, она смогла оживить его и наполнить властью и силой. В груди шевельнулась надежда, что он как-то сумеет помочь Тео.

– Лишь бы все это пошло нам на пользу, – сказала Искра.

Тео задумался и поправил:

– Лишь бы нам не пришлось все это использовать. Пусть будут просто украшения.

Он отложил свое перо и подцепил тонкий кожаный шнурок из стопки. Искра старательно начертила последнюю руну, и от кончика пера поднялась белая струйка дыма.

- Никогда бы не подумала, - призналась Искра, - что у меня будет свидание с инквизитором. И мы будем создавать артефакты друг для друга. Необычно, честно.

Тео улыбнулся и протянул ей подвеску. Искра приняла ее и передала ему сердолик.

- А как насчет свидания с человеком, которому с тобой тепло? - спросил он, и Искра улыбнулась в ответ.

- Это просто идеальное свидание, Тео, - сказала она. - Спасибо тебе.

На письменном столе Тео Искра заметила маленькие шарики доставочных артефактов. Напиши письмо, заклей конверт, прикрепи шарик над именем адресата - и артефакт доставит послание через три секунды прямо в руки. Когда Тео заснул, Искра поднялась с кровати и бесшумно пошла в его кабинет.

Она не давала клятву верности королю и не дружила с принцем. Она могла спасти Тео так, чтобы никому не навредить, даже своей совестью.

В темноте кабинет казался шкапушкой с чудесами. Стоило повернуть маленькую лампу, как из мрака выступало что-то новое: то открытый сундук с тряпьем, которое наверняка имело невероятную магическую силу, то скелет птицы с короткими крыльями и длинным клювом, то чей-то портрет, скаливший зубы. Искра прошла к столу, села и, придвинув к себе лист бумаги, несколько минут сидела, собираясь с духом и обдумывая послание.

«Ваше величество, Ваш сын сволочь и интриган...»

Нет, так не пойдет, слишком грубо.

«Ваше величество, принц решил Вас свергнуть!»

Тоже как-то не совсем...

Искра покрутила в пальцах перо, затем окунула его в чернильницу и принялась писать - быстро, решительно.

«Ваше величество! Меня зовут Ивис Бувье Эссен, я жена Тео Эссена, министра инквизиции. Сегодня произошло событие, о котором я обязана Вам рассказать. Я не хочу ничего скрывать, я честна перед Вами и надеюсь, что Вы оцените мою честность и поймете меня правильно».

Почерк у Искры всегда оставлял желать лучшего. Как говорила мачеха, даже у самого отвратительного мальчишки буквы ровнее и в десять раз меньше клякс. Бабушка обычно добавляла: главное писать без ошибок, а красота почерка не так важна. Оставалось надеяться, что государь придерживается того же мнения.

«Ваш сын, принц Конрад, недоволен Вашим решением дать гражданские права ведьмам и волшебникам, - продолжала Искра. - Он хочет воспользоваться моментом, чтобы лишить Вас престола, опираясь на армию и инквизицию. Эти министерства возглавляют люди, которых он считает лично преданными. Но я точно знаю: мой муж не хочет ни восстаний, ни революций. Он верен Вам и верен своей присяге».

Искра перечитала написанное и хмуро подумала, что пишет слишком пафосно. Король просто скомкает ее письмо и выбросит в урну.

«Ладно, буду писать, как умею, - хмуро подумала она. - А там видно будет».

«Сегодня я с мужем была на приватной встрече с его высочеством Конрадом. Он рассказал, что планирует еще несколько акций вроде задержания братьев Вессенов в порту. Народ должен испытывать неприязнь к ведьмам и волшебникам, и Ваш новый закон вызовет бурю. Конрад как раз и планирует, что эта буря вознесет его на трон. Ваше величество! Я сама ведьма. Восстановленная ведьма огня, ну да Вы об этом, должно быть, знаете. И я больше всего хочу стать такой же, как все. Чтобы в меня не тыкали пальцем и не плевали в спину...»

Искра задумалась и хотела было вымарать последнюю фразу – она казалась лишней, слишком грубой. Спящий дом был похож на затаившегося зверя. Сейчас, в полумраке кабинета, Искра чувствовала, как что-то наблюдает за ней из тьмы с настороженностью хищника.

Надо было торопиться. Тео мог проснуться в любой момент и задаться вопросом, где это бродит по ночам его жена. Искра дотронулась до деревянного артефакта, который сейчас прятался на шнурке под ночной сорочкой, и вновь взялась за перо.

«Но еще больше я хочу мира. Пожалуйста, остановите принца! Я сейчас пишу Вам и понимаю, что мне страшно. Вот просто по-бабьи страшно! Он не приведет нас ни к чему хорошему. Ваше величество, поверьте мне! Мы все на краю большой беды, и только Вы сможете спасти нас».

Искра хотела добавить что-нибудь вроде «Ваша верноподданная Ивис Эссен», но передумала. В отдельной коробке лежали конверты; Искра запечатала письмо, подписала и осторожно приклеила к нему артефакт. В комнате разлилось мелодичное жужжание, и письмо растаяло в воздухе, чтобы упасть в руки его величества. Или на голову – король наверняка спит.

Откинувшись на спинку стула, Искра несколько минут сидела в тишине, представляя, что сейчас делает король. Наверняка проснулся, недовольно разорвал конверт и читает послание. Искре стало стыдно и больно. Он не поверит. Он наверняка посчитает ее обычной истеричкой, которая что-то неправильно поняла.

И что, неужели Искра всерьез считала, что государь отправит родного сына под замок из-за письма какой-то ведьмы? Искра перебрала в памяти сбивчивые строки своего послания... Нет, она точно идиотка! Дура набитая, которая полезла туда, куда не нужно. Пусть бы Тео сам разбирался со всем этим – он мужчина, он умнее, он сильнее.

– Но я сделала то, что считала нужным, – негромко сказала Искра, и тьма, наполнявшая дом, вдруг вздрогнула и отступила перед ней. В кабинете стало светлее: открылась дверь и вошел Тео. Над его головой парил огненный шарик, озаряя ему путь.

На какой-то миг Искру стиснул страх, словно Тео застал ее за чем-то предосудительным или опасным, но почти сразу же ей сделалось легко.

– Не спится? – спросил Тео. Он смотрел так, будто прекрасно понял, что именно Искра делала в его кабинете.

– Не спится, – призналась Искра и вдруг подумала: что, если он больше ничего не спросит? Но Тео все-таки поинтересовался:

– Чем занимаешься?

Искра вздохнула и ответила:

– Писала письмо. Его величеству.

Тео улыбнулся. Взглянул на Искру так, словно ожидал услышать именно такой ответ. Искре показалось, что ему стало легче.

– Я ведь не на службе, – сказала Искра и уловила в своем голосе извиняющиеся нотки. – Я никому не давала клятвы.

Тео ничего не ответил, но Искра, повинаясь его взгляду, вышла из-за стола и взяла его за руку. В груди что-то вздрогнуло, и Искра вдруг поняла, что все сделала правильно.

– Ты стала моим щитом, – негромко произнес Тео. – Это как-то... непривычно, что ли. Я никогда ни за кого не прятался. И меня никто никогда не пробовал защитить.

Искра чувствовала, что он смущен. Что он не знает, что сказать и сделать. Что он чувствует себя слабым.

– Все это не так, – твердо сказала она. – Ты не слабый. Ты все сделал бы так, как надо, даже не сомневайся.

Искра сделала паузу и добавила:

- Только я сделала лучше. Пойдем спать.

Глава 7

Дракон освобожден

За ними пришли ранним утром, еще даже не развиднелось. Когда в двери требовательно заколотили кулаками и прикладами ружей, а потом просто вынесли их одним ударом, когда дом наполнился испуганными криками разбуженных слуг и грохотом сапог на лестнице, Искра подумала, что король принял ее послание всерьез.

На какой-то момент ее накрыла волна облегчения. Даже если сейчас их с Тео заберут, то скоро отпустят – король поймет, что Тео ни в чем не виноват и ничего не замышлял, и они уедут в Эссенвилль.

– Встань за мной, – негромко сказал Тео. Сетка заклинаний, которая пока защищала спальню и не давала туда войти посторонним, налилась тревожным рыжим сиянием. – За спину.

– Нас ведь не убьют? – прошептала Искра. И в тот же миг из коридора донеслось:

– Иштван, неси уже машинку!

Тео усмехнулся, а в коридоре послышались быстрые шаги, треск и гудение – должно быть, помянутый Иштван привел свою машинку в действие. Рыжее сияние сетки на мгновение померкло, а потом вспыхнуло еще ярче. В коридоре грязно выругались.

– Это моя личная сетка! – громко сказал Тео. – Ее не сорвать вашей дрянью! Не старайтесь, а то вспотеете!

Искре показалось, что снаружи донеслось обиженное бормотание. Все правильно. Государев преступник – а Тео считали именно преступником – должен был сдаваться, а не язвить.

Она выглянула в окно и увидела, что двор и сад были запружены народом. Солдаты в красных мундирах держали на прицеле окна спальни и входную дверь, и Искра не сомневалась, что они будут стрелять. Среди красных мундиров мелькнуло несколько темных пятен – артефакторы в своих черных сюртуках. У ворот стояло несколько экипажей, и двое солдат проворно волокли из одного какой-то сундук, окованный сверкающими лентами. От сундука веяло такой тяжелой волной удушающего страха, что Искра с трудом устояла на ногах.

– Успели подготовиться, – сказала Искра, чувствуя, как руки и ноги наполняются предательским холодом. Господи, что же она наделала!

– Милорд, – крикнули из коридора, – мы здесь по приказу его величества! Вы арестованы по обвинению в государственной измене!

Тео бесшумно прошел по комнате и, открыв ящик прикроватного стола, вынул несколько серебряных пластинок, исчерченных рунами. Искра машинально вцепилась в кусочек дерева под ночной сорочкой. Они с Тео не сделали ничего плохого, все это не так, все это неправильно!

Возможно, его величество первым делом взялся за сына, и Искра почему-то была уверена, что Конрада не пожалели. И он заговорил – и назвал всех, кого знал, чтобы, возможно, облегчить свою участь. А Тео и называть не стоило, Искра сама написала о нем в письме.

– Кто вы такой? – спросил Тео и подбросил на ладони одну пластинку. От серебра по всей комнате рассыпался ворох искр, и в защитной сети появились новые зеленоватые нити. В коридоре кто-то выругался.

– Полковник Монтмун, милорд. – Искра готова была поклясться, что в голосе звучало уважение.

– А, так вот откуда у вас акцент, – усмехнулся Тео. – Как дела на вересковых пустошах, Монтмун? Вереск еще цвел, когда вы уезжали?

- Что ты делаешь? - спросила Искра едва слышным шепотом.

Тео посмотрел на нее с горечью и любовью и ответил так же тихо:

- Тяну время. Пытаюсь закрепиться, а потом отправить тебя отсюда через артефакт.

Вторая пластинка полетела на скомканные простыни на кровать, и комнату залило таинственное сиреневое свечение. В двери снова постучали.

- Милорд! - Монтмун, похоже, начал терять терпение. - Просто откройте дверь, и никто не пострадает. Я отвезу вас и вашу супругу в Башню Южного ветра и даю честное слово, что после допроса вы вернетесь домой!

Тео усмехнулся. Похоже, Монтмун держит их за дураков. Если все так легко и просто, для чего здесь толпа народу и артефакты?

- Я не делал ничего дурного, - громко сказал Тео. - Я не имею отношения к измене и всегда был верен присяге.

В этот момент что-то хлопнуло в коридоре и разбилось окно. Искра не сразу поняла, почему над ней вдруг поплыл потолок и почему спине стало так жарко и больно. Спальню затопил туман, и Искра почувствовала, что в ней поплыли ручейки огня, которые искали выход и не могли его найти.

- Искра! Искра!

Лицо Тео плавало где-то высоко-высоко. Искра попробовала протянуть к нему руку, но она тотчас же обмякла. Из невообразимой дали послышался торжествующий вопль:

- Ведьма! Я подбил ведьму!

«Я ранена, - подумала Искра. - Один из солдат выстрелил из сада и попал. Я ранена, Тео, мамочка...»

Она закрыла глаза и провалилась во тьму.

- Я подби...

Искра не видела, как Тео подошел к окну и увидел, что кричащий человек рухнул на землю и затрясся, как в лихорадке. Остальные предусмотрительно спрятались за кустами бересклета.

Тео отступил к стене, и уже ненужные артефакты высыпались на ковер из его ослабшей руки. На мгновение ему стало легко - так, словно он наконец-то смог закончить очень важное и нужное дело.

Конрад арестован. Онтбрунн арестован. Тео видел их за решеткой - так ясно, будто сам их туда привел.

Скоро он присоединится к прекрасной компании друзей. Скоро.

- Милорд! Откройте! - И по двери заколотили с удвоенной энергией. Защитная сеть налилась огнем - густым, тревожным, издающим низкий гул.

Тео привалился к стене и закрыл глаза. Искра еще была жива; он чувствовал ее жизнь, но не смотрел вниз. Стреляли в спину безоружной женщине из особого ружья для охоты на злонамеренных ведьм. Дьявольщина, до чего способны дойти люди!

«Они стреляли в опасную возрожденную ведьму, - грустно сказал внутренний голос. - Они хотели лишить тебя твоего главного оружия. Именно такой приказ им и дали».

Тео лишь кивнул - все это уже не имело значения. Великий бокор южных болот позвал, и где-то далеко, в краю королевских орхидей, топей и черной магии, замешанной на козьем и куриной крови и муке, пришла в движение вековая тьма.

«Ты слышишь? - спросил он. - Я зову тебя из твоих глубин. Приди, ты свободен. Приди и сделай то, что обещал».

В дверь снова ударили, и из стены вдруг вылетел кусок штукатурки, осыпав голову Тео белой крошкой, – из сада снова начали стрелять. Искра еще была жива. Не открывая глаз, Тео раскинул руки и пошел вокруг нее, едва касаясь ступнями ковра.

Со стороны это было похоже на танец, вот только ни от одного танца не будет идти такой тяжелой, удушающей волны страха. Смерть, которая уже склонялась над Искрой и глядела на ее бледное лицо и кровь, что впитывалась в ковер, отпрянула в ужасе. Тео продолжал шагать. Этому танцу его давным-давно, еще в юности, обучил старый бокор, живший неподалеку от Эссенвилля. Обучил и сказал: когда придет время, ты сам поймешь, как надо сделать шаг. Тебя поведет сила, которая сильнее тебя и меня.

И сейчас все было именно так.

Тео и сам не понял, когда остановился и вскинул голову к потолку. Он чувствовал себя куклой в чужих руках, и это призрачное ощущение тоже было правильным.

– Дракон! – проревел Тео, глядя в окно, где наступало утро. – Дракон!

И из сада ему ответил хор встревоженных голосов:

– Дракон! Господи помилуй, дракон!

Тео открыл глаза и увидел, что весь дом залит огненным сиянием. Где-то далеко-далеко Монтмун колотил в дверь и орал: милорд, уберите дракона, умоляю, уберите дракона... Эти слова были похожи на шелест ветра, этот страх был как эхо в горах. Золотая завеса осыпалась на ковер, и дракон, облаченный в алое одеяние, улыбнулся:

– Вот я и свободен. Спасибо. Я рад, что ты так быстро сдержал слово.

– Я никогда не лгу, – с достоинством ответил Тео.

– Так что я должен сделать? – осведомился дракон.

– Забери ее, – сказал Тео, и Искра издала едва слышный вздох. – Забери и отнеси в Эссенвилль. Когда она поправится, ты будешь свободен.

Дракон согласно кивнул и осторожно поднял Искру на руки. Из-под разорванных выстрелом лохмотьев сорочки закапала кровь, но сияние, которое окутывало дракона, сделалось гуще, и кровь унялась.

– Бедный огонек, – с искренним сожалением вздохнул дракон. Он легонько подул Искре в лицо и, посмотрев на Тео, твердо сказал: – Не бойся, я не дам ему погаснуть.

– Прощай, – сказал Тео. – Ты свободен. И спасибо тебе.

Золотое сияние сместилось к окну, и за спиной дракона с влажным хлопком раскрылись огромные крылья. По обоям побежали струйки огня, и Тео с каким-то облегчением подумал, что дом сгорит и от его жизни уже ничего не останется.

Дракон рухнул из окна, и Тео услышал, как двор и сад затопили крики ужаса. Он улыбнулся – Искра спасена, и это было самым главным. С остальным можно справиться.

– Эй, Монтмун! – весело крикнул Тео. – Я выхожу!

Боль обрушилась на Тео огненным водопадом и на какое-то время погрузила его в блаженное забытие. Но почти сразу же ему в лицо ударил поток воды, возвращая в полумрак допросной, подсвеченный традиционными факелами. Допрос третьей степени это не та процедура, где вам позволят валяться без сознания. Вы должны прежде всего дать допросчику то, чего он от вас добивается, а не отдыхать в блаженном забытии.

Впрочем, Тео прекрасно понимал, что за него пока еще не взялись всерьез, просто разминаются. Бывало и так, что люди начинали говорить как раз во время этой разминки и слова лились из них таким потоком, что трудно было остановить. По старинке прижигают ребра раскаленным докрасна прутом – и тотчас же прикладывают к ним регенерирующий артефакт.

Тео уже сбился со счета, сколько раз господа допросчики повторяли с ним эту «процедурку». Его относительно радовало, что пока он не орал от боли и не умолял прекратить.

- Вроде ничего... - Младший допросчик схватил Тео за волосы и дернул голову назад, чтобы заглянуть в мокрое от пота лицо. - Живой, соображает. Господин Ким, еще разок приложить или как?

- Пока не надо, - откликнулся Ким и, нырнув изгрызенной ручкой в чернильницу, бодро прошуршал по листу бумаги. - Сам видишь, господин крепкий, опытный. И раз такой опытный, сейчас и расскажет, как собирался его величество и его высочество трона лишать.

Сначала все было, можно сказать, цивилизованно. Когда дракон унес Искру, Тео погасил начинавшийся пожар и вышел из комнаты. Монтмун, вне себя от счастья, действительно отвез его в Башню Южного ветра, где на Тео надели другие наручники, которые контролировали способности к магии, и начали допрос. Он рассказал все, что знал, ничего не утаивая - и вроде бы допросчик остался доволен.

А потом все завертелось еще быстрее, чем в авантюрном романе. Только там герой разрывает сети интриги одной левой, не отрываясь от кружки пенного, а у Тео все вышло гораздо хуже. Он смог выяснить только, что Конрад почуял неладное и успел скрыться в неизвестном направлении, а министр Онтбрунн, которого арестовали чуть раньше, чем Тео, радостно сваливал всю вину на господина Эссена. Дескать, именно он, хмырь с болот, и внушил принцу неправильные мысли, наплел сетей и заманил в них невинных. Чего еще ждать от инквизитора, который зарабатывал на жизнь колдовством?

- Это он там так орет? - поинтересовался Тео.

Крики, которые слышались за стеной, перемежались такой забористой нецензурщиной, что невольно делалось не по себе. Но вот голоса Тео не узнавал; вроде бы мужской, но с такими истерическими бабьими нотками, что волосы на руках поднимались холодным ершом.

Похоже, генерал Онтбрунн не переносил даже малейшей боли. Как до генерала-то дослужился...

«Возможно, скоро и я буду так орать», - подумал Тео.

- Он самый, - нарочито равнодушно отвечал Ким. - У нас еще и не так голоса, ну да вы должны бы помнить по старым временам.

Тео помнил. Вот только и представить не мог, что однажды займет место на стене пыток.

Хорошее во всем этом было только одно - дракон унес Искру, и Тео знал, что теперь она в безопасности. Драконы никогда не нарушают данного слова, и он сделает все, чтобы спасти девушку. А Тео, в свою очередь, сделает так, что все, кто испачкался в этой дряни, ответят за то, что случилось с его женой.

Он старался не думать об окровавленных лохмотьях и ране Искры и о той сволочи, которая выстрелила ей в спину. Он старался выкинуть их из памяти - просто понимал, что тогда утратит стойкое спокойствие духа и не выдержит пыток.

- Принцу Конраду нужны были лично преданные люди. - Тео в очередной раз повторял эти слова, и ему начинало казаться, что они теряют смысл. Становятся буквами на листе бумаги, и ветер срывает их и уносит прочь. - Он продвинул меня на должность министра департамента и был уверен, что в знак старой дружбы и благодарности я поддержу его замыслы.

Ким ухмыльнулся:

- Министр, надо же... Видали мы таких. Да и не таких тоже видали.

- А я приказ о снятии с должности еще не подписал, - хищно оскалился Тео. - Так что ты рот прикрыл бы на всякий случай.

Младший допросчик даже ведро с водой выронил от такой наглости. Ким сдвинул очки на кончик длинного мясистого носа и посмотрел на Тео удивленным учительским взглядом, словно он был хулиганом, которому вдруг взбрело в голову пошалить во время экзамена.

- Государственная измена немного меняет протокол, господин Эссен, - сказал Ким, и Тео невольно отметил, что из его голоса исчезло ерничанье.

- Принц Конрад видел опору в армии и инквизиции, - заученно продолжал Тео. - Он считал, что его поддержат все недовольные новым законом о правах для ведьм. Всю жизнь я считал Конрада своим настоящим другом. Но я не разделял его стремления к власти.

Ким покачал головой.

- Ловко, ловко. И вы выпустили вперед свою бабу, чтобы остаться чистеньким. И старого друга не предать, и присягу не перечеркнуть, - одобрительно произнес он. - Куда уехал принц Конрад? Раз вы с ним такие замечательные друзья, то должны знать.

Тео ухмыльнулся:

- Подальше отсюда. Проверяйте бумаги принца и его счета. Наверняка некоторое время назад он купил хорошенький домик где-нибудь на юге. На подставное лицо. Конрад никогда не был дураком, он все просчитывает до конца.

«А вот я как раз оказался полным идиотом, - подумал Тео. - Надо было сразу же отправить Искру в Эссенвилль и переписать все имущество на ее имя, как только запахло жареным. И еще бы развестись - на всякий случай».

Какой-нибудь бравый герой авантюрного романа так бы и поступил. Но Тео не был героем, сейчас он особенно остро чувствовал, что на самом-то деле был никем. Слабым, глупым, беспомощным. И читательницы его романа наверняка захлопнули бы книгу, да еще и выругались.

Он просто не успел ничего сделать. Все произошло слишком быстро.

- Интересно звучит, - согласился Ким. - Занимательно. Но только бестолково. Ладно, господин Эссен, вы человек не только сильный, но и упрямый. Так что мы к вам, пожалуй, подойдем с другого края.

Тео лишь ухмыльнулся и устало закрыл глаза. Он прекрасно понимал правила игры и знал, что просто так его отсюда не выпустят. Он также знал, что через несколько часов уже начнет давать признательные показания и повторит за этим сморчком Кимом все, что он скажет, - просто чтобы избавиться от боли. Тео надеялся, что к этому моменту еще сохранит разум, он не раз видел, как люди, висевшие на допросной стене, попросту лишались рассудка.

Когда боль снова обняла его, он не закричал.

Придя в себя, Тео увидел, что больше не прикреплен к ледяной допросной стене, а лежит на койке и за окнами уже глухая ночь, едва заметно озаренная уличным фонарем. Он узнал камеру - второй этаж Башни Южного ветра, недалеко от бывшей оружейной. Окошко выходило в сад, окружавший департамент.

Койка была застелена прохладной чистой тканью. Удивительное дело и невероятная милость для того, кого сняли с допросной стены. Тео ожидал, что будет валяться на гнилой соломе где-нибудь в уголке и харкать кровью.

- Не дергайся, - устало сказал знакомый голос. - А то не сработает.

Тео услышал легкое жужжание и, переведя взгляд к потолку, увидел, что над койкой неспешно кружит «жук», растопырив короткие потешные крылышки, - медицинский артефакт, одна из новейших разработок. Безумно дорогая штука, стоит, как два Эссенвилля со всеми обитателями, а то и три. С чего бы такая щедрость?

- Скоро он закончит? - спросил Тео и удивился, насколько хрипло прозвучал его голос.

Человек во тьме усмехнулся:

- У тебя ребра сломаны. Не чувствуешь?

Тео пошевелился на койке, и «жук» недовольно чирикнул: дескать, не возись и не порти мою работу.

- Меня что, били «кровохвостом»? - поинтересовался Тео, только «кровохвост» мог бы переломать кости. Боли не было - видимо, «жук» уже успел их обработать. Тьма усмехнулась.

- Били. Что говорит инквизиционный протокол о том, что пытаемый выдержал пытки и не признал выдвинутых обвинений?

Вот уж традиции современного правосудия! Ты можешь говорить что угодно, хоть святую правду - тебя все равно будут пытаться.

- То, что он невиновен, - ответил Тео.

Камеру залил свет - и Тео увидел короля. Он задумчиво сидел на табурете у стены, подбрасывал на ладони монетку, словно пытался решить судьбу Тео, кинув жребий. Над его величеством порхала крошечная колибри, усердно работала крылышками, озаряя камеру. Тео никогда не видел такого артефакта, только читал о нем и невольно залюбовался золотыми волнами, которые растекались от тоненьких перышек.

- Ты невиновен, - произнес король.

Некоторое время Тео размышлял над этими словами, а затем усмехнулся:

- Еще скажете, что я восстановлен в должности!

Это прозвучало излишне дерзко и напористо, но Тео решил, что сейчас можно и надерзить. Впрочем, он прекрасно понимал его величество. Что ему оставалось делать? Сын сбежал, едва запахло жареным, косвенно подтвердив свою вину, а из тех, кто остался, надо было вынимать правду.

Ну ее и вынимали, как умели. Так вынимали, что переломали ребра.

«Жук» облетел вокруг койки, и Тео почувствовал себя здоровым, бодрым и свежим, словно крепко спал всю ночь, а потом нырнул в прохладный бассейн. Он сел на койке и, дождавшись, когда король уберет исцеляющий артефакт, спросил:

- Это ведь ваш личный «жук»?

Государь кивнул. Тео невольно отметил, что он плохо выглядит. Горбоносое лицо, которое так величаво выглядело на монетах, посерело и осунулось. Ничего удивительного, он узнал не самые приятные новости.

- Ты знаешь, где может быть Конрад? - спросил король.

Колибри сделала круг по камере и зависла между ним и Тео. Тени, которые пролегли на лице государя, сделали его похожим на маску.

- Нет, - искренне ответил он.

Дамиан вздохнул.

- Служба безопасности давно с ним работала, - сообщил он. - Я знал, что Конраду не нравится новый закон и что он хочет посидеть на троне. Знал его разработку братьев Вессенов и еще ряд дел. О тебе мне тоже докладывали.

Тео подумал, что хотел бы полистать свое досье. Что там написано о его разводе, жизни на юге, женитьбе на ведьме огня? «Впрочем, нет, - подумал он. - Лучше не надо. Я и так все знаю».

- Я просто не ожидал, что все это будет настолько быстро, - добавил король. - Ты ловко спас свою жену. Личный дракон - очень серьезный козырь. Где она сейчас?

- Не знаю, - ответил Тео.

Возможно, дракон унес Искру в Эссенвилль. Даже если бы это было так, он все равно не сказал бы государю ни слова. Король понимающе качнул головой. Если бы Тео не знал его, то подумал бы, что сейчас перед ним сидит не владыка, а какой-нибудь купец средней гильдии или кондитер с Дальнего Юга.

- Ты все равно бы не признался. - Губы короля дрогнули в слабой улыбке, но глаза остались холодными и колкими. - И это правильно, в какой-то мере.

- Что будет дальше? - нетерпеливо спросил Тео. Надеяться на то, что король извинится за обязательный допрос по протоколу и отпустит его с миром, пожалуй, все-таки не стоило.

Король неопределенно пожал плечами:

- Главный заговорщик бесследно исчез. Служба безопасности роет носом землю, но пока ничего интересного не откопала. Но они подозревают, что Конрад использовал некую разновидность южной магии, которая стерла его следы из мира.

- И что? - спросил Тео, полагая, что сейчас у него крайне глупый вид.

Король усмехнулся, его взгляд смягчился:

- Кто лучше всех в стране знает южную магию?

Тео мысленно выругался. Он понял, к чему его подводили, и это неприятно царапнуло его. Скорее всего, люди короля уже вычислили, где находится Искра, и теперь государь вынудит Тео сделать все, что ему понадобится, шантажируя жизнью жены. Должно быть, и пытку-то прекратили не потому, что убедились в невиновности Тео, а потому, что обнаружили следы южной магии, которая скрыла Конрада.

И Тео стал ценным, а ценных не убивают и не калечат.

- Вы хотите, чтобы я нашел его высочество? - уточнил Тео.

Король прикрыл глаза, его улыбка стала мягкой и довольной.

- Как приятно поговорить с умным и понимающим человеком, - ответил он. - Да, именно этого я и хочу. Конечно, в академии есть три специалиста именно по южному направлению, но один из них всего лишь теоретик, а другим семьдесят пять и восемьдесят лет. Они не смогут бегать среди черных дикарей.

- Логично, - кивнул Тео. - Хорошо, я вам помогу. Я найду Конрада - взамен вы даруете мне помилование и королевскую защиту для моей жены. Кстати, где она?

Король усмехнулся: дескать, да, подловил.

- В Эссенвилле, - ответил он. - Полет дракона отследили как раз до твоего поместья.

Тео невольно вздохнул с облегчением. Искра дома, и если что-то пойдет не так, ей помогут отец Эжен и Ульрих. Все будет хорошо.

- Я хотел бы навестить ее, - твердо сказал Тео. - Я должен убедиться, что с ней все в порядке.

Король улыбнулся уголком рта и понимающе качнул головой.

- Мне доложили, что она при смерти, Тео, - произнес он. - Будем надеяться, ты к ней успеешь.

Огонь был густым и горячим. Сейчас, когда пламя текло по ней, закручиваясь на коже в

рыжие завитки, Искра видела белую, идеально чистую кухню их дома и бабушку, которая готовила инжирное варенье. Хозяйки не должны стоять у плиты, это неприлично – на то есть слуги, но бабушка всегда делала то, что считала правильным, а не то, чего от нее ждали окружающие и требовал этикет. Быстрыми движениями воина, который машет саблей, срубая головы врагов, она отрезала хвостики спелых сиреневых плодов, засыпала инжир сахаром и ставила на очень медленный огонь. Искре казалось, что вокруг нее все кипит и мир делается тягучим и охватывает ее, как смола муху.

- Потерпи, – услышала она знакомый голос. – Потерпи, мы скоро прилетим.

Золотой? Откуда тут мог взяться дракон? Он ведь остался в пещере, плененный магической сетью! Ах да, Тео позвал его, и он откликнулся на зов. А до этого в Искру выстрелили – потому что она возрожденная ведьма, потому что она опасна и могла нанести удар.

Глазам сделалось горячо. Искра никогда и никому не делала зла – и в итоге получила выстрел в спину.

Нет, все это ей просто приснилось. Она спит в пещере Золотого и видит прекрасные и страшные сны, в которых вышла замуж за любимого человека.

- Куда мы? – не то прошептала, не то подумала она.

Золотая завеса расступилась перед глазами, и первым, что увидела Искра, была огромная лапа, покрытая сверкающими пластинками иззубренной чешуи. Должно быть, не раз и не два по ним ударяли рыцарские мечи, но рыцари терпели поражение, и от них оставались только кости в траве... Над лапой нависало громадное брюхо, укутанное пластинами золотистой брони, и Искру обдало волной горячего воздуха – дракон ударил крыльями.

Мир внизу был каким-то ненастоящим, игрушечным. Вот растрепанная звериная шкура всех оттенков зеленого, которая небрежно брошена рядом с изогнутым синим шнурком, – лес и река. Вот золотистый платок поля с пшеницей, по которому ползают едва различимые черные мошки жнецов. Вот крошечный белый городок, собранный великаном из маленьких кубиков. Вот нефритовая россыпь озер – Искра увидела красную запяную паруса на корабле.

- Держись, – вновь услышала она голос Золотого. – Мы летим в Эссенвилль, я обещал твоему мужу, что с тобой все будет в порядке.

- Драконы держат слово? – промолвила Искра.

Золотой снова ударил крыльями, устремляясь выше. Вскоре они уже летели над огромным растрепанным одеялом тучи, и Искра увидела, как сквозь кипящую сиреневую тьму поднялось раскидистое древо молнии. Грохот грома был таким, что уши заложило. Они летели над грозой, и Искра угадывала, как люди внизу закрывают окна и надеются, что стихия их пощадит. Воздух был холодным и таким свежим, что кружилась голова.

Еще одна молния распоролла облака, и Искра представила, как она могла бы разорвать драконьи крылья. А они перемахнули через грозу. Перепрыгнули древних богов с их громами и молниями. Если бы с такой же легкостью можно было бы перепрыгнуть через страдание и смерть...

- Драконы всегда держат слово. Это одна из причин, почему нас больше нет, – ответил Золотой. – И твой муж, в отличие от остальных рыцарей, оказался честен со мной. Это редкость.

Спина наливалась болью. Искра почти не чувствовала своего тела – теперь был только огонь, который пожирал ее. Если раньше она умела управлять им, то теперь пламя не подчинялось, и Искра горела.

- Почему честен? – спросила Искра. Каким-то далеким чутьем она понимала, что ей сейчас надо говорить. Ей надо цепляться за жизнь, за мысли, за слова, за каждый звук – потому что если она закроет глаза и упадет на дно беспомытства, то умрет.

- Я пытался выкупить свою свободу, - ответил Золотой, - и открыл ему, где находится тайник с сокровищами. Он мог бы забрать их, я бы все равно не помешал, но он не забрал.

Искра хотела улыбнуться, но не смогла. Огонь охватил ее, и она уже не увидела, а почувствовала, что дракон начал снижаться.

Эссенвилль. Они вернулись домой.

Искра пришла в себя оттого, что над ней кто-то причитал, словно она уже успела умереть. Потом она почувствовала, что лежит на чем-то мягком и прохладном, уловила аромат цветов, услышала птичьи крики... Значит, действительно Эссенвилль. Сумев открыть глаза, Искра сначала увидела золотую завесу и уже потом спальню. Возле каминной решетки стоял Лотар и одна из служанок - они смотрели на Искру так, будто уже не надеялись, что она очнется.

- Миледи! - воскликнули они в один голос, и Лотар добавил: - Слава богу, вы пришли в себя.

Искре даже удалось слабо улыбнуться. Она обрадовалась этим людям, как родным, и подумала: знают ли отец и мачеха о том, что случилось с ней и Тео? Где сейчас Тео, что с ним?

В груди заворочался ледяной ком, и Искра тотчас же услышала встревоженное:

- Тихо, тихо... Не думай об этом.

Откуда-то справа вышел Золотой в своем человеческом облике. Рыжие волосы заплетены в косу, длинные складки алого одеяния с легким шуршанием тянулись по полу. Лотар и служанка смотрели на дракона с плохо скрытым ужасом и глубоким уважением. Было видно, что они готовы выполнить все, что он прикажет.

- Господин Лотар, - позвала Искра, - что известно... о Тео?

Голос сорвался, и последние слова Искра промолвила хриплым шепотом. Мелькнуло воспоминание о мачехе, которая всегда «тыкала» слугам, но Искра не могла представить, как можно обратиться на «ты» к человеку, который тебе в отцы годится. Лотар неопределенно пожал плечами:

- Ничего, миледи. В газетах ничего не написано.

- Что случилось? - со слезами на глазах спросила служанка.

Золотой одарил ее тяжелым взглядом, и девушка умолкла и опустила голову. Дракон обошел кровать, и Искра увидела, что за ним тянется толстая растрепанная нить. Только сейчас она заметила, что этих нитей очень много, они покрыли почти всю комнату и Искра лежит в самом центре этой паутины.

- Я не знаю, - ответила она. - Если Тео не убит, то арестован за мятеж против короля.

Служанка ахнула и тотчас же зажала рот ладонью. Лотар нахмурился:

- Этого не может быть. Милорд никогда бы не нарушил присягу.

Искра зажмурилась, стараясь не расплакаться. Если люди, которые пришли в их дом, так легко стреляли в спину беспомощной женщине, они не будут церемониться с Тео. Возможно, он уже мертв. Возможно, Искре надо не тонуть в боли, грызущей тело, а пытаться покинуть страну.

Она не могла представить Тео мертвым. Не могла, и все.

- В вас стреляли? - спросил Лотар.

Искра не ответила: горло перехватил спазм.

- Насколько я понял, в нее плюнули чем-то вроде «жгуна», - сказал Золотой и выглянул в окно.

Лотар и служанка только руками развели: конечно, они не знали ни о каком «жгуне», да и никто, наверное, не знал. Это был артефакт из тех времен, когда миром правили чудовища.

Служанка провела рукой по щеке, стирая слезы.

- Ну что за сволочи, - услышала Искра.

- А вот и ты, маленький братец! - Золотой свесился из окна и вдруг втащил в комнату крокодила. Искра невольно улыбнулась - она соскучилась и по крокодилу тоже. - Иди сюда, ты нам понадобишься.

Он положил крокодила на кровать рядом с Искрой.

- Ой, у него лапы грязные! - ахнула служанка.

Крокодил открыл рот, и Искра готова была поклясться, что он улыбается и очень рад ее возвращению. А у нее даже не было сил, чтобы сказать, что она его боится.

- Вот так, маленький братец, - сказал Золотой и бросил на крокодила очередную растрепанную нить.

Она охватила его морду и потянулась к Искре, за ней легла вторая, а потом и третья. Лотар смотрел, как движутся пальцы Золотого, как блестят на них чешуйки, похожие на кольца, и его испуг медленно, но верно сменялся благоговейным уважением.

- Пока я не могу тебя вылечить, - произнес Золотой, бросая все новые и новые нити. - Мне нужно вернуться домой и поискать в сундуках то, что тебе поможет. Эти сети и этот чудесный зверь помогут тебе дожидаться меня.

Чудесный зверь всхрапнул, хрюкнул, словно хотел сказать: вы можете полностью на меня положиться. Затем он прикрыл глаза и, кажется, уснул. Золотой подошел к кровати, дотронулся до крокодила и удовлетворенно кивнул.

- Ты тоже постарайся вздремнуть. - Он посмотрел на Искру и ободряюще улыбнулся. - Я усмирил твою пламя, так что скоро боль уйдет. А завязка на живое существо не позволит ране разрастаться.

- Мы сделаем все, что понадобится, - твердо сказал Лотар и посмотрел на Искру так тепло, как никогда не смотрел отец. - Чем мы можем помочь миледи?

Кажется, дракон что-то ответил, и служанка закивала, вытирая слезы, но Искра не слышала его слов. Золотое сияние сгустилось, укутывая ее теплым одеялом, и последнее, что почувствовала Искра перед тем, как провалиться в сон, была возня крокодила на одеяле рядом с ней.

Потом он утих.

Глава 8

Дорога на Южные пустоши

Тео смог покинуть столицу только утром.

Врач, который пришел в его камеру сразу же после того, как ее покинул король, осмотрел Тео и уверенно произнес:

- Нет, ни в коем случае! Никаких артефактов перемещения, пока вы не поправитесь. Иначе вас размечет в подпространстве. Никто не соберет.

Тео пристально посмотрел на него; врач производил впечатление человека, который понимает, о чем говорит. Но валяться на кровати, пока Искра в Эссенвилле при смерти? Нет, он не мог бы этого сделать.

- Сможете поставить меня на ноги к утру - получите тридцать тысяч, - решительно заявил Тео, прикинув содержимое своих счетов. Оставалось надеяться, что король их не заморозил, пока его держали на допросной стене. В глазах врача появился маслянистый блеск, он улыбнулся и ответил:

- Тридцать пять. И вы будете здоровее, чем в день рождения.

Тео решил не спорить и не торговаться. Не тот был случай.

Его сразу же перевели в больницу при тюрьме, принесли ужин, который, к искреннему удивлению Тео, оказался вполне съедобным, а потом уложили на кровать и обвесили артефактами. По самой приблизительной оценке, они стоили целое состояние. Когда врач зашел навестить его, Тео поинтересовался:

- Это из ваших закровов? Или государь прислал?

Врач только хмыкнул:

- Мои. Личные. Я видел его величество, но он ничего не сказал по вашему поводу.

Ага, значит, приказ отдан и барахтайся, как знаешь. Скажи спасибо, что тебя вообще освободили, и не требуй ничего. Тео подумал, что совсем этому не удивляется. Так было всегда и, наверное, никогда не изменится.

Такова природа власти. Она редко жалеет своих рабов и слуг.

- По идее, он заинтересован в моем выздоровлении и работе, - угрюмо предположил Тео.

Врач пожал плечами и, поправляя одну из пластинок артефакта, ответил:

- Знаете, как говорят на севере, Господь помогает тому, кто помогает себе сам. Его величество наверняка считает, что с вас довольно и того, что вам поверили.

- Я так и думал, - ответил Тео. Веки тяжелели, а глаза жгло, как бывает всегда, когда работают сразу несколько артефактов. Его тянуло в сон, и Тео надеялся, что ему приснится Искра.

Драконы наделены особым волшебством. Наверняка дракон что-то придумает, чтобы спасти Искру, чтобы не дать ей умереть до возвращения Тео. Он вспомнил, как Искра спала в драконьей пещере, окруженная золотым сиянием. Может быть, и сейчас она погружена в такой же тихий сон, который ласково успокоил ее и стер и страдания, и боль, и горе.

Потом, когда все закончится, они поселятся в Эссенвилле и никогда больше не вспомнят ни о столицах, ни о королях. Они заслужили счастье...

- Не волнуйтесь так, - услышал Тео голос врача, с трудом пробившийся к нему сквозь волны сна. - А то артефакты начинают сбойть, вы сбиваете их волны.

- Моя жена при смерти, - ответил Тео. - Как мне не волноваться?

- Вы же все равно пока ничего не можете сделать, - откликнулся врач. - Так что не стоит переживать. Полагаю, что она не заблудилась одна в пустыне. Рядом с ней есть люди, они ей помогут.

Это был, несомненно, здравый подход, но Тео при всем желании не смог бы его принять.

Перед тем как окончательно провалиться в сон, он подумал: «Интересно, как там Онтбрунн? И что случилось с Анной?» Но ответов, конечно, не получил.

Утром Тео проснулся бодрым, вполне здоровым и готовым отправляться в дорогу. Когда пришел врач с артефактом мгновенного перемещения, Тео уже успел выписать ему чек.

- Надеюсь, что больше мы с вами не встретимся, - сказал он врачу.

Врач улыбнулся и, спрятав чек поглубже в карман, ответил:

- Как сказать! Я не отказался бы от такого обеспеченного пациента.

Тео понимающе кивнул и бросил артефакт себе под ноги, подумав: «Искра, принеси меня к Искре...» Резкий удар тотчас же швырнул его во тьму, закружил во мраке сорванным осенним листком. В ноги ударило, и Тео не удержался - упал на колени. Врач был прав: если бы он использовал артефакт вчера вечером, то не выжил бы.

Кто-то предупредительно взял его под руку. Тео открыл глаза, проморгался - он был в Эссенвилле, в своей спальне. Лотар стоял рядом, и по виду дворецкого было ясно, что он провел всю ночь в кресле.

- Милорд! - ахнул Лотар. - Слава богу, вы живы! Чего мы тут только не насмотрелись!

Спальню наполняло мягкое золотистое свечение. Оно окутывало кровать густой завесой, и, посмотрев туда, Тео первым делом увидел крокодилий хвост. Крокодил лежал рядом со спящей Искрой. Увидев, что она жива, что она не умерла, Тео ощутил легкое дуновение настоящего счастья.

Но крокодил?

- Его туда положил господин дракон, - объяснил Лотар. Искра шевельнулась на кровати, словно услышала их голоса, но не открыла глаз, не проснулась. - Я не понял в точности, но он как-то замкнул на нем все это. Эти сети поддерживают в ней жизнь.

Ну дракон, ну ловкач! Тео подошел к кровати и одобрительно покивал. Просто взять и законсервировать Искру так, чтобы она смогла продержаться до возвращения Тео! Он протянул руку, дотронулся до сети, и она издала негромкое предупреждающее гудение и легонько уколола подушечки пальцев. Не лезь, не прикасайся, не то тебя ударит еще сильнее.

- Где дракон? - спросил Тео. Лицо Искры было умиротворенным и спокойным, она спала и видела сны, и все еще можно было исправить.

- Он улетел, - ответил Лотар, и его лицо дрогнуло, словно дворецкий вновь увидел, как огромный ящер отрывается от земли и вонзается в небо, закручиваясь золотым водоворотом. - Сказал, что отправится домой и поищет, чем можно вылечить миледи. Милорд, как вы? Что случилось?

- Все в порядке, Лотар, - сказал Тео, не отрывая взгляда от лица Искры. Такая маленькая и хрупкая! Он чувствовал, как его наполняет невыразимая нежность, так что становится трудно дышать. Тео даже застыдился этого чувства, он не испытывал прежде ничего подобного, и теперь ему сделалось не по себе, словно он сделал что-то дурное или неприличное.

- Все в порядке, - повторил он. - Король дал мне особое задание, но я приступлю к нему только после того, как Ивис поправится. Дракон сказал, когда вернется?

Лотар отрицательно качнул головой:

- Нет, милорд. Но я думаю, он все-таки прилетит.

Искра вздохнула во сне, чуть повернула голову на подушке. Крокодил негромко прихрюкнул. Что ему снилось? Болота, вкусная рыба, теплое солнышко?

- Почему? - спросил Тео. И Лотар ответил:

- Он производит впечатление того, кто держит слово.

Тео не мог с этим не согласиться.

Лотар предложил ему отдохнуть и позавтракать, но Тео твердо решил, что не отойдет от кровати Искры, пока не появится дракон и она не придет в себя. Слуги принесли ему чистую одежду взамен тех лохмотьев, что остались на Тео после тесного общения с допросной стеной, и накрыли завтрак. Эвельда расстаралась так, словно к ней на голову внезапно свалились гости королевских кровей и их следовало потчевать так, чтоб они дышать не могли от радости. Черный рис и свинина в сладком соусе, тортильи из кукурузной муки с начинкой из курицы, сыра и разноцветного перца и бисквит из кокосового молока в компании с лаймом и ананасом... Посмотрев на сервированный к завтраку стол, Тео подумал, что никогда и никуда не уедет.

Вот только найдет Конрада и потом заживет спокойной жизнью.

Он успел позавтракать, несколько раз отвлекаясь на возню крокодила. Тот несколько раз шевелил хвостом и открывал пасть - Тео почему-то знал, что крокодилу было приятно и важно помогать Искре. Несмотря на все свое хладнокровие, рептилия успела к ней привязаться. «Интересно, - подумал Тео, - будет ли Искра кричать, когда проснется и увидит, что рядом лежит крокодил?»

Он не успел представить себе испуганное лицо Искры. Воздух наполнился гудением и ревом, нос и глотку забила золотая пыль. Когда Тео опомнился, он увидел дракона. Приняв свое человеческое обличье, тот деловито раскладывал на прикроватном столике какие-то узловатые корешки, камни, нестерпимо сверкающие морской синевой и зеленью лесов, перья птиц, которые водились в этих краях еще до появления людей.

- Ты быстро вернулся, - одобрительно сказал дракон. - Смог справиться с теми людьми?

- Смог, - кивнул Тео и добавил: - Спасибо, что спас ее.

Дракон обернулся, в его глазах проплыли мягкие золотые блики.

- Пока еще не спас, - ответил он и посмотрел на свои сокровища. - Возможно, этого хватит. Но я не уверен.

Тео поднялся с кресла, подошел к кровати и принялся заинтересованно изучать то, что принес дракон. На мгновение ему показалось, что все это просто мусор. Хлам, который вынесло на пляж недавней бурей. Дракон усмехнулся и заметил с некоторой досадой:

- Нет. Это не хлам. Это та магия, которой был полон мир еще до вас, людей.

Он дотронулся до сети, и золотая завеса тотчас же рассеялась, усыпав комнату пылью. Воздух наполнился запахом полевых трав и морской воды. Крокодил встрепенулся, потрянул головой и тотчас разинул пасть, требуя угощения. Дракон обошел кровать, без церемоний схватил его за хвост и поволок прочь из комнаты. Слуги, которые подслушивали у дверей, едва успели отпрыгнуть. Дракон вытащил крокодила и сказал:

- Ступай, младший братец, и спасибо тебе! Покормите его как следует, он заслужил!

Крокодил важно поднял голову и потопал за Лотаром с таким видом, словно хотел сказать: «Да! Угощайте меня как следует, я это заработал! Несите рыбу! И мяса! Да все несите, я голодный герой!»

Искра шевельнулась на кровати и открыла глаза. Сперва тусклый, ее взгляд прояснился, когда она увидела Тео, и он услышал едва различимый шепот:

- Тео... Это ты?

Тео опустился на край кровати, взял руку Искры и поднес к губам. Пальцы были

теплыми, но Тео вдруг с ужасом почувствовал, что жизнь утекает из них. Искра еще была здесь – и ее уже не было. Это было страшное, призрачное ощущение, такой стыллой, тоскливой жути Тео не испытывал никогда в жизни.

Он сжал руку Искры так, словно хотел удержать ее здесь, в мире живых.

– Это я, – сказал Тео. – Все хорошо, ты скоро поправишься.

Словно в подтверждение его слов дракон провел ладонью над своими камнями и деревяшками, и Тео почувствовал, как воздух в комнате завибрировал. «Перебирает энергетические поля», – понял он. Искру приподняло над кроватью, и растрепанные рыжие волосы окружили ее голову, словно пламенеющий нимб.

Но тут она вскрикнула от боли и обмякла на кровати. Дракон нетерпеливо тряхнул рукой, и Тео увидел, что он частично обратился: вместо указательного пальца его руку теперь украшал огромный зазубренный коготь. Склонившись над Искрой, которая не то потеряла сознание, не то снова погрузилась в сон, он чиркнул когтем по ее раскрытой ладони. Вопреки ожиданиям Тео, кровь не заструилась по коже – она поднялась к потолку, словно красный пар, и растаяла.

– Что ты делаешь? – наконец-то обрел дар речи Тео. – Что я должен сделать?

Дракон устало пожал плечами. Его лицо выглядело бледным и постаревшим.

– Пусть вернут эту рептилию, – произнес дракон. – Буду снова ткать свою сеть. Какое-то время она еще будет жива.

Это было сказано так, что Тео охватил холод. Пробрало до костей – так, словно он вдруг рухнул в самый центр снежной бури. Какое-то время Искра еще будет жива... Невозможно, он не мог такое сказать! Но Тео понимал, что дракон прав и что Искру уже не спасти, можно лишь как-то задержать ее уход, но она все равно его покинет.

От этой мысли темнело в глазах. Хотелось заорать диким зверем, выплеснуть из себя эту тьму. Хотелось вырвать свое сердце и отдать ей – лишь бы она жила.

– Что может ее спасти? – глухо спросил Тео, глядя на драконьи камни и не видя их. Древние реликвии оказались всего лишь мусором на берегу. – Что?

Дракон пожал плечами. В комнату вошли слуги, тащившие за собой крокодила, тот упирался и не хотел идти. Должно быть, так и не успел поесть.

– Если бы у нас был дар защиты, данный незнакомцем в прошлом, – произнес дракон, – я смог бы развернуть поля энергии к ней, а не от нее. Но я проследил магические поля вокруг нее и понимаю, что... Увы, чего нет, того нет.

Тео запустил руку в волосы. Ему захотелось заплакать и в то же время вдруг сделалось очень смешно. Так смешно, что даже голова заболела.

Разноцветная лента, данная ей какой-то бродяжкой для защиты от страшного бокора! Искра рассказывала о ней, а потом вроде бы сняла и сунула в ящик прикроватного стола в гостевой комнате. Наверняка лента до сих пор там – куда ей деваться?

– Подожди минутку, – сказал Тео, бросившись к дверям. – Я сейчас.

Искра бесшумно парила в золотом облаке, пахнувшем персиками и мятой, и думала, что испуганный Тео возле кровати просто приснился ей. В том сне был и дракон, который сосредоточенно раскладывал рядом с Искрой какие-то ветки и камни. Вроде бы пустяк, но от них веяло такой непередаваемой силой, что Искра хотела оказаться от них как можно дальше.

Потом боль снова ожила в ней и резко дернула, увлекая в глубины золотого облака. «Я тону», – подумала Искра, и почему-то эта мысль совсем не испугала ее. Не будет ни страданий, ни горя, лишь тихий сон. Если это и есть смерть, тогда в ней нет ничего страшного.

В следующий миг Искра очнулась и увидела прямо перед лицом потолочную фреску в спальне. Святой Хорхос пронзал дракона пламенным копьем, на его смуглой щеке была крошечная трещина. Какое-то время Искра рассматривала эту трещину, а потом ее дернуло вниз, и она услышала:

- Да! Получается!

Это был Тео! Он смог спастись, он вернулся, теперь все будет хорошо. В этот момент Искра по-настоящему опомнилась и поняла, что наконец-то вернулась.

Она поморгала, потерла левый глаз. Тотчас же ее поймали за руку, и Тео спросил:

- Искра, как ты?

Искра не сразу смогла ответить. Какое-то время она не чувствовала ничего, кроме слабости - такой, которая приходит после долгой болезни, но уже ясно, что хворь отступила и впереди только исцеление. Дракон, который стоял у окна и сматывал золотую растрепанную нить в тугой клубок, ответил:

- Все хорошо, она будет жить.

Тео вздохнул с облегчением. Прижал руку Искры к губам. Он осунулся и, кажется, даже постарел. Искра подумала, что он переживал за нее гораздо сильнее, чем тогда, когда ее похитил дракон. Возможно, тогда он знал, что сможет все исправить, но в этот раз у него не было такой уверенности.

Послышалось довольное всхрюкивание, и на кровать бухнулась крокодилья морда. Искре показалось, что зверюга довольно улыбается, и крокодил тотчас же распахнул пасть - то ли в самом деле улыбался, то ли выпрашивал награду за труды.

- Я... - начала было Искра, но у нее получилось только прошептать: - Все хорошо. Тео, как ты?

Тео усмехнулся, в его глазах появился привычный язвительный блеск, но лицо по-прежнему было бледным, словно он вздохнул с облегчением, но страх за Искру до сих пор не отпустил его.

- Повисел несколько часов на допросной стене, - с какими-то легкомысленными нотками в голосе ответил он. - Доказал королю, что невиновен, потому что выжил и ни в чем не признался. Принц Конрад сбежал из столицы, используя южную магию... А кто у нас самый главный специалист по южной магии?

- Ты? - испуганно предположила Искра. Мысли металась, как стая птиц над осенним лесом. Что еще им предстоит пережить?

Тео не успел ответить, вместо него сказал Золотой:

- Полагаю, что он. В мои времена таких сильных не было.

Тео посмотрел на дракона так, словно не заслуживал похвалы.

- Ничего особенного я не сделал, - сказал он. - Когда Искра окончательно поправится, буду думать, где искать принца. Никаких подробностей о его побеге мне не сообщили, знаю только, что он пользовался южной магией.

Искра попробовала сесть, и у нее это получилось. Тео подложил ей подушку под спину, а служанка тотчас же поднесла чашку крепкого и сладкого чая. Искра сделала глоток и окончательно почувствовала, что ожила и вернулась.

- Если он просто взял и провалился в никуда, но при этом оставил следы, которые указывают именно на юг, значит, это были зерна бакунской ржи, - важно сказал дракон и, взяв один из своих камней, ярко-синий, протянул Искре. - Возьми, пригодится. Разгонит дурную кровь.

Искра осторожно приняла подарок, стараясь не думать о его баснословной стоимости. В густой синеве камня плавали лохматые тени, словно камень был клеткой, в которой

таилось что-то живое, именно оно и делало камень волшебным.

- Спасибо, - негромко, словно завороченная, откликнулась Искра. Камень отозвался: синева наполнилась теплом и у Искры слегка закружилась голова. Но головокружение исчезло почти сразу, и Искра почувствовала себя такой бодрой, словно долго и сладко спала где-нибудь на свежем воздухе.

- Я тоже подумал про зерна, - сказал Тео. - Если бы я смог раздобыть их немного, то напал бы на след Конрада и смог добраться до него. У тебя случайно их нет в запасе?

Дракон слегка нахмурился, прикидывая. Искра заметила, что Золотой смотрит на Тео так, словно признал в нем равного.

- Нет, - ответил он. - До появления в этих краях твоей жены я спал восемь веков, а зерна не хранятся так долго.

«Восемь веков!» - мысленно ахнула Искра и на какое-то мгновение застыла от страха. Если бы Тео тогда не пришел к ней на выручку, Золотой заснул бы еще на несколько столетий, а проснувшись, даже не заметил бы той горстки пыли и костей, что осталась от Искры.

- Но ведь они где-нибудь растут? - спросила Искра, пытаясь отвлечься и не представлять драконью пещеру и то, что осталось бы от ее тела через восемьсот лет.

- Растут, - кивнул Тео, - но они очень редкие. Не представляю, где Конрад смог их достать.

Дракон прищурился и, задумчиво погладив крокодила, который довольно подставил морду под неожиданную ласку, сказал:

- Можно попробовать поискать на Южных пустошах. В былые времена там чего только не росло.

Искра невольно поежилась от страха. Южные пустоши были тем самым местом, которым мамы пугают детей: вот не будешь слушаться, приползет оттуда тысячеликий страх и утащит! Когда-то давно там было могущественное государство, воины которого держали всех в страхе, а мудрецы заставляли трепетать от уважения. Что произошло там потом, никто не знал точно. В учебниках Искра читала, что на Южные пустоши упал метеорит, заразив там почву и воду. Развалины великих городов поросли травой, и никто не собирался отправляться туда, чтобы узнать древние секреты.

Когда бабушка рассказывала Искре и Лили сказки о Южных пустошах, то объяснила, что все эти истории, от которых кровь стынет в жилах и так страшно засыпать, называются охранительными легендами. Что бы ни случилось в тех краях, людям еще долго не следует совать туда любопытные носы.

- Пару лет назад я видел человека, который там побывал, - сказал Тео. - И он был не просто пьяным болтуном в трактире. В подтверждение своих слов он показывал браслет, который нашел в развалинах города. Да, это была особенная вещь. Странный узор и постоянное дуновение магии - чужой и очень злой. И у меня было чувство, что это нечеловеческое волшебство, что оно отторгает все, что связано с людьми.

- А что было потом? - спросила Искра. - Куда он ушел?

- На тот свет, - коротко ответил Тео. - Его зарезали за эту цацку, труп бросили в канаву у дороги. Где сейчас этот браслет, я не знаю.

Некоторое время все молчали, а потом Золотой произнес:

- Я отправлюсь туда с вами, посмотрю, что там сейчас и как. Когда-то, еще до появления людей, там гнездились драконы, так что это в каком-то смысле моя родина.

Тео удивленно посмотрел на него.

- С нами? - переспросил он.

Дракон кивнул:

- С тобой и твоей женой. Она не из той породы женщин, которая останется дома и будет ждать мужа возле окошка.

Тео обернулся к Искре, и в его глазах появились уже знакомые острые огоньки.

- Да, все так, - ответил он. - И я уже успел в этом убедиться.

Уже вечером Искра почувствовала себя достаточно здоровой, чтобы выйти в сад. Тео, который наверняка стал бы отговаривать ее от прогулки - он считал, что Искре следует отдохнуть и не покидать спальню, - разговаривал в своем кабинете с Золотым о путешествии на Южные пустоши. Так что Искра оделась в то платье, которое привезла с собой еще из родительского дома, и отправилась в сад.

Здесь было тихо-тихо. Бархатные сумерки скользили среди деревьев, густые сиреневые тени пролегали на траве. Издалека доносилось негромкое пение птиц и какое-то бульканье и вздохи - должно быть, болотник просыпался в глубине трясины. Искра прошла мимо дерева с розовыми орхидеями, прилепившимися к стволу, и вдруг увидела, как в траве что-то сверкнуло. Да это же ее садовые ножницы, которыми она обрезала орхидеи в тот день, когда Тео сделал ей предложение, а потом сослал на ферму!

С тех пор и месяца не прошло - а казалось, что все это было в другой, чужой жизни или в книге, которую Искра когда-то читала и успела забыть. Она нагнулась, подняла ножницы и подошла к дереву. Конечно, платье не самая лучшая одежда для работы в саду, но Искра и не собиралась проводить много времени с орхидеями. Так, обрезать увядшие цветы, это не займет больше четверти часа. Подобрав платье, Искра устроилась на низкой толстой ветви и принялась за работу.

Вместо пятнадцати минут Искра просидела на дереве почти час. Она обрезала цветы и листья, напевала что-то себе под нос и опомнилась только тогда, когда под деревом шумно сказали:

- Гам!

Искра посмотрела вниз - в траве сидел крокодил. Увидев, что на него наконец-то обратили внимание, он широко разинул пасть в надежде на угощение, но у Искры ничего не было. Она вдруг поняла, что крокодил больше не вызывает у нее ни страха, ни брезгливости. Как там его называл Золотой - младший братец?

- Значит, ты, получается, родственник драконам? - поинтересовалась Искра.

В принципе в этом не было ничего удивительного. Искра вспомнила учебники и рассказ о том, что крокодилы появились практически в одно время с драконами, только одни потом стали разумными, а другие нет.

Золотой отнесся к поездке на Южные пустоши с невероятным воодушевлением и энтузиазмом. Ему хотелось отыскать места гнездования драконов. Он пытался объяснить, что в этом такого важного и интересного, но в итоге сдался и сказал, что для понимания необходимо самому быть драконом.

- Гам! - снова сказал крокодил и довольно прихрюкнул. Искра надеялась, что ему не было больно, когда он лежал вместе с ней под сетью.

- Как тебя зовут? - спросила она.

Крокодил вновь хрюкнул и разинул пасть. Искра рассмеялась - неужели он так и не наелся? Слуги сперва скормили ему целую корзину рыбы, а потом поднос курятины таких размеров, что после еды надо было лежать и не дышать, а не выпрашивать очередную вкуснятину.

Но лежать он явно не собирался.

- Прости, мой хороший, - вздохнула Искра. - У меня ничего нет, я думала, что ты наелся.

Крокодил издал совершенно человеческий вздох, словно хотел сказать: вот никогда у тебя ничего нет! Искра вдруг подумала, что у крокодила действительно нет имени, он просто забавный экзотический питомец. Кого еще заводить бокову? Не карманную же собачку вроде тех, которых дамы высшего света носят в крошечных сумочках.

- Давай тебя будут звать Крокус? - предложила Искра. - Мне нравятся цветы, и ты тогда будешь одновременно и цветок и крокодил. Согласен?

- Гам! - ответил крокодил. Похоже, он согласился бы на любое имя, лишь бы оно наконец-то у него появилось.

Из-за деревьев вышел Тео. Увидев Искру с ножницами в руках, он посмотрел на нее с усталостью человека, который в очередной раз убедился, что его близкие все равно все сделают по-своему. Крокус увидел хозяина и по привычке быстро убрался в кусты. Тео подошел и сказал:

- Тебе бы лучше полежать. Вечерняя прохлада бывает очень обманчива, иногда она приносит болотную лихорадку.

Искра весело посмотрела на него и улыбнулась. Конечно, Тео Эссен одичал, сидя на своих болотах, но он сильно изменился в хорошую сторону с момента их первой встречи. Искра в очередной раз подумала, что Тео очень хороший человек, пусть и прилагает все усилия, чтобы это скрыть. Господи Боже, он действительно волновался за нее - а раньше это делала только бабушка, всем остальным было наплевать, жива ли Искра или уже умерла.

- Обязательно полежу, - не стала спорить Искра и машинально срезала еще один цветок. - Твоего крокодила теперь зовут Крокус.

Тео задумчиво улыбнулся. Сейчас его улыбка была спокойной и мягкой, словно его уже ничто не тревожило.

- Крокус, - повторил он. - Прелестное имечко. Я бы не придумал другого.

Он протянул руку, и Искра спрыгнула с дерева. Они неторопливо двинулись в сторону дома; обернувшись, Искра увидела, как над садом поднимается уже знакомая тень болотника, и уловила едва ощутимое дуновение тоски.

- Он не пройдет, - сказал Тео. - Здесь сетки. Ты точно решила, что поедешь на пустоши?

Искра кивнула.

- Да. Я ведьма огня, Тео. Я могу вам пригодиться. Да и вообще... - Она замолчала, не желая продолжать, а Тео не стал спрашивать.

Но когда они подошли к дому, Искра все-таки сказала:

- Просто я больше не хочу с тобой расставаться. Вот и все.

Тео обнял ее за плечи, рассмеялся, и Искре вдруг стало легко-легко.

- Ты не представляешь, как я рад это слышать, - совершенно серьезно заявил Тео. - Пойдем в дом.

Обстановку, которая царил за ужином, Искра назвала бы семейной. Когда к отцу приезжали гости и садились ужинать, Искра всегда представляла, что однажды у нее будет семья, которая точно так же соберется и будет есть, разговаривать и веселиться. Сейчас, сидя рядом с Тео, Искра чувствовала, что ее мечта сбылась. Стол ломился от вкусной еды, и повариха, осторожно выглянув в столовую, негромко спросила:

- Ну как, миледи? Вкусно?

Маленькая, невероятно толстая, чернокожая, она была похожа на деревянную статую божка с Дальнего Юга и почему-то напоминала Искре бабушку. Должно быть, заботливым мягким взглядом и доброй улыбкой, хотя бабушка, стройная блондинка с

властным взглядом и идеальной осанкой ничем не напоминала повариху.

- Очень вкусно, - улыбнулась Искра. Кусочки курицы и правда таяли во рту, а ломтики картофеля была настолько ароматными, что дух захватывало и хотелось есть и есть. - Никогда не пробовала ничего подобного, вы прекрасно готовите. Даже короля так не кормят, я уверена.

Лицо поварихи дрогнуло, она была тронута и едва сдерживала слезы. Искра вспомнила, что мачеха никогда не хвалила поваров. Ей все всегда было не так: то пересолено, то слишком остро, то очень горячо, а то и просто невкусно. Она могла придаться к любому, даже идеально приготовленному блюду и однажды устроила скандал повару за складку на фартуке. Слушая мачехины вопли и бессмысленные оправдания повара, Искра тогда дала себе слово, что никогда такой не будет.

- А вы, милорд? - опасливо спросила повариха у Золотого.

Дракон ел аккуратно и очень быстро, и Искра вспомнила, как слуги задавались вопросом, чем же его накормить. Что едят драконы? Может, предпочитают сырое мясо? Или, может, выпустить поросенка, а он сам поймает и задерет? Лотар предложил накормить необычного гостя Эссенвилля так, как полагается потчевать джентльмена, а свинью они всегда успеют выпустить. Еще неизвестно, кто первым ее поймает, дракон или Крокус. Но Золотой, услышав эти разговоры, сердито заявил, что он не скотина какая-нибудь, чтоб есть сырое мясо и тем более бегать за ним. Сейчас на его тарелке лежал рассыпчатый рис с красной фасолью и цыпленок в маринаде, а до этого Золотой успел расправиться с целой горой овощного рагу с фрикадельками.

- Много веков назад я обедал у самого Кьянто, - сказал он, назвав имя самого великого и ужасного владыки, какого знала история. - Его повара обучались в Затонье и могли приготовить желе из крылышек фей и лучей утреннего солнца. Но рядом с вами они обычные подмастерья, которым никогда не стать мастерами, нет таланта и трудолюбия. Вот, возьмите в награду, вы очень меня порадовали.

Повариха удивленно уставилась на свою правую руку - на ее ладони вдруг закружились струйки дыма и из них возник прозрачный зеленоватый камень размером с перепелиное яйцо. Тео не сдержал усмешки.

- Изумруд, насколько я понимаю. Чистейшей воды, - сказал он, и Золотой с достоинством кивнул.

Плечи поварихи мелко задрожали, и она едва слышно промолвила, стараясь сдержать слезы:

- Благодарю вас, милорд... благодарю. Не желаете ли рыбы с лимоном, жаренной на оливковой ветке? Четверть часа назад привезли.

- Желаю, конечно же, - улыбнулся Золотой, и повариха отправилась на кухню. Оттуда послышались всхлипывания и неразборчивые причитания.

- Моя мачеха умерла бы от зависти, - призналась Искра. - Такой роскошный камень...

Особенно ее задело бы, что такая драгоценность попала в руки какой-то поварихе. Мачеха захлебнулась бы от яда, Искра была в этом уверена.

Тео усмехнулся.

- Надо будет написать ей про твой рубин, чтоб уж наверняка, - заметил он и сделал глоток из бокала.

Искра вдруг почувствовала, насколько хрупок этот спокойный, тихий мир. За окнами царит темно-сиреневый вечер с привычным хором лягушек и запахом воды и цветов, из кухни доносится непередаваемый аромат шоколадного торта с черешней и вина с пряностями, и так хорошо сидеть здесь рядом с теми, кто тебе дорог... Но уже завтра все изменится, они отправятся в дорогу, и кто знает, чем все закончится. Принц Конрад не производил впечатления дурака и простака, он прекрасно понимает, что его будут искать, и наверняка приготовил преследователям немало неприятных сюрпризов.

Ей казалось, что она держит свою жизнь на ладони, как хрупкий хрустальный шар. Одно неверное движение, один порыв ветра – и ничего не останется.

– А ты мог бы найти Конрада так же, как нашел меня в пещере? – спросила Искра.

Тео отрицательно качнул головой:

– Видишь ли, я уже успел попробовать. Запустил колобок, но тот лишь сделал круг по комнате и сел мне на руку.

Золотой вопросительно поднял рыжую бровь. Искра заметила, что его тарелка уже опустела.

– Это значит, что у Конрада есть нечто, отбивающее поисковые артефакты, – объяснил Тео. – Поэтому нужно искать зерна, только так я смогу напасть на его след. – Он помолчал и спросил: – Так что же все-таки есть на Южных пустошах?

Золотой принялся задумчиво крутить вилку. Над его пальцами неторопливо поплыли искры.

– Я уже говорил, что в тех местах были гнезда диких драконов? Возможно, они и сейчас там есть.

В столовой повисла тревожная тишина, потом Тео спросил:

– Ты намного сильнее их?

Золотой беззаботно рассмеялся и махнул рукой.

– Намного ли ты сильнее комара? – ответил он с улыбкой, но сразу же стал серьезным. – На самом деле это огромная могила. Все живое, что там было, погибло за несколько мгновений. Теперь Южные пустоши это холмы, развалины и травы, которые поют под ветром.

На мгновение Искре почудилось, что она стоит на холме. Мир залит солнцем, ветер мягко гладит зеленые волны, которые бегут и бегут до самого горизонта. Солнечные лучи прикасаются к коже, словно ласковые руки, сухой и теплый запах трав заставляет голову плыть, как после бокала вина. А внизу, под травой и холмом, до сих пор живет нечто дикое, страшное – оно спит и видит сны о том, как земля раскроется и выпустит его.

Искра услышала шаги. Обернулась. Никого не было – ветер по-прежнему волновал бескрайнее зеленое море, мир был наполнен сонной тишью, но Искра всей своей внезапно вспотевшей кожей чувствовала, что теперь здесь что-то не так. То ли тени скользнули по траве, то ли в травяной запах вплелась резкая чужая нотка.

Она моргнула и вдруг краем глаза увидела человеческий силуэт. Кто-то высокий и темный двигался в стороне и вроде бы он не замечал Искру. Она протерла глаза, и очертания человеческой фигуры прояснились. Мужчина в простой домотканой рубашке и штанах с множеством карманов – такие носят охотники – держал в руке ружье и целился в кого-то, невидимого Искре.

Это был принц Конрад, правда, сейчас в нем не было ничего царственного. Обычный охотник, который всю жизнь провел с ружьем в руках, добывая птицу и зверя.

Земля едва заметно дрогнула. То, что таилось под холмом, шевельнулось и медленно двинулось в сторону принца. Никто не смог бы заметить этого движения, Искра была уверена, что уловила его только потому, что была ведьмой. Особое чутье всегда позволяло ей заметить то, чего не видели остальные.

Она содрогнулась всем телом, вскрикнула, и зеленый луг с охотником исчез. Искра снова была за столом. Ужин продолжался, и Золотому подали огромного запеченного лосося в окружении рыжих долек карвалийского лимона.

– Ты заснула, – с тревогой сказал Тео, державший Искру за руку. – Как ты, Искра?

- Конрад на пустошах, - прошептала Искра, с ужасом глядя в глаза мужа. - Конрад прячется там и выжидает. Тео... там, под землей, есть что-то живое. И оно нужно Конраду.

Тео сильнее сжал ее пальцы. Искра обмякла в кресле - последние силы покинули ее, словно кем-то выпитые, и сейчас она чувствовала себя маленькой и беспомощной. Золотой задумчиво дотронулся до ее лица и сказал:

- Ну, мы-то заметили, что ты уснула, но думали, что это просто сон. У ведьм огня такое часто бывало в мое время. Они могли заснуть и увидеть то, что происходило на другом краю земли.

Какое-то время все молчали, обдумывая случившееся. За окнами царил глубокая тишина - наступила ночь, поглотила звуки и стерла краски. Но далеко-далеко, на Южных пустошах, принц Конрад шел с ружьем, высматривая добычу. Он понимал, что ему нужно просто немного подождать, и он был терпелив.

То, что таилось под землей, тоже было терпеливо. Искра знала, что оно провело в ожидании несчетные века, и наконец-то появился Конрад - тот, кто идеально подходил для замыслов подземного мрака.

- Он уже бывал на пустошах, - сказала Искра. Тео и Золотой удивленно посмотрели на нее, и она объяснила: - Конрад держался так, как будто все там знает. Он не боялся, он был совершенно спокоен.

Тео понимающе кивнул.

- Оттуда у него и зерна, - произнес он. - И бог весть что еще. Конрад человек запасливый, у него всегда было много сюрпризов.

Золотой усмехнулся и принялся нарезать лососину аккуратными ломтиками и макать в ароматный соус.

- Так это же прекрасно! - сказал он. - Мы управимся гораздо быстрее, раз уже знаем, где искать. Думаю, что и с его сюрпризами тоже совладаем.

Тео устало откинулся на спинку стула и несколько минут молчал. Вертикальная морщина, прорубившая его переносицу, становилась все глубже и глубже. Искра вдруг поняла, что ей страшно, - это был липкий, давящий страх. Даже в пещере Золотого было легче, сейчас она с трудом могла дышать.

- Так что же все-таки там под землей? - спросил Тео и посмотрел на Золотого так, что Искра сразу бы рассказала все, что знала и не знала, если бы на ее взглянули вот так, тяжело и сурово.

Дракон нахмурился и ответил:

- Должно быть, рок, уничтоживший те места. Это скопление магической силы или живое существо - я не знаю, что это. Но если ваш Конрад хочет им завладеть, оно может и поддаться.

- Принц всегда был очень здравомыслящим, - заметил Тео. - У него всегда был в запасе какой-нибудь план. Возможно, он решит вернуться, забрав этот рок Южных пустошей. Боюсь, тогда пустошь будет уже на месте столицы.

Дракон усмехнулся:

- Надо же, какой властный герой! Кто бы мог подумать, что такие еще остались! Но мы вылетим ранним утром и рухнем ему на голову. Посмотрим, куда тогда денется его власть.

- Вылетим? - удивленно спросила Искра.

Золотой рассмеялся и подмигнул ей:

- Конечно. Посажу вас себе на спину.

Тео нахмурился, но тут же по его лицу скользнула улыбка – словно он всю жизнь мечтал покататься на драконьей спине и наконец-то эта мечта сбылась.

– Мы не упадем? – спросил он.

– Нет, если я не захочу, – улыбнулся Золотой. – А я не захочу. Вы оба больше нравитесь мне живыми.

– Поспи, – негромко сказал Тео. – Тебе надо отдыхать.

Часы давно пробили полночь, весь дом погрузился в сон. Золотой, которому отвели большую гостевую комнату, привел туда крокодила, и Тео слышал, как дракон негромко разговаривал с ним на каком-то свистяще-хриплом языке, какой, должно быть, был в ходу задолго до появления людей. И крокодил отвечал ему, прихрюкивая, с вполне разумными интонациями.

– Не спится, – ответила Искра. Повозилась, удобнее устраиваясь у него на плече. – Похоже, я выпалась на всю оставшуюся жизнь.

Тео улыбнулся. Когда-то давным-давно он так же говорил матери, которая пыталась уложить его спать. Мать смеялась и отвечала: ну смотри, если утром не встанешь! И он конечно же засыпал чуть ли не на рассвете и не мог проснуться вовремя, и мама тянула его за ногу и приговаривала: «Детки, в школу собирайтесь, петушок пропел давно!»

У него были прекрасные, светлые отношения с родителями. Мать и отец любили друг друга и обожали единственного сына, поэтому Тео трудно было представить всю горечь жизни в отцовском доме.

– А утром тебя наверняка не поднять, – сказал Тео.

Искра негромко рассмеялась:

– Я всегда рано встаю. Так привыкла. Мачеха говорила, что барышням положено спать до обеда, чтобы был хороший цвет лица.

– Но бабушка наверняка поднимала тебя и сестру с первыми петухами, – предположил Тео, и Искра удивленно спросила:

– Откуда ты знаешь?

Тео пожал плечами:

– Не знаю. Просто предположил.

Где-то далеко-далеко, в самой глубине сада кто-то тоскливо вздохнул. Болотник стоял над деревьями, безжизненно свесив руки, смотрел на дом и грустил по недостижимому человеческому теплу. На Южных пустошах их ждали вещи страшнее болотников, но Тео вдруг с невероятной уверенностью понял: нет никого страшнее людей. Вся нечисть, с которой он сражался, была проста и предсказуема. С ней можно было сладить, она жила и действовала по правилам и не нарушала их. А человек всегда изобретет какую-нибудь новую гадость.

Найти Конрада. Вернуть его в столицу – там уже государь-отец сам решит, что ему делать с сыном. Постараться выжить и вернуться домой.

– И я решила, что мои дети будут спать, сколько захотят, – негромко сказала Искра.

Тео усмехнулся:

– Мальчикам нужна дисциплина. Буду сам будить их на рассвете и вести в сад. Станем заниматься гимнастикой и борьбой.

Тео почти не видел лица Искры в темноте, но ему показалось, что она посмотрела на него с искренним удивлением.

- Борьбой? - переспросила она.

- А что такого? - ответил Тео вопросом на вопрос. - Пойдут либо по военной части, либо в инквизицию. Борьба им всегда пригодится. Еще буду учить их бросать боевые шары.

Искра рассмеялась, и Тео вдруг понял, что давно не говорил и не думал о детях. После развода он твердо решил, что проведет всю жизнь в одиночестве, а обстановка болотного края, где все боялись могущественного бокора, невольно способствовала этому. И вот теперь он представил мальчишек, которых будет поднимать с утра из теплых кроватей и вести в сад, увидел их круглые веселые лица, услышал голоса - звонкие, счастливые, какие бывают только в детстве.

Что-то сжалось в груди.

- Борьба - это не для джентльменов, - сказала Искра. - Благородные господа катаются на лошадях, играют в гольф и шахматы.

- А я и не джентльмен, - парировал Тео. - Я бокор с болот, мне закон не писан.

- А если родится девочка? - спросила Искра.

Тео крепче прижал ее к себе и поцеловал в висок:

- Тогда ты будешь заниматься с ней гимнастикой. А я - играть в мяч. И будет она смелая, дерзкая и веселая, как ты. И такая же рыжая. Гроза болот и Южных пустошей.

Несколько минут они молчали, и Тео подумал, что Искра начинает засыпать. Но потом она сказала:

- Надо же, мы говорим о них так, будто они уже есть.

Тео закрыл глаза и увидел мальчишек, которые бегали по лужайке и перебрасывались боевым огненным шаром. Сам Тео стоял чуть поодаль и незаметно направлял потоки энергии так, чтобы ребята не поранились. Один из них, повыше ростом, черноволосый и черноглазый, был похож на самого Тео в детстве. Второй, маленький, шустрый и рыжий, вышел копией Искры. Именно он вдруг бросил огненный шар Тео и закричал:

- Папа, лови!

Тео встрепенулся и сел в кровати. Искра встревоженно прикоснулась к его плечу.

- Что с тобой? - спросила она. - Тео, что случилось?

Тео поднялся и приказал:

- Ляг ровно и вытяни руки. Я должен кое-что проверить.

Хлопнув в ладоши, он разбудил светильник в углу. Толстый «жук» недовольно завозился, раскрыл желтые крылышки, и спальня наполнилась тихим светом. Искра послушно вытянулась на кровати, и в ее глазах Тео увидел такой страх, что ему сделалось не по себе.

- Все в порядке, - сказал он, стараясь говорить спокойно и твердо. - Я просто посмотрю.

Искра зажмурилась.

- Будет больно? - едва слышно спросила она.

Тео опустил руку ей на живот и ответил:

- Нет.

Какое-то время ничего не происходило. Искра не шевелилась, Тео слышал ее легкое дыхание и думал, что просто стал излишне впечатлителен и сентиментален. А потом что-то едва заметно укололо кончики его пальцев, и Тео увидел, что в низу живота Искры пульсирует золотой огонек. Крошечный, едва заметный, похожий на светлячка, он был решительным, уверенным и стойким.

Тео прикрыл глаза, стараясь сдержать то, что сейчас рвалось из глубины его души, то, что кричало и пело, то, что наконец-то сбылось. Ведьмы огня обладают способностью выносить ребенка даже в самых тяжелых условиях – поэтому огонек продолжал гореть, не обращая внимания ни на страшную рану Искры, ни на ее пребывание в коконе дракона.

- Мальчик, – уверенно сказал Тео. – Это будет мальчик.

Искра посмотрела на него так, словно он говорил о чем-то невозможном. Тео рассмеялся и, устроившись в кровати рядом с Искрой, обнял ее и произнес:

- И ты, разумеется, никуда не едешь. Останешься в Эссенвилле.

- Почему? – спросила Искра. – И... какой мальчик? О чем ты?

Тео улыбнулся. Ему хотелось танцевать, настолько все это было удивительно и невозможно. Искра ждала его ребенка, и он точно знал, что вернется к ней с Южных пустошей. Теперь он не может не вернуться. Золотой огонек будет светить ему сквозь тьму и звать к себе.

- Госпожа Эссен, – улыбнулся Тео, – когда супруги занимаются любовью, у них появляются дети. И через положенный срок наш первенец появится на свет.

Искра замерла. Растерянно дотронулась до живота и несколько минут молчала, словно никак не могла поверить в слова Тео.

- Мальчик? – переспросила она. Тео кивнул.

- Мальчик. Ты ведьма огня, и твоя сила сохранила его, – ответил он и добавил: – Но ни на какие пустоши ты не поедешь. Останешься в Эссенвилле, будешь ждать меня.

- Ты же сам сказал, что моя сила сохранила его, – откликнулась Искра. – Мне... нам ничто не угрожает.

Тео вздохнул. Так и знал, что Искра начнет спорить – она не может без этого, такова ее природа.

- Ты всегда была благоразумной девушкой, – произнес Тео. – Оставайся такой и дальше. Ты выжила после такой раны, ты его сохранила, но я не позволю тебе рисковать. Считаю, что я тебе запретил.

Он ждал, что Искра продолжит с ним спорить, но она лишь вздохнула и ответила:

- Хорошо. Буду сидеть у окошка и ждать тебя. И только попробуй не вернуться!

Они отправились на Южные пустоши ранним утром, едва только развиднелось. Золотой сказал, что так лучше для полета, и Тео не стал с ним спорить. Стоя на ступеньках, он смотрел, как дракон бродит по лужайке, выбирая, откуда лучше подняться в небо. Лотар почтительно стоял чуть поодаль в ожидании распоряжений.

- Я не знаю, сколько все это продлится. Позаботьтесь о моей жене, Лотар, – сказал Тео и добавил: – Она ждет ребенка. Пусть врач будет рядом на всякий случай.

Лотар уважительно кивнул:

- Сейчас отправлю ему письмо. Поздравляю вас, милорд, это замечательная новость. Я очень рад за вас и миледи.

Тео посмотрел на него и улыбнулся:

- Оставляю жену в надежных руках. Пусть больше гуляет и хорошо ест.

Лотар улыбнулся в ответ.

- Думаю, Эвельда будет счастлива готовить для них обоих, – ответил он.

Из кустов выбрался крокодил и тотчас распахнул пасть.

- А ты веди себя прилично, Крокус, - велел Тео. - И не передай, как вчера.

На правах одного из спасителей хозяйки дома крокодил вчера съел столько рыбы и курицы, что даже идти не мог - так раздулось его брюхо. Но оставшуюся рыбку Крокус так и не выпустил, сначала держал в зубах, а потом, когда все-таки начал передвигаться, уволок ее и где-то припрятал.

Тео представил, как его сыновья будут играть с крокодилом, и на душе сделалось тепло и спокойно. Он вернется домой и заживет той тихой и мирной жизнью, над которой принято смеяться и называть глупой и мешанской, но именно она сейчас казалась ему тем, что нужно по-настоящему.

Золотой наконец-то выбрал место для начала полета, и в этот момент из дома вышла Искра, кутаясь в шаль. Сонная и хмурая, она выглядела настолько нежной и трогательной, что Тео не сдержал улыбки. Он заметил, что Искра стала держаться по-другому - теперь она двигалась плавно и осторожно, словно в ней горел огонь, и она боялась погасить его случайным движением.

- Вы рано, - сказала Искра.

Тео обнял ее, прижал к себе так, словно хотел стать с ней единым целым и никогда не разделяться. Были, говорят, в древности такие существа - мужчина и женщина, соединенные в одно существо. Но боги позавидовали их счастью, располовинили их, и с тех пор люди ходят по свету и пытаются найти свою истинную пару.

На мгновение Тео охватила такая тоска, что в глазах стало темно. Ему вдруг подумалось, что он может и не вернуться. Если Конрад наконец-то вызволит из плена тьму под холмами, ни Тео с его умениями, ни Золотой с его магией не смогут ничего с этим сделать.

- Он говорит, что так лучше для полета, - ответил Тео. - Вот, выбирает точку, с которой взлетит. Здесь пересекаются энергетические поля, они придадут ему ускорение. Как ты себя чувствуешь?

Искра пожала плечами.

- Не знаю. Хочу отправиться с вами, - призналась она, - но с тобой лучше не спорить.

Она вдруг всхлипнула и, уткнувшись лицом в грудь Тео, призналась:

- Я не хочу, чтобы ты уезжал. У меня плохое предчувствие.

Тео погладил ее по волосам, небрежно заплетенным в косу, чувствуя, что его сердце готово вырваться из груди. Искра не будет одна, о ней позаботятся, ни один человек с дурными намерениями не пересечет границ, которые Тео проложил вокруг Эссенвилля. Искра знала об этом, но все равно боялась.

- Не плачь, маленькая, - негромко сказал он. - Я скоро вернусь. Веришь?

Искра отстранилась от него, шмыгнула носом и провела ладонями по щекам, стирая слезы.

- Я тебя люблю, Тео Эссен, - призналась она. - Люблю и не хочу расставаться.

- Увы, придется, - сказал Золотой, подходя к ним. - Если не вылетим сейчас, потом все будет сложнее. У нас уже не получится просто так взять и упасть на голову вашего принца Конрада.

Искра кивнула. Тео поцеловал ее; губы Искры оказались мягкими и теплыми, а сама она почти окаменевшей.

- Я тебя люблю, Искра Эссен, - улыбнулся он, и Искра улыбнулась в ответ. - Скоро увидимся.

Они прошли на лужайку, и дракон протянул Тео руку. Тео в очередной раз проверил

сумку с артефактами, убедился в том, что все закреплено надежно, и, вздохнув и мысленно обведя лицо кругом, взял Золотого за руку. Дракон смотрел одобрительно. В его глазах плавали зеленоватые искры.

- Ну что ж! - бодро воскликнул он. - В добрый путь!

В следующий миг Тео уже летел в утреннее лиловое небо. Воздух свистел в ушах, мир стерся, став потоком разноцветных полос, а потом Тео подбросило, перехватило и швырнуло снова. Отдышавшись, он понял, что дракон забросил его себе на спину, он зажмурился и вцепился в холодный костяной гребень на драконьей спине.

«Не бойся! - прозвучал в его голове знакомый голос Золотого. - Ты не упадешь. Открой глаза, посмотри, как красиво!»

Тео открыл глаза и на мгновение растерялся. Где они? Казалось, мир утратил запахи и звуки и теперь в нем властвуют лишь оттенки золотого - они убегали, обретали насыщенность синего бархата, и солнце выкатывалось на них откуда-то слева, заливая все расплавленным золотом. Внизу лежал горный хребет, похожий на скелет ископаемого чудовища, - он выгнул свои заснеженные позвонки. Болота остались далеко позади. Тео вспомнил карту; за горами будут лежать равнины, изрезанные реками, а потом снова будут горы - за ними и лежали Южные пустоши.

«Я лечу, - подумал он. - Господи Боже, я действительно лечу!»

Солнце торжественно плыло по небу, и тьма убегала, теряла власть и волю, пыталась спастись и таяла. Руки Тео заоченели, все тело стало каким-то чужим, но он смотрел на мир, маленький и беззащитный, и понимал, что никогда еще не был таким счастливым.

«Держись! - бодро сказал Золотой. - Осталось недолго!»

Глава 9

Та тьма, что под холмами

После того как огненная комета дракона прошила утреннее небо и исчезла, Искра несколько минут стояла, не зная, что делать дальше. Над садом медленно разливался утренний свет, в кустах негромко щебетали птицы, приветствуя солнце. Искра смотрела на клумбы с розами и не чувствовала ничего, кроме растерянности.

Она осталась одна и не знала, пугает это ее или радует. Она Ивис Эссен, хозяйка Эссенвилля... Что ей нужно делать именно как хозяйке?

- Миледи? - предупредительно спросил Лотар.

Из кустов выбрался Крокус и деловито притопал к крыльцу. Тогда Искра почувствовала, что наконец-то оказалась дома, по-настоящему дома, среди друзей.

- Что теперь будет? - спросила Искра. - Чем я должна заниматься в Эссенвилле? Просто никто не учил меня тому, как себя ведут хозяйки, а задирать нос и всех мучить придирками, как моя мачеха... нет, это не по мне.

Лотар ободряюще улыбнулся, словно ожидал именно такого вопроса и уже успел приготовить на него ответ.

- Господин Тео привык, чтобы все здесь шло назначенным порядком, - произнес он. - Так что вам ни о чем не следует беспокоиться. Утром я даю распоряжения слугам и рассказываю им о задачах на день. Потом завтрак - кстати, Эвельда спрашивала, что вам приготовить. Советует ломтик красного мяса с зеленью и творожник с фруктами, это очень полезно в вашем положении.

Искра машинально дотронулась до живота. Как она себя чувствовала? Странно. Искра никак не могла поверить в свою беременность, но огненная горошина, которая оживала под кожей, стоило ей прикоснуться к животу, уверяла в обратном.

Она ждет ребенка. Скоро вся ее жизнь изменится и уже никогда не станет прежней.

- Да, спасибо, - кивнула Искра. - Пусть будет мясо.

Лотар улыбнулся.

- Потом до обеда каждый занимается своим делом, - продолжал он. - Все идет привычным путем, ни за кем не нужно следить и направлять, все отлично справляются. Я бы вам посоветовал прогулку. - Он покосился на крокодила и добавил: - А ты не пугай миледи, безобразник! Будь приличным питомцем, а не как обычно.

Крокус посмотрел на Лотара с таким видом, словно был искренне удивлен его словами. «Пугать? Я? Я удивительно мирный и добрый ящер!» Искра вздохнула.

- Хорошо. Буду тихо и мирно заботиться о будущем ребенке.

Лотар смущенно улыбнулся и признался:

- Мне почему-то кажется, что это будет мальчик. Господин Тео рос у меня на руках с рождения, так что в каком-то смысле... - Он дотронулся до щеки и опустил руку. - Простите, мне не следует так говорить.

Его смущение тронуло Искру до глубины души - она взяла управляющего за руку и, мягко пожав, сказала:

- У него не будет дедушки по крови, но вы будете прекрасным дедушкой по духу, господин Лотар. Ему очень повезет с вами... как и мне и Тео.

Мелькнула мысль, что мачеха никогда не стала бы так говорить. Она всегда держалась так, словно ни одна живая душа во всем белом свете не была ей ровней, и Лили постепенно начинала придерживаться такого же взгляда на мир. Лотар посмотрел на Искру так, словно она, сама того не ожидая, сказала очень важную вещь. Возможно,

самую важную.

- Спасибо, миледи. - Голос Лотара едва заметно дрогнул. - Вы даже не представляете, насколько это важно для меня.

После завтрака - добрая Эвельда расстаралась, еда была такой вкусной, что Искра попросила добавки, - Искра отправилась в сад. Утреннее солнце озаряло веселым светом орхидеи и кипарисы, птицы заливались звонкими трелями в кронах деревьев, и весь мир был настолько ярким и беззаботным, что не верилось, будто где-то существуют ненависть и злоба. Искра прошла к укромной скамье, села и задумалась. Где сейчас Тео? Они уже успели добраться до Южных пустошей? Что если именно сейчас, в эту минуту, Тео сражается с принцем Конрадом?

Искра откинулась на спинку скамьи и закрыла глаза. Ей хотелось плакать, она не знала почему. Тео, конечно, был прав: сила ведьмы огня смогла сохранить ребенка, но это не значит, что так будет и дальше, так что лучше не совать голову в пекло. Тео самый могущественный волшебник страны, он справится с Конрадом, и скоро у них с Искрой начнется новая, спокойная жизнь! Искра повторяла это снова и снова, но все равно никак не могла успокоиться.

Ей было не по себе. Ей казалось, что беда стоит совсем рядом и вот-вот протянет руку и нанесет удар.

Когда заросли дикого шиповника дрогнули и расступились, выпуская Анну Онтбрунн, Искра мысленно сказала: ну вот и пришла беда. Не пришлось долго ждать. Сейчас в облике Анны не было ни следа той аристократической невесомой хрупкости и утонченности, которую Искра увидела в ней на ужине в столичном доме Тео. Сейчас это была сильная, уверенная женщина, которая готова была идти напролом, чтобы добиться своей цели, и не гнушалась для этого никакими средствами.

- Прошли через артефакт? - поинтересовалась Искра.

Анна улыбнулась, села на скамью и, блаженно вытянув ноги, ответила:

- Да. Прекрасное средство, только после него тошнит.

Она была одета в простую клетчатую рубашку и штаны, конечно, купленные в лучшем магазине - так одеваются светские дамы для путешествия или работы. Искра решила не улыбаться и не быть вежливой, в конце концов, она не приглашала сюда Анну и не обязана с ней любезничать.

- Что вам здесь нужно? - поинтересовалась Искра.

Анна окинула ее оценивающим взглядом и понимающе кивнула, словно увидела именно то, что собиралась увидеть.

- Вы, - просто ответила она. - Мой муж в тюрьме, дела принца плохи. А вы вполне сможете все наладить... Правда, придется потрудиться. Но никто и не обещал, что будет легко, верно?

- О чем это вы? - нахмурилась Искра. Ох, зря Тео решил оставить ее дома! Она посмотрела по сторонам: никого. Слуги заняты привычными делами, никто не болтается по саду просто так. Никто не придет на помощь.

- Здесь прелестно... - Анна прищурилась, посмотрела на деревья и цветы. - Но я вас забираю.

В руках Искры поплыли огненные ручейки. «Пусть только попробует дернуться, - с холодным равнодушием подумала Искра, - я испепелю ее». Словно поняв ее мысли, Анна кокетливо погрозила ей пальцем.

- Ну-ну. Даже не думай, все равно ничего не выйдет. Мне есть чем защититься.

- И что ты собираешься делать? - прищурилась Искра. - Похитить меня?

- А ты догадлива, - откликнулась Анна. - На что еще может сгодиться глупая

деревенщина вроде тебя? Когда дурачок Тео вернется с добычей, я обменяю тебя на Конрада и мужа. Мы уедем и забудем все это, как страшный сон.

Искра понимающе кивнула. В принципе все было предсказуемо. Тео любил ее, и этой любовью нельзя было не воспользоваться. Хорошо еще, что Анна не знает о беременности Искры.

- Он не пойдет на обмен, - усмехнулась Искра. - Между женой и присягой Тео Эссен выберет присягу.

Анна посмотрела на нее так, словно Искра сморозила неопишемую глупость.

- Да плевать он хотел на присягу, - холодно ответила она. - Либо он делает все так, как я говорю, либо получает посылку с твоей головой.

Это было сказано так, что Искра поняла: Анна не шутит. Она собственноручно отрежет ей голову, когда понадобится. Искра вздохнула - значит, пока лучше не лезть на рожон и не махать кулаками.

Но Крокус не был таким осмотрительным. Он вырвался из кустов, бросился к скамейке и, широко разинув пасть, взревел так, что с дерева с испуганными криками взлетела стайка пестрых попугаев. Пользуясь шумом, Искра вскочила со скамейки и закричала:

- На помощь! Помогите!

Анна лишь расхохоталась. Похоже, крокодил несколько ее не испугал.

- Как мило! - воскликнула она. - Пожалуй, у меня есть идея!

Искра не поняла, что произошло. Была ли Анна могущественной ведьмой или просто активировала артефакт, но ее вдруг подхватило тяжелым горячим потоком воздуха и подняло над садом. Искра закричала, увидела крошечный, почти игрушечный домик, который тонул в зелени, и тотчас же рухнула вниз.

- Помо...ги...те... - успела выдохнуть она.

Все закрутилось как разноцветная карусель, размазывая звуки и краски, и Искру поволокло по земле. На мгновение она потеряла сознание и пришла в себя оттого, что ее охватило холодом, таким пронизывающим и жестоким, что каждая жилка наполнилась дрожью.

Искра открыла глаза и увидела, что все заполняет синий свет. За разлитой синевой был сад. Крокус кричал и из дома уже бежали слуги, в руках одного из них Искра заметила вилы. «Я здесь!» - хотела было крикнуть Искра, но даже прошептать ничего не смогла.

Она рванулась вперед и тотчас же уткнулась всем телом в ледяное стекло: именно оно источало тот синий свет, что резал глаза. «Мне надо было отправиться на Южные пустоши, - отчаянно подумала Искра. - Мне надо было поехать с Тео».

Они все просчитались. Никто не думал, что светская птичка внезапно вспорхнет с ветки и, вооружившись магией, полетит на помощь Конраду и такому нелюбимому супругу. Или Конрад предвидел провал своего мятежа, понимал, что его будет искать именно Тео, и дал Анне определенные указания на этот случай?

Искра не знала.

«Вот так, деревенщина! - Голос Анны звучал в ее голове так ясно, словно жена министра стояла рядом. Синева стала гуще, потемнела, и тюрьма Искры погрузилась во мрак. - Посидишь там тихонько, пока все не кончится. А то ведь тебя не прокормишь. Никогда не видела, чтобы женщина столько жрала!»

Искру обожгла обида. Она еще смеет издеваться! Холодная синева содрогнулась, и Искре показалось, что ее куда-то понесли.

«Не рассчитывай, что все будет просто, - подумала Искра, надеясь, что Анна ее услышит. - Тео не пойдет на обмен. У тебя ничего не получится».

Синюю тьму наполнил звонкий смех, похожий на звон колокольчиков.

«Тогда, деревенщина, я просто расколю этот камушек на его глазах, – ответила Анна. – И он поймет, что я не бросаю слов на ветер. Правда, ты уже этого не увидишь».

Значит, это был камень. Судя по цвету, сапфир. Искра снова попробовала пошевелиться и сумела занять достаточно удобную позу. Она прислушалась – тихо. Видимо, Анна сказала все, что считала нужным, и больше не собиралась говорить со своей пленницей.

Искра вновь осторожно прикоснулась к животу, надеясь, что Анна не обратит внимания на это движение. Огонек легонько куснул кончики ее пальцев, и холод, сжимавший Искру в хрустящих зимних объятиях, отступил. Искра устало прикрыла глаза и подумала: «Я справлюсь. Я обязательно выдержу».

И заплакала.

К своему искреннему удивлению, Тео обнаружил, что Южные пустоши очень красивы. По бледно-голубому небу скользили серые перышки облаков, прикрывая солнце кокетливой вуалью. Травы всех оттенков рыжего, иссушенные жарой, тянулись до самого горизонта, и их запах был густым и горячим. «Подогретое вино», – подумал Тео, сполз с драконьей спины и рухнул в траву.

Он не чувствовал своего тела. Он окоченел в поднебесье так, что не верил, будто солнце способно его отогреть. Золотой отступил на несколько шагов, хлопнул хвостом по земле, подняв облако пыли, и принял человеческий облик. Тео заметил, что дракон выглядит счастливым и вдохновенным. Рыжие волосы вольно рассыпались по плечам, лицо озаряла улыбка, и Тео подумал, что драконы должны жить как раз в таких местах. Много света, воздуха и ветра, много добычи. В таких местах наверняка бродят стада диких буйволов и овец, здесь для них хватит корма.

– Видишь что-нибудь интересное? – полюбопытствовал Тео. Солнце отогрело его, холод отступил, и Тео все-таки сумел сперва сесть, а потом подняться на ноги.

– Вижу, что голодать мы не будем, – ответил Золотой. – Там, у холмов, огромное стадо килинийских баранов.

Тео посмотрел туда, куда указывала длиннопалая драконья рука, и увидел невысокие горы. Темные, изъеденные ветром, они были похожи на выступивший скелет земли. Возможно, под ними скрывается древнее царство со своими смертельными тайнами. Тео вдруг поймал себя на мысли, что не хочет туда идти. Вот просто не хочет, и все. От холмов веяло таким тоскливым одиночеством, такой вековой печалью, что ноги сами поворачивали прочь.

Там была магия. Не добрая и не злая, она просто не принимала человека, отталкивала его от себя.

– Обережные заклинания, – сказал Тео. – Тот, кто их создал, не хочет подпускать людей к холмам. Должно быть, это правильно.

Дракон запрокинул голову к небу и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, словно здешний воздух был водой или сладким вином и он пил и никак не мог напиться.

– Похоже, твой Конрад не боится этих заклинаний, – заметил Золотой. – Я чувствую нить человеческого запаха. Далеко-далеко, на холмах. Человек живет там и прекрасно себя чувствует.

– В этом я не сомневаюсь, – ответил Тео. – Он был здесь не один раз, успел приспособиться.

«Вот только как об этом никто не догадался? – подумал он. – Наследник престола шастает по Южным пустошам, в запретном краю, которым матери пугают детей! Или он настолько изучил здешнюю магию, что она смогла скрыть его от ненужных вопросов?»

– Что еще там есть? – спросил Тео. – Или кто есть?

Золотой улыбнулся и мечтательно вздохнул.

- Я чувствую диких драконов, - сказал он. - Далеко за холмами. И их много.

Должно быть, Тео изменился в лице, потому что Золотой поспешил добавить:

- Но нам они не опасны, можешь не волноваться. Пойдем к холмам?

Тео кивнул.

Дорога заняла у них полтора часа. За это время солнце успело подняться достаточно высоко. Степь ожила; в траве перепархивали и щебетали бесстрашные птицы с красными полосками на крыльях, несколько раз Тео замечал упитанных сусликов, которые важно поднимались на задние лапы и провожали человека и дракона удивленными взглядами истинных хозяев этой земли, которых осмелились потревожить незваные гости. Однажды прямо перед ними пробежала шустрая лисица со смешными большими ушами - в зубах она тащила рыжую крупную полевку. Высоко в небе парила огромная птица, высматривала добычу. В отличие от людей, животные чувствовали себя превосходно и не испытывали страха от соседства с тайной подземной силой. А вот Тео ее чувствовал: нечто темное и древнее пробудилось под землей, когда они с Золотым появились на пустошах, - теперь оно медленно двигалось за ними, изучая их с равнодушием сытого хищника.

Пока сытого.

- Ты чувствуешь кого-нибудь? - спросил Тео.

Золотой прищурился, оценивая обстановку, и ответил:

- Справа идет маленькое стадо сайгаков. Я видел таких в древние времена, когда людей еще не было. Твой Конрад еще не знает, что мы идем. Его запах сильный, но очень спокойный.

Пожалуй, можно было вздохнуть с облегчением. Но Тео не мог этого сделать.

- А то, что под землей? - негромко спросил он, словно тьма, ползущая за ними по подземным путям, проложенным много веков назад, могла их услышать.

Золотой едва заметно нахмурился:

- Оно там есть, да. Я не знаю, что это, раньше такого не было.

Больше он ничего не сказал, и некоторое время они молча шли к холмам. Потом Тео заметил:

- Ты выглядишь очень спокойным для того, за кем идет чудовище.

Дракон только плечами пожал.

- Мне не о чем волноваться, - ответил он. - Драконье пламя убивает все порождения мрака и все дурные помыслы. Знаешь, здешние драконы ничтожные, выродившиеся существа. Осколки былого величия своей расы. Но именно из-за них эта тьма пока находится под землей.

Тео усмехнулся.

- Жаль, что я не захватил для них подарков, раз они на нашей стороне, - сказал он.

Золотой одарил его снисходительной улыбкой:

- Они не на нашей стороне. Их просто все устраивает.

Тео не стал спорить.

Когда из-за холмов неожиданно появилась группа невысоких людей, одетых в яркие алые одеяния, Тео даже не удивился. Золотой вскинул руку; Тео остановился, глядя на приближающихся людей. Все они были ослепительно-рыжими и светлокожими,

с голубыми раскосыми глазами и круглыми плоскими лицами, их одежду украшало множество нашитых на ткань золотых монет и разноцветных бусин, а на темно-синих мягких шапочках сверкали серебряные нити вышивки – цветы, птицы, бегущие животные.

«Дикие драконы», – подумал Тео. Это могли быть только они. Некоторое время дикие драконы пристально рассматривали пришельцев. Тео не сводил глаз с копий в их руках и готовил заклинание защиты. Потом человек, возглавлявший группу, осторожно положил копье на землю и, разразившись звонкой певучей речью, опустился на колени. Остальные последовали его примеру.

Золотой улыбнулся диким драконам и с царственным достоинством ответил на том же языке. Тео прикрыл глаза, убрал почти готовое защитное заклинание – теперь в нем не было нужды. Дракон обернулся к нему и довольно сказал:

– Нас признали. Я их старший предок, ты мой достойный спутник. Его зовут Басаан, он второй в их клане. – Золотой указал на того, кто возглавлял группу. – Он смиренно приглашает нас разделить с ними трапезу.

Тео нахмурился.

– Нам надо найти Конрада, – твердо сказал он, понимая, что Золотой наверняка не станет его слушать – слишком уж ему хотелось увидеть исконные земли предков и посмотреть на диких драконов. – Чем быстрее, тем лучше.

Золотой согласно кивнул и заговорил с Басааном. Тот внимательно слушал, а потом замахал рукой куда-то на север и быстро принялся что-то объяснять. Золотой выслушал его, а затем перевел:

– Они знают Конрада и не любят его, он отнял часть их земель. Басаан предлагает нам отдохнуть. Часть его группы окружит Конрада и не даст ему уйти.

Тео только руками развел, в очередной раз удивляясь ловкости своего бывшего друга. Отнял часть земель! Жаль, что ему не хотелось быть только владыкой Южных пустошей...

– Насколько я понимаю, он уже не раз их побеждал, – произнес Тео. Дикие драконы смотрели на него с искренней тревогой, словно понимали, о чем он говорит, и им это не нравилось. – Как они его окружают и удержат? Скажи, что мы благодарны за гостеприимство, но нам нужно достать Конрада. Когда я накрою его сетью, мы с удовольствием с ними пообедаем, прежде чем лететь обратно.

Золотой усмехнулся.

– Ну что же, пусть так, – ответил он и перевел слова Тео.

Басаан кивнул и что-то быстро проговорил, по-прежнему указывая на север. Остальные драконы низко поклонились Тео и что-то прошептали. Золотой кивнул и сказал:

– Они просят о чести отправиться с нами. Когда мы избавим их от Конрада, они закатят такой пир, какого белый свет не видывал.

Тео не стал возражать.

Дорога по холмам была тяжелой и выматывающей. Под ноги то и дело подворачивались камни, почти невидимая тропка петляла и извивалась, и через полчаса пути Тео чувствовал себя так, словно весь день провел на пашне. Ни Золотой, ни дикие драконы не выглядели уставшими. Они бодро шагали, ориентируясь по каким-то неведомым приметам, насвистывали веселую мелодию и казались невероятно довольными друг другом.

Несмотря на усталость, Тео энергично работал: пальцы не прекращали движения, сплетая сеть. Она смогла удержать дракона – удержит и принца Конрада. А потом они улетят отсюда, король решит судьбу своего сына, и Тео будет спокойно жить с Искрой и детьми в Эссенвилле.

Искра... Как она там? Тео понимал, что за ней присматривают, все обитатели Эссенвилля готовы выполнить любое ее желание, но в нем все равно зарождалась какая-то непонятная тревога.

Спустя еще четверть часа Басаан сделал знак остановиться. Спрятавшись за гребнем холма вместе со своими спутниками, он указал на другую его сторону и едва слышно прошептал:

- Каан-н-ратт!

«Конрад», - понял Тео и осторожно выглянул из своего укрытия.

Внизу на камне сидел человек и спокойными, ровными движениями точил охотничий нож. Рядом с ним лежали крупные заячьи тушки: Конрад удачно поохотился и собирался обедать. Неподалеку был очаг, сложенный из камней; в котелке бурлила вода.

Тео поднял руки, и сеть мягко отделилась от пальцев. Конрад почувствовал неладное, поднял голову, и сеть тотчас рванулась вниз. Дикая драконы дружно ахнули, Золотой понимающе усмехнулся. Тео выпрямился и увидел, что сеть опутала Конрада так, что он при всем желании не смог бы вырваться. Принц упал на траву и с какой-то усталой ненавистью смотрел на Тео.

- А, старый друг! - воскликнул он и язвительно улыбнулся. - Это такое большое спасибо от тебя? За всю мою доброту?

- Лучше молчи, - посоветовал Тео, и дикие драконы начали спускаться вниз, чтобы поднять Конрада и отнести его на территорию клана. Они смотрели на него так, словно когда-то он внушал им страх, но теперь, плененный и жалкий, вызывал лишь презрение.

Золотой оценивающе посмотрел в сторону Тео и встревоженно спросил:

- Что-то не так?

- Все не так, - ответил Тео. - Все слишком легко. Он просто позволил себя пленить.

Несмотря на то что в синей глубине камня царил холод, Искра постепенно начала согреваться. Она чувствовала колкий лед сапфировых граней, но уже как-то отстраненно. Да, она в клетке, и эта клетка ледяная. Ну и что?

Наверняка тюремщица Искры не подозревала, что ее пленница сможет не только согреться, но и двигаться. Постепенно сумев свернуться калачиком на одной из синих граней - Искра назвала ее полом, - она потерла ладони, и над пальцами поплыли огненные пятна.

- Ничего, - язвительно сказала Искра, - не на ту напала, дорогуша.

«Конечно, - вдруг прозвучал в ее голове незнакомый голос. - Тот, кто связывается с возрожденной ведьмой огня, потом, как правило, очень сильно жалеет об этом».

Искра встрепелась, осмотрелась, но кругом был только синий мрак. Далеко впереди он начинал светлеть, но туда пока было не добраться. Искра отстраненно подумала, что за месяц успела побывать ассистенткой бокора, угодить в драконью пещеру, выйти замуж за могущественного волшебника, уцелеть после выстрела в спину и в итоге оказаться пленницей в камне.

«Беременной к тому же», - напомнила себе Искра, и голос в ее голове тотчас же добавил:

«С ребенком все будет в порядке, не беспокойся. Огненные ведьмы здоровы и плодовиты, их потомство всегда выживает даже в самых опасных переделках».

О да! Чего-чего, а опасных переделок у нее было предостаточно.

- Кто вы? - спросила Искра, и голос откликнулся уже снаружи, откуда-то из глубины камня:

- Я Эндовир. Тюремщик и тюрьма.

После всего, что с ней уже случилось, Искра почти не удивилась. Да, говорящий камень, ну и что? Чего на свете не бывает!

- Вы этот синий камень, да? - уточнила Искра. Послышался вздох, потом тьма рассмеялась, но смех этот был печальным.

- Я сапфир королевы Рутты, - ответил Эндовир. - Когда-то давно я и мои братья были живыми существами, но потом нас обратили в камни, наполненные магией.

- Должно быть, это не очень-то приятно, - предположила Искра, и камень вновь усмехнулся.

- Мне еще повезло, - ответил Эндовир. - В одном из моих братьев заключен Черный Змей Барбосса, глава всех пиратов. Три века только и делает, что изрыгает грязную брань.

- Да, приятно мало, - согласилась Искра. - Я не буду браниться, можете не беспокоиться.

Холод отступил, теперь он похрустывал где-то в стороне. Огоньки сорвались с пальцев Искры и поплыли в синеве, отражаясь в таинственных хрустальных гранях. Эндовир вдруг хихикнул:

- Это щекотно. Но я потерплю.

Какое-то время они молчали, потом Искра спросила:

- А вы можете освободить меня?

Эндовир вздохнул:

- Увы! Извлечь пленника из камня может только тот, кто заточил его. Таковы особенности магии, хотя, конечно, если вы дохнете драконьим пламенем, то я раскроюсь. Дыхание дракона уничтожает злые чары. У вас оно есть?

Искра только руками развела.

- Ни капельки! Но у меня есть знакомый дракон - там, снаружи.

Ей показалось, что синяя тьма сгустилась в улыбке.

- Ну, возможно, он придет вам на помощь, - произнес Эндовир.

- Это не причинит вам вреда? - встревоженно спросила Искра.

Эндовир ответил не сразу.

- Вы удивительная пленница, - наконец произнес он. - Думаете не о себе, а обо мне.

Искра нахмурилась:

- Хотите сказать, что раньше такого не бывало?

- Нет, - откликнулся Эндовир. - Все, кто был во мне заключен, только и делали, что оскорбляли меня. Некоторым даже удавалось пинаться.

Искра сочувственно вздохнула и представила свою мачеху в плену драгоценного камня. Впрочем, почему она должна быть здесь одна? Все зло, которое она причиняла Искре много лет, делалось с согласия отца. Если бы не бабушка с ее решительной настойчивостью и угрозой лишить наследства, он не стал бы признавать Искру. Вот пусть и посидят вдвоем, подумают.

- Я не буду вас оскорблять и пинать, - сказала Искра. - Вы мне не враг и не желаете зла.

- Приятно, что вы это понимаете, - произнес Эндовир, и Искра почувствовала прикосновение к лицу легкой струйки воздуха, свежей, пахнувшей хвоей.

Искра вдруг подумала о том, где сейчас может находиться Анна. Возможно, она как раз устроилась в сосновом лесу – заняла домик лесника и сидит в кресле, вольно закинув ноги на стол, как это делают охотники и искатели приключений. А камень лежит на столе, и в нем видна тень пленницы...

– Анна Онтбрунн ваша хозяйка? – задала вопрос Искра. Ей показалось, что нечто во тьме кивнуло. Искра не знала, откуда взялось это ощущение, но она почти видела хрупкую фигурку в широком халате и с тюрбаном на голове.

– Да. Она не ведьма, просто научилась работать с некоторыми артефактами.

Искра вспомнила, как увидела Анну впервые. Хрупкая, легкая, какая-то солнечная – обычная светская бабочка, в которой никто не заподозрит хищницу. Интересно, мог ли Тео предположить, какова на самом деле его бывшая любовь?

Где сейчас Тео? Нашел ли он Конрада? Искра вдруг поняла, что все это время пусть исподволь, незаметно, она думала о муже.

– А вы знаете, где сейчас находитесь? – спросила Искра.

Синяя тьма снова усмехнулась.

– В маленьком ларце, – ответил Эндовир. – Достаточно тесном. И я чувствую, что мы двигаемся – нас с вами куда-то везут.

«Все правильно, – подумала Искра. – Анна не будет просто так сидеть и ждать Тео и Конрада, она отправляется туда, откуда сможет с легкостью сбежать. Не ехать же ей в столицу, где ее наверняка ищут».

Она вдруг почувствовала, что страшно устала. Искре казалось, будто она превратилась в кувшин с трещиной, и оттуда вытекли все ее силы. Эндовир вздохнул, и свет в камне померк окончательно.

– Отдохните, – услышала Искра, и где-то на грани зрения снова мелькнула фигурка в тюрбане и халате. – Иногда нет ничего лучше, чем поспать как следует...

– Глаз с него не спускать, – хмуро сказал Тео, и Басаан закивал, словно все понял без перевода.

Да и что там было понимать? В руки диких драконов наконец-то попал их злейший враг, которого они боялись чуть ли не больше, чем тьмы под землей. Конечно, за ним будут смотреть.

Дикие драконы жили в крошечных пестрых юртах среди холмов. Насколько Тео понял из объяснений Золотого, юрты были раскрашены во все оттенки зеленого, синего и красного для того, чтобы отпугнуть зло, которое обитало в этих краях еще в то время, когда небо пахло по-другому. Пассаж про запах неба Тео не понял – должно быть, это было что-то исключительно драконье. Почетных гостей провели на площадку в центре Большого Гнезда – так называлось поселение. Драконы, которые высыпали из юрт, удивленно крутили головами, не зная, на кого смотреть – то ли на Золотого, над чьей головой кружили огненные искры, складываясь в корону, то ли на Конрада, опутанного огненной сетью.

– Надо закончить побыстрее, – негромко сказал Тео, когда их с Золотым усадили на пышные подушки, расшитые серебряными птицами – на почетные места.

Дракон понимающе кивнул и так же негромко ответил:

– Я чувствую твою тревогу. И его злорадство. Не спеши, нам надо понять, что он замыслил.

Конрада устроили в стороне так, чтобы всем было его видно. Он держался с завидным спокойствием, сеть Тео не причиняла ему боли, просто не позволяла двигаться и блокировала магию. Кто-то из диких драконов о чем-то спросил его – Конрад посмотрел

на него с такой холодной злобой, что бедняга шархнул в сторону, прищелкивая пальцами над головой.

- Отгоняет дурной глаз, - сказал Золотой. - Чувствуешь? Тьма пришла в движение.

Тео прикрыл глаза, прислушался к тем невидимым нитям волшебства, что пронизывали мир, и услышал едва уловимый тревожный звон. Нечто под землей почувствовало пропажу Конрада и теперь действительно двигалось, пытаясь нащупать след, но пока сеть Тео сбивала его и раздражала. Какое-то время оно будет метаться туда-сюда, но потом обязательно найдет правильный путь.

- Мы ее встретим, - с какими-то легкомысленными нотками произнес Золотой.

Конрад услышал его и насмешливо ответил:

- Ты понятия не имеешь, с чем именно столкнешься.

Дикие драконы, которые проворно расстилали ковры и несли большие круглые блюда с овощами и свежим жареным мясом, встрепенулись и дружно защелкали пальцами над головами. Тео устало вздохнул и спросил:

- Что там, Конрад? Зачем оно тебе?

Конрад усмехнулся, повел плечами, и сеть тотчас же налилась зловещим алым свечением. Принц едва заметно поморщился от боли.

- Затем, что я хочу вернуться и получить свое, - спокойно ответил он. - Ты можешь смеяться, но я действительно люблю свою страну и не хочу, чтобы все рухнуло. Мой отец ведет страну к пропасти, а я хочу ее удержать. Не дать ей упасть. Должно быть, это слишком плохо, если по моим следам пустили ищек.

Тео не знал, что ответить. Какое-то время он просто смотрел куда-то в бледно-голубое небо над холмами и думал ни о чем и одновременно обо всем: о юности в академиуме, которая прошла вместе с Конрадом, об их студенческих проделках и бесконечных разговорах, о надеждах на славное будущее и ссылке на болота. Кто-то из диких драконов почтительно протянул ему кубок с вином. Тео заметил его только тогда, когда кубок почти вложили ему в ладонь.

- Я прекрасно тебя понимаю, Конрад. Возможно, лучше, чем кто-либо, - наконец сказал он. - Я и сам такой же. И меня тоже научили любить мою родину всегда, хоть в столице, хоть на болотах. И желать ей блага, даже забывая о себе.

Тео вдруг понял, что в Большом Гнезде стало тихо-тихо. Дикие драконы уселись на расстеленных коврах, поджав ноги, и слушали его тревожно и внимательно, словно могли понять без перевода. В глазах Конрада появился тяжелый неприятный блеск.

- Вот как, - произнес он. - Тогда почему ты не со мной?

Тео усмехнулся. Конрад мог сколько угодно говорить о благе для страны и о том, что он живет и дышит ради нее, а на самом деле его интересовала только власть. Может, и к лучшему, что его мятеж так и не кончился победой.

- Потому что я присягал твоему отцу, - ответил Тео. - И не нарушил присягу даже ради дружбы. Хотя, - он усмехнулся, - какая там дружба? Манипуляции и грязь.

Земля вдруг дрогнула - так, словно на поверхность выбиралось какое-то огромное живое существо. Дикие драконы вскочили на ноги и, разразившись испуганным верещанием, обратились. В воздухе повисла золотистая пыльца, и вскоре над Большим Гнездом встревоженно металась темно-зеленые драконы, резко хлопая крыльями и выплевывая искры. Золотой неторопливо поднялся и потер руки.

- Ну что? - улыбнулся он. - Нас ждет большая встряска? Все, как в прежние времена!

Тео вдруг понял, что ему не страшно. Совсем. Все действительно было как в былые дни, когда он брал меч и выходил сражаться со злом, и ему было все равно, какую форму зло примет на этот раз. Он вдруг почувствовал себя таким молодым и сильным, словно время

шагнуло вспять и забрало с собой десяток лет.

- Эй! - окликнул Конрад. - Дружище, тебе лучше шагнуть вправо!

Земля вновь дрогнула, и Тео почувствовал, как она поднимается. Цветные ковры заскользили в сторону, рассыпая еду с блюд. Драконы вновь разразились испуганным визгом.

- Что это, Конрад? - спросил Тео, покосившись на принца.

Конрад смотрел так, словно наконец-то получал то, о чем мечтал много лет и почти потерял надежду. Его лицо было просветленным и безумным.

- Это Оно, - с плохо скрываемым торжеством прошептал принц. - Тьма под холмами, безымянный ужас. Если плененный владыка отдаст ему великого мага, его силы удесятятся.

Земля пришла в движение. Послышался хруст и низкий давящий рев. Услышав этот звук, пробирающий до костей, Тео на мгновение захотел упасть на колени и закрыть голову. Вот, значит, почему Конрад позволил набросить на себя сеть! Плененный владыка хотел получить ту силу, с которой не совладал бы никто. И тогда Конрад забрал бы тьму под холмами в столицу... Тео с ужасом подумал, что от столицы тогда мало бы что осталось. Хотел ли Конрад править мертвецами на развалинах?

- Ты все продумал, дружище, - одобрительно произнес Тео и в несколько прыжков добрался до Золотого, которого уже окутывало дымное марево: дракон оборачивался. - Кроме того, что я ему не дамся.

Тьма, которая торжественно поднялась над холмами, была настолько глубокой, что казалось, будто в ней умирает сама мысль о том, что в мире может быть свет. Поначалу Тео видел лишь бесформенное облако, которое кружилось над изувеченной землей, но потом в нем проступили очертания гигантского червя. Постепенно дымящаяся тьма обретала форму, проломив землю, червь вознесся над холмами и Тео услышал рев.

На мгновение ему показалось, что он оглох. Ни одно живое существо не могло издать подобного звука - так могла грохотать и выть только преисподняя. «Смерть, - подумал Тео. - Это смерть идет». Дикая драконы разлетелись в стороны, словно опавшие листья, подхваченные порывом ветра. Конрад торжествующе расхохотался - в эту минуту он действительно был похож на безумца.

- Возьми его! - прокричал он. Его глаза закатились, и бельма, казалось, заглядывали в самое сердце тьмы, требуя откликнуться на зов. - Возьми его! Великий маг от плененного владыки! Йа! Йахасщере-а! Возьми-и!

Червь изогнулся над холмами гигантским вопросительным знаком. Тео вдруг подумал, что больше никогда не увидит Искру. Его дитя будет расти без отца. На миг это показалось непередаваемо страшным, но потом Тео усилием воли выбросил из головы лишние мысли.

- Вправо! - услышал он голос Золотого, в котором уже клекотали звериные нотки, и бросился туда, куда было сказано.

Первый огненный шар, который Тео успел бросить в червя, скользнул по его лоснящейся шкуре, прокатился пылающей дорожкой и рассыпался рыжими плевками. В ту же минуту Золотой, поднявшийся в небо, окатил червя волной пламени, и земля содрогнулась. Тьма взревела так, что Тео не удержался на ногах и скатился с холма туда, где Конрад дергался в сети.

Где-то высоко-высоко яростно зачирикали дикие драконы. Атака Золотого придала им храбрости, и Тео увидел, как драконья стайка налетела на червя с тыла, осыпая его горящими шарами. Червь извивался, пытаясь уйти от нападавших, и вдруг один из драконов издал жалобный щебет и рухнул на землю.

«Все-таки зацепил», - подумал Тео и отправил в червя три энергетических шара. Все в

нем звенело от боли и гнева. Забить эту тварь обратно в ее гнилое логово, чтобы она никогда больше не выбралась оттуда, чтобы никогда не подняла головы и не осмелилась осквернить собой мир! Мертвый дракон принял человеческий облик – в помутневших глазах осталась совершенно детская обида.

Конрад расхохотался – истерично и торжествующе. Теперь он был за спиной; Тео подумал, что раньше, в юности, они всегда прикрывали друг друга. И теперь все исчезло. Выжжено жаждой власти и изъедено тьмой. Ничего не осталось.

Можно было бы сейчас бросить один из шаров в Конрада. Принести королю безжизненное тело сына, сказать, что он погиб в бою, так получилось... Государь это одобрит, он вообще любил, когда проблемы решались чужими руками. Всего один бросок, и Конрада не станет. Все закончится.

Тео знал, что если бы такой же выбор стоял перед Конрадом, принц бы не колебался.

Тео отправил в червя четыре шара быстрыми, отработанными движениями, как на стрельбище, когда работаешь с мишенями. Червь содрогнулся, и Тео вдруг понял, что летит куда-то в сторону, задыхаясь от непередаваемой вони. Тьма нанесла удар и готовилась ко второму.

Он ударился спиной, прокатился куда-то вниз и врезался плечом в острый край камня. Боль отрезвила его, Тео с невероятной ясностью понял, что он уничтожит эту мразь. Просто потому, что такое не должно изувечить его мир, оно просто не имеет на это права. И если этой мерзости сейчас нужен именно он – что ж, пожалуйста.

Он поднялся на ноги, чувствуя, как под ним плывет и качается земля. «Ради меня, – сказала Искра где-то далеко-далеко. – Тео, пожалуйста, победи эту дрянь. Держись, пожалуйста. Ты справишься, я знаю. Я верю».

Где-то впереди драконы извергали пламя и Золотой парил над сгустком тьмы, словно второе солнце. Тео провел ладонью по лицу, понимая, что это конец.

– Иди сюда! – заорал он так, что Южные пустоши содрогнулись всем рыжим телом. – Иди сюда, мразь! Я здесь!

Над пустошами встала тишина – властная, густая. Тео почти услышал, как Золотой сокрушенно и беспомощно подумал: «Что же ты делаешь, дурак!» Он теперь знал, что драконий огонь бессилен перед тьмой и магия его боевых шаров не уничтожит того, что сотни лет бродило под холмами. Он видел собственными глазами, что все атаки драконов и все его шары не принесли чудовищу ни малейшего вреда. Потом сквозь тьму пробился пульсирующий визг того, кто раньше был Конрадом, но теперь не имел ничего общего с его другом.

– Нет! Не-э-эт! Не сме-э...

Визг оборвался. Тьма двинулась к Тео.

– Давай! – прокричал Тео. – Иди сюда, я здесь!

Должно быть, в эту минуту он был похож на сумасшедшего. На полного безумца. Только безумец может звать к себе тьму, но Тео знал, что сейчас может сделать именно это: призвать монстра и слиться с ним.

Он вдруг увидел лекторий в академиуме, пронизанный лучами весеннего солнца и запахом пыли и мела. И молодого энергичного профессора Крулля, бывшего оперативника, которого перевели преподавать после ранения. Круль ходил туда-сюда возле исписанной доски и говорил:

– Любое магическое действие подчинено строгому ритуалу. Если его нарушить, хотя бы самую малость, дальше все будет непредсказуемо. И это не приведет ни к чему хорошему для того, кто все затеял.

Конраду нужен был определенный порядок. Пленный владыка собирался отдать мага в жертву – и то, что маг решил добровольно шагнуть в пасть чудовища, ломало все его планы. Это ломало ритуал и давало надежду.

Тьма склонилась над Тео и заглянула ему в лицо. И он вдруг понял, что чудовищное нечто удивлено. В его восприятии Тео был всего лишь куском теплого мяса, у него не было ни брони, ни когтей, ни гигантского роста.

Тео бросило в жар и сразу же охватило холодом. Он никогда еще не сталкивался с таким противником.

«Победи его, пожалуйста», – услышал Тео шепот Искры и ответил:

– Обязательно.

И сделал шаг вперед.

Где-то далеко-далеко заверещал Конрад, и это визжало животное, которое увидело свою смерть. Это и была смерть – с вонючей пастью, буравящими глазами. Жестокая и окончательная смерть, потом не будет уже ничего. Тео сделал еще один шаг и погрузился во тьму. Профессор Круль взял кусок мела и написал прямо в черноте: «Смотрите внимательно, Эссен, вот эту формулу вы замыкаете на себя и того, кого хотите убрать. Он начнет пожирать вас, но энергетические потоки пойдут так, что он начнет поглощать самого себя и этот процесс уже не остановить».

Должно быть, Конрад не ожидал, что Тео поступит именно так.

– У меня получится выжить? – спросил он.

Профессор Круль пожал плечами:

– Я бы на это не рассчитывал. Но если у вас нет другого выхода, то действуйте. Идите, Тео, и закончите уже с этим.

«Ты победишь, Тео», – услышал он голос Искры и мысленно произнес заклинание, соединив себя и червя в единую цепь. Это получилось на удивление легко – как на учениях или во сне, когда все, что ты делаешь, происходит без малейшего сопротивления. Должно быть, весь мир сейчас хотел избавиться от тьмы под холмами. Тео улыбнулся и подумал, что это звучит слишком торжественно.

А он просто делал свою привычную работу – то, чему посвятил жизнь.

«Лишь бы только драконы не полетели на помощь, – подумал Тео. – Иначе их затянет в цепь». А потом он отправил во тьму заклинание, и все закончилось.

Все изменилось.

Он впервые сделал что-то не из чувства долга, а из любви – к Искре и своему нерожденному ребенку. Просто для того, чтобы в их мире не было мерзости, подобной тьме под холмом.

– Это и раньше было любовью, – мягко прозвучал во мраке голос Искры. – Просто теперь она немного другая. Но жертвовать собой ради других – это и есть любовь, и она всегда была с тобой.

«Я не могу тебя слышать, – подумал Тео. – Я ведь умер».

В тот же миг его встряхнуло, и все кругом залило обжигающим белым светом. Тео зажмурился, попробовал оттолкнуть нечто, которое тянуло его куда-то вперед и вверх, и услышал:

– Не отбивайся! Просто дай тебя вытащить!

Голос Золотого звучал мягко и насмешливо. Тео разлепил веки и увидел руку с золотистыми чешуйками на пальцах и запястье. Рука тащила его по каким-то бурым камням, и, посмотрев в сторону, Тео понял, что угодил в расщелину.

– Вот молодец! Еще немного!

Еще один рывок – и Тео осторожно опустили на что-то мягкое, должно быть уцелевший ковер, на котором пировали дикие драконы. Вспомнив о блюдах с едой, которые погибли при появлении червя, Тео внезапно обнаружил, что страшно проголодался. И верно, он позавтракал ранним утром в Эссенвилле, а сейчас...

– Вечер, – откликнулся Золотой. Он приподнял Тео, и один из диких драконов поднес к его губам кубок с вином. – Вот выпей-ка. Это поможет.

Глоток горького вина действительно помог Тео окончательно прийти в себя. Он сел и, осмотревшись, увидел изувеченную чудовищем землю и лоскутки пестрого тряпья, извалянные в липкой черной грязи, – все, что осталось от юрт диких драконов. Казалось, здесь прошел ураган и играючи смел чужие дома и жизни. Однако племя Басаана совсем не выглядело убитым горем, дикие драконы улыбались и весело разговаривали, передавая друг другу вино.

– Это была великая битва, – с гордостью произнес Золотой и бегло перевел слова Басаана: – Они счастливы, что смогли ранить тьму под холмами, и гордятся тем, что видели, как такой великий воин уничтожил зло.

– То есть... – На мгновение накатила головная боль, и Тео, поморщившись, дотронулся до виска. – То есть я все-таки убил его?

Дракон расхохотался:

– Конечно! А ты думал, он пошел перекусить и вздремнуть, а потом вернется? Нет, с ним покончено, ты победил.

«Я победил», – подумал Тео и не почувствовал ничего, кроме страшной усталости. Дикий дракон поднес ему кубок и энергично зачирикал. Тео лишь беспомощно улыбнулся.

– Он говорит, что тебе надо выпить еще, – весело перевел Золотой. – Сегодня великий день!

Тео послушно сделал еще глоток и вдруг вздрогнул и стал озираться по сторонам.

– Где Конрад? – спросил он. Что, если принц все-таки погиб?

Золотой указал куда-то за огромный бурый валун – оттуда доносилась речь диких драконов, которые, судя по эмоциональному треску слов, явно отводили на ком-то душеньку.

– Лежит в твоей сетке. Но ему, похоже, совсем плохо. – Золотой усмехнулся и притронулся указательным пальцем ко лбу. – Мне кажется, он повредился рассудком. Это и немудрено! Возлагать такие надежды на это создание и в итоге увидеть, как его развеивает пылью по ветру.

Значит, пыль по ветру... Наставники Тео могли бы им гордиться, но Тео сейчас не чувствовал ни гордости, ни радости – лишь огромную, давящую усталость, сквозь которую пробивалось другое, очень неприятное чувство. Ему казалось, что он потерял что-то очень важное, без чего не сможет жить.

– У меня дурное предчувствие, – признался Тео и машинально потер левую сторону груди, словно пытался нащупать какую-то путеводную нить. – Что-то пошло не так.

Золотой нахмурился, и над его головой проплыло длинное облачко искр. Дикие драконы, которые повторно наполнили кубки вином и начали было петь торжествующую песню, притихли в испуганном ожидании.

– Думаешь, что-то с Ивис? – спросил дракон, и Тео понял, что же так дергало его душу все это время.

– Я слышал ее, – бросил он и, поднявшись на ноги, быстрым шагом двинулся к валуну.

Если бы кто-то сейчас увидел Конрада, то ни за что не смог бы признать в нем одного из наследных принцев королевства. Одежда Конрада была забрызгана черной жижей, лицо, покрытое грязными полосами – Конрад тер щеки, пытаясь очиститься, но лишь

размазывал грязь, – выглядело постаревшим и осунувшимся. Когда он остановил на Тео бегающий взгляд помутневших глаз, тот невольно вздрогнул: там, за этими глазами, было только безумие.

– Выжил, – проклекотал совершенно чужой голос, который никогда бы не мог принадлежать Конраду. – Петля Аустро должна была тебя убить. Какая бессмысленная самоотверженность! Какая безнадежная глупость! Вот так поставить на кон свою жизнь!

Тео пристально смотрел на него. Нет, он не безумен, просто глубоко шокирован тем, что его замысел рухнул. Надо же, когда-то они были друзьями и готовились отдать жизнь друг за друга. Тео сейчас не мог в это поверить.

Возможно, сейчас эта старая связь между ними и говорила Тео о том, что впереди их ждет еще одна беда.

– Рассказывай, – приказал Тео. Услышал мягкие шаги – из-за валуна появился Золотой. – Я знаю, что у тебя заготовлено еще что-то и мне оно не понравится.

Конрад неприятно ухмыльнулся. Снова провел руками по лицу – сеть это позволяла.

– Тогда не получится сюрприза, дружище! – ответил он. – А я хочу, чтобы было интересно. И непредсказуемо.

Тео не сразу понял, что делает, – тело среагировало само, и острая сверкающая молния срослась с пальцами Тео и уткнулась в горло Конрада. В эту минуту он ненавидел его настолько холодно и рассудочно, что готов был убить, зарезать, как скотину, уничтожить. Тео опомнился только тогда, когда Золотой перехватил его руку и отвел в сторону.

Это было похоже на страшный, давящий сон, который наконец-то закончился, оставив после себя лишь взмокшее от пота тело и ощущение невероятной легкости: все это неправда, все это не по-настоящему. Тео чувствовал себя так, словно смог избежать огромной опасности, он смотрел куда-то сквозь Конрада и слышал, как он смеется.

Пусть смеется. Пусть. Тео все равно не убил бы его.

– Будь умницей, дружище! – воскликнул Конрад. – Не порти мою шкурку, иначе милая Анна разобьет камушек. И тогда кое-кто вспыхнет и погаснет!

Искра прекрасно понимала, что в ее положении нужно сидеть смирно, не искать новых приключений и ждать, когда освободят. Тео обязательно придет за ней, в этом она не сомневалась. Но в то же время что-то царапало ее, не давая уснуть и заставляя искать способы спастись. Наконец Эндовир негромко окликнул ее:

– Вас что-то тревожит, правда?

– А вы чувствуете мою тревогу? – встрепенулась Искра.

– Конечно. Сейчас я воспринимаю вас как часть себя.

Искра нахмурилась. Кажется, она начинала понимать, что нужно сделать для того, чтобы освободиться. Да, это здорово попортит планы жены министра! Ощувив невольное злорадство, Искра поинтересовалась:

– Послушайте, Эндовир, а чем вы питаетесь?

По синему сумраку раскатился невольный вздох.

– Солнечным светом, – ответил камень. – Но сейчас ночь, если вам интересно. Здесь есть только лунный свет, а он для меня не имеет значения.

– А что, если вы проглотите слишком много света? – спросила Искра. – То есть... случалось ли вам заболеть? Отравиться?

Какое-то время было тихо, затем Эндовир ответил:

- Думаю, я понимаю, куда вы клоните. Вы хотите попытаться сбежать, верно?

Искре ничего не оставалось, как согласиться. Эндовир помолчал, а потом печально добавил:

- Боюсь, что тогда меня уничтожат. Госпожа Онтбрунн вспыльчива и скоро на расправу. Я, конечно, ценен, но она не будет меня жалеть.

«Это мы еще посмотрим», - подумала Искра и решительно заявила:

- Эндовир, я забрала бы вас с собой. Никто не причинил бы вам вреда, ни Анна, ни кто-то другой. Я вас ей не оставлю, не сомневайтесь.

Синева камня снова накрыла тишина. Искра прекрасно понимала, что Эндовир может отказаться - в конце концов, это была чистая авантюра, и у них могло и не получиться. «Если он откажется, - подумала Искра, - я буду сидеть тихо и ждать Тео. Я просто его дождусь, вот и все».

Но Эндовир сказал:

- Вы хотите сделаться чем-то вроде яда? Чтобы я исторг вас?

- Да, - кивнула Искра. - Это как при отравлении, представляете? Если получится, я заберу вас с собой, обещаю.

Эндовир вздохнул, и Искра увидела, как в сумраке справа проплыл уже знакомый силуэт в тюрбане.

- Хорошо, - услышала она. - Давайте попробуем.

Искра осторожно поднялась на ноги и представила, как в ней зарождаются тоненькие опаляющие ручейки. Если пламя дракона могло раскрыть камень, возможно, тот огонь, который плывет в ней, тоже мог пригодиться. Постепенно ручьи сливались в реки, пламя начало реветь под кожей - оно искало выход, оно стремилось выплеснуться наружу.

Сейчас она станет тем светом, которого слишком много. Тем светом, который язвит, терзает и заставляет метаться в поисках помощи. Тем светом, который Эндовир будет вынужден исторгнуть, чтобы избавиться от страданий. Искра почувствовала холод - жестокий, обжигающий сильнее любого огня - и ее вдруг потянуло куда-то вверх. Она ждала, что за холодом придет боль, но боли не было, лишь какое-то томительное, давящее предчувствие.

Синий сумрак уполз в сторону, и Искре даже показалось, что она услышала недовольное бормотание - тот свет, который сейчас наполнял Искру, гнал его и тьма отступала, тьма была повержена, ей больше не было места в мире. Кажется, сердце пропустило удар - настолько глубокое было то ощущение торжества и та радость победы, которые нахлынули на Искру теплой соленой волной.

Она упала, проехала колени и ладонями по чему-то шершавому, и свет погас. На Искру обрушилась тьма.

Проморгавшись, Искра огляделась и увидела, что ее вынесло из камня на пушистый ковер, устилавший пол в комнате, похожей на библиотеку или большой кабинет, - кругом возвышались шкафы, заставленные книгами, и их переплеты золотились в лунном свете, а чуть поодаль стоял стол и два кресла. Она прищурилась, всматриваясь - возле стола стоял огромный глобус, небрежно увенчанный модной женской шляпкой с длинными перьями. В высокое окно таранилась полная луна, и Искра увидела темные очертания сада.

Получилось! У нее все получилось! Искра поднялась на ноги, осмотрелась и увидела на полке открытый ларец с камнем. Она спрятала камень в кармашек платья и ощутила быстрый, легкий укол в пальцах - Эндовир благодарил ее за то, что она сдержала обещание. Искра бесшумно прошла туда, где темнела дверь, и, мягко надавив на ручку, обнаружила, что кабинет заперт.

«Пустяки, - беспечно подумала Искра. - Если я выбралась из камня, то из комнаты тем

более выберусь».

Интересно, где она? Вряд ли это столичный дом министра Онтбрунна, там наверняка до сих пор идет обыск и здание занято теми, кто ведет следствие. Впрочем, учитывая дерзость Анны, можно было предположить, что она вернулась именно туда – говорят, дома и стены помогают. И ведь ничего не боится! Оставила камень и просто заперла дверь, не опасаясь, что его, например, могут похитить, забравшись в окно. Или Анна настолько была уверена в своих силах? Думала, что Искра не сбежит и с камнем ничего не случится...

Искра подошла к окну и увидела пышный сад, озаренный луной. То ли в саду не было фонарей, то ли они не горели, но тьма под деревьями была такой густой, что без труда скрыла бы Искру от посторонних глаз. Осторожно потянув задвижку, Искра открыла створку и на мгновение блаженно прикрыла глаза, вдохнув сладкий ночной воздух. Потом она высунулась наружу и увидела, что находится на втором этаже, а прямо под окном есть выступ. Если встать на него, можно будет добраться до декоративной решетки, увитой плющом, и спуститься на землю.

– Тео меня убьет, – уверенно сказала Искра, представив лицо своего мужа, когда он узнает, что беременная жена мало того что совершила побег из волшебного камня, так еще и покинула незнакомый дом, передвигаясь по карнизу. Нет, Тео обязательно устроит ей взбучку. И поделом! Когда они встретятся, она сама расскажет ему обо всех своих приключениях – лишь бы только они встретились. И пусть Тео ругает ее за безрассудство, сколько ему захочется.

Размышляя таким образом, Искра и сама не заметила, как успела подоткнуть платье, чтобы оно ей не мешало, вылезти из окна и встать на карниз. Осталась самая малость – сделать несколько шагов и схватиться за решетку.

И Искра сделала первый шаг.

Золотой что-то говорил, но Тео не слышал его, только видел, как шевелятся губы. Дикае драконы столпились чуть поодаль, испуганно глядя то на Тео, то на принца. Конрад сидел на прежнем месте и ухмылялся, он чувствовал себя в полной безопасности. Тео хотелось встряхнуть его и спросить, куда же все пропало. Куда ушла их дружба?

Сердолик Искры, который Тео держал в кулаке, был теплым. Ему вдруг подумалось, что именно этот рыжий камень и позволил ему услышать голос Искры во время сражения с червем. Все артефакты в определенном смысле живые, они несут в себе отпечаток души и воли своего создателя, и если тот кусочек дерева, который Тео обработал для Искры, до сих пор у нее, это дает им надежду.

– Сапфир королевы Рутты, – произнес Тео. – Исключительно редкий камень, который когда-то давно был живым существом, а потом им как-то умудрилась завладеть Анна. Ивис находится в нем?

Конрад прикрыл глаза и кивнул. Тео хотелось надеяться, что он все-таки безумен. Просто свихнулся от страстного стремления занять трон. Ему по-прежнему не хотелось видеть в своем бывшем друге лишь чистое зло, которое возжелало власти. Конечно, это в каком-то смысле было наивно и глупо, и Тео это понимал, но пока он не мог и не хотел думать по-другому.

– Королева Рутта была величайшей волшебницей, – кивнул Конрад. – Ее тюрьма никогда не откроется без воли тюремщика. Так что ты, дружище, не довезешь меня в столицу. И не сдашь в руки его величества Дамиана, чтобы он приказал тащить меня на плаху и четвертовать за попытку захватить престол. Тебе ведь не хочется, чтобы прекрасная Ивис провела остаток жизни в камне? – Конрад закатил глаза к вечернему небу, в котором уже начали проступать первые робкие звезды, и сокрушенно поцокав языком, добавил: – Это очень тяжело, честное слово. Юная красавица не заслуживает такой участи, и хорошо, если ты это поймешь. Ты же любишь ее, правда?

– Интересно, когда ты все это спланировал? – осведомился Тео, крутя в пальцах сердолик. Смогут ли эти проступающие огненные руны стать маячком, который

перебросит его к ней в камень – так же, как совсем недавно он попал в подземелье Золотого? А если все-таки смогут, как им потом выбираться оттуда, если камень откроется только по воле Анны?

Тео вдруг понял, что смертельно устал. Что ему никогда не хотелось вернуться домой так сильно, как в эту минуту здесь, на Южных пустошах.

А если заточение в камне как-то ранит Искру или ребенка? Тео почувствовал, как у него дернулось веко. Нет, тогда палачам его величества придется отойти в сторону – он возьмется за Анну и Конрада сам. Ярость заискрилась в душе – так пузырьки выпитого шипучего делают мир ярким, – но Тео смог подавить ее усилием воли. Сейчас надо было держать себя в руках.

– Спланировал? С самого начала, – признался Конрад, и его правый глаз вдруг уплыл под веко, мелькнув белком. Это было настолько дико, что кто-то из драконов издал испуганный возглас. – Я должен был просчитать все варианты и подготовиться к любому повороту событий. Разумные люди именно так и поступают. Особенно те, которые собираются править долго и жить счастливо. Не так ли?

«Ну, править-то ты уже не будешь», – подумал Тео.

– Значит, Анна – твоя система безопасности? – спросил он. – Тебе стало ясно, что его величество отправит меня в погоню, и ты сказал ей, что нужно делать?

Конрад кивнул. Правый глаз вернулся на место, и безумие схлынуло.

– Я всегда это знал, дружище, – спокойно сказал он. – Если мой план провалится и я смогу сбежать, за мной пошлют именно тебя. И потому, что ты лучший в своем деле, и потому, что это должно раздавить меня. Когда твой друг становится ищейкой в погоне, это подавляет, правда...

Тео тряхнул головой, сбрасывая наваждение. Их дружба умерла, и незачем блуждать по кладбищу, пытаясь найти и оживить то, чего давно нет. Человек с грязным лицом, опутанный сетью, больше не имел отношения к тому Конраду из памяти Тео, которого он считал своим другом.

– Нам нужно разделиться, – сказал Тео, обернувшись к Золотому. – Ты сможешь отнести его в столицу? Я создам направляющую точку, и ты полетишь туда. Это будет дворец его величества.

Золотой нахмурился, и Тео понял, что его предложение дракону не по душе. Он понимал его сомнения: огромный дракон в небе над столицей – это все боевые маги и все военные, которые выйдут его встречать, это пушки и тысячи огненных шаров, это неминуемая гибель. Он почувствовал запоздалый укол стыда – получалось, он отправлял на бойню того, кто стал его боевым товарищем и сражался с ним против тьмы.

– Лучше я отнесу его в Эссенвилль, – сказал дракон. – И там мы спокойнождемся вашего возвращения.

Тео кивнул. Золотой сказал об этом возвращении настолько твердо, что Тео ощутил прикосновение радости. Ему вдруг снова сделалось легко.

Золотой протянул руку, быстро пощелкал пальцами, и над Конрадом поплыли золотые искры. Постепенно сгущаясь, они окутали принца дымящимся огненным покрывалом – тот зажмурился, выругался сквозь зубы, и Тео увидел, что на грязном лбу Конрада проступили капли пота. Он боялся лететь с драконом, если Тео был связан присягой и страхом за жизнь жены, то Золотой ничего не боялся и никому не давал обещаний. Он мог просто разжать когти и отправить Конрада в полет до земли.

– Не надо так дрожать, – усмехнулся Золотой, и огненный полог вокруг него стал сгущаться – дракон оборачивался. – Я тебя не выроню.

В следующий миг в вечернее небо прынула огненная стрела – Золотой покинул Южные пустоши и отправился в путь. Тео завороченно смотрел ему вслед и думал о том, что полет дракона, должно быть, самое удивительное зрелище на свете. Впрочем, Конрад, который болтался сейчас в драконьей лапе – Золотой подцепил сеть когтем, – не

разделял восторгов Тео и вопил от страха так, словно с него снимали шкуру.

Но скоро огненная комета растаяла, и разоренное Большое Гнездо в вечернем сумраке выглядело заброшенным и тоскливым. Басаан подошел к Тео и что-то вопросительно прочиркал. Тео подумалось, что дикий дракон хочет помочь ему и спрашивает, что нужно сделать.

- Я не понимаю, - угрюмо признался он и расстегнул карман, который оттягивал кругляш артефакта перемещения. - Но все будет хорошо.

Басаан умоляюще посмотрел на Тео и замахал рукой, указывая туда, куда улетел Золотой.

- Алтан луу! - пропел он, и остальные дикие драконы подхватили с тем же горестным стоном:

- Алтан луу!

Значит, они спрашивали о Золотом. Тео ободряюще улыбнулся и ответил:

- Он еще вернется к вам. Ему здесь понравилось.

К его удивлению, ответ поняли без перевода, и дикие драконы разразились торжествующими криками. Новость о возвращении Золотого, старшего брата и живого бога, обрадовала их так, что некоторые даже пустились в пляс. Подумав, что он сам никогда больше не захочет оказаться в этих краях, Тео вынул артефакт перемещения и приложил к нему сердолик, который когда-то покинул руки Искры, но до сих пор хранил ее тепло.

Он представил: рыжие волосы, россыпь веснушек на плечах. Дерзкая, решительная, смелая Искра. Его Искра, которую Тео больше не имел права потерять.

- Я иду, - негромко произнес Тео, и артефакт бросил его во тьму.

В лицо ударил свежий ветер, пахнувший травой, деревьями и теплой водой веселого ручья. Тео огляделся - нет, это не камень, сверкающий синими гранями. Совсем не камень - он стоял в темном саду, чуть в стороне над деревьями нависала белая громада дворца. Тео узнал статуи на его крыше - девять крылатых вестников богини победы. Дворец принадлежал отцу Анны и находился в десяти милях от столицы.

Ну конечно, где еще спрячется Анна, где ей хранить свое главное сокровище? Ее семья по богатству и знатности соперничала с королевской фамилией, и если министр Онтбрунн арестован и заточен в башне, то Анну отпустят на свободу. «Папаша выкупил», - хмуро подумал Тео, и его в очередной раз укололо горячее желание вернуться в Эссенвилль и никогда не покидать болот с орхидеями.

Он скользнул за дерево - от дворца бежала женщина. Тео готов был поклясться, что несколько мгновений назад эта светлая фигурка соскользнула с декоративной решетки. Кровь прилила к его лицу, в ушах зашумело. Искра! Искра была жива и здорова, она бесшумно бежала к деревьям, и Тео едва не расхохотался от радости. Жива!

Он смог схватить Искру в тот самый момент, когда ее накрыла тень сада. Тео прикрыл ей рот ладонью, чтобы она не закричала от неожиданности, и сдавленно зашипел от боли: Искра цапнула его за руку и забарахталась в его объятиях, пытаясь отбиться от внезапного нападения.

- Тихо! - воскликнул Тео громким шепотом. - Искра, это я!

Несколько мгновений Искра всматривалась в него, и Тео чувствовал этот испытующий взгляд, а затем порывисто прижалась к нему всем телом и расплакалась. Тео обнял ее, не чувствуя ничего, кроме радости, обжигавшей до глубины сердца, и какое-то время они стояли, не в силах разомкнуть рук. Потом Искра отстранилась и едва слышно сказала:

- Я сбежала из камня. Я смогла открыть его своим огнем. Изнутри.

Чего-то в этом роде Тео и ожидал. Искра никогда не сможет просто так сидеть на месте и ждать. Может быть, именно поэтому он сейчас испытывает такое стеснение в груди от нестерпимого, огромного счастья? Тео уткнулся лбом в лоб Искры и негромко произнес:

- Больше никогда так не делай. Обещай мне.

Искра совершенно по-детски шмыгнула носом и кивнула.

- Обещаю, - сказала она. И тотчас спросила: - Тео, где мы?

Тео услышал, как где-то во дворце хлопнули двери, и ответил:

- Это Хальнхотт, дворец отца Анны. И нам бы лучше поспешить.

Но сбежать они не успели. Глухую ночную тишь прорезал звонкий голос Анны - Тео вспомнил, что она всегда говорила именно так, когда ее терзала злость:

- Вы оба! Шаг вперед! И без глупостей!

Искра вздрогнула и испуганно прижалась к Тео, машинально приложив руку к животу. Тео прикрыл глаза, собираясь с силами, и послушно шагнул в сторону Анны. Сейчас надо было действовать спокойно и не нарываться. Анна хочет, чтобы ей подчинились, и они подчинятся. Тео вскользь подумал, что потом, скорее всего, будет вынужден уничтожить свою первую любовь - и эта мысль оказалась очень спокойной и трезвой. Его дружба с Конрадом умерла, его любовь к Анне иссякла еще раньше - прошлое ушло, чтобы никогда не вернуться.

Наконец-то он был свободен.

Анна стояла на траве. С растрепанными длинными волосами, в легких домашних туфлях и кружевной ночной сорочке, она была похожа на привидение - конечно, если привидения бывают вооружены «громохлопом» - ружьем, которое усиливает артефакт. Судя по тому, как Анна держала его, было ясно, что она умеет с ним обращаться и готова пустить оружие в ход.

- А, Тео! - выдохнула она, и Тео послышался отзвук разочарования в ее голосе. - Уже вернулся?

- Вернулся. - Тео старался говорить неторопливо и ровно. Дьявольщина, «громохлоп» способен поразить сразу несколько целей, если Анна решит выстрелить, им с Искрой не спастись. - Конрад в Эссенвилле под особым надзором. Все кончено, Анна.

По красивому женскому лицу скользнула кривая улыбка, на мгновение превратив его в пугающую бледную маску - такие вешают над дверьми на юге, чтобы отпугивать злых духов.

- Где мой камень? - спросила она.

Искра, которая неслышно подошла к Тео, сунула пальцы в карман и вынула камень - сапфир размером с куриное яйцо. В синей глубине кружил огонек, словно в камне обитал светлячок.

- Вот он, - ответила Искра и бросила камень под ноги Анны. - Я обещала Эндовиру, что ты не причинишь ему вреда. Вот и забрала.

Анна криво усмехнулась.

- Как трогательно! - Ее лицо внезапно дрогнуло, исказившись искренней, почти детской обидой. Возможно, в эту минуту она окончательно поняла, что все ее планы провалились и сражаться больше незачем.

- Анна, - мягко окликнул ее Тео, - иди в дом. Мы тоже сейчас уйдем, и все кончится. Конрада казнят, но с тобой ничего не будет. Я обещаю.

Она всхлипнула и вскинула «громохлоп».

Кажется, Искра вскрикнула. Кажется, Тео успел встать так, чтобы закрыть ее от пули,

прекрасно понимая, что это бесполезно, – выстрел из «громохлопа» всегда поражает цель. И он не понял, почему ночь вдруг обратилась в ясное утро, и откуда взялся яркий свет, озаривший сад. В этот миг Тео чувствовал лишь руку Искры, горячую и маленькую, которая сжимала его ладонь так крепко, словно он, Тео, был якорем, способным спасти ее от гибели.

На сад обрушилась тьма, и несколько мгновений Тео моргал, пытаясь освоиться во мраке. Со стороны дворца слышались встревоженные крики слуг и Тео услышал:

– Миледи Анна! Миледи!

«Громохлоп» лежал в траве. Анны не было. Искра вышла из-за Тео и, сделав несколько шагов вперед, нагнулась и подняла сапфир.

– Она там, – ответила Искра на безмолвный вопрос и, взвесив камень на ладони, с улыбкой добавила: – Будет ей о чем подумать.

Тео схватил ее за руку, и они бросились бежать.

Спустя четверть часа они неспешно брели по тропинке среди высоких сосновых стволов. В юности Тео нашел эту тропинку, тайно проложенную через огромный лес, который раскинулся за Хальнхоттом, и теперь обрадовался, что она никуда не делась. Вот и все, они были в безопасности. Теперь даже спящий лес, которому положено быть страшным, казался спокойным и добрым. Где-то далеко вскрикнула птица, и Искра сильнее сжала руку Тео.

– И что теперь? – спросила она. – Куда мы пойдем дальше?

Тео улыбнулся. Их путь закончился, только Искра еще не знала об этом. Скоро они вернутся в Эссенвилль и заживут той тихой жизнью, которую заслужили. И хватит с них приключений, драконов и войн за престол.

– Скоро выйдем из леса, – ответил Тео. – Там будет участок дорожной полиции, я отправлю сообщение его величеству Дамиану о том, что Конрад в Эссенвилле. Пусть высылает туда группу захвата, которая не боится драконов, и забирает его, а я свое дело уже сделал.

– И мы вернемся домой? – с надеждой спросила Искра.

Тропинка скользнула в сторону и вниз, и впереди за деревьями замаячили фонари: там виднелась дорога, призывно горели огоньки трактира и полицейского участка и доносился чей-то невнятный сонный голос. Тео вспомнил, как когда-то давно убежал от разгневанного отца Анны как раз по этой тропинке и в очередной раз подумал, что наконец-то все его прошлое осталось в прошлом.

– Да, – ответил он. – Довольно с нас приключений. И я буду очень внимательно следить за тобой и за ребенком, даже не сомневайся.

Он почувствовал, что Искра улыбается, и его согрела эта улыбка.

– А камень? – спросила Искра. – И Анна? Как с ними быть?

Они вышли из-за деревьев, и дежурный полицейский, который курил трубочку возле дверей участка с наброшенным на плечи кителем, уставился на них с карикатурным удивлением. Должно быть, не часто люди вот так вываливались прямо из леса.

– Освободим ее, конечно, – сказал Тео. – И отдадим той группе, которая повезет Конрада в столицу. А пока пусть отдохнет и обо всем поразмыслит.

– Ей будет полезно, – лукаво откликнулась Искра, и они рассмеялись.

Эпилог

- Уа-а! Уа-а-а!

Искра выскользнула из-под одеяла и склонилась над кроваткой. Эжен Эссен не намочил пеленки – ему, похоже, просто сделалось скучно. Увидев маму, он заулыбался беззубым ртом и, замахав руками, важно заявил:

- Агу!

Искра вынула малыша из кроватки и, ласково прижав к себе, принялась бродить по спальне. Теплый, сонный, с карамельным запахом от завитков волос, мальчик приник к ней, и Искра едва не расплакалась от чувства бесконечной любви, которое накрыло ее с головой. Конечно, все благородные дамы оставляют ребенка на попечение мамок и нянек, благо с этим нет проблем, но Искра решительно заявила, что первые несколько месяцев ребенок будет рядом с ней и отцом.

Оставить малыша одного? Ну уж нет! Искра не могла себе даже представить такого, что Эжен испуганный проснется, а рядом с ним никого не будет.

Да и зачем лишать себя своего счастья?

Негромко стукнула дверь, и в спальню вошел Тео. Час назад он срочно выбежал из дому – болотник умудрился прорвать сеть его заклинаний и принялся бродить по саду, оглашая окрестности горестными стенаниями. Увидев, что Искра и мальчик не спят, он подошел к ним, обнял и негромко спросил:

- Милорд, вы снова изволили кричать?

Эжен нахмурился, важно надул щеки и утвердительно сказал:

- Агу!

Вскоре мальчик заснул, и Искра положила его в кроватку. Когда они с Тео устроились под одеялом, она негромко сказала:

- Даже не верится...

Тео легко поцеловал ее в висок и спросил:

- Ты о чем?

- Мы настоящая семья, – ответила Искра, чувствуя, как в груди снова зарождаются тепло и нежность. – Мы все пережили...

Она замолчала, вспоминая все, что случилось за эти месяцы. Принца Конрада доставили в столицу, и его величество Дамиан заточил сына в башне. Министра Онтбрунна и Анну, которую Искра освободила из камня, отправили в ссылку в Загорье. Узнав об этом, Тео усмехнулся и сказал, что климат там суровый, это поможет им поразмыслить о том, что в жизни правильно, а что нет.

А потом родился Эжен, и все, что было в прошлом, утратило свое значение. Иногда Искра и сама удивлялась, насколько все изменилось. Она стала совсем другой, и Тео тоже. Иногда Искра спрашивала себя: неужели в людях может быть столько любви, сколько скрывалось в них?

А истинный хозяин и владыка Эссенвилля в это время лежал в колыбели, ел с отменным аппетитом, крепко спал и иногда поднимал на ноги все поместье зычными воплями.

- Задумалась? – негромко сказал Тео.

Искра устроилась в его объятиях поудобнее и спросила:

- Интересно, где сейчас Золотой?

Тео легонько стукнул ее по носу:

- Смотри, начну ревновать. Как вспомню, как мило вы тогда с ним обнимались в пещере... Ах ты!..

На кончике указательного пальца Искры горел огонек. Убрав руку от обожженного плеча Тео, она отчетливо проговорила:

- Тео Эссен, если ты не перестанешь говорить всякую ерунду, я тебе задам!

Тео негромко рассмеялся, снова привлек Искру к себе и ответил:

- Слушаю и повинуюсь, моя грозная владычица! Примешь мой доклад?

Искра не сдержала смеха - нет, хоть Тео, конечно, по-прежнему был остер на язык, на него совершенно невозможно было сердиться по-настоящему.

- Золотой зимует на Южных пустошах, - уже серьезно сказал Тео. - Ему там нравится - да еще бы не нравилось! Дикая драконы его обожают.

Эжен завозился в кровати, но не проснулся и не подал голоса. Некоторое время в спальне была тишина.

- Интересно, освободят ли когда-нибудь принца, - задумчиво проговорила Искра.

Тео усмехнулся, и ей послышалась горечь в этой усмешке. Несмотря на все, что сделал Конрад, сейчас он был достоин только сочувствия.

- Он слишком много времени провел рядом с этим червем под холмами, - откликнулся Тео. - И тьма поглотила его разум, он безумен.

Искра пожалела, что спросила об этом. Но минута тяжелых воспоминаний вскоре растворилась в сонном тепле их спальни. И когда Искра почти заснула, Тео сказал:

- Я люблю тебя, слышишь?

- Слышу, - отозвалась Искра. - Я тоже тебя люблю, Тео Эссен.

Вскоре они заснули. Зимняя ночь была тихой и спокойной.

Из-под кровати Эжена выбрался Крокус, который с самого его рождения был добровольным охранником малыша, важно посмотрел по сторонам и вернулся на свой пост.